

Меншиковские
чтения
2015

85-летию со дня образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

MENSHIKOV MEMORIAL READINGS

2015

Proceedings of the Russian conference

Volume 10

Beryozovo (Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra)
27–28 November 2015 г.

St. Petersburg
Publishing «XVIII century»
2015

МЕНШИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

2015

Материалы Российской научной конференции

Выпуск 10

Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра)
27–28 ноября 2015 г.

Санкт-Петербург
Издательство «XVIII век»
2015

ISSN 2219-2921
ISBN 978-5-9904121-2-5

Редакционная коллегия

Д.А. Гранин, председатель Редакционной коллегии

В.А. Артамонов	Д.А. Мизгулин
О.А. Александрова	И.Е. Прозоров
А.В. Бакланов	Д.А. Редин
Г.В. Губенкова	Ю.Н. Смирнов
С.А. Козлов	А.А. Солодов
П.А. Кротов	С.В. Филиппов

УДК 94(571.122+470.2)

ББК 63.3(2Рос-6Хан) + 63.3(235.0)

М509 Меншиковские чтения – 2015 : Материалы Российской научной конференции: Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – 255 с. : ил. + Компакт-диск. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Ответственный редактор П.А. Кротов

Технические редакторы П.В. Назаров, И.Е. Прозоров

Составители

Л.В. Андриянова, Г.В. Губенкова, Н.М. Казначеева, С.В. Лазарева,
П.В. Назаров, А.А. Солодов, Т.Л. Хазиахметова

Авторы и издательство выражают благодарность
Департаменту культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
и лично директору Департамента Н.М. Казначеевой,
Бюджетному учреждению Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Музей Природы и Человека» и лично директору музея С.В. Лазаревой,
Комитету по культуре и кино администрации Берёзовского района Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры и лично председателю комитета Т.Л. Хазиахметовой,
Муниципальному казенному учреждению «Берёзовский районный краеведческий музей»
и лично директору музея Л.В. Андрияновой

Сборник издан за счёт средств государственной программы
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие культуры и туризма
в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2014 – 2020 год»

© Коллектив авторов, 2015
© А.Э. Михайлов, документальный фильм, 2015
© А.В. Спиридонов, оформление обложки, 2003
© А.А. Солодов, составление, дизайн компакт-диска, 2015
© Г.В. Губенкова, макет, 2015
© Фонд памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова, 2015
© Изд-во «XVIII век», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

П.А. Кротов. От ответственного редактора 8

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

И.В. Абрамов

Социальный эффект газа:
адаптация хулимсунтских манси 11

Л.В. Алексеева

Берёзовская сельскохозяйственная опытная станция
в годы Великой Отечественной войны 20

Л.В. Алексеева, Е.Н. Мошкина

Историографические аспекты
аграрного развития севера Западной Сибири:
(на основе трудов современных учёных) 26

В.А. Аракчеев

Вотчины А.Д. Меншикова на Северо-Западе России 33

В.А. Артамонов

Захват батуринской резиденции Мазепы в 1708 г.:
Жестокость князя А.Д. Меншикова
или военная необходимость? 37

М.Ф. Ершов

Социальный статус педагога
и берёзовские реалии в 80-е годы XIX в. 49

С.В. Колычев

И.И. Неплюев – сподвижник Петра I
Сохранение памяти о государственном деятеле:
Оренбург – Санкт-Петербург 56

К.А. Кочегаров

Мазепа и Меншиков: человеческие отношения
и политическое сотрудничество 68

СОДЕРЖАНИЕ

В.П. Красильников

Модель становления и формирования
системы традиционных игр и состязаний
коренных народов Севера 90

С.А. Попова

Мифологические компоненты
в этнической истории северной группы манси 94

Р.В. Реброва

Петербургский печной изразец XVIII века.
Стиль росписей (к вопросу об атрибуции) 104

Д.А. Редин

«Царского Величества
государственных тайных дел министр...»:
А.Д. Меншиков
как администратор универсального типа 108

А.С. Резвый

Местонахождение
нижнекаменноугольной флоры и фауны
на р. Манья (Берёзовский район, ХМАО – Югра) 116

Г.И. Сергеева

А.Д. Меншиков и историческая память 123

А.И. Терюков

Берёзовский край в иллюстративном собрании
Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН 140

В.В. Цысь

Об организации речных и морских перевозок
на Тобольском Севере в 1919 г. 150

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

А.В. Малов

Приезды в Москву берёзовских служилых людей
на выходе России из Смуты. 1613–1619 гг.
(По данным приходно-расходных книг
Казённого приказа) 157

СОДЕРЖАНИЕ

III. ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

П.В. Назаров

От первых экспонатов – к виртуальному музею: итоги 20-летней работы Музея Природы и Человека по изучению ссылки и спецпереселений в Ханты-Мансийском автономном округе	185
---	-----

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.М. Вертков

История деревни Лапоры в воспоминаниях спецпереселенцев	190
--	-----

Е.Н. Зеева

85 лет со дня основания Казымской культбазы	196
---	-----

Л.В. Кашилатова

История деревни в истории страны	203
--	-----

В.П. Комкова, Л.П. Стаканова

Возможность сохранения истории села на примере музейной книги	210
--	-----

И.Ю. Константинова

«Книга памяти. Фронтовая летопись 1941 – 1945 гг. Берёзовский район» как инструмент сохранения исторической памяти	215
--	-----

В.В. Лопатина

Историческое краеведение и школьные музеи: (из опыта работы)	221
---	-----

С.Н. Телегина

К истокам поиска, разведки и добычи кварца на месторождениях Югры	225
--	-----

V. ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ

А.Э. Михайлов

Коровьи-Ножки (документальный фильм)	Компакт-диск
Список сокращений	237
Сведения об авторах	239
Рефераты	242

ОТ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА

Отражённые в сборнике материалы научной конференции, посвящённой 85-летию образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, состоявшейся 27–28 ноября 2015 г. в Берёзово, с широким представительством участников из регионов России, наглядно показывают богатую историю Берёзовского края, его сегодняшнюю жизнь, позволяют размышлять о перспективах.

Одна из главных тем – сохранение в условиях современного индустриального развития традиционного хозяйства и культуры местных коренных народов манси и ханты. Одна из статей, подготовленная И.В. Абрамовым, отражает жизнь национального посёлка народа манси – Хулимсунт Берёзовского района ХМАО–Югры, в современных условиях. Другие исследовательские сюжеты посвящены истории игр и состязаний коренных народов Севера, мифологическим вкраплениям в этническую историю северной группы манси – это статьи В.П. Красильникова и С.А. Поповой. История и причины, по которым хантыйская деревня Мулигорт Октябрьского района Ханты-Мансийского автономного округа–Югры оказалась ныне нежилой, – предмет исследования Л.В. Кашлатовой.

Историческое прошлое местного сельского хозяйства, Берёзовская сельскохозяйственная опытная станция в годы Великой Отечественной войны, деятельность геологической Полярно-Уральской экспедиции,

история появления села Казым, общественный статус учителя в Берёзове в 80-е годы XIX в. – такова тематика статей Л.В. Алексеевой, Е.Н. Мошкиной, С.Н. Телегиной, Е.Н. Зеевой, М.Ф. Ершова.

Большая подборка материалов сборника связана с личностью и государственной деятельностью самого известного из ссыльных в город Берёзов – светлейшего князя А.Д. Меншикова (1673–1729). Изучение В.А. Аракчеевым огромных вотчинных владений А.Д. Меншикова, в последние годы жизни самого богатого помещика России, привело к неожиданному выводу: земельные пожалования ему мыслились как временно-переданные. Иными словами, богатейшим землевладельцем страны «полудержавный властелин» был «назначен» самодержавной волей только на время исполнения им своей роли в процессе перерастания московского самодержавия в абсолютную монархию европейского типа и становления России в качестве великой державы Евразии. Исследование В.А. Артамонова вносит ясность в вопрос о молниеносном взятии А.Д. Меншиковым крепости Батурин – резиденции украинского гетмана-изменника Мазепы (1708). Автор статьи убедительно показал, что действия светлейшего князя диктовались военной необходимостью, близостью спешивших на выручку крепости войск шведского короля Карла XII. Отказ осаждённых от сдачи привёл к гибели 5–6 тысяч сторонников Мазепы и не успевших покинуть город мирных жителей. Тем самым учёный устраняет научно-доказательную базу из-под вспыхивающих время от времени спекуляций на данную тему в общественной жизни современной Украины. К исследованию тонкой области межличностных отношений А.Д. Меншикова и Мазепы обратился К.А. Кочегаров. Что многогранная плодотворная деятельность светлейшего князя в качестве ингерманландского, потом санктпетербургского губернатора изучена далеко недостаточно, следует из статьи Д.А. Редина.

В разделе публикаций источников помещён по существу уникальный для российской историографии материал, предоставленный А.В. Маловым, позволяющий судить о роли сибирской пушнины, «мягкой казны», как важнейшем источнике финансовых поступлений Московского государства и о составе гарнизона служилых людей города Берёзова на этапе выхода страны из Смутного времени (1613–1619).

Не останется без внимания читателей сборника и приложенный в качестве видеодиска двухсерийный историко-документальный фильм

А.Э. Михайлова «Коровьи Ножки» об организации в 1907 г. побега из Берёзова известного революционера Л.Д. Троцкого, находившегося там по пути следования в Обдорск и осуждённого «на вечное поселение в Сибирь».

Сборник достаточно велик по числу авторов и исследовательских сюжетов. Нет возможности, как и необходимости, упомянуть все размещённые на его страницах материалы. Лучший выход для всех интересующихся историей, недавним прошлым и современной жизнью Берёзовского края – это самостоятельно ознакомиться с его содержанием.

Директор НИЦ «Меншиковский институт»,
член редакционной коллегии
издательской программы «Библиотека Фонда
памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова»,
доктор исторических наук, профессор,
академик Академии военно-исторических наук

П.А. Кротов

И.В. Абрамов

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ ГАЗА: адаптация хулимсунтских манси

Берёзовскому району Ханты-Мансийского автономного округа — Югры принадлежит первенство открытия газовых запасов Западной Сибири. Однако история повернулась таким образом, что район стал в первую очередь не газодобывающим, а газоперекачивающим. Через Берёзовский район прошли магистральные газопроводы, и обслуживание трубопроводной сети стало важной отраслью местной экономики. Вокруг компрессорных станций Берёзовского района выросли посёлки, которые стали островами урбанизированной жизни в тайге. Уровень жизни в них выше, чем в аналогичных по размеру населённых пунктах района, не имеющих отношения к транспортировке газа.

Берёзовский район — территория традиционного проживания манси; преобладают крупные полиэтнические посёлки, где манси не формируют большинства. Хулимсунт на Северной Сосьве — единственный национальный посёлок в районе, рядом с которым была построена компрессорная станция «Сосьва». Мансийская деревня Хулимсунт до строительства газопровода в конце 70-х годов прошлого столетия насчитывала тридцать домохозяйств. После строительства посёлка газовиков Хулимсунт, поменяв одну букву в названии, стал центром муниципального образования

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

с населением более полутора тысяч человек. Для манси окрестных паулей Хулимсунт дважды стал точкой притяжения: в конце 50-х — с образованием коопзверопромхоза и в 1977–1979 г. — после строительства компрессорной станции¹. Первая миграционная волна была вынужденной, вторая добровольной. Мансийское население Хулимсунта удвоилось за тридцать лет с момента ввода станции: со 137 человек в 1976 г. до 260 человек в 2002 г.².

Основное предприятие Хулимсунта — Сосьвинское линейное производственное управление магистральных газопроводов (ЛПУ МГ) — является Югорским подразделением Газпрома. Структуры Газпрома обеспечивают работой две трети трудоспособного населения Хулимсунта (ок. 500 чел.) Количество манси, работающих непосредственно в ЛПУ, колеблется от 30 до 50 человек.

Однако из бесед создаётся впечатление, что жизнь почти всех манси так или иначе связана с Газпромом. Альтернативные рабочие места в посёлке отсутствуют, их можно создать самому в сфере услуг, но это требует проявления личной инициативы. Такую инициативу в большинстве случаев проявляют мигранты. Единственный автосервис Хулимсунта не так давно организован казахом, а вся торговая сфера принадлежит азербайджанцам.

Славянское мужское население, составляющее значительную часть посёлка, занято в структурах Газпрома. В основном, это молодые люди, которые приехали на Север за длинным рублём и производственным опытом. Компрессорная станция является стартовой площадкой в карьере специалистов газовой отрасли, которые приезжают по контракту на 4–5 лет и уходят на другие места на повышение.

Факт жизни и работы в национальном посёлке многими приезжими осознается не сразу.

Характерен эпизод, рассказанный заведующей медпунктом ЛПУ манси Ниной Николаевной Гадебской (Самбиндаловой), о муже-газовике: *«Спустя пять месяцев как он приехал сюда и устроился, начальник говорит ему: "Ты не скучай тут, я тебе мансиечку найду!" — "А кто это?" — был ответ»*. Неукорененность пришлого населения оборачивается неосведомленностью

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

о местной жизни и, как следствие, игнорированием неписаных правил и норм жизни коренного сообщества, что порой приводит к казусам и конфликтам.

Для большинства местных манси переезд на другие компрессорные станции, за пределы Берёзовского района является неприемлемой перспективой. Связь с землей предков, семейные угодья остаются сильным, ограничивающим мобильность фактором. В то же время манси не стремятся подниматься по карьерной лестнице, что респонденты связывают с недостатком лидерских качеств и отсутствием высшего инженерного или управленческого образования. Высокая должность подразумевает большую ответственность, чего манси, по словам сослуживцев, избегают: *«Им это не надо»*. Все руководящие посты в Хулимсунте заняты выходцами из других регионов. Многие ссылаются на предвзятость при приеме на работу и отдаваемое предпочтение приезжим специалистам. Невозможность устроиться в Газпроме зачастую интерпретируется респондентами как *отсутствие нужных связей*. Но не все готовы работать с понижением: *«Я не для того училась на педагога, чтобы полы в Газпроме мыть, в крайнем случае — на делопроизводителя...»*.

Бюджетная сфера представлена в основном женщинами из-за невысоких зарплат. Уборщица на Компрессорной станции зарабатывает не меньше, чем специалист администрации с высшим юридическим или экономическим образованием. Рабочие ставки в ЛПУ зачастую заняты непрофильными специалистами, которым выгоднее и удобнее работать в структуре Газпрома, чем где-либо ещё. Так, Елена Ильинична Алгадьева, манси, работает охранником в физкультурном центре Газпрома, хотя всему посёлку она известна в первую очередь как комсорг, занимается организационной и административной работой на общественных началах. Карьера в корпорации Газпрома считается верхом житейского благополучия. Фактически так и есть, потому что социальный пакет газпромовца включает в себя страховку, льготный отпуск, специальные программы отдыха детей и прочие бонусы, которые по меркам других деревень Берёзовского района выглядят фантастическими.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Сама работа в структурах Газпрома при этом ни у кого из опрашиваемых (мужчин особенно) не вызывает энтузиазма, поскольку представляет собой посменный график и рутинную деятельность по обслуживанию механических агрегатов.

Посёлок газовиков и деревня манси срослись сегодня, чего не сказать о сфере социальных и культурных отношений. Этническая граница по-прежнему отчётливо прощупывается, хоть и не обсуждается. Респонденты не способны её описать, хотя без затруднений определяют, кто манси *настоящий*, а кто лишь *по паспорту*. География перемещений по посёлку может быть описана как карта этнического взаимодействия. Манси не могут избежать посещения посёлка, потому что там работа, магазины, почта и пр., а вот поселковые жители могут исключить деревню из своей географии почти полностью. В сохраняющемся делении Хулимсунта на две части также можно проследить этнокультурный след и стигмат. Бетонная дорога из посёлка превращается в грунтовую, как только достигает границы деревни, и снег в посёлке убирают несравненно лучше; газ в деревню провели лишь в 10-е годы XX в., хотя в посёлке он с момента основания. Последней каплей, по местной легенде, считается письмо В.В. Путину, где была обрисована патовая ситуация, послание якобы зачитали в эфире во время прямой линии с президентом. Глава муниципального управления Ольга Васильевна Баранова смеется над этой легендой, предлагая вполне официальную версию, не имеющую отношения к воле народа, но имеющую отношение к планам развития территорий. Все эти эпизоды не остаются незамеченными и интерпретируются как предвзятое отношение.

С 2012 г. Вороний день стал официальным праздником округа, гуляньем для всех, но манси, по их собственному признанию, стесняются проводить его в деревне на глазах у праздной поселковой публики — теряется интимность и душевность. Как итог манси общаются в своём кругу, славяне в своём, азербайджанцы в своём. Этнокультурную ситуацию разбавляют смешанные семьи, которых становится всё больше, но сказать, что это создаёт эффект бикультурности и билингвизма, было бы неверно.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Уверенно можно сказать лишь, что потомки смешанных браков будут владеть одним языком — русским, а записаны как манси.

Среди основных мансийских родов Хулимсунта — Адиных, Анемгуровых, Пуксиковых, Алгадьевых — последний на сегодня выглядит самым основательным и разветвленным. О потенциале рода говорит тот факт, что за последние тридцать лет XX века количество Алгадьевых в Хулимсунте увеличилось с 41 до 49 человек (исключительно по фамилии), в то время как число Пуксиковых и Анемгуровых сократилось в два раза³. Если учитывать всех расселившихся далеко за пределы Хулимсунта носителей крови Алгадьевых, смешавшихся с русскими, украинцами, хантами, их число достигло ста человек.

Смешанные браки, в случае Алгадьевых, вместо того, чтобы размывать мансийскую идентичность, её активизируют. Летом на каникулах и в отпусках в Хулимсунте собираются разные ветви Алгадьевых со всех краев Тюменской области (от Тюмени до Салехарда). Главным центром жизни становится дом Галины Константиновны Алгадьевой, старейшей представительницы рода. В обязательном порядке посещается историческая деревушка Менквя, в 25 км от Хулимсунта. Алгадьевым удаётся совмещать современный уклад жизни и приверженность традиционным ценностям. Мощные вертикальные и горизонтальные связи рода обеспечивает его культурную сохранность. Индустриальный характер работы, комфортное жилье не делают их безразличными к наследию предков: Алгадьевы — один из немногих родов манси (в Хулимсунте, возможно, единственный), где традиции наследуются, а священное место не забывается. К ним не относится весьма распространенная в Хулимсунте отмашка: «Ну, эти манси только по документам».

Индустриальная работа, механичность труда — то, что было совершенно несвойственно манси на протяжении многих веков. Работа не была оторвана от жизни, она текла вслед за природой, подчиняясь её циклам. Ритмы деятельности чередовались: малоподвижное и размеренное ожидание сменялось кратковременной активной фазой. Сегодняшняя жизнь зависит совсем от других

циклов и требует иных навыков, иного течения мысли. Главная функция жителей Хулимсунта — обслуживание «трубы», которая должна бесперебойно качать газ в Европу. Изю дня в день происходит проверка надёжности и исправности всех узлов, в случае аварий — устранение в кратчайшие сроки. Этот распорядок стал частью жизни работников ЛПУ МГ.

«Труба» задаёт ритм жизни: когда работать, когда отдыхать. *«Я слежу за работой компрессоров. Замечания устраняю. Масло проверяю, показания списываю...»* — такое описание рабочего процесса дал манси Михаил Ильич Алгадьев с 25-летним стажем в ЛПУ МГ. На компрессорной работал его отец и, вероятно, будет работать сын. Адаптация к рутинному (индустриальному) труду составляет одно из главных социальных следствий преобразований XX в. «Труба» кардинальным образом изменила не только образ жизни, но и само отношение к жизни, к её ритму. Труба, исправно качающая газ из одной части света в другую, стала в жизни манси более важным фактом, чем наличие рыбы в реке или зверя в лесу. За два поколения они стали другим народом, который почти не общается на своём языке, но разбирается в номенклатуре запорной арматуры или в дефектах газотурбинных установок. В этих новых условиях уже невозможно сидеть в скрадкё неделю, дожидаясь пролета утки, или в охотничьей избе ожидать неделями установления наста. Охота и рыбалка возможна между рабочими сменами в экспресс-режиме.

Традиционные виды деятельности (охота, рыбалка) остаются важным звеном повседневной жизни (особенно у старшего поколения), хотя от их результата жизнеобеспечение уже не зависит. Стоимость фондов в одном домохозяйстве, необходимых для успешной рыбной ловли и охоты может достигать 1–1,5 млн. руб.: две лодки, два лодочных мотора, снегоход, сани, регулярно закупаемые запчасти, боеприпасы, стройматериалы, ГСМ, содержание охотничьих собак. Если начинать с нуля, это крайне дорогостоящее занятие. Неслучайно в разговорах об охоте не раз зафиксировано слово «хобби», хотя оно не совсем точно характеризует роль охоты и рыбалки в современной жизни манси.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Для старшего поколения рыбная ловля и охота по-прежнему важная часть жизни, отдушина после работы в шумном цехе, которая выматывает не сколько физически, сколько душевно. Люди, работающие на одном предприятии в разных цехах, именно на рыбалке или охоте могут встретиться и обсудить что-либо. Важно, что охота и рыбалка по-прежнему формируют мансийскую кухню: это пища, которую невозможно заменить купленными продуктами, хотя заработок многих позволяет разнообразить стол без особых ограничений. Хулимсунтская молодежь с гораздо меньшим интересом относится к охоте, для большинства из них это разовое событие, куда можно отправиться за компанией. Гораздо больше юношей привлекает гаражная культура: ремонт и рестайлинг колесной техники. Эти навыки точно будут востребованы в будущем, хотя передвижение летом ограничено посёлком.

Развитие сети зимников в начале нашего столетия привело к массовой автомобилизации, в связи с чем резко возросла мобильность, зачастую не вполне обоснованная. Практически в каждом домохозяйстве Хулимсунта есть автомобиль и зачастую не один, что позволяет покупать зимой продукты в Югорске. По словам многих семей, они практически каждую неделю ездят в Югорск за покупками, порядка 180 км в один конец (4–5 часов). Следствием роста благосостояния стал полный отказ от крупного скота и лошадей. Лошадей ещё на рубеже двухтысячных полностью вытеснили бураны, а последняя корова Хулимсунта заколота в 2015 г. — победило молоко длительного хранения. По сделанным в одной мансийской семье (с тремя детьми дошкольного возраста) подсчётам, только на молоко в упаковках «тетрапак» в месяц тратится сумма около 1,5 тыс. руб. Для Няксимволя или Ломбовожа это была бы неподъемная сумма, но в Хулимсунте сам подсчёт трат на молоко вызвал некоторое удивление. Собственный коттедж или благоустроенная квартира стали нормой жизни, придя на смену небольшим избам и многосемейным баракам.

По замечанию коренного жителя Хулимсунта Сергея Баженко, который социализировался среди манси, прошла пора 90-х, когда пьянство было нормой жизни. По его мнению, именно

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

дисциплинирующий эффект Газпрома отразился на своеобразии местной жизни, создал атмосферу благополучия. Страх потерять работу (без шанса восстановиться), уронить авторитет в глазах окружающих стал мощным рычагом трезвости для всех работающих не только на предприятии, но и в посёлке.

Публичное пьянство, ранее никого не удивлявшее, было практически полностью побеждено, сузившись до гаражного формата. Нормой для посёлка стала успешность, которая демонстрируется высоким уровнем потребления, современной эксплуатируемой техники, а также проведением свободного времени в престижных местах отдыха, обучением детей в лучших школах округа. По словам вожатых, в этностойбище Мань-Ускве (Берёзовский район ХМАО) хулимсунтские ребята на фоне сверстников из других посёлков держатся обособленно, но не потому что осознанно дистанцируются, а потому что отличаются по внутреннему складу.

В Хулимсунте сформировалась система ментальных координат, которая, с одной стороны, лучше адаптирует к жизни в конкурентной (городской) среде, с другой — подрывает традиционные ценности, ориентированные на коллектив и взаимные обязательства. Оформившееся классовое сознание отличает хулимсунтских манси от других поселковых аборигенных групп Северной Сосьвы, в которых статусное потребление не приняло столь отчётливых форм. Схожие процессы наблюдаются у хантов восточных районов ХМАО, раньше столкнувшихся с социальным расслоением и культурной дезинтеграцией локальных групп вследствие индустриального освоения⁴. Точкой бифуркации стала организация института родовых угодий и последовавшие отчисления нефтяников за право вести там добычу. У манси Берёзовского района отличие от хантов не были в массе оформлены родовые угодья, но не развернулась столь широко и топливная отрасль, это отсрочило проблемы интеграции в систему рыночных отношений.

Эффект газа, проявившийся в значительном росте благосостояния хулимсунтских манси в начале XXI века, заключается в том, что местная жизнь всё меньше зависит от природы и всё больше — от внешних обстоятельств и факторов. Как и для всего

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Ханты-Мансийского автономного округа, благополучие манси оказалось в зависимости от ресурса, который они не контролируют и никак на него не могут повлиять. Газ, в отличие от рыбы и зверя, ресурс невозобновляемый, его истощение будет автоматически означать падение доходов. Массовый отток пришлого населения из Хулимсунта будет неизбежным, в то время как значительная часть манси останется на землях предков и будет вынуждена вернуться к традиционным занятиям на новой материальной основе. Со всей очевидностью, это будет весьма болезненная адаптация. Такой очевидный и более чем вероятный прогноз ближайшего будущего сегодня никак не осмысливается ни на обывательском уровне, ни на уровне окружающих СМИ: жизнь без газа представляется обманчиво далёкой перспективой.

¹ *Фёдорова Е.Г.* Прошлое в настоящем (посёлок Хулимсунт в конце XX века) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2011. № 1 (70). С. 15.

² *Её же.* Сосьвинско-ляпинские манси: некоторые аспекты этнодемографической и хозяйственно-культурной ситуации // Сибирь на

рубеже тысячелетий. Традиционная культура в контексте современных экономических и этнических процессов. СПб., 2005. С. 10.

³ Там же. С. 18.

⁴ *Вигет Э., Балалаева О.Э.* Нефть, маргинализация и восточные ханты // Сибирские исторические исследования. Томск, 2014. № 4. С. 68.

Л.В. Алексеева

БЕРЁЗОВСКАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОПЫТНАЯ СТАНЦИЯ
в годы Великой Отечественной войны*

В предлагаемой статье представлены основные виды деятельности Берёзовской сельскохозяйственной опытной станции в годы Великой Отечественной войны. Исследование осуществлялось на основе источников, извлеченных из Государственного архива ХМАО – Югры.

В годы войны на территории Ханты-Мансийского национального округа работали сельскохозяйственные научные учреждения, проводившие исследования по земледелию. Следует подчеркнуть, что в 30-х годах XX в. в округе возникла сеть сельскохозяйственных пунктов, на которые возлагались задачи изучения условий для земледелия, сортоиспытания и ряд других работ. Руководство всей опытной сетью возлагалось на организованный в 1937 г. Научно-исследовательский институт полярного земледелия и животноводства.

* Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/ 801).

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

В годы войны на территории округа работали Ханты-Мансийский сельскохозяйственный опорный пункт, Берёзовская сельскохозяйственная опытная станция, Кондинский сельскохозяйственный опорный пункт и эвакуированный Институт полярного земледелия. Каждый из них внес свой вклад в развитие сельского хозяйства в округе.

Берёзовская сельскохозяйственная опытная станция была образована в 1938 г. и располагалась в 1 км от районного центра. Задачей станции являлось изучение вопросов возделывания сельскохозяйственных культур на Крайнем Севере. С 28 мая 1940 г. по 5 октября 1942 г. возглавлял станцию Алексей Тихонович Тихомиров, кандидат сельскохозяйственных наук, с 1 марта 1943 по 1 ноября 1946 г. — М.М. Степанова¹.

В первый год работы станции был посеян овес, давший урожай 10 центнеров с гектара. С 1939 г. станция непрерывно вела работу по подбору для Обского Севера перспективных сортов зерновых культур по урожайности, скороспелости и устойчивости к заболеваниям и повреждениям вредителями сельхозрастений. Работа велась с десятками сортов по каждой зерновой культуре путём изучения исследуемых сортов в коллекционном питомнике и в сортоиспытании, закладываемом по методике госсортсети. 1940 г. был исключительно благоприятным для сельскохозяйственного производства. Весенне-полевые работы начались с 10 июня. Первые осенние заморозки наступили 19 сентября. Июль и август были весьма теплыми. Из сортов, которые выращивались в колхозах района (овес «золотой дождь» и ячмень, получивший местное название «сосвинский»; яровая пшеница «гарнет») культивировались уже более 10 лет, вызревал всегда только ячмень «сосвинский»².

Трудности в освоении новых земель, связанные с раскорчевкой, заставили преимущественно разрабатывать участки поймы. К освоению поймы опытная станция приступила с 1939 г., распашивая земли близлежащих островов, от которых после весеннего паводка 1941 г. пришлось отказаться.

Опытной станцией был освоен 21 гектар пахотных земель (всего же посевные площади в районе в 1945 г. составляли 600 га).

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Из них 11 га располагались на основной территории опытной станции — на берегу Северной Сосьвы (древняя терраса), на высоте 45 м над уровнем моря, и 10 га в 15 км от станции — на пойме протоки Вайсова. Из построек опытная станция имела лабораторию, контору, конный двор, примитивный скотник, теплицу, 3 овощехранилища, склад, 4 жилых дома. На пойме располагались контора, жилой дом и три глинобитных скотника.

Климат в Берёзове, как известно, суровый и неустойчивый. В 1944 г. станция освободилась от снега лишь 7 мая, а 19 и 29 мая снег выпал вновь. Устойчивые положительные температуры устанавливались в первых числах июня. В отдельные годы заморозки наблюдались на протяжении всего вегетационного периода³.

В 1941 г. опытная станция осуществляла научно-производственную деятельность по 17 темам. В частности, исследовали способы повышения урожайности лука. Испытывали семь сортов. Наивысший урожай дал сорт «стригуновский». Испытания свеклы дали неудовлетворительные результаты. Было вынесено заключение, что в условиях обычной агротехники её возделывание нерентабельно. Возможно было выращивать свеклу при соблюдении двух условий: создание культурной почвы, богатой удобрениями и благоприятные погодные условия (т. е. теплое лето)⁴. Работы по картофелю 25 гибридов, различавшихся по скороспелости и урожайности, осуществлялись в питомнике. Лучшие результаты дал сорт «клоп–1822» — 280 центнеров с гектара⁵. Осуществлялось сортоиспытание капусты. Изучали пятнадцать сортов. Опыты по капусте № 1 дали положительные результаты, этот сорт был рекомендован к возделыванию. Достоинства сорта: быстрое созревание, большой процент кочанов высокого качества⁶.

Велась исследовательская работа по защите растений: выявление видового состава вредителей и болезней; разработка мер по борьбе с вредителями в открытом и закрытом грунте. Был найден способ борьбы с капустной мухой (смесь нафталина с песком, 1 : 9)⁷. В годы войны работники опытной станции занимались и другими работами, например, принимали участие в лесозаготовках⁸.

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

В 1944 г. станция занялась вопросом освоения новых земель, когда в 15 км от основной территории был найден незатапливаемый участок поймы — правый берег протоки Войсова. Этот пойменный участок — типичное сенокосное угодье с пониженной частью, называемой сором, окаймленным незатапливаемыми грядами — гривами⁹. Обработывались только гривы, их ширина — 20–50 м. Для создания сплошного пахотного массива приходилось очищать территорию от тальника и деревьев. В результате получались участки размерами 0,5–2,0 гектара. Несмотря на трудности освоения, недостаток рабочей силы, опытная станция в 1944 г. освоила 10 га. Ввиду сплошного сплетения корневой системы вспашка не давала должного результата, земельные пласты ложились сплошными лентами и нуждались в дополнительной разбивке (дисковании). Предварительная вспашка проводилась на глубину 10–12 см. В первый год освоения целины поймы опытная станция высевала овес, ячмень, пшеницу, рожь, картофель, столовые корнеплоды и турнепс. Яровые зерновые хорошо взошли, но нормального развития не получили, выколосившись в росте 20–25 см. Морковь, репа и свекла не развились¹⁰.

В 1943 г. продолжались работы по сортоиспытанию картофеля. Осуществлялись подбор наиболее урожайных, скороспелых и устойчивых к заболеваниям сортов, разработка агротехники их выращивания¹¹.

В 1939–1942 г. станция располагала всеми необходимыми минеральными удобрениями, что позволяло получать неплохие урожаи. В 1943–1945 г. станция не располагала минеральными удобрениями вовсе. Расширение посевных площадей, недостаток рабочей силы для внесения органических удобрений привели к снижению урожайности. К тому же 1943 был засушливым, а 1944 избыточно влажным годом¹².

Выращивание теплолюбивых культур (огурцов и томатов) в климатических условиях Берёзовского района проводилось только в закрытом грунте. Первая попытка опытной станции по выращиванию этих культур была предпринята в 1939 г. и окончилась неудачей ввиду ранних заморозков¹³.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Возделывание лука для севера оставалось большой проблемой. Опыты станции показали, что лучше всего приживается и даёт всходы и урожай лук-батун, однако для употребления в зимнее время и для консервирования нужен был лук репчатый. Работа с луком была начата в первый год освоения станции. Довольно высокий урожай лука удалось получить в парниках. Посев лука из семян не дал должных результатов, и была получена только зелень. В открытом грунте лук не развился. Семена дали редкие всходы, а перо рано начало желтеть¹⁴.

Из корнеплодов в полевых условиях возделывался только турнепс. Остальные культуры выращивали в парниках при хорошем удобрении почвы¹⁵.

Очень непросто приходилось работать сотрудникам станции, как учёным, так и обслуживающему персоналу. Большинство из них переживали нужду, испытывали потребность в самых необходимых продуктах питания, особенно в хлебе. В документах ГА ХМАО обнаружены факты, которые не нуждаются в комментариях и позволяют представить насколько тяжело жилось в годы войны.

Так, приказ директора № 13 от 5 апреля 1944 г. гласил: «За небрежное отношение к работе, транспорту и сбруе, рабочего Блинникова снять со снабжения молоком с 12 по 17 апреля с. г.»¹⁶. В том же приказе отражен факт своего рода хищения, когда голодная женщина, работница, употребляла в пищу овес. «Лично моей проверкой подтвердилось подозрение в том, что конюх Руснак С.А. берёт в пищу овес, выдаваемый для кормления лошадей... Объявляю строгий выговор, одновременно лишаю всю семью очередной выдачи продуктов питания, получаемых на опытной станции. Предупреждаю, что при малейшем в дальнейшем подозрении её в использовании фуражного овса на питание, она будет привлечена к судебной ответственности»¹⁷.

В приказе директора № 20 от 8 августа 1945 г. отражены факты недобросовестного отношения к производственным обязанностям: «Участившиеся случаи, не вызванные необходимостью выезда рабочих с поймы в Берёзово, ставят под угрозу срыва выполнения плана сельскохозяйственных работ... Предупредить

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

зав. экспериментальной базой т. Давыдова С.М. о недопустимости дальнейших выездов рабочих... Предупредить, что самовольно отъезжающие в Берёзово будут привлекаться к судебной ответственности наравне с зав. экспериментальной базой»¹⁸.

В годы войны велись работы по повышению урожайности зерновых культур, внедрению зерновых и картофеля; совершенствованию агротехники (изучалось внесение органических удобрений и золы; применялась двухкратная пахота земель после раскорчевки, дискование)¹⁹. Работники опытной станции осуществляли консультации через районную газету (печатались заметки) по получению семян, хранению семенников и возделыванию овощей: репы, моркови, брюквы, капусты, лука²⁰.

Следовательно, сотрудники станции в годы войны не свернули работы, а продолжали интенсивную опытно-экспериментальную работу, вносили свой вклад в развитие сельского хозяйства округа и создание его продовольственной базы.

¹ ГА ХМАО. Ф. 231. Оп. 2. Д. 63. Л. 1–2.

² Там же. Д. 78. Л. 30.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 52. Л. 1–8.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Там же. Л. 27.

⁷ Там же. Д. 59–60.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 78. Л. 51.

¹⁰ Там же. Л. 52.

¹¹ Там же. Л. 45–48.

¹² Там же. Л. 21–22.

¹³ Там же. Л. 86.

¹⁴ Там же. Л. 81.

¹⁵ Там же. Л. 76.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

¹⁷ Там же. Л. 3 об.

¹⁸ Там же. Л. 19 об.

¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 78. Л. 3.

²⁰ Там же. Оп. 2. Д. 63. Л. 4.

Л.В. Алексеева, Е.Н. Мошкина

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ в 30-х годах XX в.: (на основе трудов современных учёных)

В последние десятилетия в изучении аграрной истории региона сделано немало. Исследование истории аграрного развития на севере Западной Сибири связано с двумя группами современных учёных.

К первой относятся историки-аграрники, исследующие историю сельскохозяйственного производства по отраслевому признаку, прежде всего это тюменские учёные: А.С. Иваненко, доктор сельскохозяйственных наук, профессор Тюменской государственной сельскохозяйственной академии; В.Е. Иваненко, кандидат исторических наук, доцент указанной академии. Историк-сибиревед Н.И. Загороднюк¹, кандидат исторических наук из Тобольска, попытавшаяся показать роль спецпереселенцев в различных отраслях экономики края, пришла к выводу, что производственная деятельность спецпереселенцев во многом была определяющей в развитии хозяйства в крае; Л.В. Алексеева, профессор Нижневартковского государственного университета, представила комплексную характеристику сельскохозяйственного развития Югры и Ямала в 30-е годы XX в. Вторую группу исследователей представляют молодые учёные В.В. Мошкин, И.И. Конышева,

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

О.К. Акмент, бывшие аспиранты Нижневартговского и Сургутского госуниверситетов, успешно защитившие кандидатские диссертации. За последние годы из-под пера указанных авторов вышло значительное число работ, благодаря которым удалось существенно конкретизировать многие сюжеты темы, детально представить развитие аграрной сферы.

Как известно, сельскохозяйственное развитие региона стало возможно благодаря крестьянской ссылке. Л.В. Алексеева установила, что в результате трёх этапов крестьянской ссылки в сельское хозяйство на Обь-Иртышский Север было распределено 11 400 человек. Однако по мере увеличения производственных планов для сельского хозяйства и в связи с высокой смертностью среди спецпереселенцев осуществлялась внутренняя переброска ссыльных с одного объекта на другой. К марту 1932 г. на территории Остяко-Вогульского национального округа наблюдалось увеличение числа спецпереселенцев, приписанных к сельскохозяйственным колониям. Их насчитывалось 3 982 семьи, или 16,1 тыс. человек².

Земледелие преимущественно было распространено в Остяко-Вогульском (Ханты-Мансийском) национальном округе. Расширение посевных площадей шло за счёт обработки пойменных почв и раскорчёвок, однако корчевальных машин не было, поэтому тайга распахивалась ссыльными вручную. Большая группа спецпереселенцев была занята в первые годы ссылки именно на раскорчевке леса под пашню. В 1932 г. ссыльными было раскорчевано 1 544 га. Расширение земельных участков и подготовка их под посев позволили в первые годы ссылки увеличить размеры посевных площадей едва ли не в 10 раз! Общий посевной клин в 1932 г. составлял 1 634 га. Состав посевов характеризовался наличием овощных (морковь, капуста, картофель) и зерновых культур (озимая и яровая рожь). Причём $\frac{2}{3}$ посевных площадей отводилось под зерновые культуры.

Урожайность по зерновым культурам не была, да и не могла быть высокой. Отсутствовали морозоустойчивые сорта, в зависимости от погодных условий урожай мог быть чуть выше или ниже, иногда посевы вымерзали. Урожайность в 1932 г.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

составляла (с одного гектара): пшеница — от 0,5 до 1,25 т, озимая рожь — от 1 до 1,5 т. Урожайность неприхотливых овощей была вполне удовлетворительной: картофель — от 4 тонн до 7, морковь — от 5 до 10, капуста — от 2 до 8 тонн³.

Техническое оснащение обработки пашни и посевов, а также уборки оставалось крайне низким. А.С. Иваненко выяснено, что в 1932 г. в Остяко-Вогульском округе для обработки 4097 гектаров пашни имелось следующее количество орудий труда: плуг конный — 993; борона зубовая — 611; борона дисковая — 11; сеялка — 19; жатка-самосброска — 7; плуг-окучник — 57; картофелесажалка — 3; молотилка — 7; сортировка — 17; веялка — 5; триеры — 3; сенокосилка — 72; грабли конные — 46 единиц⁴. Все указанные орудия труда работали на применении конной тяги.

Помимо общественного сельскохозяйственного производства, в спецпосёлках ссыльными разрабатывались участки под зерновые и огородные культуры, заводился скот. В.В. Мошкин посвятил специальную работу состоянию подсобных хозяйств спецпереселенцев, где сделал вывод, что подсобные хозяйства играли исключительно важную роль в обеспечении спецпереселенцев и членов их семей продуктами питания⁵. По сведениям, которые приводит Н.И. Загороднюк, в Сургутском районе спецпереселенцам было выделено 105 гектар под огороды, Самаровском — 7, Обдорском — 33,2, Берёзовском — 205,1⁶.

В 1933 г. из 5292 хозяйств спецпереселенцев, занимавшихся сельским хозяйством, 4245 объединились в 49 неуставных артелей, что составляло 80,2 % от общего числа спецпереселенческих хозяйств. В период с 1931 по 1935 г. спецпереселенцы выращивали огородных и зерновых культур почти в два раза больше, чем колхозы, организации и единоличные хозяйства. Схожего мнения придерживаются екатеринбургские историки С.В. Горшков и Н.Н. Попов, указывая, что на долю спецпереселенцев приходилось около половины выращиваемых в Остяко-Вогульском национальном округе овощей и картофеля, свыше половины озимой ржи⁷.

А.С. и В.Е. Иваненко в одной из работ⁸ попытались дать обзор сельскохозяйственного развития Остяко-Вогульского национального

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

округа в 30-е годы прошлого века. Авторы сосредоточили своё внимание преимущественно на характеристике колхозного производства, проанализировали развитие земледелия и животноводства. В целом они позитивно оценили аграрное развитие региона в указанные годы. К сожалению, авторы продублировали уже описанные в отечественной историографии сюжеты, поскольку не учли ранее полученных научных данных другими исследователями, в частности монографии Л.В. Алексеевой⁹. В указанной работе автор осветила роль спецпереселенцев в сельскохозяйственном освоении края, подробно исследовала производственную деятельность колхозов и совхозов. В результате проведенных исследований, был сделан вывод о развитии земледелия на Ямале, заключающийся в том, что без учёта природно-климатических условий насаждение сельского хозяйства в Ямало-Ненецком национальном округе было затратным и неэффективным, с точки зрения экономики дешевле было привести готовые продукты, чем производить их на месте.

Исследование общественного животноводства в Остяко-Вогульском национальном округе показало, что в 1931 г. числилось 15834 голов лошадей и 14108 голов крупного рогатого скота. В 1932 г. количество крупного рогатого скота возросло на 25 % и составило 17741 голов, а вот численность поголовья лошадей несколько сократилась, а именно до 15647. Скот распределялся в первую очередь по колхозам и совхозам, однако большая часть поголовья была сосредоточена в хозяйствах единоличников. Спецпереселенцы при первой же возможности стремились обзавестись скотом.

Распределение крупного рогатого скота в 1932 г. показывает, что в частном секторе и в руках спецпереселенцев было сосредоточено 10509 голов, то есть 60 % от численности всего поголовья. Частный сектор по поголовью лошадей превосходил общественный более чем в два раза¹⁰. А.С. и В.Е. Иваненко конкретизировали статистику по колхозному животноводству¹¹.

Выполненные исследования свидетельствуют о том, что колхозное и совхозное производство к середине 30-х годов стало налаживаться. Однако прироста в земледелии во второй половине 30-х годов не наблюдалось. Возможности для экстенсивного развития

были исчерпаны. Наблюдалась стабилизация животноводческой отрасли в колхозах Остяко-Вогульского национального округа. Колхозы и совхозы Ямало-Ненецкого национального округа накануне войны не стали основными производителями продукции. Они существовали наряду с индивидуальными хозяйствами, роль которых в оленеводстве была определяющей. Ямальское оленеводство сохраняло свои традиционные черты, в общественном секторе находилась незначительная часть поголовья оленей.

О.К. Акмент в работе «Аграрные преобразования в Сургутском Приобье», говоря о развитии сельского хозяйства 30-х годов, выявила, что если для развития животноводства существовали объективные условия, то для развития полеводства их не было. Исследовательница сделала вывод, что коллективизация и раскулачивание не решили экономических проблем Сургутского края¹².

Интересные исследования проведены А.С. и В.Е. Иваненко о деятельности сельскохозяйственных опорных пунктов на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Авторы описали создание первого опорного пункта в округе, возникшего в марте 1933 г. В его работе главное внимание уделялось картофелю и скороспелым сортам овса, ячменя. В 1938 г. сотрудники пункта заложили плодово-ягодный сад из яблони и местных ягодных культур. Авторы выяснили, что проблем в работе сельскохозяйственных пунктов было достаточно, не всегда они оправдывали возлагавшиеся на них надежды¹³.

Одним из элементов изучения земледелия в трудах Л.В. Алексеевой является землеустройство. Анализ проблемы позволяет заключить, что землеустройство на Севере Западной Сибири к началу Великой Отечественной войны не было завершено¹⁴. Более углублённо этой темой занимается И.И. Конышева, опубликовавшая два десятка работ, посвящённых проблемам землеустройства и землепользования на Севере Западной Сибири в 1917–1941 г. Применительно к 30-м годам ею изучены вопросы нормативно-правовой базы, различные формы землепользования, проблемы осуществления землеустройства в Остяко-Вогульском национальном округе¹⁵.

Итак, за период 1996–2009 г. учёными региона выполнены исследования по изучению сельского хозяйства северных районов Тюменской области, преимущественно Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального округа предвоенного десятилетия. Защищены две кандидатские диссертации по теме крестьянской ссылки, где отражена роль спецпереселенцев в сельскохозяйственном освоении ХМАО 1930–1933 г. (В.В. Мошкин) и диссертационное исследование по проблеме землеустройства на Обь-Иртышском Севере 20–30-е годы XX в. (И.И. Коньшева). Выполнены монографические исследования, включающие вопросы аграрного развития края.

Становится очевидным, что необходим комплексный (обобщающий) труд по истории развития аграрной сферы начиная с аграрных опытов, затем — формирования общественного производства, а также рассматривающий положение сельскохозяйственной отрасли в постсоветский период.

-
- ¹ *Загороднюк Н.И.*: 1) Спецпереселенцы : социэтнический аспект // Русские старожилы. Тобольск ; Омск, 2000. С. 241–243 ; 2) Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь (1929–1940 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Омск, 1999 ; 3) Роль спецпереселенцев на Обском Севере // Югра. 1996. № 10. С. 34–35 и др.
- ² *Алексеева Л.В.* Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917–1941 гг. : Трансформация хозяйственного уклада : монография. Екатеринбург, 2003. С. 124.
- ³ Там же. С. 126.
- ⁴ *Иваненко А.С.* История механизации сельского хозяйства Ханты-Мансийского автономного округа // Северный регион : экономика и социокультурная динамика. Ханты-Мансийск ; Сургут, 2000. С. 40–41.
- ⁵ *Мошкин В.В.* О развитии подсобных хозяйств спецпереселенцев на Обь-Иртышском Севере в начале 1930-х гг. // Прошлое Западной Сибири. Дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения. Материалы научной конференции, посвящённой 125-летию со дня рождения С.В. Бахрушина. Нижневартовск, 2007. С. 182–186.
- ⁶ *Загороднюк Н.И.* Роль ... С. 34–35.
- ⁷ *Горшков С.В., Попов Н.Н.* Советская ссылка на Обь-Иртышский Север : (1920–1960-е гг.) // Русские старожилы. С. 236.
- ⁸ *Иваненко А.С., Иваненко В.Е.* Сельское хозяйство Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального округа в 1930-е г. // Северо-Западная Сибирь в прошлом и настоящем. Нижневартовск, 2007. С. 16–19.

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- ⁹ *Алексеева Л.В.* Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917–1941 гг. 385 с.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *Иваненко А.С., Иваненко В.Е.* Сельское хозяйство ... С. 18.
- ¹² *Акмент О.К.* Аграрные преобразования в Сургутском Приобье // Сургут в отечественной истории : Сборник тезисов докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. Сургут, 2001. С. 78–80.
- ¹³ *Иваненко А.С., Иваненко В.Е.* Сельскохозяйственные опорные пункты на территории ХМАО в 1930–50-е гг. // Прошлое Западной Сибири. С. 190–196.
- ¹⁴ См.: *Алексеева Л.В.* Землепользование и землеустройство на Обь-Иртышском Севере с середины 1920–1930-е гг. // *Западная Сибирь : история и современность.* Тюмень, 2005. Вып. 7. С. 144–157.
- ¹⁵ См., например: *Коньшева И.И.*: 1) Земельно-водные отношения в 1920–1930-х гг. на Обском Севере в исследовании В.Г. Балина // *Парадигмы исторического образования в контексте социального развития.* Екатеринбург, 2003. Ч. 1. С. 85–87 ; 2) К вопросу о землеустройстве и землепользовании на Урале и Северном Зауралье : (1917–1930-е гг.) // *Западная Сибирь ...* С. 130–143 и др.

В.А. Аракчеев

ВОТЧИНЫ А.Д. МЕНШИКОВА
на Северо-Западе России

Наш доклад основан на материалах известного «дела о городах и деревнях, пожалованных князю Александру Меншикову» 1728 г.¹. Архивный документ был неоднократно исследован в историографии, наиболее основательно — в известной статье С.М. Троицкого. Однако его потенциал велик, и в настоящем докладе мы анализируем данные о вотчинах Меншикова на Северо-Западе России. «Дело» представляет собой перечень населённых пунктов с указанием количества дворов и людей в табличной форме. Для удобства в дальнейшем мы будем называть это дело «сводной ведомостью».

В 1707 г. во владении князя оказались древние русские города Копорье и Ям. Основанные ещё во времена Новгородской республики, эти городки перешли в руки Швеции по условиям Столбовского мира 1617 г., а затем были отвоеваны в 1704 г. В Копорье, по данным ведомости, числилось 22 двора; из 426 «людей» абсолютное большинство (361) составляли отставные солдаты, и сам городок конечно не имел реального экономического значения, как и соседний, ещё меньший, Ям. Однако приписанные к этим городам уезды были чрезвычайно важны с экономической точки

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

зрения: в Копорском уезде числилось восемнадцать мыз с 920 дворами крестьян и населением в 4350 «людей мужского пола»².

Как можно судить по номенклатуре оброков, эти вотчины специализировались на поставках к столичному двору князя мясо-молочных продуктов. Приведенные в сводной ведомости расчёты денежного оброка убеждают в том, что новым владельцем были оставлены практиковавшиеся ещё в годы шведского господства методы эксплуатации. Величина денежного оброка была рассчитана в «тяглых днях», что было свойственно именно прибалтийским мызам и фольваркам. Кроме того, нельзя преуменьшить статусное значение Копорья и Яма, состоявшее во владении городами, ибо владеть городами могли лишь «светлейшие особы» княжеских или приравненных им по статусу герцогских родов Западной Европы. Владение городами дало формальное право светлейшему получить в 1707 г. искомые титулы «светлейшего князя российского и герцога Ижорского»³. В Ямбурге было в 30 дворах всего 72 человека; Ямбургский уезд был больше: в 180 дворах числилось 693 «человека» мужского пола⁴.

Помимо двух уездов в 1707 г. светлейшему была пожалована Ижорская мыза со 124 дворами крестьян и 435 людьми мужского пола. Как сказано в «сводной ведомости», население Ижорской мызы не было обложено оброком, поскольку «употреблялись к дому князя Меншикова во всякие работы и в подводь»⁵.

Относительно небольшим владением светлейшего было также бывшее дворцовое село (волость) Городня в Тверском уезде, не имевшее промыслового значения. Городня была пожалована светлейшему в 1710 г. «взамен ингерманланских деревень». 181 двор с 584 людьми мужского пола давали возможность обеспечить оброчными продуктами московскую усадьбу князя⁶.

В 1714 г. Копорский и Ямской уезды были отобраны у Меншикова и возвращены в казну. «Взамен» «ингерманланских деревень» светлейший получил Спасо-Никольскую и Вязовскую волости Великолукского уезда (669 дворов 2258 человека). Как и многие другие владения светлейшего, эти вотчины до пожалования принадлежали дворцовому ведомству. Великолукские

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

села имели ярко выраженное сельскохозяйственное значение, поскольку там была заведена барская запашка в довольно больших размерах (более 1000 четвертей), крестьяне должны были платить более 1000 руб. денежного оброка и передавать на обиход двора светлейшего довольно много живности, из которой выделяются 400 гусей и 400 «русских» кур⁷.

Крупнейшие вотчины светлейшего на Северо-Западе России располагались в Пошехонском уезде, большая часть которого сейчас покрыта водами Рыбинского водохранилища. В 9 волостях уезда располагались 2667 дворов с 8429 людьми мужского пола. Главная ценность этих бывших дворцовых вотчин заключалась в уникальных природных богатствах реки Шексны и её притоков, где водились лучшие в России того времени виды пресноводных рыб. Значительные продажи рыбы позволяли сначала Дворцу, а потом Меншикову взимать с крестьян 4000 руб. годового оброка. К бывшим дворцовым селам в Пошехонском уезде примыкала ещё одна вотчина, купленная у Г.П. Чернышёва (59 дворов, 448 людей)⁸.

После указа о единонаследии 1714 г., узаконившего куплю и продажу поместий, Меншиков получил важные для него земли в Ладужском уезде. Во втором десятилетии XVIII в. в руках Меншикова оказались земли в погосте Друзино (Грузино) Новгородского уезда, выменянные у местного Деревяницкого монастыря. 550 дворов с 1187 людьми играли некоторую роль в обеспечении петербургского двора светлейшего и также должны были компенсировать возвращение в казну Копорского и Ямского уездов⁹. К Друзину примыкали земли, купленные у бывших помещиков: деревня Малая Любыня помещика Горихвостова, село Серебряница помещика В. Мещерского, деревня Иванов Бор А. Дерина¹⁰.

К числу владений светлейшего на северо-западных землях империи принадлежали купленные им в 1716 г. две мызы под Ревелем. Мыза Лакт (Фирштенгоф) была куплена у фон Тезена Гаузена, мыза Сага — у вдовы Магдалины фон Ишкун Гулденболт. В мызах было 50 дворов со 179 людьми мужского пола. Годовой оброк с мыз составлял 544 руб. в год.

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Кроме мыз, светлейший купил в том же году два каменных дома в Ревеле. Бывшие владельцы — немцы Роголт Коренг и Андрей Риберагер.

Последнее владение светлейшего князя на Северо-Западе России появилось в Кексгольмском уезде в результате покупки его у Я. Брюса в 1726 г. Вотчина была небольшой и насчитывала всего 238 дворов с 527 людьми мужского пола. Её значение состояло в поставках ладожской рыбы как ко двору светлейшего в Санкт-Петербурге, так и на продажу¹¹.

Меншиков был несомненно крупнейшим землевладельцем на Северо-западе России: к 1714 г. до момента изъятия у него Копорского и Ямбургского уездов у него насчитывалось 4 124 двора с 14 989 людьми мужского пола. После 1714 г. в 4 479 дворах проживало 13 599 людей.

Таким образом, рассмотренные нами данные источников о вотчинах князя Меншикова на Северо-Западе России свидетельствуют о том, что переход этих земель в руки светлейшего не привел к изменениям в системе эксплуатации. В абсолютном большинстве случаев крестьяне переводились на оброк, выплачивая вотчиннику традиционные «пятый сноп» и выполняя некоторые другие повинности, свойственные больше дворцовым крестьянам. По сути дела, передача князю Меншикову прав вотчинника была своеобразным способом временного владения. Когда в 1728 г., после отставки светлейшего, его вотчины были конфискованы в казну дворцовому ведомству, по сути, не пришлось изменять систему управления и сбора оброков.

¹ РГАДА. Ф. 11 (Переписка разных лиц XVII–XIX вв.). Оп. 1. Д. 70 (О городах и деревнях, пожалованных Александру Меншикову. 1728 г.).

² Там же. Л. 4.

³ *Беспярых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков : мифы и реальность. СПб., 2005. С. 130–131.

⁴ РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 70. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 9.

⁶ Там же. Л. 15.

⁷ Там же. Л. 54.

⁸ Там же. Л. 61 об. – 62.

⁹ Там же. Л. 12.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 9. об.

В.А. Артамонов

ЗАХВАТ БАТУРИНСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ МАЗЕПЫ в 1708 г.: жестокость князя А.Д. Меншикова или военная необходимость?

История ныне превратилась в поле ожесточённой политической борьбы. В «перестройку», начиная с 1987–1988 г., украинские историки, публицисты и политологи стали развёртывать тему «извечного украино-русского противоборства». «Жертва русской тирании Украина-мученица» была якобы в вековечной неволе «под игом имперского народа», а украинцы искони были противоположны русским по расовому составу, мировоззрению и государственному устройству. Ради вытравления «московщины» украинцам де следует восстановить память о своих «справедливых войнах» против Москвы в 1147–1155, 1169, 1514, 1618, 1658–1659, 1668, 1676, 1708–1713, 1775, 1905–1907, 1917–1922, 1941–1955 годах. Захват генералом от кавалерии А.Д. Меншиковым резиденции изменника Мазепы стал подводиться украинскими националистами под акт «национального мученичества» и «геноцида украинского народа», подобно «организованному Москвой» голодомору в 1932–1933 г. «Варфоломеевская резня» в Батуристине представляется как «поворотная веха в истории украинского народа»¹.

С такой оценкой нельзя согласиться.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

В 1708 г. Русская армия свернула войско шведского короля с московского направления на Украину. Оторванные от баз в Польше и Прибалтике шведы попали во враждебную страну, где развернулась стихийная партизанщина. Украинцы помимо своего этнического сохраняли и общерусское самосознание и не отчуждали себя от великороссов, ориентируясь на «единого во всей Подсолнечной» православного монарха. Осенняя распутица, снег, выпавший в середине октября, трудное движение шведского обоза, усталость стали причиной того, что армия Карла XII медленно, по 2–3 мили в день, продвигалась по Северщине, а с 25 октября и до конца месяца вообще засела в Горках, в 70 км от Батурина. Никаких намеков на восстание в поддержку шведов не было. «Малороссийский народ так твёрдо с помощью Божию стоит, чёво больше ненадобно от них требовать», — писал царь Пётр 24 октября.

Генерал А.Д. Меншиков вместе с киевским воеводой князем Д.М. Голицыным появился у батуринской фортеции днём 25 октября и узнал, что гетман, обманув всех жителей Батурина и беспечный полк Ивана Анненкова, стоявший в Батурине, на его глазах уехал к Десне. Князь максимально широко решил использовать переговоры, чтобы военная база с запасами продовольствия и вооружения не досталась шведам.

26 октября он посылал к городу полковника Анненкова, который не был туда впущен. К князю стали съезжаться сотники и полковые казаки, «нарекая Мазепу» и прося защиты, если на них будет от гетмана «какой злой промысел». Светлейший князь ободрял всех скорым прибытием царя на Украину и послал в город сотника Марковича². Не зная об измене гетмана, жители оставались на стороне православного царя. Нарушить присягу и крестоцелование считалось тяжким грехом даже в глазах сердюков, но поднять бунт против полковника Д.В. Чечеля, оставленного Мазепой за коменданта, и генерального «есаула артиллерии» Ф. Кенигсека они не могли. Наказной прилуцкий полковник Иван Яремович Нос открыто воспротивился мазепинцам, за что был прикован верхом на пушку. Этот особый вид пытки трудно было вытерпеть более 3 часов³. «Сердюки... и тутошние жители, убравшись, в замок засели и,

розметав мост, стояли по городу в строю з знаменны и с ружьём и пушками», — писал Меншиков 26 октября⁴. Трое напольных ворот (Новомлынские, Киевские и Конотопские) были завалены землей. К бою были готовы 70 орудий, в том числе крупного калибра.

29 октября «президент Посольского приказа» России граф Г.И. Головкин, всем видом показывая, что он ни минуты не сомневается в верности полковника сердюков в Батурине, отправил тому по именному указу великого государя письмо. В нём сообщалось, что в связи с намерением шведов идти через Десну, великий государь велел добавить в батуринский гарнизон полк великороссийской пехоты, так же, как это было сделано в Стародубе и Новгороде-Северском. Сам же великий государь придёт на выручку со всем войском⁵. 30 октября военный совет с участием царя, Меншикова и Голицына принял решение не отдавать резиденцию Мазепы в руки противнику и «добывать» её либо переговорами, либо оружием⁶. 31 октября Меншикова отправили к Батурину, видимо, добавив около 3 тысяч пехоты (три полка инфантерии)⁷. Спешка определяла всё. Пётр I с 31 октября бомбардировал князя депешами, предупреждая об опасности шведского удара. 1–2 ноября царь ещё беспокойнее торопил взять резиденцию Мазепы, так как Русская армия стала отходить на восток к Глухову.

31 октября сам киевский воевода князь Д.М. Голицын («командующий Киевским и Белгородским военным округом» — разрядом), ездил уговаривать мазепинского полковника. После полудня 31 октября Меншиков подвел полки к Сейму, где были мосты с разобранными настилами и собрался переправляться в предместье. Из выходящих на реку и не засыпанных землей ворот Кенигсек «на испуг» выкатил 6 пушек и навел их на драгун. В ответ князь послал полки вниз по Сейму и выстроил всех по берегу. Это произвело впечатление и Чечель выслал 5 человек, которые стали кричать, чтобы через реку не переправлялись, иначе начнётся стрельба. На предложение Меншикова прислать на переговоры 2–3 человек было отвечено бранью. Переправив всего 50 гренадер в двух лодках, князь обозначил угрозу обхода, и стоявшие с пушками при мостах, не начав стрельбы, «тотчас с великою

тревогою в город побежали и... мосты очистили». Меншиков приказал восстанавливать настилы, и драгуны уже днем беспрепятственно стали переходить Сейм. Заранее сжечь посад Чечель не распорядился, и уцелевшие постройки помогли осаждающим при последующем штурме.

Уже из предместья Батурина Меншиков сообщил, что дух мазепинцев дал слабину: «около полуночи» 31 октября к нему прислали письмо, в котором было написано, что они остаются верны царю, и «нас в гварнизон пустить хотят, толко б их свободно совсем выпустить, и на то б дать им на три дни сроку». Русский командующий правильно расценил это как уловку — просили уйти в неизвестном направлении (к шведам?) при одновременной затяжке выхода на 3 дня, т. е. до 3 ноября⁸. В ночь с 31 октября на 1 ноября в Батурин проник лазутчик, посланный от шведского короля и Мазепы с вестью, что вся шведская армия уже чуть ли не на подходе. Сердюцкий полковник решил прервать переговоры и отпугнуть осаждающих артиллерией.

Утром 1 ноября Чечель и Кенигсек открыли огонь из пушек по посадку, по солдатам, «близ места стоящим», и даже через Сейм по штабу Меншикова. Предместье почти повсеместно загорелось.

Таким образом, Чечель, а не Меншиков взял на себя ответственность за начало военных действий и начал жечь постройки вне фортеции. Обстрел артиллерией своего посада 1 ноября украинская беллетристика и публицистика лживо изображают как бой на стенах, в предместье и отражение неудавшегося первого приступа. Поверив сообщению Мазепы, сердюки кричали, что умрут, но не впустят войска. Больше, чем у осаждающих количество пушек и военных припасов, вселяло надежду дожидаться скорого подхода Карла XII. Если бы Чечель впустил часть отряда А.Д. Меншикова, то город и жители уцелели бы, как Новгород-Северский, Полтава и прочие города Гетманщины. Сердюк-мазепинец, по сути, превратил жителей в заложников и не выпускал никого.

Князь приказал подойти к горящим хатам, солдаты погасили огонь в некоторых из них и засели в уцелевших постройках. Подтаскивать пушки и устанавливать батарею стали скорее всего

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

в районе Конотопских ворот. К 16 часам дня солдаты «в удобном месте» поставили батарею и стали пробивать брешь в стене. Вечером и ночью с 1 на 2 ноября осаждающие готовили фашины и сколачивали штурмовые лестницы.

«Гетманская столица» была небольшим населённым пунктом, меньше Глухова, Нежина, Чернигова, Полтавы и тем более Киева. От набегов крымцев и поляков она была специально «поджата» к русской границе. По описи 1654 г., с трёх сторон Батуриной окружал земляной вал с «дубовым бревеньем» и ров, которые выходили к обрыву перед Сеймом. Вал прорезали трое ворот, на двух из них были башни, покрытые тёсом. Площадь окружённого деревянными стенами городка была всего в размер стадиона: от северо-западных (Новомльнских) до юго-восточных (Конотопских) ворот 233 сажени (496 м), от юго-западных Киевских ворот до обрыва в сторону Сейма 184 сажени (392 м). Современные археологи определяют её размер 600 × 440 м, и там могло находиться 200–250 дворов с 1 000–1 500 жителями⁹ (ныне, в XXI в., в Батурине живет 3–4 тыс. чел.).

После бегства Мазепы в Батурине оставалось 4 полка сердюков, около двух тысяч чел., и неизвестной численности городовые казаки из Миргородского, Прилуцкого и Лубенского полков. Там же было не более полутора тысяч жителей и до тысячи беженцев с округи, искавших защиты от шведов.

Штурм Меншиков наметил в двух местах: генерал-майор Г.С. Волконский должен был приступить с правой стороны «подле ворот» (Конотопских), а Анненков от Сейма через береговые ворота «сзади реки взвоз». От реки было два врезавшихся в фортецию «взвоза» (неширокие, ведущие вверх «рытвины»): один, длинный проезжий взвоз шёл от береговых ворот до центра города в направлении к воротам Киевским, второй, короткий — рядом с резиденцией Мазепы («Литовским замком»). Скорее всего Анненков должен был приступить по длинному «взвозу», выводящему в центр фортеции. Против северного угла стен Меншиков поставил две сотни «татар» (калмыков), чтобы те перед штурмом подняли ложную тревогу и оттянули на себя силы гарнизона («дабы оные пред штурмом тревогу и крик и стрельбу учинили»).

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

1 ноября Меншиков принял окончательное решение о быстром и беспощадном приступе. Уверенный в своих силах Меншиков меньше всего думал об «устрашении» населения Гетманщины, как об этом написали историки Украины. Локальную карательную акцию он рассматривал как меру наказания за измену своему государю. Устоять несколько дней в осаде сердюкам и казакам было можно, но отбить штурм профессиональных воинов, одержавших несколько побед (при Калише, с. Добром, Раевке, Лесной) над лучшими солдатами Европы, было безнадежно. Деревянный Батурин даже с его артиллерией и значительными военными припасами не шёл ни в какое сравнение с Нотебургом, Нарвой и Дерптом, в атаках против которых участвовал Меншиков. Военный опыт Кенигсека и Чечеля не мог сравниться с боевой практикой русского генерала.

В 6 часов утра «сзади чрез татар» началась обманная стрельба и крики. Большая часть гарнизона бросилась к той стороне стен. В это же время к стенам фортеции поднялись Троицкий, Вятский, Нижегородский, Тверской, Смоленский, Ростовский, Сибирский драгунские полки Меншикова, которые участвовали в сражении при Лесной, а также полки, сражавшиеся там же под командой Боура.

Общая численность штурмующих точно неизвестна. Возможно, всего у Меншикова было около 9 тыс. драгун и до 3 тыс. пехоты и небольшое количество калмыков («татар»). Слабая подготовка орудийных расчётов мазепинской артиллерии, видимо, не позволила эффективно противодействовать атакующим. Несколько сотен безоружных селян из округи и большинство батуринцев, укрывшихся в фортеции от шведов, вряд ли вышли на стены. Казаков не готовили сражаться с русскими, и они скорее всего предпочитали уклониться от боя, подобно тем, которых Мазепа обманом увлек за Десну. С оружием на стены вышли в основном сердюки и городовые казаки (вряд ли все).

Солдаты и драгуны врывались за стены с двух сторон. Штурмовые лестницы оказались коротки, и их бросили, однако сильный обстрел осаждавших разогнал защитников и стены быстро были преодолены. Решающую же роль во взятии сыграл приступ

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Анненкова через береговые ворота. По «взвозу» штурмующие быстро прорвались в центр города. Глядя со стороны, можно было подумать, что из рытвины они поднимались как из-под земли. Позже народная молва разнесла, что драгуны якобы незаметно и тихо проникли через тайную калитку или подземный ход.

Есть доводы, что резиденция Мазепы была взята при поддержке патриотов-батуринов, для которых немислима была измена присяге царю. Сотник наказного прилуцкого полковника И.Я. Носа, Соломаха, сообщил Меншикову, что на том участке стены, где находились казаки Прилуцкого полка, не будет сопротивления. Нельзя исключить, что прилуцкие казаки помогали атакующим расправляться с сердюками. Батуриновы же, вполне вероятно, открыли и береговые ворота. Разногласия и свары среди казаков и сердюков при нежелании биться с русскими скорее всего привели к тому, что более тысячи сердюков и казаков, увидев драгун и солдат в центре фортеции, бросились бежать в разные стороны вместе с Чечелем, который, не получив ни одной раны, ускакал на коне из Батурина¹⁰.

Благодаря плану князя фортеция была взята молниеносно за два часа. Того героизма, который показали украинцы в Веприке и Полтаве вместе с русскими солдатами при отражении шведов, не было. «Батуринские атаманы», сотники и «знатные из старшин» предпочитали сразу сдаваться «живьём». Драгуны прорвались через стены через 2 часа, следовательно, разгром в Батурине начался после 8 утра.

Пролитая кровь почти всегда провоцирует ярость и свирепость. Разбегавшиеся и охваченные страхом сердюки не в состоянии были «бить шамад» (барабанный сигнал сдачи). Драгуны ещё долго не могли уняться. Впрочем, поголовной резни не было. Через некоторое время Меншиков через трубачей дал команду прекратить расправу, и часть жителей нашла защиту у князя. Однако люди, забившиеся в хаты, погреба и подвалы, не смели показаться на улицах, и большинство погибло уже после штурма, в ночь со 2 на 3 ноября, от огня и дыма. Достаточное количество людей всё же было забрано и живыми отправлены в Россию¹¹. Промокнув,

скорее всего при переправе через Сейм, Чечель забрался для обогрева в хату к родственнику, заснул на печке, был выдан казаками с. Поповки и колесован в Глухове. Много сердюков, казаков и жителей бежали скорее всего в противоположную от штурмуемой стены с обрыва к Сейму через неокрепший лёд, где часть людей потонула, часть перебралась на другую сторону.

Легкость взятия объясняется колебаниями гарнизона, часть которого, вопреки измене Мазепы, была на стороне Петра I. «О втором часу пополудни» в ночь со 2 на 3 ноября из предместья Батурина князь набросал спешную записку на половину страницы. В ней сообщалось, что в 6 часов утра был начат с двух сторон штурм фортеции.

Сопrotивления почти не было, урон был небольшой, и «по двучасном огню» крепость пала. За день и часть ночи 2 числа были взяты 40 пушек, инсигнии Мазепы и «зело много изменничего богатства»¹², в том числе свинец, порох, хлеб, спиртное и 2000 лошадей из конюшен вне фортеции. В 2 часа ночи 3 ноября Меншиков сам поехал внутрь фортеции. Таким образом, спешно поджигать военные и продовольственные склады («великой магазейн») стали после этого времени.

В декабре 1709 г., во время триумфа, посвящённого победам при д. Лесной и под Полтавой, Меншиков отметил свою победу «торжественными воротами», где изображалось уничтожение города и его вождя Меттия Фуфетия (VI в. до н. э.), который изменил Риму¹³.

Большинство авторов начала XVIII в., писавших о ликвидации «гнезда измены», называет цифру в 5–6 тысяч погибших в Батурине¹⁴. Украинский историк С.О. Павленко оценивает численность погубленных в Батурине в 11–14 тысяч человек: 5–6,5 тыс. чел. казаков и сердюков, 6–6,5 тысяч мирных жителей, а также около 1 000 жителей окрестных сел¹⁵.

Но «поголовного истребления» батуриинцев не произошло. Известна опись Батурина 1726 г., по которой там насчитывалось уже 647 дворов батуриинцев (3–4 тыс. чел.), то есть многие казаки и жители избежали гибели¹⁶. Цифра в 11–14 тысяч погибших

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

тенденциозно преувеличена в два-три раза. Все расчёты по численности и приросту населения в данной местности при отсутствии точных данных можно считать сугубо приблизительными и требующими обстоятельной проверки.

Меншиков торопился как можно быстрее уйти от Батурина, поэтому «в страшной спешке» подрывались тяжелые орудия, составлялись обозы, вывозились 40 пушек, грузились боеприпасы, провиант, казна и архив Мазепы. Вслед за тем поджигали стены, постройки, хутора и мельницы. Пытками пленных, привязыванием к доскам трупов сердюков, перетаскиванием их на несколько сотен метров к Сейму и спуском на воду для устрашения, изготовлением плотов для казненных, как пишут украинские публицисты, никто не занимался. Не было времени и на вытёсывание колов, поднимание тел на колеса, на сколачивание, вкапывание в землю крестов и распятие по одиночке казаков. Всё это фантазии националистов.

Замышлять истребление «полностью или частично» украинский народ по национальным и этническим признакам ни Меншиков и никто другой из русского командования не думал. Перебейте к шведам любой русский город, например восставшая Астрахань или Черкасск, его ждала бы та же расправа. Царь приказывал «ласково» обходиться с теми, кто не пристал к «ворам»¹⁷, но бунтовщиков карать беспощадно. Неверно опрокидывать в прошлое мораль XXI века с её декларациями о правах личности, о толерантности и человеческой жизни как высшей ценности. В то время жизнь ценилась дешевле и в помине не было ни терпимости, ни политкорректности.

Патологической кровожадности у князя не было, но расправа с предателями всегда бывает круче. Локальная измена Мазепы, как и восстание булавицев, согласно военной психологии XVIII в. подлежали нещадной каре.

В трагедии Батурина вина лежит и на Мазепе. Об этом хорошо написал три века назад украинец Феофан Прокопович: «...[никто] не радуется крови братней, елико неповинне пролияся, но да вопиёт она на виновника своего, Каина, да обратится болезнь твоя

на главу твою, безсовестный предателю!.. Ты, ты, Иудо злочестивый, в первоначальном малороссийском граде не [ино]странным, но домашним нашим устроил... место погребения»¹⁸.

В свете безоговорочной поддержки украинцами Русской армии, может быть, выгоднее было бы сохранить Батури́н как опорную и сковывавшую шведов базу, не сжигать склады, постройки и стены фортеции и не подрывать тяжёлые пушки. Батури́нцы вместе с русскими также стойко оборонялись бы против шведов, как украинцы в Полтаве, Веприке, Стародубе, Новгороде-Северском. Петр I разрешал подправить стены, укрепить крепость и добавить к стрельцам в гарнизон драгун, пока не подойдет пехота, но если Батури́н «не крепок», то царь советовал артиллерию вывезти в Глухов, а строение сжечь, иначе шведы тоже легко возьмут город. О ликвидации или выводе пленного гарнизона и местных жителей ничего не говорилось¹⁹. Меншиков, сочтя укрепления Батурина ненадёжными, исполнил последнее указание царя.

Мазепинцы, возглавляемые Чечелем, знали, на что идут, запирая крепость, и их гибель является естественным следствием военных действий. Из 5–6,5 тыс. чел. гарнизона (по завышенной оценке С.О. Павленко) разбежалось и спаслось явно больше, чем 1 300–1 800 человек. Немало спаслось и мирных жителей. Пока не будут проведены более точные исследования, можно принять, что в Батури́не погибло не более 5–6 тысяч человек. Массовых мужских захоронений в районе Батурина украинские археологи так и не обнаружили.

7 ноября по предложению Петра I новым гетманом был избран И.И. Скоропадский, и в тот же день царь-самодержец объявил амнистию не только тем, кто был «обманом заведен в неприятельские руки», но и всем мазепинцам, бывшим в согласии с Мазепой и не донесшим об измене. Вернувшимся до 7 декабря «под высокодержавную руку» обещалось сохранение чинов и владений «без всякого умаления»²⁰. Возвращаться стали не только казаки, но и старшины, несмотря на разгром мазепинской резиденции.

Шведские карательные акции 1708 года против украинских казаков и крестьян начались сразу после вторжения на

Гетманщину. В Олешне было перебито и сожжено более 400 человек. Шведские оккупанты испепелили городки Смелое, Терны, Веприк, Колонтаев, Краснокутск, Коломак, Рублевку, Городню, Мурафу, Хухры, Каплуновку, Лутище, Котельву²¹. Если провести подсчёт численности (хотя бы примерный) жителей и убитых шведами в этих истреблённых городах, то их сумма превысит количество жертв в Батурине. Как заурядное событие, описал полковник барон Карл Магнус Поссе резню и сожжение заживо шведскими драгунами и мазепинцами 1 600 (или 3 000) украинцев, в том числе женщин и детей, подполковником Томасом Функом в Тернах. Левобережная Украина вслед за Польшей и Волинью в полной мере узнала шведскую тактику устрашения террором.

Значение взятия гетманской резиденции состояло прежде всего в том, что после разгрома курляндской армии и огромного военного обоза А.Л. Левенгаупта при Лесной и под Пропойском, стремительная ликвидация находящегося во фронтовой полосе крупного арсенала Мазепы была сильным ударом по армии вторжения. В районе Батурина, как и на Северщине, Шведская армия уже не могла расположиться. Гибель мазепинской столицы не придавила и не напугала украинское население Гетманщины, Правобережья и тем более Слобожанщины. Украинцы не затихли, «устрашась террора», но как раз после гибели резиденции Мазепы поднялись на борьбу со шведами вместе с Русской армией.

В результате военных действий 1708–1709 г. и Полтавской победы 27 июня 1709 г. Гетманщина была освобождена от шведских оккупантов совместными усилиями Русской армии, казачества и украинского народа.

¹ Павленко С.О. Загибель Батурина 2 листопада 1708 р. Київ, 2008. С. 121.

² Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России. М., 1838. Т. 4. С. 33.

³ Черниговские губернские ведомости. Чернигов, 1850. № 51. С. 468.

⁴ ПБІПВ. М., 1951. Т. 8 ; вып. 2 : [Іюль – дек. 1708 г.]. С. 864.

⁵ В комментариях неверно указано, что Головкин в тот день не знал «об измене батуринского гарнизона»: Г.И. Головкин – Д. Чечелло из села Погребков октября в 29 день // ПБІПВ. Вып. 2. С. 918.

І. НАУЧНІЕ СТАТТІ

- ⁶ ГСВ. М., 2004. Вып. 1. С. 293.
- ⁷ Сб. ИРИО. СПб., 1886. Т. 50 : Донесения и другие бумаги чрезвычайной посланника при русском дворе Чарльза Витворта и секретаря его Вейсброта с 1708 по 1711 г. С. 108.
- ⁸ ПБИПВ. Вып. 2. С. 907 ; РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра I). Оп. 5 (№ 1. Ч. 2). Л. 458–459.
- ⁹ Черниговские губернские ведомости. 1852. № 2. Отд. 2 : Часть неофиц. ; *Коваленко В., Мезенцев В., Моця О., Ситий Ю.* Батурин архелогічний // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції з нагоди 295-ї річниці з дня смерті гетьмана України Івана Мазепи та 10-річчя заповідника «Гетьманська столиця». 25–26 травня 2004 р. Ніжин, 2006. С. 87.
- ¹⁰ *Adlerfeld G.* Leben Carl des Zwolften, König von Schweden. Frankfurt ; Leipzig, 1742. Т. 3. S. 155.
- ¹¹ *Павленко С.О.* Загибель ... С. 119.
- ¹² ПБИПВ. Вып. 2. С. 919 ; ГСВ. С. 294. В «Истории русов» (*Георгий (Кониский Г.О.)*, архиепископ. История русов, или Малой России. М., 1846. 261 с.) написано, что Меншиков забрал 315 пушек!
- ¹³ *Зелов Д.Д.* Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII в. История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. М., 2002. С. 144–145.
- ¹⁴ *Грунд Г.* Доклад о России в 1705–1710 гг. // пер. с нем. яз., статья и коммент. Ю.Н. Беспятых. М. ; СПб., 1992., С. 134, 170 ; *Мацків Т.* «Амстердамский курьер» от 16 ноября 1708 г., «Лондон Газете». С. 119.
- ¹⁵ *Павленко С.О.* Загибель ... С. 112–120. Публицист Б.И. Сушинский голословно поднял это число до 21 тысяч погибших (*Сушинский Б.І.* Гетьман Мазепа : повернення до Батурина. Роман-есе. Одесса, 2001. С. 38).
- ¹⁶ *Лазаревский А.* Исторический очерк Батурина / отгиск из «Исторических чтений в Об-ве Нестора Летописца». Киев, 1891. Кн. 6. С. 8–10.
- ¹⁷ Петр I – В.В. Долгорукому 10 мая 1708 г. // ПБИПВ. Т. 7. М. ; Л., 1946. С. 154, 161.
- ¹⁸ *Прокопович Ф.* Сочинения. М. ; Л., 1961. С. 55–56.
- ¹⁹ ПБИПВ. М. ; Л., 1948. Т. 8 ; вып. 1 : [июль – дек. 1708 г.]. С. 270–271.
- ²⁰ Там же. С. 287, 289.
- ²¹ *Шуттой В.Е.* Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII в 1708–1709 гг. М., 1958. С. 348–350.

М.Ф. Ершов

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ПЕДАГОГА и берёзовские реалии в 80-е годы XIX в.

«Большая часть преподавателей уездных училищ исполняет свои обязанности только по форме, для виду, а не с любовью и сознанием, от которых зависит успех дела. Они с окончанием курса в гимназии и получением звания Учителя, которое предоставляет им чиновничьи права, предаются полному бездействию, их убаюкивает ложная мысль, что тяжелая работа учиться для них кончена и им остаётся только пользоваться всеми возможными удовольствиями уездной жизни, это-то самое, к сожалению, и служит помехой к их самоусовершенствованию. Желательно, чтобы такой жалкий взгляд на высокое звание учителя изменился и в наставниках уездных училищ пробудилось горячее сочувствие к прогрессу, а этого могут они достигнуть только через чтение полезных сочинений, в особенности педагогического содержания и совместное приготовление себя к урокам» — такие новые требования выдвинул в 1860 г. главный инспектор училищ Западной Сибири к подчиненным ему штатным смотрителям народных училищ¹.

Не секрет, что благие намерения руководства и их реализация — это, увы! часто не одно и то же. Конкретный учебный процесс далеко не всегда соответствовал общественным ожиданиям

и приказам начальства. Цель настоящей публикации состоит в выяснении результативности образовательной политики периода Великих реформ на низовом уровне. Предварительному анализу подвергнут социально-психологический климат² в среде педагогов уездного училища города Берёзова в 80-е – начале 90-х годов XIX в. Причины выбора в качестве объекта исследования коллектива берёзовских преподавателей в общем-то достаточно просты. Этот город был территориально отдален от губернских центров, а в архивных делах отчасти сохранились те сведения, которые позволяют преодолеть фильтры бюрократической отчётности и увидеть истинное положение в сфере образования.

С одной стороны, к 80-м годам XIX в. в Берёзове сложились определённые учительские традиции. В 40-е годы здесь преподавал известный краевед Н.А. Абрамов, при училище существовала хорошая библиотека, среди жителей города был высок процент грамотных лиц³. В 60-е годы жители города видели положительный пример меценатства и подвижнической деятельности учительской семьи Туполевых⁴. В 80-е — читателям «Тобольских губернских ведомостей» были известны краеведческие публикации А.С. Демина, преподававшего историю и географию в Берёзовском уездном училище⁵.

Но с другой стороны, как свидетельствовали современники, образование здесь ещё нередко велось формально, схоластически и было оторвано от реалий жизни⁶. Успехам просвещения также мешали малое число жителей в городе, отсутствие промышленности, господство патриархальных отношений, нехватка денежных средств и ряд иных причин. Положение осложнилось ещё и тем, что в местном училище в это время не утихали конфликты, в которые оказались вовлечены многие чины народного образования, вплоть до руководства Западно-Сибирского учебного округа.

Приведем некоторые примеры. Штатный смотритель училища в служебном письме от 30 декабря 1882 г. сообщал директору училищ Тобольской губернии, что учителя вверенного ему училища И.П. Ананьин, М.К. Попов и Ф.П. Баранов с некоторого времени стали высказывать ему явные недоброжелательства, дозволяя себе

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

делать возражения в более или менее грубой форме по поводу тех или других законных его распоряжений. М.К. Попов, А.Е. Егоров и учитель приходского училища С. Пономарев «дерзко обращаются с учениками, дозволяя себе употреблять такие меры взыскания, которые могут быть оправданы одним лишь произволом учителей, как напр. ставят учеников на колени, бьют по голове, а и. д. учителя искусств Егоров ухитрился ставить целый класс на колени с поднятыми вверх руками, а одного ученика на кромке стола»⁷.

В 1888 г. во время служебного отсутствия смотрителя берёзовских училищ разгорелась очередная ссора. Рапортом от 28 марта смотритель донес, что учитель Берёзовского мужского приходского училища Сергей Пономарев «пригласивши штрафованного солдата Демьянова и торгующего села Обдорского Карпова в здании приходского училища, устроил пьянку, на которой вместе со своими гостями оскорблял служителя училища Торлопова за нежелание его им услуживать и пить водку. Явившегося для прекращения беспорядка заступающего место смотрителя законоучителя Карпов оскорбил неприличными словами и даже угрожал действием, почему Сургутсков вынужден был посылать за полицейскими стражниками».

По возвращении в Берёзов смотритель был уже «сам свидетелем, как Пономарев чуть ли не перебросил через перила в канаву остячку, за что остячка и выругала его самого площадной бранью». Проблемы с Пономаревым продолжались у училищного начальства вплоть до его увольнения в 1889 г. Выпускник Омской учительской семинарии, семейный учитель, он так и не смог укорениться в Берёзове и не слишком дорожил своим местом. Ещё в 1887 г. Пономарев был готов уволиться из училища и даже поступить на военную службу. Одна из причин — систематические задержки жалования со стороны Берёзовской управы⁸.

Следует заметить, что материальное положение учителей, особенно молодых, оставляло желать лучшего. Учительское звание предполагало и соответствующий европейский стиль одежды, но в окраинном Берёзове цены на мануфактурные изделия были много выше общероссийских. После окончания гимназии, чтобы

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

закрепиться в педагогической профессии, новичкам необходимо было ещё дополнительно сдать экзамен на звание учителя в далёком Тобольске. Поэтому, ссылаясь на транспортные и материальные затруднения, уже упомянутые Михаил Попов и Фёдор Баранов в 1887 г. просили дополнительный год для подготовки к экзамену⁹. Они в 1886 г. закончили на казённый счёт Омскую учительскую семинарию и должны были отслужить в городе не менее 4 лет¹⁰.

Учителя, оставшиеся в Берёзове, и далее нарушали общепринятые нормы поведения. В 1890 г. штатный смотритель был вынужден донести, что учитель Берёзовского уездного училища Ананьин 15 мая устроил скандал на квартире начальника местной команды Алексеева. Черета свар была продолжена 7 июня. В этот день учителя Гушин и Попов столкнулись с законоучителем, священником Сургутсковым. Спор разгорелся о том, обязаны ли учащиеся во время экзаменов посещать обязательное богослужение, причём Гушин на повышенных тонах заявил: «Наплевать, всё равно никуда не пойду, куда угодно донесите». Далее последовали санкции. Кому-то из нарушителей предложили подать в отставку, кому-то принудительно поменяли место службы.

Их дальнейшая судьба была различна. К 1900 г. учитель истории и географии А.Г. Гушин уже достаточно остепенился. У него, 44-летнего женатого учителя, уроженца Казанской губернии, к тому времени было уже шестеро детей. Он сумел закрепиться в Берёзове и по-прежнему преподавал в местном училище¹¹. Однако и у горожан, и у руководителей народного образования репутация Гушина была на низком уровне. Его фамилия в основном связывалась с равнодушием к службе и скандалами в семье¹². Фёдор Баранов в 1898 г. числился «временно исполняющим из платы по найму должность сверхштатного учителя Семипалатинского пятиклассного училища»¹³. Это свидетельствует о том, что прав государственного служащего он не имел. Их старший коллега И.В. Ананьин скончался в 1888 г. в должности помощника учителя Барнаульского училища¹⁴.

Произошедшие негативные события свидетельствовали об известной «русской слабости» смотрителя Берёзовских училищ

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

В.И. Рачинского. В одном из прошений вышеупомянутый учитель Иван Ананьин, оправдываясь, напоминал властям о своём педагогическом стаже с 1873 г., жаловался на семейную трагедию (у него умерли уже взрослые дети), на то, что из-за нетрезвого образа жизни штатного смотрителя именно он был вынужден вести отчётность, не входившую в его служебные обязанности¹⁵. Власти об алкогольной зависимости берёзовского смотрителя хорошо знали¹⁶. Во многом смотрителя терпели из жалости, чтобы дать ему дослужить до пенсии.

Кроме того, найти замену Рачинскому оказалось не так-то просто. Одним из кандидатов был заведующий Тюкалинским училищем Кулигин. «Хватит ли у Кулигина твердости характера удержаться в Берёзове, этом захолустном и отдалённом пункте, на подобающей высоте: кажется, Кулигин если не теперь, то в недавнем прошлом имел некоторую склонность к тому же пороку, который погубил в Берёзове Рачинского», — замечалось в служебной переписке. В конечном итоге выбор пал на непьющего учителя математики из Курганского училища Леонида Владимировича Петрова. Но, приехав в Берёзов уже больным, Петров умер ранней весной 1891 г., а его бездетная вдова перебралась жить в Тобольск¹⁷.

Видимо, только к рубежу XX в. острые конфликты в среде берёзовского учительства были в основном преодолены. На смену берёзовским скандалистам пришло новое поколение учителей.

Каковы же были истоки вызывающего прежнего поведения берёзовских педагогов в 80-е годы XIX в? Нет сомнения, что сегодня любые варианты объяснений являются только предположительными. Подлинных причин могло быть множество. К примеру: отсутствие полноценного педагогического опыта, социальная безответственность, открытое или подспудное нежелание служить в отдалённом Берёзове.

Однако среди комплекса случайных величин возможно выделить и некоторые общие закономерности.

Дело в том, что педагогическая карьера в системе Министерства народного просвещения давала реальные перспективы для поступления на государственную службу и приобретения чина.

Наличие официального статуса чиновника у училищного учителя с возможным получением им орденов и дворянства должно было возвышать его над провинциальным окружением. Однако сам процесс обучения субъективно препятствовал такому возвышению. Хлопотные занятия с недееспособными членами социума, с детьми, во многом психологически ставили учителя в приниженное положение. Его властные полномочия ограничивались стенами школы и не распространялись на городской социум. У педагогов отсутствовали возможности для привычного всем отечественного чиновничьего произвола и вымогательства. Для горожан не было особой необходимости как-либо задабривать местных учителей.

В неформальной иерархии внешне высокое положение педагогов отличалось тем не менее некоей ущербностью. Относясь к элите местного общества, к «приличной публике», учительство не обладало их привилегиями в полном объёме.

Кроме того, для отдалённого провинциального города с традиционной клановостью и крепкими соседскими связями всякий новоприбывший на некоторое время попадал в категорию маргиналов. К нему присматривались, его оценивали. Типичные для большинства учителей отсутствие собственного жилья и полная неизвестность со служебными перспективами также доказывали их неполноценность.

Для патриархального окружения жизнь приезжего учителя не была правильно укорененной, она отличалась излишней мобильностью и непредсказуемостью. Характерно, что учителя чаще всего были выходцами именно из противостоящей им патриархальной провинциальной среды. Поэтому получение ими образования ещё не означало, что педагоги психологически полностью расстались с прежним менталитетом и системой ценностей.

Противоречивость формального и реального статусов не могла не вызывать у индивида чувства определённого дискомфорта, что в ряде случаев также провоцировало человека на асоциальные поступки. Следует отдать должное руководителям народного образования в Западной Сибири. Архивные материалы свидетельствуют о том, что руководство внимательно следило за состоянием

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

педагогических кадров на местах и по возможности стремилось его улучшить. Много сделал на этом поприще основатель Томского университета и первый попечитель Западно-Сибирского учебного округа в 1885–1898 г. В.М. Флоринский¹⁸.

Малочисленность учительского контингента в небольших городах, в том числе в Берёзове, во многом вела к господству ситуативных моментов. Очень часто положение дел в сфере народного образования на местах зависело от нескольких личностей или даже от одного энергичного человека. Так в последующее время на социально-психологическое настроение в коллективе благотворно сказалось появление здесь таких незаурядных учителей, как П.Н. Грязнов¹⁹ и Ф.Ф. Ларионов²⁰.

На примере Берёзова отчётливо видно, как в провинциальных условиях результативность нововведений в сфере образования во многом снижалась из-за социального торможения и дефицита хорошо подготовленных профессиональных педагогических кадров.

¹ ГАТО. Ф. 125 (Фонд главного инспектора Сибири). Оп. 1. Д. 95. Л. 218–219.

² *Парыгин Б.Д.* Социальная психология : учебное пособие. СПб., 2003. С. 507–509.

³ Берёзово : (очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург, 2008. С. 142, 297.

⁴ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 228. Л. 1–7; Д. 795. Л. 1–5.

⁵ *Белобородов В.К.* Тропинки к дому : Русские Берёзовского края в конце XVIII – начале XX вв. : краеведческие заметки о былом и настоящем. Тюмень, 2013. С. 237.

⁶ Отрывки из дневника Эвы Фелинской, который она писала в Берёзове // Подорожник : краеведческий альманах. Тюмень, 2005. Вып. 6. С. 97–98.

⁷ ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа). Оп. 1. Д. 396. Л. 1.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 247. Л. 34–41.

⁹ Там же. Оп. 4. Д. 1975. Л. 2–3.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 396. Л. 6.

¹¹ Там же. Оп. 4. Д. 32. Л. 522.

¹² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 46. Л. 43.

¹³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 439. Л. 1–4.

¹⁴ Там же. Оп. 4. Д. 158. Л. 1–9.

¹⁵ Там же. Л. 41–44, 77–79.

¹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁷ Там же. Л. 34, 77, 91–93.

¹⁸ Ректоры Томского университета : Биографический словарь : (1883–2003). Томск, 2003. Т. 5. С. 23–24.

¹⁹ *Белобородов В.К.* Указ. соч. С. 236.

²⁰ *Ларионов Ф.Ф.* Семейная хроника : Маг-лы к истории культуры Западной Сибири. Шадринск, 1993. 62 с.

С.В. КОЛЫЧЕВ

И.И. НЕПЛЮЕВ — СПОДВИЖНИК ПЕТРА І
Сохранение памяти о государственном деятеле:
Оренбург – Санкт-Петербург

Проблема увековечения памяти и поиска захоронений выдающихся государственных деятелей России носит важнейший научный и нравственный характер. В Оренбургской области в течение последних лет ведётся активная работа по сохранению исторической памяти в этом направлении.

На Российской научной конференции «Меншиковские чтения», состоявшейся в Берёзове в 2013 г., нами был представлен доклад о жизни и судьбе захоронения Ивана Кирилова (1695–1737)¹ — секретаря императора Петра І, обер-секретаря Сената, одного из основателей отечественной географической науки, основателя Оренбургской (Известной) экспедиции, проводника государственной политики в отношении Средней Азии. И.К. Кирилов был похоронен в Самаре, в советское время могила была утрачена и не обнаружена до сих пор.

В начале нового, XXI века в нескольких городах Оренбуржья были установлены закладные камни, посвящённые основателю края. Наконец 29 августа 2015 г. в Орске с участием политической и общественной элиты Оренбуржья был установлен памятник

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

государственному деятелю. 12 июня 2015 г. в Бузулуке, после праздничных служб, посвящённых Табынской иконе Божией Матери, состоялся крестный ход к центральному парку, где в рамках празднования Дня России и Дня города было совершено освящение мест под строительство Троицкой часовни и памятника И.К. Кирилову. Торжества возглавили епископ Алексей и глава города В.А. Рогожкин. Памятник планируется установить летом 2016 г. Участниками события стали сотни бузулучан и гостей города.

Оренбургские и самарские исследователи активно работают по поиску новых сведений о жизни И.К. Кирилова, изучают судьбу его погребения. К сожалению, в биографических материалах относительно И.К. Кирилова публикуется ещё немало неточностей и предвзятые мнения.

Теперь обратимся к главному герою моей статьи.

Иван Иванович Неплюев (1693–1773), яркий представитель русской государственной элиты XVIII в., широкому кругу Российской общественности, увы, малоизвестен. Дело в том, что частую его деятельность осуществлялась вдали от России либо на её окраинах. Однако в его жизни есть эпизод, когда он оказался в водовороте политических событий государства. Случилось это во время восхождения на трон Екатерины II. И.И. Неплюев, несомненно, относится к «птенцам гнезда Петрова», но более — к самым молодым его представителям. Если Александр Данилович Меншиков возрастал с Петром I, то Иван Неплюев — один из тех, кто подхватил петровский штандарт и далее понес его в истории и пространстве России. Не будем подробно останавливаться на биографии И.И. Неплюева, но отметим главные её вехи.

И.И. Неплюев родился в Наволоке Новгородского уезда 5 ноября 1693 г. Выходец из знатного, но обедневшего дворянского рода он мог бы прожить свою жизнь вполне спокойно и относительно благополучно, насколько это можно было реализовать в России Петровской эпохи. Восемнадцать лет от роду И.И. Неплюев по воле матери женился на Федосье Фёдоровне Татищевой (ум. 4 декабря 1740 г. в Киеве), племяннице новгородского наместника Ивана Юрьевича Татищева.

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Через два года после свадьбы (в ноябре 1713 г.), когда у него уже родился сын Андриан (19 августа 1712 г.), молодой помещик, оставив беременную жену, удалился в монастырь на богомолье «по обещанью», где и пробыл без малого полтора года. В его отсутствие родилась дочь Мария (14 июля 1714 г.).

В начале марта 1715 г. Иван Неплюев вернулся домой и, как он отметил в своих «Записках», «быв на смотре марта в 24 день у князя Меншикова, написан в число назначенных обучаться в Новгороде начальных оснований математике»², то есть определён в Новгородскую математическую школу. В силу своих незаурядных способностей довольно быстро выдвинулся в число лучших учеников школы и после отбора в числе 84 дворянских детей был переведён в Нарвскую навигацкую школу (в июне 1715 г.), а затем (в октябре 1715 г.) — в Санкт-Петербургскую морскую академию³. В то же время он попал в поле зрения самого царя, который увидел в новгородском «недоросле» человека весьма способного для государственной службы.

В 1716 г. И.И. Неплюев был отправлен на службу в Ревель, где с апреля записан гардемаринном на корабль («Архангел Михаил»), затем послан в Венецию «для изучения галерной службы». Участвовал в морских сражениях с турками на стороне Венеции, учился в Испании, в Кадиксе (с 1719 г.), и только в 1720 г. вернулся на родину. Выдержав экзамен перед самим Петром I, И.И. Неплюев получил чин поручика галерного флота и назначен наблюдать за постройкою галер в Санкт-Петербурге. 2 января 1721 г., «присутствуя на придворном обеде»⁴, Петром пожалован резидентом в Константинополь, «как человек, разумеющий по-италиански» (с жалованием 3 тыс. руб. в год)⁵.

Морская карьера складывалась следующим образом: с 10 сентября 1724 г. — капитан 3-го ранга, с 14 января 1726 г. — капитан 1-го ранга, с 17 июля 1728 г. «произведён в капитан командоры "за долговременное при дворе турецком прибывание и прилежную и усердную тамо службу"», с 2 декабря 1730 г. — шаутбенахт галерного флота. Вернувшись в Россию, И.И. Неплюев 27 февраля 1736 г. «пожалован в тайные советники и исключён из морских списков»⁶.

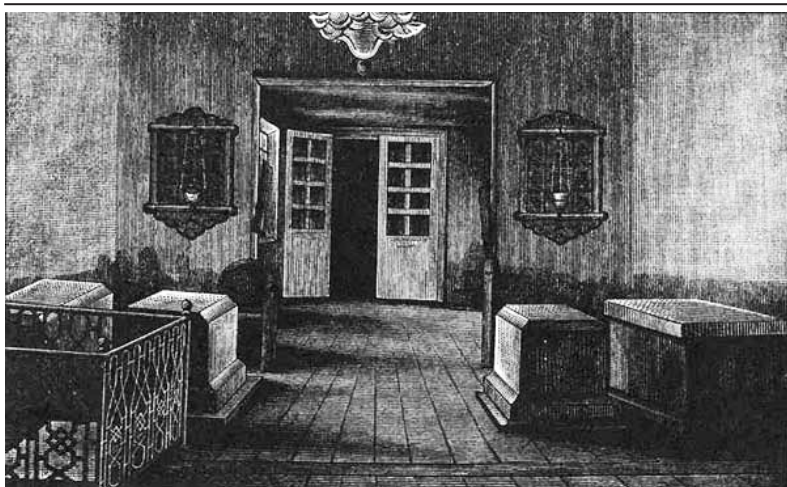

Ил. 1. Благоустроенная площадка в районе разрушенного храма-усыпальницы И.И. Неплюева. 30 апреля 2014 г.

В Османской империи прослужил до 1735 г., добившись серьёзных результатов в деле обеспечения внешнеполитической безопасности государства со стороны грозных в то время турков. В 1737 г. участвовал на Немировском конгрессе, в 1739 г. — в переговорах о заключении Белградского мира. В 1740 г. у И.И. Неплюева умерла жена, а вслед за этим его настиг ещё один удар судьбы. В 1741 г., в начале царствования императрицы Елизаветы I, был обвинён по делу А.И. Остермана, удалён от должности «главного командира Малороссии» (генерал-губернатора Малороссии), арестован, лишён орденов и малороссийских поместий.

К этому времени Неплюев был уже женат на Анне Ивановне Паниной. Мать супруги, Агриппина Васильевна, урожденная Эверлакова, родная племянница по матери Дарьи Михайловны Меншиковой, при содействии своих родственников развернула активную деятельность в помощь зятю. Вскоре императрица благосклонно разрешила получить мимолётную аудиенцию (у церкви), во время которой «изволила... возложить» (вернуть) орден

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Ил. 2. Вид гробницы внутри храма в Поддубье

Святого Александра Невского, «пожаловать допустить... к руке»⁷ и позже именным указом назначила начальником Оренбургской экспедиции, однако не вернув ему малороссийских поместий.

В течение шестнадцати лет управления краем (с апреля 1742 по 1758 г.) И.И. Неплюев основал Оренбург на его современном месте. В оборонительных и социально-экономических целях Неплюев возвёл до семидесяти крепостей по рекам Сакмаре, Уралу и др., ввёл современное военное устройство Оренбургского казачьего войска, улучшил устройство Яицкого войска, а также башкир, крещёных калмыков и других поселенцев Оренбуржья. Заботился о развитии школ, торговли и промышленности, а также о развитии отношений со среднеазиатскими ханствами. Иван Иванович устраивал в каждой новопостроенной крепости храм Божий, стараясь, чтобы церкви были построены надёжно и снабжены всей необходимой утварью, церковный причт был правильно и достаточно обустроен, а священно- и церковнослужители не нуждались в хлебе насущном, исполняя свои прямые обязанности по духовному окормлению паствы.

*Ил. 3. Место разрушенного храма-усыпальницы
И.И. Неплюева. Июнь 2009 г.*

В 1745 г. в Орской крепости скончалась супруга Ивана Ивановича, Анна Ивановна, где и была похоронена.

И.И. Неплюев являлся одним из главных устроителей Оренбургского края. Ум, воля и плоды деятельности Ивана Ивановича вошли в народные предания и легенды жителей Заволжья и Приуралья. Его справедливо называли «Петром Великим Оренбургского края».

В 1758 г. И.И. Неплюев, вернувшись в Санкт-Петербург, оказался свидетелем и в какой-то степени участником екатерининского переворота. На время коронавания императрицы, которая с особым чувством относилась к Ивану Ивановичу, на попечении государственного деятеля оставался Санкт-Петербург. В октябре 1764 г. он ушёл в отставку и поселился в имении Поддубье (одноимённое село современного Лужского района Ленинградской

Ил. 4. Церковь в Поддубье

области) и начал работу над мемуарами. Без всякого сомнения, он был высокой, духовно-нравственной личностью, и в основе этого лежало глубокое религиозное чувство. Неплюев основательно готовился к своему грядущему переходу в мир иной. Ему вообще была свойственна основательность.

Место под храм-усыпальницу Иван Иванович выбрал в 1767 г. на северном конце деревни, в ста метрах от своей усадьбы. Храм поднялся в соседстве с росшим здесь вековым могучим дубом, от которого, очевидно, произошло самоназвание сельца Поддубье. Храм, названный, как и старая деревянная церковь, в честь Рождества св. Крестителя и Предтечи Господня Иоанна, был закончен к 1772 г. и в этом же году, 24 июня (5 июля), был освящён. Чуть более год спустя, а именно 11 ноября 1773 г., на восемьдесят первом году жизни, Неплюев умер. В.Н. Витевский, автор знаменитой четырёхтомной монографии о жизни Неплюева, на основе имевшихся в его распоряжении источников подробно описал его смерть. Незадолго до кончины он исповедовался и причастился Святых Таин. Последними его словами стала просьба к людям, почтительно окружившим его смертный одр, помолиться о нем.

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

И.И. Неплюев был погребен под сводами выстроеного им храма на месте, им же указанном, 20 ноября 1773 г. Гробница находилась в глубине церкви, против алтаря, с левой стороны. Это было надгробие из лилового камня, покрытое чугунной плитой с выпуклыми изображениями человеческих костей и черепов. Надпись на ней гласила: «Зде лежит действительный тайный советник, сенатор и обоих российских орденов кавалер Иван Неплюев. Зрите, вся та вещая слава, могущество и богатство исчезает, и всё сие камень покрывает, и тело его истлевет»⁸. Ещё один необычный поступок нашего первого губернатора: эту глубокомысленную эпитафию он составил лично. Более подробно о жизни И.И. Неплюева можно прочитать в его мемуарах; большой интерес вызывает труд В.Н. Витевского. Поддубская церковь стала фамильной усыпальницей представителей нескольких поколений старинного рода Неплюевых, восходящего от одного предка, что и императорская династия Романовых, Колычевых и Шереметьевых.

Храм, построенный на стыке стилей барокко и классицизма, представлял собой крестообразную в плане постройку с широким куполом на низком, без окон, барабане. В 1837 г. правнуком оренбургского губернатора И.И. Неплюевым⁹ к церкви были сделаны каменные пристройки с деревянными потолками и входными дверями. Но пристройки стали отделяться от храма, в стенах показались щели и трещины. Тогда в 1881 г. стены были разобраны и вновь возведены на более прочном фундаменте; вместо деревянного потолка каменщики построили кирпичные своды, а вместо дверей устроили окна. Церковь внутри оштукатурили и выкрасили. В южной стене алтаря были два окна и обитая железом дверь. Вход в церковь вел через нижний объём колокольни и узкую галерею, на куполе был четвероконечный металлический крест, покрытый позолотой. Колокольню завершал ярус звона с низким купольным перекрытием, украшенным высоким четырёхгранным шпиком с яблоком и крестом, выкрашенным жёлтой краской¹⁰.

По некоторым данным, храм был закрыт в 1940 (?) г. и разрушен в ходе боев во время Великой Отечественной войны, а по другим, окончательно доломан в 60-е годы XX в.

Краеведы Лужского района знали о И.И. Неплюеве, о месте его погребения. Представители Оренбургской области много десятилетий не имели представления о состоянии захоронения выдающегося губернатора. В июне 2009 г. мы с ознакомительной целью организовали поездку. Поиски оказались нелегкими. Знание источников оказались недостаточными. Пришлось побывать в Санкт-Петербурге и в Великом Новгороде, пообщаться с коллегами. Всё дело в том, что административные границы регионов менялись и новгородское имение Поддубье, которое наиболее часто фигурирует в исторической литературе, оказалось всё-таки именем петербургским (точнее лужским). Окончательно убедиться в этом помогла встреча с атаманом Лужской казачьей общины «Екатерининская» И.В. Половинкиным и сотрудниками городской библиотеки.

Поддубье находится на юге Лужского района. Места живописные, но обзор закрывают леса, зачастую подступающие вплотную к дороге. Сама дорога проходит сквозь деревню. Место погребения И.И. Неплюева самостоятельно найти было сложно. Помогла пожилая дачница из Луги. От её домика (справа от межпоселковой дороги) начинается заросшая тропинка (дорога к храму). Путь был загромождён поваленными деревьями. Место, где ранее возвышался храм, находится вдалеке от людей и совсем одиноко, хотя раньше рядом была школа. До революции возле храма сложился некрополь: вокруг двух кирпичных груд, по которым и можно угадать положение самого храма и колокольни (это всё, что осталось от массивной и великолепной постройки; см. фото), разбросаны вывороченные из земли мраморные и другие надгробия с дореволюционными надписями. Всё заросло травой и деревьями.

Первоначальный осмотр территории, к сожалению, не дал особых результатов. Вопросов несколько. Главный: сохранились ли гробницы И.И. Неплюева и его потомков? Надгробия не обнаружены. Для выяснения этих вопросов необходимы расчистка местности, определение границ храма и некрополя, разбор кирпичных завалов (в большинстве своём это кирпичный бой) и проведение археологических исследований. По рассказам местных

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

жителей, сюда навевываются кабаны. Но если присмотреться к вывороченным надгробиям, то очевидно, что и «гробокопатели» тоже здесь бывают. Такова картина, которая предстала нашим глазам. После поездки было проведено совещание в Министерстве культуры, внешних и общественных связей Оренбургской области. По распоряжению губернатора была создана рабочая группа по реализации мероприятий, направленных на восстановление захоронений и популяризацию деятельности основателей, губернаторов и выдающихся граждан Оренбургской губернии. Одним из результатов работы данной группы и стало начало деятельности по приведению в достойный вид погребения И.И. Неплюева. Осенью 2009 г. представитель Министерства культуры Оренбургской области М.Г. Дмитриева также ознакомилась на месте с ситуацией и провела переговоры с чиновниками субъекта Федерации и муниципалитета по данному вопросу.

Потребовалось время. 28 сентября 2013 г. на форуме «Сочи – 2013» губернатор Оренбургской области Ю.А. Берг и губернатор Ленинградской области А.Ю. Дрозденко подписали Соглашение о совместных действиях по увековечению памяти первого губернатора Оренбургской губернии Ивана Неплюева.

Для реализации Соглашения был создан Межрегиональный благотворительный фонд им. И.И. Неплюева, который возглавил генеральный директор ОАО «Автострада Северо-Запад» (Санкт-Петербург) А.А. Шиманов.

12 декабря в г. Луге прошли Первые Неплюевские чтения.

5 мая 2014 г. главы двух регионов побывали на месте захоронения государственного деятеля, приняли участие в молебне, который совершил епископ Гатчинский и Лужский Митрофан. Предварительно территория была расчищена и благоустроена. На месте храма-усыпальницы поставлен поклонный крест.

В августе 2014 г. было проведено археологическое обследование развалин храма. В составе экспедиции, которую возглавили учёные из Санкт-Петербурга, приняли участие оренбургские студенты. Археологи заложили три шурфа, в результате были получены сведения о габаритах первоначального здания, множество

другой ценной информации. К сожалению, погребение И.И. Неплюева не обнаружено, но во всех шурфах были найдены мраморные фрагменты надгробных памятников и плит¹¹.

15 ноября 2014 г. в Оренбурге открылись мероприятия в рамках акции «Достоин памяти народной», приуроченной ко дню рождения И.И. Неплюева. В мероприятиях приняла участие делегация Ленинградской области во главе с вице-губернатором А.Д. Бурлаковым. Состоялись Вторые Межрегиональные Неплюевские чтения «И.И. Неплюев на службе России и Оренбургского края» в областной библиотеке им. Крупской. В этот же день состоялась закладка капсулы с землей, взятой в селе Большой Наволок Лужского района Ленинградской области, родины И.И. Неплюева, в основание бюста государственному деятелю, находящемуся в центре Оренбурга, на улице Советской. В ходе чтений обсуждались вопросы, связанные с дальнейшими действиями по увековечению его памяти, в том числе непосредственно на месте разрушенного храма. Прозвучало мнение с предложением очистить место от строительного мусора, уточнить место захоронения, завершить благоустройство прихрамовой территории и возвести мемориальный крест-памятник.

Третьи Межрегиональные Неплюевские чтения прошли 18 ноября 2015 г. в Центральном военно-морском музее Санкт-Петербурга. В этот же день состоялось заседание Попечительского совета Межрегионального благотворительного фонда имени И.И. Неплюева. Принято решение о дальнейшем благоустройстве места захоронения. За основу был принят проект благоустройства, предложенный научно-производственным предприятием «РОНА» (Оренбург). Положительно решен вопрос об утверждении Неплюевских стипендий. Их планируется присуждать начиная с 2016 г. лучшим студентам высших и среднеспециальных учебных заведений Оренбурга, Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Таким образом, увековечение памяти выдающихся государственных деятелей объединяет регионы, способствует популяризации отечественной истории среди широких кругов населения,

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

получению новых научных знаний, патриотическому воспитанию новых поколений граждан России. Время всё расставляет на свои места. Оренбуржьем управлял ещё один сподвижник Петра I, Василий Никитич Татищев (1686–1750), рассказ о состоянии его захоронения требует отдельной публикации.

¹ *Колычев С.В.* Иван Кириллович Кирилов : труды и забвение сподвижника Петра I // Меншиковские чтения – 2013 : Материалы чтений. СПб., 2013. Вып. 9. С. 44.

² Записки И.И. Неплюева / подгот. текста, коммент. Л.Н. Майкова // Русский архив. СПб., 1871. № 4–5. Стб. 581.

³ Там же. Стб. 582.

⁴ ОМС. Ч. I : От основания флота до кончины Петра Великого. СПб., 1885. С. 278.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Записки И.И. Неплюева. Стб. 657.

⁸ *Витевский В.Н.* И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. : историческая монография. [В 4 т.] Казань, 1897. Т. 3 : С приложением портретов сына и внуков Неплюева, видов поддубского храма, нового собора в Оренбурге и Неплюевского кадетского корпуса. С. 617–974 ; То же. Т. 4 : Приложение к монографии с планом первоначального Оренбурга и картой

Оренбургской губернии, составленной в 1755 году. 201 с.

⁹ Речь идёт об Иване Ивановиче Неплюеве, внуке сына Николая (род. 12 мая 1731 г. в Константинополе) (История родов русского дворянского / сост. П.Н. Петров. В 2 кн. М., 1991. Кн. 2. С. 285).

¹⁰ Церковь входила в состав Второго благочиннического округа Лужского уезда (Лужский уезд : Церковь Иоанна Предтечи в селе Поддубье // Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии // Деревенские святыни северо-запада России [сайт]. URL: <http://countrysite.spb.ru/ISS/Luga2.htm#25> (дата обращения: 16.06.2015)).

¹¹ Результаты археологического изучения церкви Рождества Иоанна Предтечи в деревне Поддубье Лужского района Ленинградской области в 2014 году / *Бельский С.В.* [и др.] // И.И. Неплюев на службе России и Оренбургского края : сборник материалов Вторых Межрегиональных научных Неплюевских чтений. Оренбург, 2014. С. 43.

К.А. Кочегаров

МАЗЕПА И МЕНШИКОВ:
человеческие отношения и политическое сотрудничество*

Взаимоотношения двух крупных политических деятелей Петровской эпохи — одного из влиятельнейших царских вельмож Александра Даниловича Меншикова и гетмана Украины Ивана Мазепы имели немалое значение для русско-украинских контактов того времени. Особенное внимание связям Мазепы и Меншикова впервые уделил Г.П. Георгиевский, опубликовавший несколько писем гетмана к Меншикову из собрания рукописей Российской государственной библиотеки¹. Последнее время указанная тема стала предметом исследований петербургского историка Т.Г. Таировой-Яковлевой², издавшей ту часть гетманской корреспонденции к светлейшему, которая сохранилась в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН³.

Т.Г. Таирова-Яковлева, рассматривая взаимоотношения гетмана и царского вельможи, противопоставляет «худородного» Меншикова, человека малограмотного, «темного происхождения»,

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Проект № 15-01-00229 «Русско-украинские отношения накануне измены гетмана И.С. Мазепы. 1704–1708 гг.».

наделённого «звериной хваткой и чутьём», благородному и высокообразованному Мазепе, пишет о конфликте гетмана и фаворита⁴. Насколько подобный конфликт действительно имел место? Осознавал ли сам Александр Данилович, что находится в конфликте с «человеком эпохи барокко», как высокопарно автор именует Мазепу?

Обеспечение лояльности со стороны царских сановников становится в период Мазепы особенно важной составляющей гетманской политики в отношении русского двора. Гетман лично приезжал Москву и тесно общался с русскими вельможами ещё на заре своей политической карьеры, в начале 80-х годов XVII в.⁵. Впоследствии, получив гетманскую булаву, он не только продолжал регулярно посещать столицу, но периодически одаривал и самого монарха и его советников различными подношениями и подарками, в т. ч. дичью с собственного двора и другими яствами⁶. В 90-х годах XVII в. предметом особого внимания Мазепы был Лев Кириллович Нарышкин, а позднее — руководившие русскими посольскими делами Ф.А. Головин и Г.И. Головкин.

Мазепа внимательно следил за расстановкой политических сил при царском дворе, реагируя на важнейшие изменения. Так, например, после того как Нарышкин в конце XVII в. был фактически отстранён от государственных дел, отношения Мазепы с ним пошли на спад, а в конце жизни первого и вовсе увенчались конфликтом⁷. Возвышение очередного сановника приводило к усилению внимания к нему со стороны гетмана.

Активные отношения с Меншиковым завязываются у Мазепы, судя по всему, в самом начале XVIII в. Первое известное письмо Меншикова к Мазепе датируется 1 октября 1701 г. и содержит, как и некоторые последующие, лишь благодарность «за писание», то есть за полученное гетманское послание⁸. Характерно, что, осознавая значение нового фаворита, Мазепа уже в 1703 г. беспокоился, что утратил «приятство и любовь» Меншикова, который не ответил на несколько его писем⁹.

Корреспонденция двух политиков хранилась в их личных архивах. Архив Мазепы, как известно, практически полностью

погиб, а бумаги светлейшего, в котором находились и письма от гетмана, сохранились весьма неполно, со значительными утратами. Известные тексты писем Мазепы к Меншикову охватывают всего четыре года — 1704–1708 г. Многие из них дошли до нас лишь во фрагментах. Указанная переписка содержит поздравления с праздниками — Рождеством и Пасхой¹⁰, с победами царских войск¹¹, а также рекомендации племянника Мазепы, Андрея Войнаровского, который с казацким корпусом был направлен в распоряжение русского командования в 1705 г. При этом гетман просил Меншикова иметь племянника «в милостивой протекции и так з ным поступити, як з найподлейшим своим рабом»¹². Через посредство Меншикова в 1703 г. Мазепа хлопотал о пожаловании ему некоей «волости», а царский фаворит, живо интересовавшийся, судя по всему, инженерным искусством, в свою очередь пересылал гетману, «для вящаго уведомления и всенародные ползы», свежеизданные чертежи «о крепости Шлутельбурха»¹³. В этом жесте можно уже видеть некий намек на дружеские отношения, выходящий за рамки обмена официальными любезностями. Одарявая в свою очередь Меншикова, в январе 1708 г. Мазепа отправил Александру Даниловичу свежую дичь из своих охотничьих угодий¹⁴, в другом случае посылал вино и лошадей в подарок¹⁵.

Меншиков также проявлял внимание к гетману. В 1708 г. он хлопотал по поводу получения Мазепой «диплома» князя Священной Римской империи, именно ему гетман обещал выслать «описание гербов моего, Войнаровского и поколенной фамилии» Мазеп, благодаря за «попечение» о его «гоноре»¹⁶. Широко известны и сожаления Меншикова, получившего в октябре 1708 г. жалобы задумавшего бежать к шведам Мазепы на острые приступы подагры и якобы предсмертное состояние: «...жалъ такова доброго человека, ежели от болезни ево Бог не облехчит»¹⁷. В написанном тогда же послании царскому фавориту Мазепа благодарил его за заботу о здоровье и соболезнования. «Единая в тяжкой моей болезни отрада, когда ваша княжая светлость, древний мой дражайший благодетель, братолюбным сердцем страждущему мне в великом недуге соболезнуешь, за что покорне благодарствую»¹⁸. Правда,

уже спустя месяц, рассылая универсалы из шведского лагеря, Мазепа иронизировал по поводу того, как его бывший высокий покровитель якобы «сломя голову» убежал от войск Карла XII¹⁹.

Подобные взаимные знаки дружеского влияния были целиком обусловлены политическим сотрудничеством двух столь важных персон. Гетман довольно скоро осознал исключительное положение Меншикова среди петровских сподвижников и его близость к царю. В частности, поэтому правитель Малой России снабжал его подробными внешнеполитическими известиями, которые по должности он также отсылал руководителям русской внешней политики — канцлеру Ф.А. Головину и руководителю Посольской канцелярии Г.И. Головкину. Ряд писем Мазепы Меншикову за 1705–1706 и 1708 г. содержат достаточно подробную информацию о контактах гетмана с сераскером (главнокомандующим) эйялета Силистры Юсуфом-пашой, фактически курировавшим с османской стороны решение текущих вопросов в отношениях с Россией, развернутые жалобы на казаков Запорожской Сечи, политические новости из Польши и Османской империи и другую подобную информацию. Характерно, что в одном из случаев, в июне 1706 г., Мазепа дополнительно запрашивал у никак не имевшего отношения к решению таких вопросов Меншикова «благоразумной информации» (вкуче с царским указом) касательно отправки сечевым казакам традиционного годового царского жалованья. Сфера эта традиционно относилась к компетенции канцлера Ф.А. Головина, по распоряжению которого оно уже было прислано в Батурин²⁰.

По крайней мере, 1705 г. можно датировать начало тесного взаимодействия гетмана и фаворита в военно-административных вопросах. В феврале–марте, реагируя на жалобы Меншикова о побегах запорожцев с военной службы из-под Санкт-Петербурга и задержав их около двухсот, Мазепа неоднократно заверял фаворита, что готов предпринять против беглецов меры, которые будут предписаны «исходатайствованным» Меншиковым царским указом, вплоть до заключения в кандалы и отправки в Москву²¹.

В ходе похода казацкого войска на Правобережную Украину в 1705 г. Мазепа поддерживал с Меншиковым тесные контакты,

скрупулезно сообщая ему о своих действиях, о переговорах с польскими магнатами и т. д. В октябре—декабре через посредство фаворита гетман пытался решить вопросы (формально санкционированные царским указом) зимнего расквартирования войск, сбора провианта для царской армии, переговоров с польским гарнизоном Замостья и т. д.²². Особое доверие гетмана к Меншикову подчеркивало сообщение о попытках шведского ставленника в Польше Станислава Лещинского перетянуть Мазепу на свою сторону обещанием «князства Малороссийского» осенью 1705 г.²³.

Не менее тесным было сотрудничество Мазепы и Меншикова в ходе военных действий зимой 1705/06 г. — весной 1706 г. в Белоруссии, которые обернулись для украинских казаков чувствительными поражениями под Несвижем и Клецком. В декабре 1705 г. Меншиков получил сообщение от польского короля Августа, что неприятель хочет захватить провиантский магазин в Бресте, с просьбой направить туда два или три полка казаков Мазепы «для охранения». В соответствии с этим фаворит писал к гетману об отправке в город 3 тыс. конницы и русского стрелцкого полка (из находившихся при Мазепе)²⁴.

Сохранившаяся корреспонденция за февраль 1706 г. содержит частые и подробные отчёты Мазепы о движении его отрядов к Слуцку и Минску²⁵. В апреле 1706 г. Меншиков сообщал царю, что сначала направил гетману распоряжение идти в Быхов, а затем — возвращаться на Украину, оставив в крепости лишь стрельцов²⁶. Мазепа выполнил поручение, уведомив Г.И. Головкина, что отправился домой «по писму Александра Даниловича»²⁷. В мае он выслал весьма угодливое послание своему «дражайшему благодетелю», радуясь «душей и сердцем» прибытию Меншикова в Киев. Гетман, желая «видети вожеленные мне вашей княжой вельможности очи», наскоро послал туда Войнаровского, а сам выражал готовность встретить князя там, где тому будет угодно — в Киеве или гетманской ставке Батурина, чтобы насладиться «любезной» беседой с царским фаворитом²⁸.

В середине 1706 г. внешне дружественные отношения Мазепы и Меншикова впервые омрачились определёнными трениями.

Ряд ценных свидетельств об этом даёт известное письмо гетманского писаря Филиппа Орлика рязанскому митрополиту Стефану Яворскому, введенное в научный оборот Н.И. Костомаровым²⁹. Оно было написано значительно позднее описываемых в нём событий и не может считаться абсолютно достоверным источником. Т.Г. Таирова-Яковлева правильно писала о необходимости проверки содержащейся в нём информации путём сопоставления её с содержанием современных событиям материалов, но не сильно преуспела в этом, ограничившись использованием корреспонденции Мазепы и Меншикова³⁰, которая с указанной точки зрения ничего в распоряжение исследователей не дает.

Вместе с тем письмо Орлика содержит ряд уникальных фактов, которые вообще пока не могут быть однозначно подтверждены или опровергнуты. В частности, гетманский писарь сообщает, что Меншиков сначала выразил согласие на брак своей сестры с племянником гетмана Андреем Войнаровским, но затем отказал. Это очень обидело Мазепу, который «вменял... тое себе в посмеяние, поругание и обману»³¹. Трудно сказать, насколько сам Меншиков серьезно относился к данному браку, однако вряд ли стоит отрицать реальность расчётов Мазепы. Стремясь закрепить своё высокое место в иерархии отношений с царским двором, он намеревался добиться этого путём установления родственных уз с одним из влиятельнейших вельмож России. Факт сватовства, инициатором которого был скорее всего Мазепа, не был чем-то выдающимся сам по себе. Напомним, что в своё время гетман И.М. Брюховецкий женился на падчерице князя Ю.А. Долгорукова³², а предшественник Мазепы, гетман Самойлович, выдал свою дочь за боярина Ф.П. Шереметева³³.

Нетрудно предположить, что причиной уклонения Меншикова от упомянутого брачного союза стал стремительный рост могущества царского фаворита в первые годы XVIII в., открывший за ним гораздо более заманчивые перспективы. Тот же Орлик пишет, что отказ был дан Мазепе под предлогом того, что на сестре Меншикова якобы женится сам царь³⁴. Начиная с 1705–1706 г. укрепление позиций Меншикова характеризовалось всё

более активным вовлечением его в решение ключевых военно-административных вопросов, что вызывало недовольство других царских сподвижников, особенно представителей родовой аристократии, интересы которых страдали гораздо более сильно³⁵ в сравнении с Мазепой.

Летом 1706 г. гетман просил у Меншикова указаний относительно встречи на Украине царя Петра. Фаворит предписал организовать её в Киеве. Это должно было вызвать определённое недовольство Мазепы, рассчитывавшего встретить монарха на границах находившихся под его «регентом» (управлением) земель³⁶. Обычный, без всяких церемоний приезд царя в Киев, без сомнения, наносил ущерб политической репрезентации гетманской власти.

А вскоре после приезда царя в город, если верить Орлику, на пирушке у гетмана хмельной фаворит, будучи «маленько силен и шумен», уговаривал Мазепу приниматься «за врагов», намекая на присутствовавшую там же украинскую казацкую старшину. Однако тот демонстративно отказался внимать рекомендациям Меншикова³⁷. Этот инцидент, к которому мы ещё вернемся, широко известен и неоднократно обсуждался в историографии.

К этому же времени относится и ещё один из описанных Орликом эпизодов, связанный с взаимоотношениями Мазепы и Меншикова — это приготовления к так называемому волынскому походу казаков летом 1706 г. По мнению такого авторитетного исследователя, как В.А. Артамонов, присылки отряда Мазепы (вкупе с русскими драгунами и калмыками) на Правобережье Днепра просил у Петра I польский король Август II³⁸. 11 июля 1706 г. в направленных королю царских «пунктах» объявлялось о высылке на Волынь конного корпуса А.Д. Меншикова, за которым «и гетман с выборными войски, за которыми и пехота Царского Величества, все корпусом, конечно в сём месяце последовать будет»³⁹. Однако уже 26 июля Меншиков предлагал Петру задержать высылку пехотных подразделений в связи с нехваткой провианта даже для его конницы, а чтоб не терять время, советовал направить их для строительства крепости возле Киево-Печерского монастыря⁴⁰. Царь похвалил идею, решив поручить дело казакам Мазепы⁴¹.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Меншиков в ответ подтвердил, что «в гетмане нам нужды нет», так как из-за «многаго от них (казаков. — *К.К.*) разорения на нас излишнее нареkanie и нам как в правианте, так и в конских кормах от них обида». Он сообщал, что писал Мазепе о направлении четырёх – пятитысячного войска под Острог, а самому гетману рекомендовал идти к Киеву, не дожидаясь царского указа. При этом — что важно — царский фаворит просил царя подтвердить данные распоряжения «своим писанием»⁴². В начале августа 1706 г. царь действительно указал Мазепе послать пятитысячный отряд «выборных» казаков на Волынь, передав их под команду Меншикова⁴³, а затем предписал сосредоточиться на «Печерской фортеции»⁴⁴.

Орлик вспоминал, что указ о походе на Волынь вызвал резкое недовольство гетмана. Он восклицал: «Вот какое награждение мне при старости за многолетнюю верную службу. Велят быть под командою Меншикова! Не жалостно было, если б меня отдали под команду Шеремета (Б.П. Шереметева. — *К.К.*) или иного какого-нибудь великоименитого и от предков заслуженного человека!»⁴⁵.

Нетрудно, однако, заметить, что Мазепа тут сильно сгущал краски. Во-первых, идея высылки казаков на Волынь принадлежала польскому королю; во-вторых, именно Меншиков выступил против её реализации, предложив пехотным частям (то есть не только украинским казакам) заняться укреплением Печерской крепости; наконец, в-третьих, свои указания гетману о высылке вспомогательного корпуса фаворит просил продублировать царским указом. В нём уже говорилось о подчинении Меншикову казацкого «командира» — что было делом в общем-то обычным (вспомним хотя бы отправку отряда Войнаровского годом раньше) — а не самого Мазепы. Гетман же подал дело старшине так, что царь повелел ему «вслед за его светлостью поступать и, что его светлость повелит, исполнять»; более того, Меншиков якобы специально предложил указанный и совершенно ненужный поход в Саксонию и на Волынь «нарочно... для своего возвышения, а его понижения и для показания целому свету, что его, гетмана, имеет под своею командою»⁴⁶. Уместно напомнить, что «непотребная», по словам гетмана, кампания увенчалась победой русско-саксонских войск под Калишем⁴⁷.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Наконец, для контраста, стоит привести те славословия, которые гетман расточал худародному А.Д. Меншикову всего полгода назад, в декабре 1705 г., когда получил ведомость об отъезде царя из штаб-квартиры русской армии в Гродно и якобы назначения фаворита главнокомандующим: «...тешуся братолюбным сердцем з толико высокого вашей княжой вельможности достоинства... желаю прето истинным желанием моим, дабы ваша княжая вельможность за верние, радетелние, прилежние и неусипнии свои службы, которые явственне, не щадя здравия и предражайшого своего житиа, являеш и истощеваеш, исполненную меру высочайших гоноров, желаемых форту и несмертелной славы в честь, славу и велелепие имени своего от сердца царева, руками Божиими содержимаго, восприял и получил, и паки того вашей княжой вельможности всеусердне желаю»⁴⁸.

Мало того, что Мазепа поздравлял царского сподвижника с назначением главнокомандующим, которым на самом деле был саксонец Г. Огильви, тонко играя на тщеславии враждовавшего с фельдмаршалом фаворита⁴⁹, так ещё и начал титуловать Меншикова князем за месяц до того, как император Иосиф I подписал диплом Меншикова на княжество Священной Римской империи. Судя по всему, Мазепа сделал это одним из первых и сразу же, как только получил информацию о направлении в Вену специального царского посланника хлопотать об этом пожаловании, не дожидаясь формального окончания миссии⁵⁰.

Несмотря на потоки лести, изливавшиеся в письмах к фавориту, факт назревшего к лету 1706 г. недовольства Мазепы его поведением не укрылся от современников. В середине июля слухи об этом достигли ушей прусского дипломата И.Г. фон Кайзерлинга⁵¹. Природа анализированной выше вспышки раздражения и даже враждебности Мазепы носила сложный характер, отражая как личные обиды самого гетмана, так и общее недовольство казацкой старшины, и вольнский «эпизод» стал здесь скорее катализатором, нежели действительной причиной. В реальности в основе её лежали тяготы и неудачи Белорусской кампании, когда Мазепа на самом деле должен был исполнять приказы фаворита,

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

в отличие позднейшей ситуации с волынским походом, недавний отказ Меншикова от лелеявшихся гетманом матримониальных планов, бесцеремонное поведение фаворита на банкете в Киеве.

Следующее обострение в отношениях Мазепа–Меншиков, описанное Орликом, связано с компанейским (наемным) казачьим полком Антона Танского. Спустя год, где-то 22 или 23 апреля 1707 г., Меншиков, минуя Мазепу, дал распоряжение выступить на соединение с ним данному подразделению, что сильно возмутило гетмана. Орлик, кроме того, сообщает и о некоем неприятном инциденте для гетмана, который произошёл на совете царских сановников в Жолкве, куда был приглашен и Мазепа⁵². Так или иначе некие нежелательные для Мазепы последствия встречи с царём и его окружением косвенно подтверждают его скорый выезд из Жолквы. Г.И. Головкин в своём письме к гетману «зело соболезновал», что не встретился с ним за скорым его отъездом. Далее руководитель посольских дел как бы невзначай сообщал, что А.Д. Меншиков «вчера со всем двором отсюду к Люблину поехал»⁵³. Можно ли видеть здесь намёк на главного виновника скорого отъезда Мазепы из царской ставки? Без дополнительных фактов однозначно ответить на это вопрос трудно.

Тем не менее направление компанейского полка А. Танского весной–летом в распоряжение Меншикова источниками не подтверждается. Ещё в марте 1707 г. Мазепа докладывал, что полк Танского находился на Правобережной Украине на зимних квартирах⁵⁴. В апреле–мае вместе с другим компанейским полком Фёдора Степановича он был использован для разгрома шайки бывшего кошевого Константина Гордиенко, действовавшей в районе Южного Буга⁵⁵.

Далее в переписке Мазепы и Головкина за тот же год имеются сведения о «монаршеском указе» гетману «немедленно» отправить компанейский полк из Киева, но в помощь не Меншикову, а Б.П. Шереметеву, «ради разъездов, понеже при нём ни одного конного полку нет»⁵⁶. Возможно, что описанный Орликом инцидент произошёл в другое время и с другим полком либо вовсе являлся сплетением разных воспоминаний.

Что же тогда стояло за недовольством Мазепы итогами встречи с царскими советниками в Жолкве и при чем здесь был Александр Данилович, как его именовали на Украине? Общепринятой является точка зрения, что тут крылись намерения царского правительств реформировать Гетманщину, значительно урезав её автономию. Именно на это намекал гетману подгулявший Меншиков летом 1706 г. в Киеве. Планы эти переплетались с корыстными намерениями самого фаворита, который якобы рассчитывал сделаться черниговским князем и даже лелеял надежды на получение гетманской булавы. Они также базируются на передаваемых писарем гетманских заявлениях старшине: «...слышали вы, як тот же Александр Данилович публично о княжение себе черниговское просил, через которое стелет и готует путь до гетманства». Вспоминал Орлик и о предупреждении со стороны давней знакомой Мазепы, княгини Анны Дольской, которая, в свою очередь, ссылалась на речи гостивших у неё русских военачальников К.Э. Рёнке (Рен) и Б.П. Шереметева, что «Александр Данилович яму под ним риет и хочет, его отставя, сам в Украине быть гетманом»⁵⁷.

Разберем сначала вопрос о реформах на Гетманщине. Современные российские исследователи, как представляется, доказали, что планы реформирования казацкой организации были гораздо скромнее, нежели это преподносится порой украинскими и некоторыми российскими учеными. Они не затрагивали принципиально военно-административную организацию Гетманщины и сводились, главным образом, к намерениям реорганизовать систему казацкой службы, переведя обедневших казаков в разряд «подпомощников», плативших специальный налог вместо участия в походах на содержание более богатых товарищей. Весной 1708 г. эти планы, поддерживавшиеся Мазепой перед лицом царских властей и вызывавшие недовольство казацкой старшины, начали реализовываться, однако затем были свернуты. Обсуждаться они начали летом 1706 г., как раз во время визита царя в Киев⁵⁸, и скорее всего высказывания Меншикова касались как раз этого. В указанный период царское правительство

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

стремилось всё активнее использовать казаков в Северной войне, в связи с чем реформа приобретала для него важное значение.

Несомненно, однако, что любые попытки царских властей реформировать казацкое устройство, вне зависимости от их объективной необходимости, вызывали недовольство казацкой верхушки, воспринимавшей это как угрозу автономии Украины, определявшейся совокупностью правовых норм, зафиксированных в царских грамотах и статьях Войску Запорожскому, и — что более важно — сложившейся практикой взаимоотношений гетманской администрации с центральной властью.

Меншиков, в силу своей близости к царю и служебного рвения в глазах гетмана и старшины, являлся воплощением этих «зловещих» замыслов, на котором, как на «плохом» советнике «доброего» царя, можно было выместить общее недовольство русской политикой на Украине. Подобная персонификация породила обвинения фаворита прибрать к рукам не только Черниговское княжество, но и гетманскую булаву.

Об их реальности можно сделать выводы лишь с определённой долей условности, на основе косвенных данных. Так, польская историография связывает планы Меншикова подкрепить полученный в 1707 г. княжеский титул обладанием реальными владениями путём получения в собственность либо во временное держание имений на территории Речи Посполитой. В Короне это были Поллонное, Корец, Межиречье (с 1706 г.), в Литве — Дисненское и Оршанское староства (с 1709 г.), Дубровна, Ула, Горки и др. К этому можно добавить позднейшие планы прусской дипломатии передать Меншикову огромные земли пресекавшейся линии биржанских Радзивиллов (так называемые нейбургские имения), истоки которых тянутся к 1706 г.⁵⁹. После победы под Полтавой Меншиков получил от гетмана И.И. Скоропадского украинский город Почеп с территорией всей сотни, включая крестьян и даже казаков⁶⁰.

Саксонский посол в России Й.А. фон Лосс в 1715 г. сообщал о ходивших в Санкт-Петербурге слухах, будто Меншиков с помощью неких «польских интриг» хочет стать великим князем литовским, но царь не поддерживает этот замысел⁶¹.

Как известно, в июне 1707 г. Меншиков стал «светлейшим князем» и «герцогом», и в свете этого претензии фаворита на Чернигов — достойное украшение нового титула, пусть и не воплощённые в жизнь, выглядят вполне реальными. Другое дело гетманство. Вряд ли Петр I, ценивший Мазепу и доверявший ему, мог серьёзно рассматривать возможность такого радикального шага, несомненно, ослабившего бы позиции центральной власти в Малой России, в условиях войны, которая шла в непосредственной близости от украинских границ.

В основу инсинуаций о намерении Меншикова получить гетманскую булаву могли лечь какие-то неосторожные слова фаворита, но скорее всего перед нами выдумка, пущенная в оборот самим Мазепой, чтобы лишний раз подчеркнуть перед лицом казацкой верхушки те реальные и мнимые угрозы, которые исходили от российской власти в лице Меншикова. Косвенным подтверждением того, что булава фаворита к 1706 г. уже мало интересовала, является его отказ войти в свойство с Мазепой.

К концу 1706 – началу 1707 г. относится ещё один важный эпизод, связанный с взаимоотношениями на линии Меншиков–Мазепа. В начале 1707 г. Меншиков лоббировал назначение в стародубские полковники лояльного ему представителя казацкой старшины — Ивана Черныша, который, по всей видимости, сблизился фаворитом, принимая участие в Калишской кампании 1706 г. При этом Меншиков пытался обставить дело таким образом, что Черныш назначается в полковники якобы по просьбе самого Мазепы. Это было чувствительным ударом для гетмана, рассчитывавшего передать полковничью булаву своему племяннику А. Войнаровскому. Не решаясь, как и во многих других случаях, на открытый протест, он инспирировал составление и представление центральному правительству челобитной от стародубцев, несогласных с назначением Черныша. При царском дворе, однако, после проведенного расследования решили не обострять отношения в Стародубском полку, отказавшись от его поддержки⁶².

Весьма любопытно, что как раз в марте, когда П.П. Шафилов по поручению царя проводил разбирательство по данному делу,

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Мазепа отправил к нему и Г.И. Головкину своего конфиденнта, коим был не кто иной, как Ф. Орлик. Связь между этой поездкой и важным для гетмана «делом» Черныша весьма вероятна. В письме Шафирову Мазепа не раскрывает цели визита Орлика, что косвенно также свидетельствует о деликатности данного ему поручения: «...прошу велце, абысь ваша милость о том моем прошении, якое и я сам, и чрез господина Филиппа Орлика, реента канцеллярией Войска Запорожского, вашей милости преклададем, незабвенное изволил памяत्वование имети и, погодное усмотревши время, всемилостивейшому моему царю и государю его царскому пресветлому величеству об оном донести»⁶³. Орлик, кстати, не вспоминает ни об этом визите, ни о казусе Черныша в своих «мемуарах». Однако о важности этой проблемы для Мазепы свидетельствует Г.И. Головкин, писавший, что гетман в Жолкве доносил царю, как Черныш «всевал многие плевелы к возмущению народа малороссийского и подал и писменные на него свидетельства в канцелярию»⁶⁴. То есть переговоры по данному вопросу велись лично гетманом и, возможно, не удовлетворили его полностью, в том числе и потому что Войнаровский стародубским полковником так и не стал.

Какие цели преследовал в данном деле Меншиков, трудно сказать. Возможно тут имела место обычная протекция лояльному к нему человеку (возможно небескорыстная), не связанная с какими-то стратегическими расчётами. Сам по себе, однако, вне зависимости от устремлений фаворита, данный прецедент имел большое значение с точки зрения эрозии той системы разграничения компетенций царской и гетманской властей, которая сложилась в ходе предыдущих десятилетий практики двусторонних отношений.

Победа при Калише и отставка Огильви, пожалованье княжеского титула закрепили выход Меншикова на первые роли в военной и административной сферах в 1707 г.⁶⁵. По уже установившемуся порядку гетман должен был всё чаще исполнять исходящие от него распоряжения, несмотря на своё показательное возмущение летом 1706 г.

Где-то в конце лета – начале осени 1707 г. Меншиков писал Г.И. Головкину, чтобы Мазепа бывшие при нём русские полки С.П. Неплюева отправил боярину М.Г. Ромодановскому «на вспоможение ради сбора провиантов»⁶⁶. В первой половине осени 1707 г. Мазепа просил светлейшего о возврате бывших ранее под его командой двух великороссийских полков, которые затем включены в состав киевского гарнизона. Ныне они были необходимы гетману «для посылки в Запорожье». Меншиков разрешил Головкину передать Мазепе только один полк, да и то при крайней необходимости⁶⁷. После завершения строительства Новопечерской крепости под Киевом Мазепа просил Головкина о царском указе распустить казацкое войско по домам. Тот ответил, что хотя монаршего распоряжения на данный момент не имеет, тем не менее «по совету» с Меншиковым позволил гетману отправить казаков на зимние квартиры, «оставя доброй гварнизон в Новопечерской крепости при войске великороссийском по своему рассмотрению»⁶⁸. А в декабре 1707 г. Головкин сообщил Мазепе, что фаворит потребовал отписать к нему «немедленно», чтобы «вы [с войском регименту своего] были к походу весма во всякой воинской готовности, о чем изволишь, ваше сиятельство, учинить по тому его милости князя Меншикова предложению»⁶⁹. Меншиков и лично писал Мазепе по этому поводу, как следует из частично сохранившегося гетманского ответа с жалобами, что казаки после фортификационных работ, завершённых лишь в последних числах ноября, «чуть живыми в дома поприходили». Гетман тем не менее уверял светлейшего князя, что, распуская войска на зимовку, уже трижды издал универсалы полковникам и старшине, «дабы до походу военного во всякой были готовности»⁷⁰.

Впрочем о какой-то неформальной передаче украинских дел Меншикову говорить не приходится. В дальнейшем если Мазепа и получал какие-то указания от светлейшего, то они касались второстепенных вопросов. Летом 1708 г. гетман по его поручению издал универсалы с призывом к казакам вести партизанскую войну против появившихся на Стародубщине шведов⁷¹. В мае 1708 г. фаворит написал Мазепе в связи с жалобами харьковского полковника

Ф. Шидловского, под началом которого состояли гетманские казаки, на невыплату им жалованья⁷². Это повлекло за собой многословные оправдания Мазепы⁷³. Большинство же действительно значимых указов, как это следует из анализа соответствующих изданий «Писем и бумаг императора Петра Великого», в течение 1708 г. Мазепе отдает царь⁷⁴. Решения о передвижении войск гетмана в отсутствие государя принимались Меншиковым и другими царскими советниками и военачальниками коллегиально⁷⁵.

Мазепа же продолжал активно обращать внимание светлейшего на свои нужды. Фаворит был одним из тех вельмож, к которым гетман обратился с просьбой о «заступничестве» от доносчиков В. Кочубея и И. Искры, а затем и их выдачи на войсковой суд⁷⁶. Жалуясь Г.И. Головкину на польского коронного гетмана Адама Сенявского, требовавшего от него отправки крупного вспомогательного казачьего отряда на Правобережную Украину⁷⁷, Мазепа дублировал жалобы также и Меншикову⁷⁸. В октябре того же года гетман в более пространным письме Головкину и в более кратком — Меншикову пытался добиться отмены распоряжения о марше казачьих отрядов на Стародуб⁷⁹. Последний действительно заступился за Мазепу, посчитав, что гетмана «до Стародуба... заволакивать не для чево»⁸⁰.

Встревоженный ростом народных волнений на Украине, о которых сигнализировал Мазепа, именно Меншикову царь поручил увидеться гетманом для совета, чтобы затем вместе прибыть в расположение русской армии⁸¹. Однако встреча эта не состоялась по причине побега гетмана к шведам. Как обратила внимание Т.Г. Таирова-Яковлева, своё последнее письмо Меншикову, от 21 октября, Мазепа подписал не просто «слуга», как обычно, а «слуга унеженный»⁸². Это стало символическим итогом почти десятилетних контактов гетмана и фаворита, когда правитель Малой России всеми силами старался заслужить расположение Меншикова, вовлечь его в консултации по тем малороссийским делам, которые с формальной точки зрения его не касались, наладить с ним самостоятельный и постоянный канал связи, параллельный его контакту с руководителями русских посольских дел и Петром І. Конечно, и

предыдущие гетманы порой заискивали перед царскими фаворитами, решая вопросы личного характера⁸³, но Мазепа в этом смысле пошёл гораздо дальше предшественников, превратив подобные сношения в неотъемлемую константу всего комплекса русско-украинских взаимоотношений. В своё время Г.П. Георгиевский полагал, что лишь на рубеже 1707 и 1708 г. Мазепа перешёл от стиля «деловых сообщений» к «льстивой напыщенности» и заискиваниям⁸⁴. Однако сохранившаяся переписка зафиксировала это уже в 1704–1705 г. Таким образом, очевидно, гетман старался обеспечить прежде всего устойчивость собственных политических позиций, но несомненно и то, что в целом это служило умалению значения института гетманской власти в глазах царя и его советников.

В этом смысле сказать о каком-то особенном, системном конфликте между Мазепой и Меншиковым мы не можем. Меншиков, конечно же, с одной стороны, старался быть на острие петровской политики, с неутомимой энергией реализуя замыслы своего патрона или даже стараясь предвосхитить их. При этом светлейший мог действовать со свойственной ему грубоватой прямоотой, что и случилось на гетманском банкете в Киеве, когда резкость его слов («пора ныне прииматца за тех врагов»; «их ли врагов опасатца и шадить?»), конкретный смысл которых остаётся туманным и не может быть воспринят буквально, усугубилась обильными возлияниями. Однако на фоне широкого поля военно-административной деятельности светлейшего вряд ли можно сказать, что Украина являла собой некий особенно вожделенный объект приложения активности Меншикова. Отдельные эпизоды меншиковских распоряжений в адрес Мазепы объясняются его влиянием как военачальника, облечённого царским доверием, и только предвзятый взгляд может увидеть за ними какие-то замыслы специально унижить гетмана или подчинить его своей власти. Характерным свидетельством тут выступает подробно описанный выше вольинский поход, представленный в воспоминаниях Орлика совершенно превратно.

Не исключено, что «князь Ижорский» претендовал на черниговскую вотчину, как позднее на Почеп, но вряд ли стремился получить булаву, которая с точки зрения карьеры при царском

дворе ничего ему не давала. Меншиков как должное воспринимал подарки, внимание, высокопарные поздравления и выспренную лесть гетманских писем, но, очевидно, не видел в гетмане какого-то соперника или тем более врага. Наоборот, ему импонировало внимание Мазепы, и он охотно выступал перед царем ходатаем по различным гетманским нуждам.

А что же Мазепа? Он, безусловно, отнюдь не всегда был удовлетворен усилиями, затраченными на завоевание дружбы и доверия фаворита. Однако нельзя сказать, что выражение недовольства Мазепы в адрес светлейшего носило последовательный характер. В самом деле, гетман не возмущался ни посылкой корпуса Войнаровского в распоряжение фаворита в 1705 г., ни подчинением ему собственной персоны в Белорусской кампании конца 1705 – начала 1706 г., а высказал раздражение лишь летом 1706 г. под влиянием в том числе и личных обид. Грубоватый Меншиков был нужен Мазепе и для иных, внутривосточных целей, чтобы в очередной раз утратить казацкую аристократию пугалом «московской тирании», заставив её видеть в гетмане своего единственного защитника от «крутой руки» царя и его приближённых. Всё это никак не мешало гетману заискивать перед светлейшим и пользоваться его милостями вплоть до своего побега к шведам в октябре 1708 г.

¹ *Георгиевский Г.П.* Мазепа и Меншиков. Новые материалы // Исторический журнал. 1940. № 12. С. 79–83.

² *Таирова-Яковлева Т.Г.* Иван Мазепа и Российская империя : История «предательства». М., 2011. С. 268–284, 297–304.

³ Багурицкий архив и другие документы по истории Украинского гетманства 1690–1709 гг. / [рук. проекта и сост. д-р ист. наук Т.Г. Таирова-Яковлева; отв. ред. канд. ист. наук Т.А. Базарова]. СПб., 2014. С. 177–254.

К сожалению, внимательный анализ опубликованных текстов писем

Мазепы к Меншикову наводит на мысль о значительной небрежности в передаче текстов и ошибочности части датировок тех посланий, которые сохранились не полностью, без указания времени написания. Отдельные скорректированные даты будут отмечены далее, в целом же критический разбор данной публикации требует нового обращения к архивным оригиналам данной корреспонденции.

⁴ *Таирова-Яковлева Т.Г.* Иван Мазепа и Российская империя. С. 268–269, 297.

І. НАУЧНІЕ СТАТТІ

- ⁵ См. подробнее: *Кочегаров К.А.* Русское правительство и семья украинского гетмана Ивана Самойловича в 1681–1687 гг. М., 2012. С. 15–17, 35–36, 56–60 и др.
- ⁶ *Костомаров Н.И.* Мазепа // *Его же.* Исторические монографии и исследования. СПб., 1885. Т. 16. С. 266.
- ⁷ См. подробнее: *Кочегаров К.А.* Как поссорился Иван Степанович со Львом Кирилловичем: к вопросу о неформальных взаимоотношениях украинских гетманов и царских вельмож // *Славянский альманах.* 2015. Вып. 3–4. С. 13–22.
- ⁸ Батуринский архив и другие документы ... С. 33, 36.
- ⁹ Там же. С. 43. См. также: *Таирова-Яковлева Т.Г.* Иван Мазепа ... С. 273.
- ¹⁰ Батуринский архив и другие документы ... С. 43, 229, 238.
- ¹¹ Там же. С. 244, 246, 251.
- ¹² Там же. С. 181–182.
- ¹³ Там же. С. 43.
- ¹⁴ *Георгиевский Г.П.* Мазепа и Меншиков. С. 74.
- ¹⁵ Батуринский архив и другие документы ... С. 238. См. также: *Таирова-Яковлева Т.Г.* Иван Мазепа ... С. 284.
- ¹⁶ Батуринский архив и другие документы ... С. 251.
- ¹⁷ А.Д. Меншиков – Петру I. 20 октября 1708 г. Горск // ПБИПВ. М., 1951. Т. 8, вып. 2. С. 846.
- ¹⁸ Батуринский архив и другие документы ... С. 254.
- ¹⁹ Там же. С. 275.
- ²⁰ Там же. С. 179, 184–185, 188–189, 191, 206–207, 218–220, 222–225, 237–238; *Георгиевский Г.П.* Мазепа и Меншиков. С. 77–79.
- ²¹ Батуринский архив и другие документы ... С. 178–181.
- ²² Там же. С. 185–188, 192–194, 197–206.
- ²³ Там же. С. 196–197.
- ²⁴ А.Д. Меншиков – Петру I. 23 декабря 1705 г. // ПБИПВ. СПб., 1900. Т. 4 : (1706), [вып. 2]. С. 526.
- ²⁵ Батуринский архив и другие документы ... С. 209–214, 225–228. Публикация письма № 340 (С. 213–214) содержит постскриптум, который на самом деле относится к лету 1708 г. Публикация письма № 351 (С. 225–228) ошибочно датирована июнем 1706 г., хотя относится к февралю того же года.
- ²⁶ А.Д. Меншиков – Петру I. 26 апреля 1706 г. Корец // ПБИПВ. Т. 4, [вып. 2]. С. 752; Тот же – тому же. 17 апреля 1706 г. Колка // Там же. С. 869.
- ²⁷ Г.И. Головкин – Петру I. 9 мая 1706 г. Смоленск // ПБИПВ. Т. 4, [вып. 2]. С. 854–855. См. также: Батуринский архив и другие документы ... С. 227.
- ²⁸ Там же. С. 216–217. См. также С. 227.
- ²⁹ Письмо Орлика к Стефану Яворскому // *Основа.* 1862. № 10. Отд. [IX] : Исторические акты. С. 1–28.
- ³⁰ *Таирова-Яковлева Т.Г.* Иван Мазепа ... С. 269.
- ³¹ Письмо Орлика ... С. 6–7.
- ³² См. подробно: *Горобець В.* «Хочю [...] поняти б за себя московскаго народу вдову...» (Жінки в політичній біографії Івана Брюховецького) // *Соціум.* Альманах соціальної історії. Київ, 2003. Вип. 2. С. 153–160.
- ³³ См. подробно: *Кочегаров К.А.* Русское правительство ...
- ³⁴ Письмо Орлика ... С. 7.
- ³⁵ *Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008. С. 216 и след.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- ³⁶ Батуринский архив и другие документы ... С. 220–222.
Ср.: *Таирова-Яковлева Т.Г.* Иван Мазепа ... С. 282, 298–299.
- ³⁷ Письмо Орлика ... С. 7.
- ³⁸ *Артамонов В.А.* Полтавское сражение. К 300-летию Полтавской битвы. М., 2009. С. 116.
- ³⁹ ПБИПВ. СПб., 1900. Т. 4 : (1706), [вып. 1]. С. 293.
- ⁴⁰ А.Д. Меншиков – Петру I. 26 июля 1706 г. Чуднов. // Там же. [Вып. 2]. С. 985.
- ⁴¹ Там же. [Вып. 1]. С. 317.
- ⁴² А.Д. Меншиков – Петру I. 30 июля 1706 г. Полонное // Там же. [Вып. 2]. С. 983.
- ⁴³ Петр I – И.С. Мазепе. 1 августа 1706 г. // Там же. [Вып. 1]. С. 323–324. См. также: Там же. С. 328.
- ⁴⁴ Там же. С. 352.
- ⁴⁵ Письмо Орлика ... С. 6.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ *Артамонов В.А.* Полтавское сражение. С. 108–156.
- ⁴⁸ Батуринский архив и другие документы ... С. 202.
- ⁴⁹ О вражде Огильви и Меншикова см.: *Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть. С. 249, 253.
- ⁵⁰ *Беснятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков : Мифы и реальность. СПб., 2005. С. 123–130.
Ср.: *Таирова-Яковлева Т.Г.* Иван Мазепа ... С. 280.
- ⁵¹ *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. СПб., 1863. Т. 4 ; ч. 2. Прил. С. 655.
- ⁵² Письмо Орлика ... С. 9–10 ; *Костомаров Н.И.* Мазепа. С. 311.
- ⁵³ Г.И. Головкин – И.С. Мазепе. 4 мая 1707 г. Жолква // РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1707 г. Д. 2. Л. 46.
- ⁵⁴ И.С. Мазепа – Г.И. Головкину. 7 марта 1707 г. Батурин // Там же. Оп. 4. Д. 67. Л. 1. См. также: В.Л. Долгорукий – Г.И. Головкину. 27 февраля 1707 г. Львов // ПБИПВ. СПб., 1907. Т. 5 : Янв. – июнь 1706 г. С. 516.
- ⁵⁵ И.С. Мазепа – Г.И. Головкину. 5 мая 1707 г. Киев // РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. Д. 73. Л. 2.
- ⁵⁶ Г.И. Головкин – И.С. Мазепе. 19 июня 1708 г. Люблин // Оп. 1 (1707 г.). Д. 2. Л. 67.
- ⁵⁷ Письмо Орлика ... С. 5–6.
- ⁵⁸ *Кочегаров К.О.* Спроби реформування військової організації родових полків у 1707–1708 рр. // Українська держава другої половини XVII–XVIII ст. : політика, суспільство, культура. Київ, 2014. С. 340–358.
См. также: *Киселев М.А., Лазарев Я.А.* Историографический призрак «украинской дивизии» : к вопросу о российско-украинских отношениях в 1706–1708 годах // Славяноведение. 2013. № 2. С. 41–50 ; *Киселев М.А., Лазарев Я.А.* Военно-административные преобразования в «Малой России» накануне шведского вторжения 1708 г. (в порядке дискуссии с Т.Г. Таировой-Яковлевой) // Единорог : Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 4. (В печати).
- ⁵⁹ *Burdowicz-Nowicki J.* Piotr I, August II i Rzeczpospolita 1697–1706. Kraków, 2010. S. 346–348 ; *Feldman J.* Polska w dobie wielkiej wojny północnej : 1704–1709. Kraków, 1925. S. 235–236.
Ю. Фельдман называет Меншикова претендентом на «казацкую булаву». Источником им не указан, но речь, несомненно, идет о свидетельстве Ф. Орлика.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- ⁶⁰ *Лазаревский А.М.* Семья Скоропадских. (1674–1758) // ИВ. 1880. Т. 2. № 8. С. 713–714.
- ⁶¹ *Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть. С. 352–353.
- ⁶² См. подробнее: *Кочегаров К.А.* Русское правительство и право гетмана И.С. Мазепы назначать казацких полковников Войска Запорожского : казус Ивана Черныша 1707 г. // Славяноведение. 2016. № 2. С. 29–40.
- ⁶³ И.С. Мазепа – П.П. Шафирову. 8 марта 1707 г. Батуриин // РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. 1707 г. Д. 68. Л. 1–1 об.
- ⁶⁴ Г.И. Головкин – Петру I. 16 мая 1708 г. Витебск // ПБИПВ. М. ; Л., 1946. Т. 7, вып. 2. С. 780.
- ⁶⁵ *Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть. С. 260 и след.
- ⁶⁶ Постскриптум к письму Г.И. Головкина – И.С. Мазепе. Б.м., б.д. // РГАДА. Ф. 124. Оп. 1 (1707 г.). Д. 2. Л. 30.
Текст приложен к письму от 19 марта 1707 г., однако известно, что М.Г. Ромодановский, заведовавший Провиантским приказом, занимался заготовкой провианта на территории Белоруссии осенью 1707 г. См.: ПБИПВ. СПб., 1912. Т. 6 : (июль – декабрь 1707). С. 133, 325, 345, 395.
- ⁶⁷ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1 (1707 г.). Д. 2. Л. 193.
- ⁶⁸ Там же. Л. 144.
- ⁶⁹ Там же. Л. 167–167 об.
Письмо не датировано, но Головкин ссылается на послание светлейшего от 10 декабря 1707 г. из Дзенцол.
- ⁷⁰ Батуриинский архив и другие документы ... С. 228–229. Документ ошибочно датирован 1706 г. Подобная же ошибка содержится и в книге Т.Г. Таировой-Яковлевой. См.: *Таирова-Яковлева Т.Г.* Гетман Иван Мазепа ... С. 303.
- ⁷¹ Батуриинский архив и другие документы ... С. 217–218.
От данного письма сохранился лишь недатированный фрагмент, который публикаторы ошибочно датировали 1706 г.
- ⁷² А.Д. Меншиков – Петру I. 26 мая 1708 г. Ула // ПБИПВ. Т. 7, вып. 2. С. 728–729.
- ⁷³ Батуриинский архив и другие документы ... С. 242–244.
- ⁷⁴ См. письма Петра I – И.С. Мазепе в: ПБИПВ. Т. 7, вып. 1 ; Там же. Т. 8 : (июль–дек. 1708 г.), вып. 1. М. ; Л., 1948.
- ⁷⁵ См.: А.Д. Меншиков – Петру I. 26 мая 1708 г. Ула // ПБИПВ. Т. 7, вып. 2. 730–731 ; Г.И. Головкин, Б.П. Шереметев, Г.Ф. Долгорукий – Петру I. 18 июня 1708 г. Смольяны // Там же. С. 832 ; Приговор генерального консилиума от 23 июня 1708 г. // Там же. С. 860 ; Батуриинский архив и другие документы ... С. 245 ; *Георгиевский Г.П.* Мазепа и Меншиков. С. 81.
- ⁷⁶ Батуриинский архив и другие документы ... С. 231–232, 235–236 ; .
- ⁷⁷ *Кочегаров К.О.* Спроби реформования ... С. 350–351.
- ⁷⁸ Батуриинский архив и другие документы ... С. 233–234, 239, 250.
Письмо № 374, сохранившееся крайне плохо, ошибочно отнесено публикаторами к началу сентября, хотя вопрос посылки казацкого корпуса на Правобережную Украину обсуждался Мазепой с царскими вельможами в конце зимы – весной 1708 г.
См. также: *Георгиевский Г.П.* Мазепа и Меншиков. С. 76.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- ⁷⁹ Письмо И.С. Мазепы – Г.И. Головкину от 6 октября неоднократно публиковалось (См. последнюю публикацию: Полтавская битва 27 июля 1709 года: Документы и материалы / [отв. ред. Е.Е. Рычаловский]. М., 2011. С. 143–146). Непонятно почему публикаторы писем Мазепы – Меншикову ошибочно отнесли аналогичный текст, адресованный светлейшему, к июлю того же года. См.: Батурицкий архив и другие документы ... С. 247–249.
- ⁸⁰ А.Д. Меншиков – Петру I. 10 октября. 1708 г. Гомель // Полтавская битва ... С. 152.
- ⁸¹ Петр I – А.Д. Меншикову. 13 октября 1708 г. Смоленск // ПБИПВ. Т. 8, вып. 1. С. 193.
- ⁸² *Таирова-Яковлева Т.Г.* Гетман Иван Мазепа ... С. 281.
Публикацию письма см.: Батурицкий архив и другие документы ... С. 254.
- ⁸³ См., например, о контактах гетмана И.С. Самойловича с фаворитом царя Фёдора Алексеевича, боярином И.М. Языковым: *Кочегаров К.А.* Русское правительство ... С. 20–25.
- ⁸⁴ *Георгиевский Г.П.* Мазепа и Меншиков. С. 74–75.

В.П. Красильников

МОДЕЛЬ СТАНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ
системы традиционных игр и состязаний
коренных народов Севера

Большую ценность для современного процесса физического воспитания представляет социальный феномен традиционных игр и состязаний и его важнейшая роль в сохранении этнического своеобразия, механизма передачи духовных ценностей новым поколениям, накопленных народной педагогикой в течение тысячелетий.

Теоретические положения о наличии системы традиционных игр и состязаний подтверждаются проведенными полевыми этнопедагогическими исследованиями в 1990–2004 г., когда были обследованы более ста посёлков (юрт), чумов, стойбищ (в местах компактного проживания коренных народов) в целях выявления этнических особенностей системы физического воспитания коренных народов Севера. В процессе исследования традиционного физического воспитания коренных северян выявлены и классифицированы несколько сот игр и состязаний, изучались история их возникновения и развития, самобытные приемы и методы их эффективного использования¹.

Теоретические и собственные этнопедагогические исследования позволили построить модель становления и формирования

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Рис. Модель становления и формирования системы традиционных игр и состязаний коренных народов Севера

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

системы традиционных игр и состязаний (*см. рис.*). На протяжении исторического развития конечная цель народов — формирование совершенного человека. Отсюда все ступени модели постепенно на каждом историческом этапе осуществляют движение к своей конечной цели. В содержание модели от низшей ступени к высшей входят: этапы становления и формирования традиционных игр и состязаний, позволяющие выявить их динамику развития в историческом пространстве и формирование в самобытную систему; этнопедагогический потенциал игровой деятельности, который раскрывает источники развития традиционных игр и состязаний: религиозные ритуалы, героический и богатырский эпос, фольклор. При этом сами игры и их содержание являются средством сохранения и приумножения этнопедагогического потенциала; народные «школы», имеющие самобытные формы, средства, методы, приемы организации и управления физическим воспитанием детей, подростков, молодежи и взрослого населения; современные программы по физической культуре с использованием системы традиционных игр и состязаний; контроль и коррекция процесса традиционного физического воспитания; народная физическая культура ближайшего будущего (40–50 лет); тенденции и перспективы развития традиционных игр и состязаний.

Традиционные игры и состязания, их особенности проходят через содержание всех этапов модели, решая главные функциональные задачи: воспитание, образование, физическое развитие, физическую подготовку, формирование военных и прикладных умений и навыков у подрастающего поколения. Направленность всей системы к высшему уровню модели — идеалу совершенного человека. Однако у коренных народов Севера имеется свой народный идеал, который может не совпадать с гипотетическим (теоретическим) или научно обоснованным. Народный идеал совершенного человека формировался на протяжении многих веков из поколения в поколение, что отразилось в былинах, сказаниях, религиозных обрядах и т. д. Например, фольклор северо-восточных народов Сибири ярко рисует образ идеального богатыря. В чукотских, корякских, юкагирских и ительменских преданиях богатырь

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

все время тренируется, стреляет из лука, мечет копьё, упражняется в беге, носит огромные тяжести. Герой ительменского предания только отмахивается луком от пущенных в него стрел, высоко подпрыгивая; когда он сам начинает стрелять, то «спаривает» нападающих, т. е. пробивает одной стрелой сразу двоих².

Очень красочно представлена целенаправленность развития физических качеств богатырей в корякском предании «Эмэмкут и богатырь». Юноша Эмэмкут, желая сразиться с вражеским богатырем, заявил Ворону (отцу) о своём желании, но тот ему ответил: «Если не будешь силы набираться, лучше и не ходи к нему. Лучше сперва начни набираться силы, а когда наберешься силы, только тогда иди к нему». Юноша последовал советам отца. Он попытался поднять камень, лежащий в тундре, но первоначально не смог даже пошевелить его. Лишь благодаря тренировке камень стал «как маленький камешек»; на концах пальцев он начал подбрасывать его³.

Именно в таких примерах виден идеал человека, которому подражали и устремлялись целые поколения коренных народов Севера.

В заключение следует сказать, что с древности коренными народами Севера эмпирическим путём была отработана система традиционных игр и состязаний, физических упражнений, позволяющая быстро и эффективно подготавливать промысловиков и воинов. Предлагаемая модель позволяет проследить пути развития, целенаправленность и перспективы развития системы традиционных игр и состязаний в настоящем и будущем. Описание и раскрытие содержания модели показали логическую последовательность становления и формирования традиционных игр и состязаний.

¹ Красильников В.П. Этнопедагогические основы традиционного физического воспитания коренных народов Сибири. Екатеринбург, 2004. 165 с.

² Богораз В.Г. Очерк материального

быта оленных чукчей, составленный на основании коллекций Н.Л. Гондатти // Сб. МАЭ. СПб., 1901. Т. 2. С. 244.

³ Баранников Н. Сказки об Эмэмкуте. Л., 1940. С. 87–89.

С.А. Попова

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ
В ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
северной группы манси

Цель настоящей статьи — осветить период миграции северной группы манси с Урала и Приуралья в таёжную часть Западно-Сибирской низменности по известным вариантам мифов.

Археологи и этнографы на основании новых имеющихся сведений предполагают, что древний человек обитал на Урале ещё с эпохи палеолита – не позднее 250–300 тыс. лет назад. Согласно данным учёных, начало заселения Уральского региона шло в различные его периоды неравномерно, но за это время (периоды межледниковья) человек достиг Северного Урала и низовий Печоры¹.

Если говорить о манси, то, по всей вероятности, территория расселения их предков с глубокой древности концентрировалась вокруг Урала и с исконной Родиной они никогда не расставались. В периоды великих потрясений (войны, голод, мор) часть манси была вынуждена уходить с родных мест, но всегда оставалась какая-то часть населения. Предположение об этом, например, дают исследователи мансийской топонимии и оронимов Урала, связывая некоторые горные массивы с временами Великого Потопа, где на вершинах удалось спастись предкам манси, которые уже

тогда проживали в его предгорьях². Здесь археологи обнаружили ряд стоянок, а также наскальную живопись, так называемые уральские писаницы.

Проблему выявления этнической принадлежности наскальных изображений Среднего Урала обстоятельно рассмотрел В.Н. Чернецов и констатировал, что территория распространения писаниц совпадает с местами проживания здесь манси до прихода русских. При этом он ссылается, к примеру, на письменные источники: «...такие исследователи, как Страленберг и Миллер указывают на принадлежность манси-вогулам святилищ, расположенных на скалах с писаницами или находящихся в непосредственной от них близости пещерах»³, а также на ономастические данные, в частности, в долине р. Нейва имеются топонимы и гидронимы «вогулка».

Кроме того, В.Н. Чернецов, опираясь на стилистические особенности и ряд характерных фигур наскальных изображений, находит множество совпадений в традиционном художественном искусстве манси — орнаментах на различных материалах, бытовых рисунках, татуировках, тамгах, изображениях на священных предметах. Особую схожесть он видит в обычае делать «охотничьи затёсы» — своеобразные изображения на деревьях условных фигурок животных на месте их добычи. А также убедительно связал по сюжетам с хозяйством, культурой, мировоззрением, культовой практикой манси.

Всё это позволило исследователю высказать мнение, что традиция нанесения рисунков на скалы была связана «хотя бы на поздних этапах» с угорским населением, конкретно — с предками манси. В доказательство он высказывает как аргумент: «Можно ещё добавить, что этой поздней поре в наскальных изображениях соответствуют знаки, в точности совпадающие с мансийскими тамгами XVII века, некоторые из которых традиционно сохранились и до недавнего времени»⁴.

О времени, имеющем связь с Уралом, в мансийской мифологии показателен сюжет, из которого следует, что сначала манси почитали лося, он для них был священным животным. Но его

было невозможно догнать ни одному охотнику, быстроногим лось был потому, что имел не две, а три пары ног (шестиногий). Тогда мифологический охотник *Мосьхум* (дословно мужчина *Мось*) решил сделать его добычей для человека. Он встал на охотничьи лыжи, взял саблю и помчался за лосем. Преследование началось с южной части Урала (манс. *ур алы ъвыл*; букв. начальные/южные горы), а догоняет усталого зверя лишь на северном его конце (манс. *ур луйи ъвыл*, букв. конечные/северные горы). Ударом своей могучей острой сабли он отрубил задние конечности лося, которые упали рядом с ним. С тех пор лось видоизменился, у него стало четыре ноги, а круп стал выпуклым (манс. *кумалын*). Он перестал быть священным животным, теперь его может добыть любой охотник. Но в употреблении его мяса, особенно головы и некоторых внутренних органов, до сих пор существует ряд ограничений, особенно много запретов для женщин.

Данный сюжет имеет отражение на звёздном небосводе. Лыжня *Мось хум'а* (манс. *Мось хум ёсан*; букв. лыжная дорога мужчины *Мось*) — это звёздная полоса, галактика Млечный Путь. По обе стороны лыжни — россыпь звёзд, словно разбросанные комочки снега от быстрого хода лыж. Сам лось также виден на небе над Северным Уралом — семь ярких звёзд, называемых *Яныг уй* (Лось), — это созвездие Большая Медведица. Рядом, с правой её стороны, четыре слабо светящиеся звёзды (в два ряда по вертикали) — это отрубленные задние конечности лося⁵. Благодаря этой звёздной картине зверя называют «небесный лось», *Мосьхум'а* — «небесный охотник», а сюжет — «сцена небесной охоты».

В этом сюжете мы наблюдаем смену верований: почитание лося меняется на почитание медведя.

Каким образом это происходит?

Первое великое переселение народов — речь идёт о формировании этносов — происходит в переходное время от эпохи бронзы к эпохе железа (VIII–VII века до н. э.). Тогда угорская общность распадается на обских угров (предков хантов и манси) и прамадьяр. Предки манси оказываются сначала в верховьях горных рек: «...когда *Мосьхум* со своими товарищами настиг лося, то

они жили здесь семь лет, пока всего его не съели»⁶; затем какая-то их часть спускается по рекам вниз. Например, в преданиях о времени, когда была Большая Вода, или так называемый Великий Потоп, говорится, что она в своём потоке унесла часть мансийского населения. Этнографически подтверждается, что сосвинская группа манси (р. Северная Сосьва) с сыгвинской (р. Ляпин, Сыгва) и нижнесосвинской, или обской (р. Обь), группой манси находятся в кровнородственных связях и называют друг друга «брат» и «сестра»⁷.

Как отмечают учёные, период этот обусловлен климатическим потеплением и таянием ледников, в связи с чем в хозяйственной жизни происходят определённые перемены. С одной стороны, возрастает степень оседлости населения из-за преобладания в хозяйствовании роли рыболовства, с другой — продолжается продвижение в таёжную зону Западной Сибири.

Вот здесь, в таёжной зоне, в картине мира манси одним из самых значимых персонажей становится медведь. Ему отведена особая роль в фольклоре, обрядовой практике и религиозных представлениях этого народа и прежде всего как первопредка, поскольку он играет главенствующую роль в формировании социальных групп, а также как хранителя клятвы или, как говорят сами манси, «быть для народа судьёй, предназначенным богом». Здесь его главная обязанность — следить за порядком и исполнением установленных традицией обычаев, норм и правил, в том числе соблюдение семейно-брачных отношений и территориальных притязаний.

В случае добычи медведя обычай требует проведения медвежьего праздника, одной из составляющих элементов которого являются церемонии «песнопений». Под песнопениями следует понимать цикл «медвежьих песен» (манс. *ўй*), исполняемых ежедневно на протяжении всего праздника в количестве трёх, пяти, семи песен. Тематика песнопений самая разнообразная, например: небесное происхождение медведицы/медведя; спуск её/его с неба; наказания медведице/медведю при спуске вниз; её/его пребывание на Земле; добыча медведицы/медведя знаменитыми охотниками;

медвежья клятва; путешествия по рекам. Каждый раз окончание праздничной ночи отмечается исполнением песни (на манс. яз.), в которой прощаются с медведицей/медведем до утра, после чего ей/ему прикрывают голову платком. Каждое утро хозяин убирает с медвежьей головы платок, причём обязательно исполняется «утренняя песня», называемая также по содержанию песни — «пробуждение [зверя] песня». В последнюю ночь исполняются песни, завершающие медвежий праздник, о направлении души медведицы/медведя обратно к отцу и песни при её/его выносе.

В целом цикл песнопений — это предназначенные медведице/медведю священные предания и священные песни, которые в полной мере можно отнести к категории мифов. Сущностное содержание мифа всегда обращено к коллективной судьбе социума. Валерий Николаевич Чернецов, занимаясь исследованием медвежьего праздника обских угров, первым обратил внимание на то, что изучение медвежьего праздника важно не только для анализа религии, мифологии, но и этнической истории обских угров⁸. Действительно, без песен-мифов утрачиваются знания народа и понимание многих исторических вех его жизни, которые тысячамилетиями транслировались от поколения к поколению и не должны быть утеряны в настоящее время.

Возьмём, к примеру, миф «О небесном происхождении медведицы и её спуске сверху». В последовательности исполнения песнопений он всегда первый, с этого мифа каждый раз начинается мансийский медвежий праздник. Сразу следует сказать, что в мансийском варианте песни-мифа речь идёт о медведице. То, что первоначально на земле появляется медведица, а не медведь много раз отмечается исследователями мансийского медвежьего праздника.

Содержание нам повествует о её жизни в верхнем мире, она — дочь *Нуми Тõрум*'а (букв. верхний бог), который имеет антропоморфное обличие, живёт в жилище, имеет стада лошадей и, как обычный охотник, каждый день ходит на охоту; он и его дом в дорогой пушнине, и даже лыжи подбиты росомашьей шкуркой. Она, живя с отцом, нежится в своей соболиной постели («гнездо»). На улице слышен «девичий галдёж, игры [неких],

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

«юношей галдёж, игры [неких]». В тексте просматривается явный намёк на «некое» человеческое общество. Дочь нарушает запрет отца не выходить за порог дома. Оказавшись за его пределами, она распугивает табун коней, те разбегаются, она бежит за ними и попадает ногой в отверстие, в нём она видит землю. Польстившись на её красивый вид сверху, она уговаривает отца спустить её вниз. Возможно, потому и начинается повествование о её (медведицы) жизни наверху, где горные вершины ассоциируются с мифологическими небесами, а в представлениях — верхним миром, местом обитания богов.

Отец, *Нуми Тõрум*, собирает «много обухов топоров, много половинок пешней» и всё это отдаёт «железо кующим семи кузнецам». Они из этого материала приготовили «трёхсаженную железную цепь» и люльку с серебряным/золотым каркасом, затем в ней и спускают её вниз. Во время спуска люльку качал из стороны в сторону «горловой ветер», который задувал из горловин горной реки, то есть из узких мест реки с высокими скалистыми берегами.

Подобно первоначальному заселению Уральского региона миграция в Зауралье шла в различные его периоды неравномерно, то есть в разное время, разными путями и в разных местах. «В результате сложилось несколько диалектных групп мансийского языка, весьма существенно отличающихся друг от друга... Диалектные группы мансийского языка настолько сильно отличаются, что взаимопонимание их представителей почти полностью исключается»⁹. В переходный период на характер жизни народа немалое влияние оказывает и хозяйственный уклад. Например, как свидетельство удаления от горных массивов, в качестве жилища стали использоваться землянки и полуземлянки¹⁰. О первоначальных их жителях учёные имеют разные предположения, например, что небольшие землянки оставило автохтонное таёжное население Западной Сибири. Большие же, в которых проживали скорее всего многочисленные коллективы, а судя по тому, что в этом поселении имелись и наземные сооружения, принадлежали переселенцам. Они ещё не закрепились полностью на новых территориях и не отказались от той формы жилища, которой они были вынуждены

пользоваться в процессе миграции из каких-то других районов. Другое предположение это то, что новые территории, возможно, первоначально осваивались группами охотников, которые пользовались одним жилищем на всех, возвращаясь в него каждый год. Но более вероятно, что продвижение на новые земли происходило семейными коллективами, входившими, очевидно, в один род или общину и вынужденными уходить со старых поселений из-за перенаселённости, оскудения угодий или в силу каких-то других причин¹¹. Более того, в них проживали большесемейные коллективы с главенствующей в них ролью женщины. Например, В.Н. Чернецов, исследуя Кокшаровское селище, отмечает, что «большие размеры землянки и одиночность её в данном селище говорят за высокую степень развития первобытно-коммунистических отношений, соответствующих матриархальной стадии»¹².

Интересные сведения по этому поводу даёт известный знаток мансийской мифологии и фольклора П.Е. Шешкин: «Из племён Менкв и Уци вышла сперва женщина, она отделилась из больших человеческих стад [бродячих коллективов]. Под её руководством все становились людьми, а не бродячими дикарями, какими ещё долгое время были малочисленные группы мужчин. Этим объясняется раздробленность [манси]. Остаток пережитка этих племён [под руководством женщин] и само название женщины — *нэ* (человек женского пола)»¹³. Характерно, что в сюжетах мансийских сказок о Порнэ и Мосьнэ «отец совершенно не упоминается»¹⁴.

Она первой оказывается на новом месте постоянного обитания и первой «обзаводится» жилищем, которое заметно отличается от прежнего, это не каменная пещера (манс. *керас*), а землянка (манс. *макол*), которую можно возвести только в мягком грунте. О том, что землянка достояние женщины, говорит и факт обустройства её внутреннего пространства по своему подобию. Поскольку землянку так и называют — «дом с животом», «дом с пупом», то и представляется она как образ женщины, лежащей на спине¹⁵.

Мифологическая параллель: с наступлением осени медведица задумывается о жилище, в котором можно было бы перезимовать. И тогда она находит дерево с вывернутыми корнями и под

ним обустривает себе жилище-берлогу (манс. *воҗха*). Причём дерево не абы какое, а то, с которым она может «договориться» о защите её [и семьи] от болезней и которое предупредит об опасности.

Помимо обустройства жилища, территория осваивалась в том числе и духовно. В мифе это выражается в разрушении прежнего мира и обретении нового. В тексте говорится: прежде чем люлька достигла земли, отец *Нуми Тõрум* даёт дочери наказы обходить стороной заполненные едой человеческие лабазы (манс. *сопам*) и священные постройки (манс. *ўра*), не забирать добычу охотников из слопцов, не разорять человеческие захоронения. За нарушение этих запретов предназначается наказание — быть добычей охотника.

Но Земля красивой смотрелась только сверху, а на деле — ярко-жёлтый цвет её оказался болотами, а зелёный — зарослями колючего шиповника и черёмухи; этнографически она имеет сходство с нынешней территорией проживания манси. Жизнь на Земле для дочери *Тõрум*'а оказалась непривычна: болото с кочкарником, цепкие кусты шиповника с колючками, гнус и комары, жара, голод. От невыносимых условий жизни она превращается в медведицу (принимает зооморфный образ) и нарушает все наказы отца.

Нарушение этих запретов для неё было неизбежно, поскольку получает она их в отношении уже обжитой людьми территории: не разорять их лабазы, не разрушать культовые постройки, не разорять людские могилы и т. д. Чтобы закрепиться на новом месте, ей следует вести себя соответствующе. И потому ей (дочери *Тõрум*'а) пришлось нарушить отцовские заветы, то есть отойти от прежних устоев и принять существующие здесь, в низменной таёжной части.

В формировании новой общности и проявляется мифологическая роль медведицы как первопредка, поскольку здесь идёт процесс появления социальных групп и возникает вопрос их маркировки, в большей мере из-за потребностей в сфере хозяйствования. Обозначая родовую промысловую и обжитую территории, избранное животное обожествляли (религия) и мифологизировали (мировоззрение), наделяя сакральной символикой.

В обыденной жизни придание статуса определённого виду животного давало возможность регулировать отношения внутри родового коллектива и выделяло каждое родовое объединение.

В качестве духовного оправдания её появления и дальнейшего пребывания на данной территории, где, очевидно, уже существовал охотничий обряд умирания и возрождения животного-медведя, и был дополнен сакральными песнями-мифами о её жизни наверху и спуске вниз.

По мнению А.М. Сагалаева, «носители архаичного мировоззрения, как правило, не имели целостной картины мира, а достраивали её ситуативно, при этом целостность взгляда не связывалась с наличием законченных и непротиворечивых текстов»¹⁶.

О том, что обряд уже существовал, говорят некоторые факты; например, у близкородственного народа ханты имеется миф о земном происхождении медведя — «Песня пельмского бога», который считается более архаичным и наиболее священным. В нём детально описывается весь ритуал медвежьей обрядности, некая модель, эталон проведения обрядов¹⁷.

У манси в священной части праздника исполняется всего лишь мелодия пельмского бога (манс. *тав танэ*), и только на Пельме исполняется «Песня медведицы, добытой в верховье реки Пельм» с таким же текстом о её небесном происхождении, как и в любом другом поселении или реке. Другой факт — на мансийском медвежьем празднике не выделяются в самостоятельный цикл песни о духах леса, как в хантыйских песнопениях, например, цикл песен о лесных существах *миш*.

Учитывая, что речь идёт о времени освоения новых территорий и формирования человеческих коллективов (в мифологии — первоначальное, или правремя), основные функции теперь уже медведя должны отвечать актуальности того времени: 1) ритуально-аксиологическая заключалась в необходимости формирования у каждого члена коллектива общей системы ценностей, общего набора норм, законов и поведенческих установок, свойственных культуре данной этнической группы; 2) для закрепления посредством единого символического образа (медведица, далее

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

медведь) надо было организовать ритуально-обрядовую сферу в целостную систему или цикл представлений, собственно, чем и является медвежий праздник.

Трансляция происходит в том числе и посредством песнопений, которые представляют основу мифологической картины манси, связанной с этноисторией и социокультурным устройством общества. В семантической системе мифов сохраняется ориентация на прошлое народа.

- ¹ Культурные памятники горно-лесного Урала / В.Д. Викторова [и др.]. Екатеринбург, 2004. С. 7.
- ² *Матвеев А.К.* Нёройки караулят Урал : Путешествие в Топонимию. Свердловск, 1976. С. 20 ; *Слинкина Т.Д.* Мансийские оронимы Урала : научное издание. Ханты-Мансийск, 2011. С. 18–19.
- ³ *Чернецов В.Н.* Наскальные изображения Урала. М., 1964. Ч. 1. С. 4.
- ⁴ Там же.
- ⁵ *Рамбандеева Е.И.* История народа манси (вогулов) и его духовная культура : (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993. С. 39–40.
- ⁶ Источники по этнографии Западной Сибири. Томск, 1987. С. 269.
- ⁷ *Рамбандеева Е.И.* История народа манси (вогулов) ... С. 44.
- ⁸ *Фёдорова Е.Г.* Рыболовы и охотники бассейна Оби : проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб., 2000. С. 21.
- ⁹ *Рамбандеева Е.И.* История народа манси (вогулов) и его духовная культура. С. 43.
- ¹⁰ *Фёдорова Е.Г.* Рыболовы и охотники бассейна Оби. С. 180.
- ¹¹ Там же. С. 178–179.
- ¹² Источники по этнографии Западной Сибири. С. 255.
- ¹³ *Шешкин П.Е.* Тетрадь № 1 // КМФ- 1143 /1 (Рукописи). С. 19.
- ¹⁴ Источники по этнографии Западной Сибири. С. 262.
- ¹⁵ *Гемуев И.Н.* Мироззрение манси : Дом и Космос. Новосибирск, 1990. С. 11 ; *Головнёв А.В.* Говорящие культуры : традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 277.
- ¹⁶ *Сагалаев А.М.* Урало-алтайская мифология : Символ и архетип. Новосибирск, 1991. С. 16.
- ¹⁷ *Молданова Татьяна.* Пельмский Торум – устроитель медвежьих игр. Ханты-Мансийск, 2010. С. 11.

Р.В. Реброва

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕЧНОЙ ИЗРАЗЕЦ XVIII ВЕКА стиль росписей: (к вопросу об атрибуции)

С начала XVIII века изменяется форма и стиль росписи печных изразцов. Петр I ознакомился в Нидерландах с манерой украшать интерьеры домов, а именно стены и камины, фаянсовой двухцветной бело-голубой плиткой. Стиль росписей с плитки был перенесён на изразцы для печей, более подходящих для российского климата. Двухцветные, бело-голубые изразцы появляются с 10-х годов XVIII в. и в царских резиденциях, и во дворцах знати. Популярность изразец таких цветов приобретает очень быстро, и сделанные из него печи появляются к 30-м годам почти в каждом зажиточном доме. О повсеместности употребления бело-голубых изразцов позволяют говорить археологические исследования застройки Санкт-Петербурга XVIII века. Для наглядности понимания широты распространения следует назвать самые отдаленные места строящегося тогда города, где встречаются изразцы с кобальтовой росписью, — Смольный собор, Благовещенский сад на Васильевском острове, Дворцовая площадь с Зимним дворцом и прилегающими к ним территориями.

Рисунок росписей на изразцах естественным образом менялся на протяжении XVIII века вместе с изменением архитектурных

стилей, но в петербургских изразцах, производившихся в одном временном промежутке, а именно в первой половине XVIII века, также можно выделить четыре основные отличающиеся друг от друга группы.

Первая — изразцы московских фабрик с влиянием на стиль росписей русских изразцов XVII века. В период раннего строительства Петербурга изразцы привозили из Москвы и скорее всего из традиционно сильных керамическим промыслом Вологды, Гжели и других подмосковных городов. Изразцы, привезенные в Петербург можно определить по качеству и стилю росписи. Многие из них можно назвать образцами эволюционирования рельефных изразцов, покрытых эмалями в плоские расписные. Наглядно это видно при сравнении изразцов конца XVII века и изразцов, найденных при раскопках Дворцовой площади. Мотивы и манера передачи рисунков совпадают. Постепенно исчезает рельефность. Например, в изразце XVII века встречается рельефный стилизованный ананас. Его же мы видим на ранних изразцах Петербурга, но уже в плоскостном изображении. Также растительный мотив в виде раскручиваемой спирали с листьями и цветами встречается как в изразцах XVII века, так и петровского времени.

Рисунок на ранних петровских изразцах, возможно, московского происхождения выделяет более схематичное использование ландшафта, где живописцы ограничивались «изображением замка с башенкой или скромной постройкой с островерхой крышей»¹.

Также московского происхождения, но совершенно отличные от стилистики русского изразца XVII века изразцы, происходящие из мастерских Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. Монастырь славился своими керамическими мастерскими, на их основе Петр I решил наладить производство собственных бело-голубых изразцов и плиток. В монастырь были присланы и работали с 1709 года пленные шведы Ян Флегнер и Кристиан, которые должны были делать для царских дворцов в Петербурге плитку и изразцы. Мусин-Пушкин просил из Петербурга — «гладких белых. А по ним травы синею краскою»². Скорей всего наладить производство не удалось. Хотя, возможно, некоторые изразцы из

Новоиерусалимского монастыря, как пробные, оказались в петербургских печах и затем в археологических находках. В 1710 году первая пробная партия товара была направлена в Петербург³, она была признана неудачной. В том же году у изразцовых мастеров монастыря потребовали улучшить качество и изготовить десять печей для отправки опять же в Петербург. Схожие с петербургскими изразцами нашли изразцы в Новоиерусалимском монастыре во время раскопок, что подтверждают архивные источники.

Третья группа — изразцы, продолжающие традицию русского изразца без росписей. Монохромные, как правило, зелёные. Белые монохромные изразцы стали нововведением в керамических производствах и появились из-за дешевизны изготовления. В ранних петербургских печах встречаются как условно «московские», так и местного производства. Различить их по изготовителям крайне сложно. Они должны отличаться по размерам, форме, высоте румпы, но на настоящий момент для атрибуции по этим признакам накоплен недостаточный массив примеров. Со временем белые изразцы полностью завоюют рынок сбыта, и к концу XVIII века практически все печи будут изготавливаться из гладкого, белого, глазурированного изразца.

Четвёртая группа — изразцы, производившиеся в Петербурге на казённых Смольнинском, Петергофском, Новых Невских, Стрельнинском и частных кирпичных заводах, а также на казённых Гончарных дворах⁴. На данном этапе современных исследований атрибуция по происхождению по заводам возможна только для небольшого количества изразцов, происходящих из царских дворцов и домов знати. Как правило, они изготавливались на Стрельнинском заводе, начавшем свою работу в 1713 году⁵. Эти изразцы отличает высокое качество росписи, они узнаются по угловым заполнениям.

Отдельно следует выделить в одну серию изразцы со стрельнинских заводов, изготавливавшихся для нужд царя. Изразцы с рамками и без рамок с хорошо развитым повествовательным сюжетом в изображениях встречаются только на печах Летнего дворца и Кадриорга.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Для атрибуции и классификации изразцов важны также типы рамок и угловых заполнений, так как вариантов рамок и угловых заполнений встречается гораздо меньше, чем сюжетов. Каждая мастерская использовала свой излюбленный мотив рамки и углового заполнения, и по этим элементам росписи изразца атрибуция более перспективна, чем по отбору изображений. Использование рамок в русских изразцах существовало и в рельефных XVII века и перешло на плоские изразцы XVIII. Рамки в изразцах играют существенную роль в организации пространства центрального рисунка, иногда рамка используется самостоятельно, без центрального изображения. Рамки также стилистически изменялись на протяжении века. Если в начале столетия применялись барочные формы — завитки, рокайльные завершения, то к концу века рамка представляет собой две продольные линии, окаймляющие изразец под прямым углом.

Типы угловых заполнений⁶ также менялись на протяжении столетия. В первой половине века это, как правило, мотив, связывающий вместе четыре изразца, где при соединении углов получались рисунки розетки, звёзды, различные геометрические фигуры. Затем значение углового мотива, как дополнительного связующего элемента в рисунке печи, утрачивается. Он уменьшается относительно поля изразца, упрощается. Например, часто используется рисунок небольшого трёхлепесткового цветка, мелкие цветочки и т. п. рисунки. К концу XVIII столетия угловой мотив совсем исчезает из рисунков на изразцах.

¹ *Сергеенко И.И.* Сюжеты и орнаменты русских изразцов XVII – XVIII веков // Труды ГИМ. М., 1990. Вып. 75. С. 45.

² *Воронов Н.В.* Русские изразцы XVIII века // Памятники культуры : исследование и реставрация М., 1960. С. 194.

³ *Воронов Н.В.* Русские изразцы XVIII века. С. 194.

⁴ *Сергеенко И.И.* Сюжеты и орнаменты русских изразцов ... С. 29.

⁵ *Гейман В.Г.* Петербург петровского времени : Очерки. Л., 1948. С. 71.

⁶ *Сергеенко И.И.* Сюжеты и орнаменты русских изразцов ... С. 47.

Д.А. Редин

«ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙНЫХ ДЕЛ МИНИСТР...»:

А.Д. Меншиков как администратор универсального типа

Петровское царствование стало началом принципиальных изменений в сфере гражданского управления. Во-первых, как известно, именно в первой четверти XVIII в. было сформулировано само понятие государственной гражданской службы («статской службы»). Во-вторых, (и в связи с этим) стал формироваться новый государственный аппарат, в рамках которого изменялась роль администратора-управленца. Его деятельность стала считаться полноценной службой, от него стали требовать профессиональной компетентности, инициативы и повышенной личной ответственности (в том числе за ведение документальной отчётности), и, наконец, с введением Табели о рангах официально приравнивали к соответствующим военным чинам. Конечно, не надо представлять, что на практике все эти новшества оказались реализованы сразу и во всей полноте.

Всё петровское правление — это переходный период в эволюции государственного управления, демонстрировавший самые причудливы сочетания старых и новых принципов организации власти; время ошутимого разрыва между нормативом,

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

декларацией и их реализацией. Тем не менее именно в эти годы в процессе непрерывного реформирования всех аспектов общественной жизни резко вырос запрос на инициативных и универсальных руководителей, способных оперативно и эффективно решать вопросы в разных сферах деятельности (при одновременной ярко выраженной тенденции к специализации канцелярского труда и разделению сфер ведомственной компетенции, часто принимаемой исследователями за попытку введения принципа разделения властей).

Подчеркнуто оставляя в стороне оценочную сторону вопроса, замечу, что эпоха петровских реформ и в самом деле вызвала на политическую авансцену такое количество энергичных и инициативных администраторов разного уровня, которому найдется не много аналогов в последующие исторические периоды. Несомненно, что одним из наиболее активных и влиятельных управленцев такого рода был А.Д. Меншиков.

Известно, что образ «самой могущественной некоронованной особы Европы»¹ на сегодняшний день остаётся ещё очень непрояснённым. Я не веду речь в данном случае о «Меншиковском мифе», например о «веселом, вороватом и изобретательном Алексашке» — одной из популярных его версий, созданной главным образом беллетристкой и кинематографом, и о его критике. Речь идёт просто о некоторых, действительно мало исследованных сторонах деятельности светлейшего, к каковым, в частности, относится подвизание Меншикова на поприще государственного строительства и гражданского администрирования, хотя эта служба сопровождала его наряду с военной практически всю жизнь. Несомненно, прав был Н.И. Павленко, объясняя невнимание историков к этой стороне меншиковских забот их внешней неэффективностью, будничностью, невыигрышностью (по сравнению, например, с его военными подвигами или криминальными делами) и отмечая, «что его административная деятельность ещё ждёт своего изучения»².

Разумеется, настоящая статья не претендует на роль законченного и всестороннего исследования деятельности А.Д. Меншикова

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

как гражданского администратора. Её ограниченный объём не позволит дать хоть сколько-нибудь развернутого анализа даже тех сведений, которые на этот счёт имеются у автора. Но в её рамках возможно обозначить тот круг забот, которыми был занят светлейший князь по «статской службе», и показать степень его личного участия в реализации различных мероприятий по устройству государственного управления.

Среди многочисленных должностей, которые занимал Меншиков (а его титул, как известно, по своей структуре и пышности уступал только царскому), ключевой в контексте статьи будет должность ингерманландского / санктпетербургского губернатора. Несомненно, наш герой заметно выделялся из общего ряда первых губернаторов. И дело даже не в том, что он пользовался беспрецедентным доверием царя, занимая исключительное место среди монарших конфиденентов. Сама губерния, вверенная его попечению, отличалась по своему уникальному статусу в административном ландшафте государства.

Созданная в 1703 г., за несколько лет до начала всеобщей губернской реформы, она, во-первых, до конца петровского царствования оставалась своего рода полигоном, экспериментальной площадкой, на которой «обкатывались» все важнейшие изменения в сфере местного (а порой, не только местного) управления. Полученный в результате этого опыт учитывался и распространялся на другие части страны.

Во-вторых, к моменту официального учреждения губерний в 1708 г. она оказалась самой сложной по составу вошедших в нее территорий, резко отличавшихся друг от друга традициями управленческой культуры, социальной и этнической структурами. Исторические области Русского государства — часть городов «от немецкой украины» с главнейшими центрами Новгородом и Псковом, часть «замосковных городов», вроде Твери, Ярославля и Белоозера, западная часть Поморья — сами по себе очень разные области, соседствовали с попеременно находившимися до Северной войны то в русских, то в шведских руках Ижорой и Корелой.

В-третьих, не будучи формально включенными в означенную губернию, под фактическим управлением ингерманландского губернатора находились никогда доселе не входившие в сферу русского влияния эстляндские земли шведской Остзее, остававшиеся наряду с Ижорой и Корелой одним из главных театров военных действий Северной войны. Наконец, именно здесь, в отвоеванной Ингрии, была основана новая столица России и заложена главная база нового военно-морского флота. Все это требовало от руководителя такой обширной и трудной в управлении области больших административных талантов, энергии и универсальности. Важные и комплексные сведения, раскрывающие направления и характер административных забот князя, содержатся, в частности, в документах, хранящихся в РГАДА (Ф. 26 (Государственные учреждения и повинности в царствование Петра I); Ф. 198 (Меншиков А.Д.); Ф. 285 (Юстиц-контора)).

1) В первую очередь перед А.Д. Меншиковым, как губернатором, стояла задача создания сети органов управления и их кадровое обеспечение и налаживание системы взаимодействия между ними по вертикали и по горизонтали. Все эти вопросы решались под непосредственным контролем князя и описаны в литературе. Я лишь отмечу его особую роль в создании соответствующей нормативной базы их деятельности, в частности составление должностных инструкций комендантам — ключевым чиновникам низового звена губернского управления. За всё время существования комендантских и обер-комендантских должностей в петровское царствование так и не было создано типовой инструкции, регламентирующей их деятельность. Всякий раз, с учётом специфики управляемой территории, комендантам, как в допетровское время воеводам, требовалась разработка отдельного документа. Тем любопытнее сравнение самого раннего документа такого рода — инструкции от 12 марта 1706 г., данной Я.Н. Римскому-Корсакову при назначении его комендантом Копорья³, с последующими, например с инструкцией от 10 января 1716 г., данной полковнику М.А. Сухотину при назначении на должность коменданта Нарвы⁴. Вариативно функционировал во вверенном

Меншикову крае институт ландратов, имевший значительные отличия от аналогов в других губерниях. Эта должность, по названию заимствованная из тех же шведских восточно-балтийских провинций, существовала в Ингерманландской/Санкт-Петербургской губернии в двух принципиально различных формах. На традиционно русских землях существовала разветвленная ландратура «русского» образца, чья деятельность регламентировалась российским законодательством, а в городах Эстляндии (Ревеле и Дерпте) действовала сохраненная местная ландратура — важный элемент городского самоуправления, также подведомственный петербургскому губернатору⁵.

2) А.Д. Меншикову пришлось взять на себя организацию почтового сообщения как внутри губернии, так и между «русской» частью губернии и прибалтийскими территориями. Из ранних распоряжений такого рода, подробно описывающих маршруты и принципы организации почтового сообщения, можно отметить указ светлейшего, данный им из собственной походной канцелярии и читаемый в приказе ландрихтера Я.Н. Римского-Корсакова ямбургскому коменданту А.Л. Головцыну от 18 октября 1707 г.⁶.

3) Будучи руководителем Ижорской канцелярии — особого учреждения, ведавшего целым рядом так называемых неокладных сборов, А.Д. Меншиков сосредоточил в своих руках контроль над значительной частью налоговой системы страны, что само по себе заметно выделило его из ряда других губернаторов. Как это не парадоксально прозвучит, но именно Меншикову, как руководителю канцелярии, принадлежит одна из ранних попыток законодательно запретить под страхом смертной казни право подьячих «кормиться от дел», инициированная рассмотрением одного частного случая подобного рода, связанного с деятельностью астраханского подьячего Ивана Аристова (1706 г.)⁷.

4) Управляя Эстляндией (до 1719 г.), Меншиков являлся фактически руководителем всей Остзее, несмотря на наличие с 1713 г. Рижской губернии и губернатора. В этом ему способствовало то обстоятельство, что он был, помимо прочего, командующим кавалерией. Отсюда через обеспечение её жизнедеятельности

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

светлейший князь имел большие возможности для вмешательства в гражданское управление соседними территориями: размещение войск (драгунские посты), фискальные мероприятия в интересах их содержания.

5) Отдельной темой деятельности Меншикова-администратора и его подчиненных по губернскому управлению была организация полиции безопасности на недавно присоединённых шведских территориях в Восточной Прибалтике. Острота проблемы заключалась в том, что в этой, по сути, прифронтовой территории существовала острая потребность борьбы не только с уголовной преступностью (в первую очередь разбоями, имевшими порой очень серьезные масштабы), но и с диверсиями остатков шведских войск; контроля за латышским, эстонским и карело-финским населением на предмет лояльности русским властям и одновременно его защиты от необоснованных притеснений со стороны российской администрации и расквартированных войск. Любопытные примеры принципов такой полицейской деятельности, имеющиеся в личном фонде Меншикова, позволяют понять её масштабы, направленность и методы организации⁸.

6) Забота о развитии сети внутренних губернских коммуникаций тоже занимала в деятельности А.Д. Меншикова особое место. Строительство дорог в крае выходило далеко за круг местных проблем, поскольку было важным для общего движения всевозможных ресурсов в интересах действующей армии и больших строек общенационального масштаба. Необходимость новой трассы, связывающей старую и новую столицы, лишь актуализировала пристальное внимание к дорожным работам в регионе. Всё это побуждало санктпетербургского губернатора держать дорожное строительство под личным контролем. Созданные им инструкции надзирателям работ раскрывают технологии и методы обеспечения дорожного строительства⁹.

Особое положение А.Д. Меншикова в неформальной иерархии царских сподвижников хорошо осознавалось современниками и примиряло их с тем, что «Царского Величества государственных тайных дел министр» позволял себе вторгаться в

сферы их должностной компетенции. Свою особую роль осознавал и сам светлейший «Римского и Российского государств князь Ижерские земли». К примеру, однажды пеняя новоназначенному московскому губернатору К.А. Нарышкину (кстати, своему бывшему подчиненному) за нерасторопность в присылке в Петербург насосных мастеров, Меншиков так пояснял свои полномочия: «Понеже должность моя есть *наивяще прочих* Его Царского Величества угоднейшие дела со всяким попечением исправно исполнять...»¹⁰. И эта должность, разумеется, не могла быть описана даже самой пространной официальной формулой меншиковского титула. Она определялась беспрецедентным кредитом царского доверия и невероятной энергией и преданностью фаворита.

¹ Так охарактеризовал положение А.Д. Меншикова английский посол в России Ч. Уитворт в 1710 г. (*Уитворт Ч.* Россия в начале XVIII века : сочинение Ч. Уитворта «An Account of Russia as it was in Year 1710». М. ; Л., 1988. С. 75).

² *Павленко Н.И.* Александр Данилович Меншиков. М., 1989. С. 76.

Конечно, с момента издания цитируемой монографии представления о деятельности А.Д. Меншикова, как гражданского администратора, расширились и благодаря новым данным, выявленным самим Н.И. Павленко (*Павленко Н.И.*: 1) Меншиков : Полудержавный властелин. М., 1999. 361 с. (ЖЗЛ : вып. 757) ; 2) 2-е изд. 2005. 361 с. (Вып. 953)), и в результате работы исследователей нового поколения, в частности В.Г. Данченко и Е.А. Андреевой (*Данченко В.Г.* Губернская реформа Петра I на северо-западе России : (административное управление Санкт-Петербургской губернией) : автореф.

дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб., 1995. 17 с. : ил. ; *Андреева Е.А.*: 1) Основание Северной столицы и А.Д. Меншиков (1703–1705) // Феномен Петербурга : Труды Второй Международной конференции, состоявшейся 27–30 ноября 2000 г. во Всероссийском музее А.С. Пушкина. СПб., 2001. С. 392–409 ; 2) Образование Ингерманландской губернии // Основателю Петербурга : Материалы конференции к 300-летию основания Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 34–35 ; 3) А.Д. Меншиков и образование Ингерманландской губернии: территория и административное устройство // Петровское время в лицах – 2005 : материалы научной конференции. СПб., 2005. С. 15–31), занимавшихся историей организации и управления Ингерманландской / Санкт-Петербургской губернии, которой руководил наш герой. Но тем не менее целостный и полный портрет Меншикова-администратора еще очень далек от завершения.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- ³ Именной указ А.Д. Меншикова от 12 марта 1706 г. // ПСЗ. М., 1830. Т. 4. № 2097. С. 343–344.
- ⁴ РГАДА. Ф. 198 (Походная и домовая канцелярия А.Д. Меншикова). Оп. 1. Д. 53. Л. 24–26.
- ⁵ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 53. Л. 59–59 об., 87–87 об., 101 об.–102 об. ; Д. 54. Л. 4, 5 об. и др.
- ⁶ Там же. Д. 8. Л. 41–42 об.
- ⁷ РГАДА. Ф. 26 (Государственные учреждения и повинности в царствование Петра I). Оп. 1, ч. 1. Д. 1. Л. 365–365 об.
- ⁸ Там же. Ф. 198. Оп. 1. Д. 8. Л. 142–142 об., 162–163 об. ; Д. 9. Л. 15–49, 110–110 об., 50–51 ; Ф. 285 (Юстиц-контора (Приказ крепостных дел, Расправная палата, Следственные комиссии о Петербургской портовой таможне, Юстиц-коллегия)). Оп. 1. Д. 1552. Л. 19 об.–22 об.
- ⁹ Там же. Ф. 198. Оп. 1. Д. 53. Л. 111–113.
- ¹⁰ Там же. Ф. 198. Оп. 1. Д. 54. Л. 21 об.

А.С. Резвый

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ
НИЖНЕКАМЕННОУГОЛЬНОЙ ФЛОРЫ И ФАУНЫ
на р. Манья (Берёзовский район, ХМАО – Югра)

На восточном склоне Северного Урала нижнекаменноугольные отложения распространены очень широко и первые сведения о них приводятся уже в первой половине XIX века. Достаточно полные данные по стратиграфии этих отложений были получены в первой половине и середине XX века благодаря исследованиям С.Ф. Машковцева, Н.А. Сирина, Г.В. Шмаковой, В.А. Лидера, С.Н. Волкова и П.П. Генералова. Богатые палеонтологические коллекции, собранные этими геологами, изучались Д.В. Наливкиным, Т.Г. Сарычевой, Е.А. Ивановой (брахиоподы), Т.В. Прониной (фораминиферы), М.Д. Залесским (флора).

В Северососьвинском районе нижний отдел каменноугольной системы сложен мощной толщей осадочно-вулканогенных пород. Горные породы представлены преимущественно песчано-глинистыми и известково-глинистыми сланцами, песчаниками, гравелитами и конгломератами. Ограниченное развитие имеют мергели и известняки. Каменноугольные отложения Северососьвинского района по сравнению с другими районами восточного склона Урала отличаются полнотой палеонтологически охарактеризованных

разрезов турнейского яруса. Эти разрезы известны по рекам Лепля, Хультынья, Северная Сосьва, Манья и Няйс-Манья.

Среди нижнекаменноугольных отложений здесь наиболее распространены верхнетурнейские слои¹. Нами было изучено одно местонахождение данного возраста, расположенное на левом берегу р. Манья на 1 км выше устья. В этом разрезе верхнетурнейские слои представлены мергелистыми, известковистыми и глинистыми сланцами с подчиненными прослоями плитчатых серых известняков. Видимая мощность отложений — до 55 м. Большая часть палеонтологических находок приурочена к известняковым прослоям. Ранее из этого местонахождения была определена богатая фауна морских беспозвоночных животных — брахиоподы, кораллы, двустворчатые моллюски, мшанки, трилобиты, морские лилии, фораминиферы — и флора, а именно плауновидные растения.

В ходе полевых сезонов 2006, 2008, 2010 и 2012 годов нами совместно с коллегами из Томского государственного университета (г. Томск) и Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А.П. Карпинского (г. Санкт-Петербург) собрана палеонтологическая коллекция из данного местонахождения². Хотя эта коллекция находится на начальной стадии обработки, уже сейчас можно сказать, что она существенно дополняет разнообразие групп животных не только для данного разреза, но и в целом для каменноугольных отложений Северососьвинского района.

Наибольшим разнообразием родов отличаются брахиоподы (*Spirifer*, *Productus*, *Buxtonia*, *Rhipidomella*, *Schuchertella* и др.). Это группа морских организмов, занимавшая в палеозойских морях экологическую нишу современных двустворчатых моллюсков. Они и внешне их напоминают. У некоторых видов брахиопод, обитавших на мягком грунте, от створок раковины отходят многочисленные тонкие иглы, которые в ископаемом состоянии чаще встречаются отдельно от раковины. Здесь же мы находим раковины с иглами, что говорит о том, что их захоронение произошло непосредственно на месте обитания этих животных. Изредка встречаются и сетчатые колонии мшанок (*Fenestella sp.*), ближайших родственников брахиопод, но несколько на них не похожих

ни в строении скелета, ни в строении мягких тканей. Только изучение эмбриологического развития этих двух типов животных позволяет обнаружить их родство.

Встречаются здесь и двустворчатые моллюски, но значительно реже. Прошло ещё много миллионов лет, прежде чем они вытеснили своих конкурентов — брахиопод, с мелководья на большие глубины и достигли максимального разнообразия. Некоторые из них вели зарывающийся образ жизни (*Pholadomyidae*), а некоторые активно перемещались по поверхности морского дна (*Aviculopecten sp.*). Из головоногих моллюсков нами обнаружены довольно многочисленные, но не очень хорошей сохранности спиральные раковины, принадлежащие, по всей видимости, примитивным аммонитам из отряда *Agoniatitida*, с простой лопастной линией. Кроме этого, встречаются фрагменты конических удлинённых раковин, отдаленно напоминающих наутилоидей из отряда *Orthocerida*. Эти вымершие хищные моллюски являются отдалёнными родственниками современных наutilusов и осьминогов. Гастроподы представлены такими распространёнными палеозойскими родами, как *Euomphalus* и *Bellerophon*.

Среди кораллов можно определить как минимум четыре таксона: две формы колониальных кораллов, один из которых (*Syringopora sp.*) обладает караваеобразной формой, и две формы одиночных четырёхлучевых кораллов (*Rugosa*), напоминавших по форме кубок. Кроме кораллов, из кишечнополостных животных тут встречаются и интересные медузоидные организмы — конулярии (*Conularia sp.*). Они обладали пирамидальным органическим скелетом, который присутствовал у них и на полипоидной и на медузоидной стадиях развития.

Рядом с кораллами росли морские лилии — родственники морских ежей, морских звёзд и голотурий. Они действительно напоминают цветок — длинный стебель с чашечкой, от краев которой отходят длинные «руки» — брахиоли. В середине чашечки расположено ротовое отверстие, куда направляется пойманная «руками» пища. Скелет морских лилий состоит из большого числа соединённых друг с другом члеников, и чаще всего после смерти

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

животного он распадается на отдельные элементы. Некоторые слои изученного местонахождения на 50–60 % сложены ими. Кроме отдельных члеников или фрагментов стебля, нами найден образец, где сохранилась чашечка с брахиолиями.

Членистоногие животные представлены четырьмя разными группами. Небольшие трилобиты (*Phillipsia sp.*) передвигались по поверхности илистого дна. Большая часть находок представлена отдельными элементами головных и хвостовых отделов, и только один образец относительно полный, который, возможно, принадлежит другому роду трилобитов.

Вторая группа членистоногих — ракоскорпионы (*Eurypterida*), полностью вымершая, как и трилобитообразные, представлена образцами с фрагментами панциря в виде отдельных сегментов, преимущественно брюшного отдела. Ракоскорпионы были типичными обитателями палеозойских мелководных морей, некоторые из которых достигали двухметровых размеров. Ракообразные представлены остатками небольших десятиногих ракообразных (*Decapoda*), от которых найдено несколько целых отпечатков панцирей и их отдельные элементы, и многочисленными мелкими раковинами остракод (*Ostracoda*).

Очень интересны находки веерообразных отпечатков шестилучевых, или стеклянных, губок (*Hexactinellida*), поверхность которых разлинована, как школьная тетрадь, перпендикулярными к друг другу тонкими линиями, а их основания, в виде небольшого столбика, оканчиваются шаровидным утолщением, служившим якорем для сидящего в мягком грунте организма. Попалось нам несколько отпечатков мягкотелого животного, форма которого сильно варьировала, а на поверхности видны плохо различимые поры. Возможно, что и они принадлежали губкам, к одним из самых примитивных многоклеточных организмов на Земле.

Самыми уникальными образцами из маньинского местонахождения являются два отпечатка, принадлежащие очень красивому морскому многощетинковому червю (*Polychaeta*). Подобные черви живут и сейчас на дне океана, они напоминают мохнатую гусеницу, и их удлиненные щетинки переливаются всеми цветами

радуги. Кроме многощетинковых червей, здесь встречаются трубки двух других представителей кольчатых червей (*Annelida*), которые вели прикрепленный образ жизни.

Достаточно велико систематическое разнообразие рыб. Несколько таксонов вымерших хрящевых рыб (*Lagarodus*, *Lisgodus*, *Leiodus*, *Gilliodus*), дальних родственников современных химер и акул, от которых найдены только зубы. Лопастепёрые рыбы таких семейств, как *Osteolepididae* и *Megalichthyidae*, представлены отдельными костями черепа, чешуями и фрагментами чешуйного покрова. Они были морскими хищниками средних размеров, хорошими пловцами, обитавшими как в шельфовой, так и пелагической зоне морского бассейна. Эта когда-то разнообразная группа рыб, от представителей которой началось завоевание суши позвоночными животными, в современной фауне представлена только двумя видами, обитающими в Индийском океане. От лучепёрых рыб — палеонисков (*Palaeonisci*), полностью вымершей группы, найдено несколько фрагментов скелетов. Кроме этого, удалось собрать много копролитов — ископаемого помета, принадлежавшего, по всей видимости, лопастепёрым рыбам. Внутри копролитов различимы многочисленные чешуйки и кости палеонисков. Копролиты, хоть и являются специфическими объектами исследования, позволяют реконструировать образ жизни древних животных.

Кроме остатков животных, на местонахождении встречаются несколько групп растений. Найденные на сегодняшний день образцы относятся к достаточно типичным представителям каменноугольного периода. В их числе древовидные плауновые — лепидодендроны (*Jurinodendron kiltorkense*). Эти травянистые растения достигали в высоту 30–40 м. Юринодендроны, как и все плауновидные растения, были влаголюбивы, они произрастали вблизи от водоёмов, зачастую на приморских низменностях, периодически заливавшихся приливами и освобождавшимися от воды во время отливов. Широко распространились древовидные семенные папоротники — птеридоспермы (*Adiantites*, *Sphenopteridium*), которые в отличие от обыкновенных папоротников размножались не спорами, а семенами. Среди них были как древесные формы, так и

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

кустарники и лианы. Сфенофилловые растения (*Sphenophyllum*), относящиеся к хвощевым, — наиболее древняя группа членистых растений, известная с верхнего девона, в карбоне они достигли расцвета, а к середине перми полностью вымерли. Они представляли собой исключительно травянистые растения, их тонкие побеги достигали высоты до 1 м и в поперечнике до 0,5 см. Именно эти группы растений и образовали первые на нашей планете леса.

Таким образом, в нашей коллекции представлены несколько новых для региона групп животных и растений, ранее не отмечавшихся в отложениях данного возраста. К ним относятся все рыбы (хрящевые, лопастепёрые, лучепёрые), ракообразные, примитивные амmonoидеи, губки, три таксона кольчатых червей и два таксона семенных папоротников.

Разнообразие групп, представленных на маньинском местонахождении, связано в том числе и с особым типом захоронения ископаемых остатков, встреченным здесь, который в палеонтологической литературе получил немецкое название — лагерштадт (*Lagerstätten*). Лагерштадт — это местонахождение, содержащее ископаемые остатки организмов или следы их жизнедеятельности исключительной сохранности. В подобных местах, благодаря благоприятным условиям захоронения, горные породы законсервировали в себе большое разнообразие органических остатков.

На изученном местонахождении обнаружены различные группы морских животных, обитавших на дне и в толще воды. Среди донных организмов присутствуют как зарывающиеся формы, так и живущие на поверхности дна; среди последних есть представители прикрепленного и подвижного бентоса. Можно сказать, что нами найдены все основные элементы этого сообщества, по которым мы можем судить о существовавшей здесь древней экосистеме. В будущем предстоит дать более точные определения некоторым находкам, часть из которых скорее всего относятся к новым видам. Это позволит уточнить филогению и распространение представленных групп животных и растений, палеогеографию нижнекаменноугольного бассейна, его связи с соседними регионами и точнее определить стратиграфическое положение изученного разреза.

¹ *Волков С.Н.* Средний палеозой северной окраины Нижне-Тагильского синклиория. М. ; Л., 1960. С. 45–50. (АН СССР. Геологический музей им. А.П. Карпинского. Труды ; вып. IV).

² *Борисенков К.В., Резвый А.С.* Предварительные результаты палеонтологической экспедиции Музея

Природы и Человека на р. Манья в 2008 году. Третья Югорская полевая музейная биеннале : сборник докладов и сообщений научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры». Екатеринбург, 2010. С. 50–54.

Г.И. Сергеева

А.Д. МЕНШИКОВ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Вскоре по восшествии на престол императрица Анна Иоанновна вернула из ссылки выживших детей А.Д. Меншикова — сына Александра и дочь Александру. Детям опального, когда-то всесильного вельможи вернули незначительную часть, лишь малую толику громадного в прошлом богатства их отца. А.А. Меншиков был восстановлен в титуле светлейшего князя и стал прапорщиком гвардейского Преображенского полка. В мае 1732 г. состоялась свадьба Александры Меншиковой с генерал-аншефом Г. Бироном. Через 4 года она скончалась при родах¹.

Д.Н. Бантыш-Каменский так описывает её пребывание в Берёзове после смерти матери, сестры и отца: «На содержание их (её и брата. — Г.С.) определено было два рубля в день. Так провели они более двух лет после кончины своего родителя. Современник Вильбуа упоминает в своих записках, что меньшая дочь Меншикова с помощью одной крестьянки в Берёзове чинила платье и мыла бельё, а старшая, бывшая невеста императора, готовила кушанье. В 1732 г. императрица Анна Иоанновна возвратила из ссылки детей любимца Петрова: *они перед отъездом своим подарили хижину, построенную отцом, виновнику их бедствия Алексею Долгорукову* (здесь и далее выделено курсивом мной. — Г.С.), которому определено было иметь одинокий (одинаковый. — Г.С.)

конец Меньшиковым! Вильбуа описывает это: что, когда дети последнего прибыли в Москву, их едва могли узнать; что они выросли и возмужали; особенно изменились в характере; быв до того горды и тщеславны, сделались чрезвычайно скромными, любезными. Государыня возвратила им княжеское достоинство, пожаловала княжну Александру фрейлиною и выдала её за Густава Бирона, майора гвардии Измайловского полка, бывшего потом генерал-аншефом, человека честного, как изъясняется об нём Манштейн, но не одаренного природным умом, необразованного, родного брата герцога Курляндского»².

И далее Д.Н. Бантыш-Каменский приводит выдержку из Вильбуа: «Княгиня Бирон (А.А. Меншикова. — Г.С.) скончалась в Петербурге в октябре месяце 1736 года, на двадцать четвёртом от рождения. Она хранила, как драгоценность, в богатом сундуке крестьянскую одежду, в которой была привезена из Берёзова; каждую неделю раскрывала сундук и смотрела на нее»³. Сведения о сундуке с одеждой, описанные Вильбуа, мы не можем подтвердить документально. А вот о том, что девочки были обучены рукоделию и могли чинить одежду, говорит, в частности, один факт в описании ссылки А.Д. Меншикова, приведенный Г.В. Есиповым, который, как известно, много работал с архивными документами: «Княжны Мария и Александра, собираясь в страшную дорогу, в далёкий, пустынный, ледяной Берёзов, запаслись теплыми епанечками, шапочками, юбками и чулками... они уложили всё в сундучок свой: шапку... лент, коробочку с нитками, лоскуточки разных материй...»⁴.

По прошествии многих лет уже потомки князя А.Д. Меншикова будут сохранять, как драгоценность, те немногие сохранившиеся материальные свидетельства его собственной жизни. Так, вещи, связанные с пребыванием опального вельможи в ссылке, долгое время хранились и в Берёзове.

С.Н. Шубинский сообщает, что «в числе *редкостей, до настоящего времени уцелевших* (т. е. до 1884 г., когда был опубликован труд С.Н. Шубинского? — Г.С.), в бывшей Спасской церкви, ныне берёзовском Воскресенском соборе, находятся *две парчëвые священнические ризы со звëздами ордена Св. Андрея Первозванного*

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

на заплечьях, *шитые дочерьми Меншикова*», и золотой медальон «довольно изящной работы», внутри которого «вложена свитая в кольцо прядь светло-русых волос». По сохранившемуся преданию, пишет С.Н. Шубинский, медальон этот был пожертвован в церковь князем Долгоруким, а «находящиеся в нём волосы принадлежали его жене, княгине Марии Александровне»⁵.

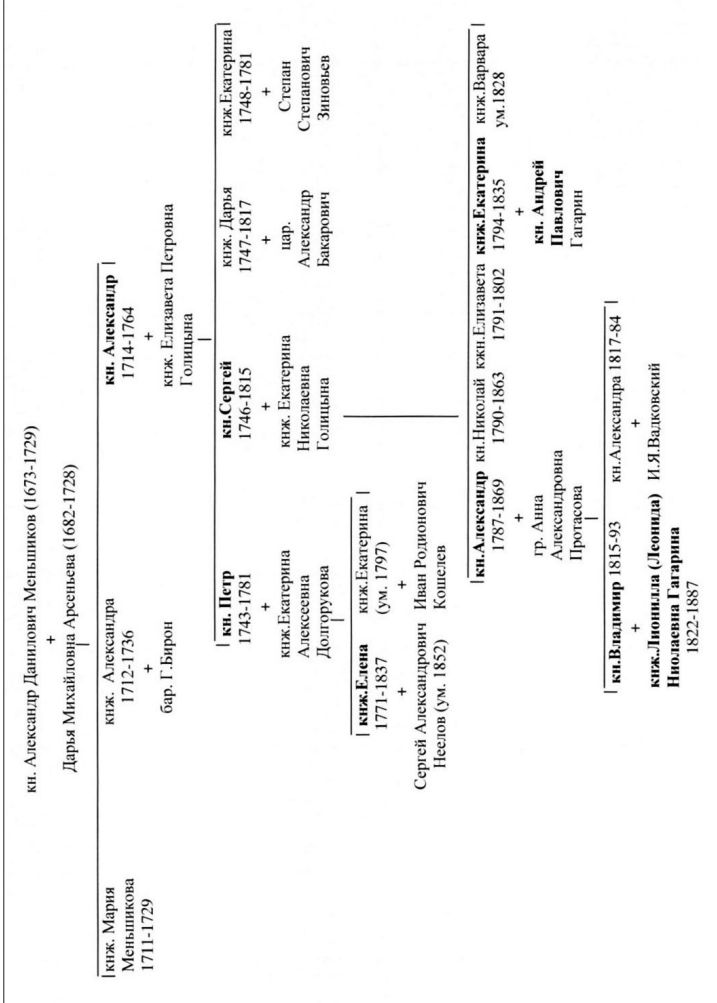
Говоря о ризах, он сообщает, что это был вклад княжон Елены и Анны Долгоруких, сосланных в начале царствования императрицы Анны Иоанновны, в июле 1730 г., в Берёзов вместе с родителями — отцом, обер-гофмейстером и членом Верховного Тайного совета, князем Алексеем Григорьевичем Долгоруким, матерью, Прасковьей Юрьевной (рожденной княжной Хилковой), и другими детьми: «...Княжны Елена и Анна пожертвовали в берёзовские церкви много богатых вкладов; к сожалению, большая часть их сгорела в пожаре 1764 года. До настоящего времени сохранились только *священническая риза со звёздами ордена Св. Андрея Первозванного на заплечьях* да несколько богослужебных книг»⁶.

На наш взгляд, сведения, приведенные С.Н. Шубинским, нуждаются в уточнении: в разных местах одной статьи он говорит как о сохранившихся сначала о двух парчовых священнических ризах со звёздами ордена Св. Андрея Первозванного на заплечьях, а ниже — об одной. Более ранние свидетельства о сохранившихся ризах с орденскими звёздами приводит известный историк Сибири Пётр Андреевич Слобцов, «соученик и друг Сперанского от самых молодых лет до самой смерти последнего», в 20-х годах XIX в. «визитатор Сибирских училищ», «человек необыкновенного ума и глубокого просвещения»⁷, автор ряда трудов по истории Сибири, в том числе «Исторического обозрения Сибири»⁸. Посетив Берёзов в 1828 г., П.А. Слобцов сообщает такие сведения о вещественных свидетельствах пребывания Меншикова, там и оставшихся после его кончины.

«2 декабря в Берёзове... Воспоминание о Меншикове.

Берёзов при всём отдалении не только от театра славы, но и от обыкновенного общежития имеет свои воспоминания, косвенно принадлежащие к бессмертным временам Петра Великого.

Ил. 1. Фрагмент родословной А.Д.Меншикова

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Сдесь в заточении кончил свою жизнь, столь же необыкновенную, как и поучительную, сотрудник и любимец преобразователя России, Меньшиков.

При имени сего знаменитого изгнанника нельзя было удержаться, чтобы не вспомнить о правах его на победы в Польше, под Лесным и под Полтавой, о его заслугах, какие он оказывал в северной столице первого императора. Но *вот* — *следы могилы Меньшикова, указывают мне, а вон там, близ другой церкви, — развалины хижины его.* Какая короткая линия между громкой жизни и кончины мрачной! Какое сближение славы и ничтожности! Какое разстояние, неизмеримое разстояние между Полтавы и Берёзова! Но оно было пройдено, и пройдено не по лавровым ветвям. Так, *я севодни видел, где помещался под конец и где наконец вместился этот обширный исполин, которому за сто лет, если правда, тесно было у подножия Престола.*

Жизнь кн. Меньшикова, конечно, принадлежит истории, но житие Меньшикова принадлежит всякому христианину. *Вот несколько слов, дошедших до меня из уст второго поколения берёзовских жителей;* вы посудите из них о последних занятиях этой сильной души.

"Меньшиков своеручно пособлял строить деревянную церковь, которая уже сгорела. Ходил звонить в колокол, когда наступало время церковного служения. Пел и читал в церкви. По окончании служения любил оставаться там же и читать простолюдинам назидательные книги. Не только не роптал на свою участь, но при всяком случае с живостью благодарил Бога, что он смирил его".

Узнаете ли вы в этих чертах генерала и министра Петра Великого? Как не узнать величия по трогательной простоте?

Меньшиков служил Великому; и после, как унизили его гордыню, он пошёл служить Всемогущему с превосходнейшим самоотвержением. Чем больше мечтал сперва возвыситься у Престола, тем ниже после падал пред олтарем. Один и тот же дух, разнообразно несшийся к высокому, потому что высокое его (земное и горнее) разнилось целым небом, нет, не небом — а всею безконечностию.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Не знаю, известно ли вам, что *он две орденские звезды*, которые во дни счастливого очарования упали на него с высоты Престола, *сдесь возложил на оплечье двух священнических риз. Я видел одно из сих облачений, звезда и фризон ризы уже осыпаются*; но приношение, можно ли не чувствовать, как единственно и как трогательно!»⁹.

Громадное имущество князя Меншикова, сосредоточенное в его многочисленных владениях, было, как известно, после ареста конфисковано и разошлось в разные места. Незначительное число вещей, принадлежавших ему, осталось в домах. Последние, в свою очередь, либо передавались в другие руки, либо долгие годы находились в запустении¹⁰. В чьи руки попадали те немногие вещи, которые оставались в домах, сегодня установить скорее всего невозможно. И всё же какие-то предметы окажутся у его потомков и будут сохраняться ими на протяжении не одного столетия. Часть предметов будет сохраняться в семье представителей одного из старинных русских родов — Гагариных.

Судьбы различных представителей древнего рода Гагариных, ведущего своё начало от князя Михаила Ивановича Голибесовского, по прозвищу Гагара, не раз в истории были связаны с Сибирью. С середины XVII в. представители этой фамилии были воеводами в Тобольске, Нарыме, Илимском остроге, Иркутске и Берёзове. Живший в царствование Петра I стольник князь Матвей Петрович Гагарин служил товарищем воеводы в Иркутске, воеводой в Нерчинске, с 1708 г. сибирским губернатором. Эти две семьи — Гагариных и Меншиковых — связывали давние и прочные отношения. Г.В. Есипов сообщает, что в своё время в Ранненбурге у А.Д. Меншикова служил приказчиком некто Некрасов, бывший холоп князя Матвея Гагарина¹¹. Были эти семьи связаны и родственными узами.

Так, один из представителей рода Гагариных, князь Андрей Павлович Гагарин (1787–1828), был женат на правнучке Александра Даниловича, Екатерине Сергеевне Меншиковой (1794–1835), сестре Александра Сергеевича Меншикова, известного государственного и военного деятеля, адмирала, генерал-

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

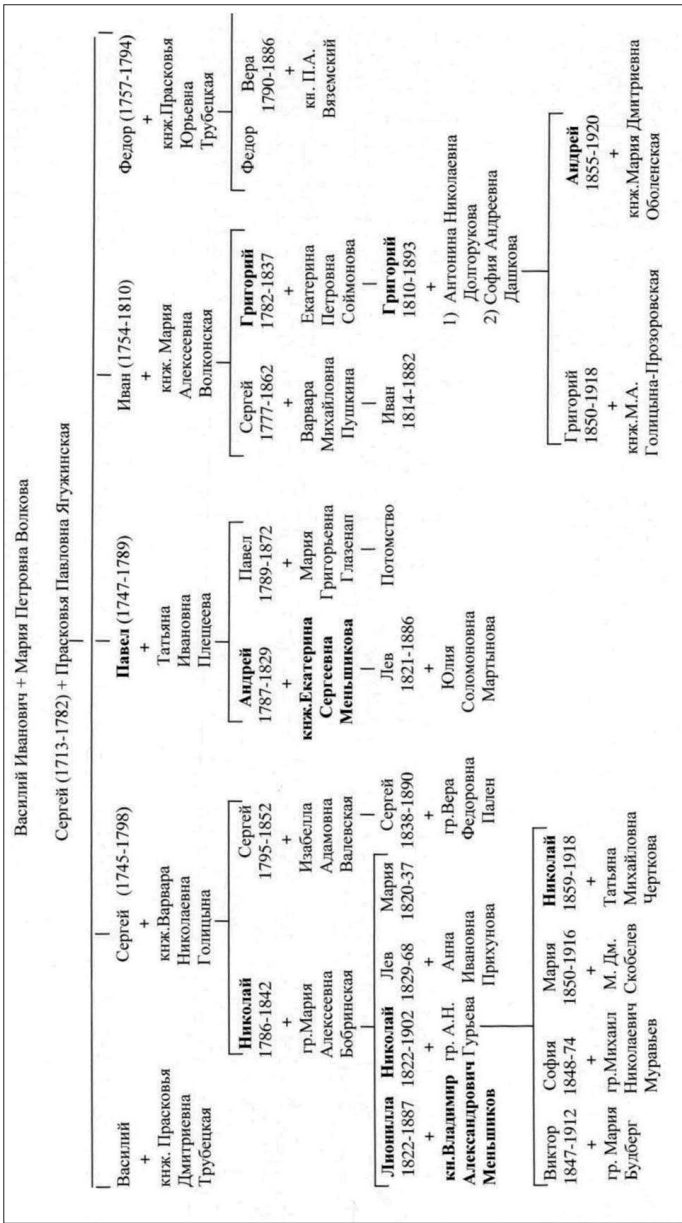
адъютанта. Сын Александра Сергеевича, князь Владимир Александрович (1815–1893), был женат на Лионелле Николаевне Гагариной (1822–1887), доводившейся, в свою очередь, тёткой Николаю Николаевичу Гагарину (1859–1918). Паж (1862), кавалергард, гвардии полковник, генерал-майор (1913), адъютант начальника Главного штаба (1901), генерал-лейтенант кавалерии, он трагически погиб в 1918 году.

Именно в его доме, как увидим ниже, будут находиться различные предметы, связанные с жизнью А.Д. Меншикова. Документы подтверждают, что близкие и родственные отношения поддерживали две семьи — Владимир Александрович и Лионелла Николаевна, с одной стороны, и, с другой — Григорий Григорьевич Гагарин. Генерал-майор, тайный советник, обер-гофмейстер, князь Григорий Григорьевич Гагарин (1810–1893), талантливый художник-любитель, являлся долгие годы президентом Академии художеств.

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранятся письма Лионеллы Николаевны и Григория Григорьевича друг к другу. Их характер сугубо доверительный, родственный¹². Были у этих семей, состоящих в родстве, и общие экономические интересы. В апреле 1843 г. Николай Сергеевич Гагарин, Василий Васильевич Долгоруков, Александр Сергеевич Меншиков и др. лица заключили договор между собой, как опекуны над имением гофмейстера Николая Сергеевича Гагарина, об образовании золотопромышленной компании Пермькино и о разделе в ней паев¹³.

По нашим предположениям, именно к одному из представителей рода Гагариных, а именно к Н.Н. Гагарину, попадает ящик с девятью пакетиками с предметами из открытого в начале XIX в. в Берёзове захоронения, считавшегося могилой А.Д. Меншикова. История с поиском места последнего упокоения светлейшего князя освещена в литературе¹⁴. Во время вскрытия погребения несколько предметов из него были изъяты и разосланы как минимум двум потомкам А.Д. Меншикова. В Москве получателем была правнучка Александра Даниловича Меншикова, внучка его сына Александра, княжна Елена Петровна Меншикова, в замужестве Неёлова.

Ил. 2. Фрагмент родословной Гагариных (выполнен старшим научным сотрудником Института генеалогии Российской национальной библиотеки А.В. Краско)

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Списком вещей, отправленных в Москву, мы в настоящее время не располагаем. А вот список предметов, отправленных в Санкт-Петербург, известен: лоскутки сукна, которым был обит гроб, лоскутки шёлкового покрывала, часть серебряного позумента, кусочек кедрового дерева от гроба, крестик с ленточкой, венчик и бантик. Известны дата отправления — 15 февраля 1827 года и получатель — князь Александр Сергеевич Меншиков (1787–1869), правнук знаменитого изгнанника.

После революции 1917 г. ящичек с реликвиями будет обнаружен среди художественно-исторических предметов, конфискованных в октябре 1918 г. у статского советника князя Андрея Григорьевича Гагарина (1855–1921), сына Григория Григорьевича Гагарина (1810–1893). Андрей Григорьевич — выдающийся учёный и инженер, первый директор Петербургского политехнического института, один из организаторов Русского общества испытателей. В его доме находилась известная в научных и художественных кругах и очень ценная коллекция памятников искусства, истории и культуры.

Среди предметов, конфискованных из его дома, был ценнейший художественный фарфор, в том числе египетская алебастровая урна, красные китайские вазы в золоченой бронзовой оправе, старинная корниловская посуда, изделия из серебра, бронзы, часы, альбомы с акварелями его отца, Г.Г. Гагарина, рисунки, книги, различные предметы мебели (стол и тумбы в стиле Людовика XV из черного дерева, выполненные в технике маркетри) и др. Наиболее ценные из них были помещены после конфискации в хранилища Музейного фонда Зимнего Дворца — коллекция живописи, оружия, серебра, мебели. Сами предметы были зарегистрированы в инвентарной книге Музейного фонда.

Как ящичек, присланный из Берёзова к А.С. Меншикову, оказался в доме А.Г. Гагарина?

Согласно нашим предположениям, А.С. Меншиков передал ящичек с реликвиями своему сыну, Владимиру Александровичу, который в свою очередь передал их племяннику жены, Николаю Николаевичу Гагарину.

Почему ему, а никому другому?

У Екатерины Сергеевны Меншиковой и Андрея Павловича Гагарина был только один сын, Лев (1821–1886), сосланный в своё время в Вологду, где и умер, плохо кончив жизнь. У Владимира Александровича Меншикова и его жены Лионеллы Николаевны Гагариной не было детей, и со смертью Владимира Александровича род светлейшего князя Меншиковых по мужской линии угас. Брат Николая Николаевича, Виктор, жил за границей, а две сестры, Софья и Мария, рано умерли и не могли быть преемниками реликвий семьи¹⁵. Н.Н. Гагарин, уезжая из революционного Петрограда в 1917 г., оставил ящичек с реликвиями у А.Г. Гагарина¹⁶.

Материалы Музейного фонда также неоспоримо подтверждают, что среди конфискованных из дома Андрея Григорьевича художественно-исторических предметов были и вещи из дома Н.Н. Гагарина: против некоторых предметов, поступивших из «дома кн. Гагарина» в Музейный фонд и указанных в Инвентарной книге, есть пометка: «Н.Н. Гагарин II». Николай Николаевич II (1859–1918) — это сын Николая Николаевича I-го (1822–1902).

Есть ещё одно убедительное свидетельство связи А.С. Меншикова с семьёй А.Г. Гагарина. В списке конфискованных у Андрея Григорьевича предметов было наградное оружие генерал-адъютанта князя А.С. Меншикова, которое тем или иным путём было передано в семью Гагариных. Это несколько казачьих шашек в ножнах, с клинками из вороненой стали, с золочеными ручками и с надписями: «За храбрость» и «Генерал-адъютант кн. Меншиков» или просто литерами: «К.М.»¹⁷. Александр Сергеевич был озабочен восстановлением доброго имени своего знаменитого предка и отличался известной щепетильностью в связанных с этим обстоятельством нравственных вопросах¹⁸.

Разносторонне образованный человек, он имел одну из лучших в Петербурге библиотек — около 50 тыс. томов. Были в ней книги и по военной истории начала XVIII в. Об одной из них есть следующая запись под номером 1875 в инвентарной книге Музейного фонда: «Книга из собрания кн. Меншикова "Engelhard von Löhneisen. Hof-Kriegs und Ret-schul... folio. Nurenberg"

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

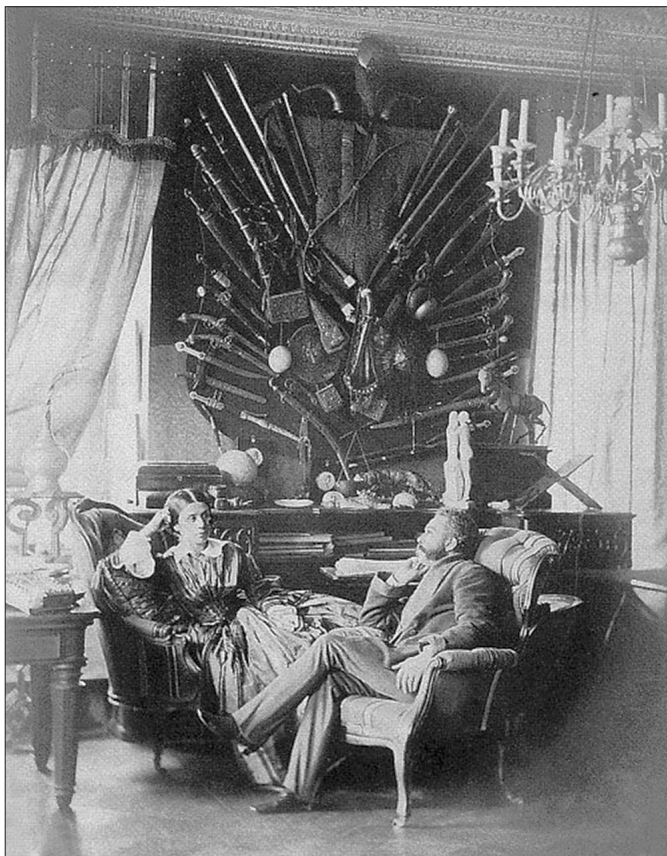
1729 года. В переплётѣ. С внутренней стороны верхней крышки ex-libris Князя Меншикова: герб и надпись: "библиотека Князя А.С. Меншикова"»¹⁹.

После А.С. Меншикова остались обширный архив и дневник, который он вел изо дня в день²⁰. Об этих дневнике и архиве имеются разные сведения в литературе. В «Военной энциклопедии» 1914 г. сообщается, что «после Меншикова остался обширный архив, недавно найденный и проданный в частные руки, и дневник, ведённый им изо дня в день с 1810 г.»²¹.

В другом источнике находим сведения, что он «оставил после себя обширный рукописный дневник, хранящийся в Собственной Е.В. библиотеке. Бумаги М. хранятся в Архиве Морского министерства»²². Последняя запись, очевидно, более поздняя. Это подтверждает история, сопровождающая нахождение документов А.С. Меншикова несколькими годами ранее у разных лиц, в том числе у Н.Н. Гагарина.

8 июня 1902 г. Дмитрию Фомичу Кобеко, тогдашнему директору Императорской Публичной библиотеки, поступило письмо от Анны Михайловны Шильдер, дочери Николая Карловича Шильдера, служившего директором библиотеки ранее. В письме шла речь о дневниках А.С. Меншикова, которые, как пишет Анна Михайловна, находились у её отца, купившего их в своё время у букиниста. После смерти родителя они «составляют теперь мою собственность», считает она. У неё, сообщает Анна Михайловна, есть тому свидетели. «Сегодня утром я была по делу у барона Будберга и в разговоре с ним упомянула о г-не Зайончковском и дневниках Меншикова, которые не выходят у меня из головы. Барон сообщил мне, что он готов выступить в качестве свидетеля в том, что дневники Меншикова были куплены моим отцом у букиниста». По её мнению, показания барона ещё важнее, чем В.А. Бильбасова, другого свидетеля этой истории²³.

Начальник штаба 2-й гвардейской Кавалерийской дивизии, генерал Андрей Медардович Зайончковский упомянут в письме не случайно. Ранее дневники находились у него. Он их приобрёл у князя Гагарина и впоследствии передал Николаю Карловичу

Ил. 3. Деньер Г.И. Портрет Г.Г. Гагарина и С.А. Гагариной (лист из альбома «Фотографии членов дома Романовых, свиты и придворных»). Конец 50-х – 60-е годы XIX в. 13.8 × 18; 23.5 × 30 см. Инв. № НБГЭ-116190. (Воспроизв. по: Санкт-Петербург в светописси 1840–1920-х годов. СПб., 2003. Кат. 86. С. 77)

Шильдеру. Д.Ф. Кобеко запрашивает в своём письме к нему, где он приобрел эти дневники, у какого князя Гагарина и взял ли он, Зайончковский, расписку у Н.К. Шильдера, которому впоследствии эти дневники передал. Вскоре от А.М. Зайончковского последовало ответное письмо от 13 июня 1902 г. В нём он сообщал, что

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

получил эти дневники у прежнего владельца — князя Николая Николаевича Гагарина, проживавшего на Литейном 9. Как они попали от него к Зайончковскому, при каких обстоятельствах, были ли им куплены или получены в дар, из письма неясно, но из письма также следует, что А.М. Зайончковский должен теперь без расписки доказывать, что Н.К. Шильдер получил эти дневники именно от него²⁴.

Факт нахождения дневников А.С. Меншикова у Н.Н. Гагарина служит ещё одним неоспоримым доказательством того, что именно Николай Николаевич проявляет интерес к семье Меншиковых и к личности А.Д. Меншикова. Он собирает в своём доме свидетельства разных обстоятельств его жизни и таким образом сохраняет память о нём. Именно у него в доме находятся портреты А.Д. Меншикова, княгини Меншиковой и их дочерей, Марии и Александры. Из документов известно, что в квартире на Литейном пр., в доме 9, Н.Н. Гагарин проживает в 1913 году. Этим годом датирована смета на производство ремонтных работ в ней. Из нее видно, что у Н.Н. Гагарина в этом доме находилась значительная коллекция живописи. В перечне работ, которые нужно было провести в квартире, говорилось о необходимости установить «везде крючки для железн. палок (для картин)», «крючки (слово в тексте подчеркнуто. — Г.С.) для картин оставить, где они есть, и прибить новые», а «картины перенести на руках»²⁵.

С началом революции 1917 г. Н.Н. Гагарин, покидая Петроград, сдаёт на хранение в Русский музей 15 картин. Среди них три женских портрета Меншиковых. Это два портрета дочерей А.Д. Меншикова, княжон Александры Александровны и Марии Александровны, работы неизвестного мастера (находятся в настоящее время в коллекции Музея-заповедника «Павловск») и один портрет княгини Меншиковой работы Виже Лебрэн. В апреле 1928 г. он был передан из Русского музея в Саратовский музей²⁶. О нахождении этих портретов у Н.Н. Гагарина свидетельствует маркировка на подрамнике «Кн. Н.Н. Гагарин», равно как и на портрете А.Д. Меншикова из собрания в коллекции Летнего дворца Петра I в Летнем саду, атрибутированный в настоящее время как работа

неизвестного мастера. То есть коллекция живописи Н.Н. Гагарина была ценной не только с общеисторической точки зрения, но и являлась свидетельством семейной, родственной памяти.

Исходя из информации о датах жизни А.С. Меншикова, Н.Н. Гагарина и В.А. Меншикова, можно сделать вывод, что Н.Н. Гагарин мог поддерживать отношения с Владимиром Александровичем Меншиковым, в доме которого также находятся вещи, принадлежавшие А.Д. Меншикову. К нему они могли попасть, очевидно, от отца, то есть А.С. Меншикова. Об этих предметах есть следующие сведения в архивных материалах. В апреле 1887 г., за пять лет до своей кончины, генерал-адъютант светлейший князь Владимир Александрович Меншиков (1815–1893) подарил Петровскому музею Императорского Эрмитажа²⁷ «дорогие исторические кубки и часы, принадлежавшие предку его, светлейшему князю Александру Даниловичу», два хрустальных бокала, «карандаш, очиненный с обеих концов, с пришитою к нему надписью, из коей видно, что карандаш этот принадлежал императору Петру I», «четверо золотых и серебрянных карманных часов»²⁸. Владимир Александрович, понимая высокое историческое значение этих предметов и учитывая обстоятельство, что прямых наследников у него нет, дарит их в Петровский музей.

В апреле 1887 г. директор Эрмитажа А.А. Васильчиков писал в своём рапорте министру императорского двора, что «принесённые в дар Петровскому музею Императорского Эрмитажа генерал-адъютантом светлейшим князем Владимиром Александровичем Меншиковым дорогие исторические кубки и часы, принадлежавшие предку его, светлейшему князю Александру Даниловичу, мною получены и помещены в Галерею Петра Великого»²⁹. Неисследованным остаётся вопрос: каким образом, когда и при каких обстоятельствах эти исторические ценности попали в семью потомков А.Д. Меншикова?

Возникает также вопрос: почему ящичек с реликвиями из захоронения, который находился у А.С. Меншикова, а потом, вероятно, у его сына, Владимира Александровича, не передали в Петровскую галерею вместе с хрустальными кубками и часами?

Точный ответ на него могли бы дать документы. Из-за их отсутствия можно лишь предположить: предметы в ящичке не представляли интереса для Императорского музея ни с художественной, ни с какой иной точки зрения, но были очень ценны для семьи. И только когда в революционном Петрограде остаётся один Андрей Григорьевич Гагарин, Н.Н. Гагарин (II), которому Владимир Александрович передал ранее ящичек, уезжая из города в 1917 г., оставляет ящичек с реликвиями у Андрея Григорьевича.

Есть и другие свидетельства о том, что различные предметы, принадлежавшие А.Д. Меншикову или связанные с ним, находились впоследствии у представителей рода Гагариных. Так, до конца XIX в. у потомков Меншикова находился бронзовый бюст светлейшего князя работы Б.К. Растрелли. Впоследствии он окажется у одной из представительниц семьи Гагариных — Т. Гагариной, и будет находиться у неё до 1935 года. В 1937 г. он будет показан в Лондоне на выставке русского искусства. Затем попадет в частное собрание М.А. Джаншиева, где останется до 1977 г., после чего будет приобретен Министерством культуры СССР для собрания Государственного Эрмитажа, где он находится и поныне³⁰.

В настоящее время предметы, о которых шла речь выше и которые принадлежали А.Д. Меншикову или были связаны с ним, находятся в собраниях разных музеев.

Музеи нередко называют хранилищами исторической памяти людей. В переводе с греческого «museion» — храм муз. И неслучайно именно богиня памяти Мнемозина была матерью муз. Титанида Мнемозина, дочь Урана и Геи, принадлежала к одному из первых поколений богов. Она персонифицирует неразрывную связь прошлого и настоящего, их единство и непрерывность. Дочери Мнемозины и Зевса, музы, воспевали все поколения богов — Гею, Кроноса, Океан, Ночь, самого Зевса и его потомков, то есть они связывали прошлое и будущее.

Память — одна из величайших основ, на которых зиждется культура. В «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля мы находим: «беспамятство» — это состояние человека, лишённого чувств и сознания, не помнящего себя. Это также «обморок,

столбняк, одурение». Потеря или деформация памяти может оказаться губительной и для отдельной личности, и для отдельной семьи, если рухнет семейная память, и для целого народа, если его память предаётся забвению, искажается или насильственно искореняется³¹. Сберегая в сложнейших исторических обстоятельствах на протяжении столетий материальные свидетельства жизни А.Д. Меншикова, ближайшего сподвижника Петра Великого, его потомки не только сберегли и донесли до наших дней память о нём и о времени, в котором он жил, но и способствовали сохранению связи времён.

¹ *Андреева Е.А.* Петербургская резиденция А.Д. Меншикова в первой трети XVIII в. Описание палат, хоров и сада. СПб., 2013. С. 40–41.

² *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей Русской земли. СПб., 1847 г. Ч. II. С. 363.

³ *Там же.* С. 364.

⁴ РО РНБ. Ф. 277 (Архив Есипова Г.В.). Ед. хр. 274. Л. 55.

⁵ *Шубинский С.Н.* Исторические ссылки в Берёзове и Пельме. Пребывание Меншикова, Долгорукова и Остермана в Берёзове. Заточение Ивана и Василия Никитичей Романовых. Бирон и Миних в Пельме // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. СПб., 1884. Т. XI : Западная Сибирь. С. 183.

⁶ Там же. С. 186.

⁷ [*Калашиников И.Т.*] Записки Иркутского жителя / сообщ. Б.Л. Модзалевский // РС. 1905. №7. С. 187–190.

⁸ *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886. Т. 1–2.

⁹ *Его же.* Письма из Сибири 1826 года. М., 1828. С. 79–80.

¹⁰ *Андреева Е.А.* Следственное дело и ссылка А.Д. Меншикова : 1727–1729 гг. : Исследования и документы. СПб., 2013. 320 с.; *Павлова М.А.* Интерьеры Большого Ораниенбаумского дворца XVIII – середины XIX вв. // Ораниенбаумские чтения. СПб., 2006. Вып. VI. 256 с.

¹¹ *Есипов Г.В.* Ссылка князя Меншикова // Отечественные записки. 1860. № 8. С. 401.

¹² РО РНБ. Ф. 1000 (СОР). Оп. 2. Ед. хр. 286. Л. 1.

¹³ РО РНБ. Ф. 73 (В.А. Бильбасов, А.А. Краевский). Ед. хр. 1117. Л. 1.

¹⁴ [*Бантыш-Каменский Д.Н.*] Шемякин суд в XIX столетии. Записки Д.Н. Бантыш-Каменского // РС. 1873. Т. 7. Июнь. С. 735–784 ; *Есипов Г.В.* Ссылка князя Меншикова // Отечественные записки. 1860. Июль–авг. С. 379–426 ; *Павленко Н.И.* Александр Данилович Меншиков. М., 1981. 197 с. ; *Зуев А.С., Миненко Н.А.* Секретные узники сибирских острогов : очерки истории политической ссылки в Сибири второй четверти XVIII в.). Новосибирск, 1992. 164 с. ; *Мещеряков В.В.* О

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- захоронении А.Д. Меншикова // ТГЭ. Т. XXXVIII. Петровское время в лицах – 2007 : Материалы научной конференции. СПб., 2007. С. 170–174 ; *Елфимов В.И.* К вопросу о розыске могилы светлейшего князя А.Д. Меншикова в Берёзове // Там же. С. 94–96 ; *Сергеева Г.И.* История одного бантика : (Предметы из захоронения А.Д. Меншикова?) // ТГЭ. Т. LVIII. Петровское время в лицах – 2011. СПб., 2011. С. 342–355 ; *Андреева Е.А.* Следственное дело и ссылка ... С. 255–259.
- ¹⁵ Сведения предоставлены старшим научным сотрудником Института генеалогии РНБ А.В. Краско, за что автор выражает ей глубокую благодарность.
- ¹⁶ *Сергеева Г.И.* История одного бантика ... С. 342–355.
- ¹⁷ ЦГАЛИ. Ф. 36 (Гос. музейный фонд Ленинградского отделения ГЛАВНАУКИ НАРКОМПРОСА. Ленинград. 1917–1929 гг.). Оп. 1 (Опись дел постоянного хранения). Д. 447 (Инвентарная книга художественных предметов музейного фонда, ч. 2). Л. 1.
- ¹⁸ *Сергеева Г.И.* История одного бантика ... С. 346.
- ¹⁹ ЦГАЛИ. Ф. 36. Оп. 1 Д. 446 (Инвентарная книга художественных предметов музейного фонда, ч. 1). Л. 235 об.
- ²⁰ *Федорченко В.* Дворянские роды, прославившие Отечество // Энциклопедия дворянских родов. Красноярск ; М., 2001. С. 266–267 ; *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской Империи. 1802–1917 гг. // Библиографический справочник. СПб., 2002. С. 456–460 ; Военная энциклопедия / под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого. Пг., 1914. С. 263 ; *К.Г. А.С. Меншиков* // Новый энциклопедический словарь / под ред. К.К. Арсеньева. Пг., 1914. Т. XXVI. С. 291–292.
- ²¹ Военная энциклопедия. С. 263.
- ²² *К.Г. А.С. Меншиков*. С. 291–292.
- ²³ ОР РНБ. Ф. 354 (Фонд Д.Ф. Кобеко). Ед. хр. 173. Л. 1.
- ²⁴ ОР РНБ. Ф. 354. Ед. хр. 206. Л. 1–2.
- ²⁵ Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 211. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 1–5.
- ²⁶ Архив ГРМ (I). Ф. 6 (Фонд Н.Н. Гагарина). Д. 11 (1917 г.). Л. 4, 8.
- ²⁷ Петровским музеем называли Галерею Петра Великого, находившуюся в Эрмитаже с 1848 по 1909 гг. (*Сергеева Г.И.* А.В. Половцов. Приглашение в Галерею // 250 историй про Эрмитаж. «Пестрые главы...». ГЭ. СПб., 2014).
- ²⁸ АГЭ. Ф. I. Оп. V. Ч. I (1887 г.). Д. 1. Л. 6 ; *Яковлева Л.А.* Часы, принадлежавшие А.Д. Меншикову // Сообщение ГЭ. СПб., 1985. Вып. 5. С. 11–14.
- ²⁹ АГЭ. Ф. I. Оп. V. Ч. I. Д. 1. Л. 9.
- ³⁰ *Калязина Н.В.* Материалы к иконографии А.Д. Меншикова : (прижизненные портреты) // Культура и искусство петровского времени : публикации и исследования / ГЭ. Л., 1977. С. 82.
- ³¹ *Сергеева Г.И.* Реконструкция мифа и историческая память // Музей в современной культуре : Тезисы докладов на научной конференции к Международному дню музеев. СПб., 1995. С. 30–31.

А.И. Терюков

БЕРЕЗОВСКИЙ КРАЙ В ИЛЛЮСТРАТИВНОМ СОБРАНИИ
Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого
(Кунсткамера) РАН

Визуальные источники являются одним из важнейших средств познания во многих областях науки, в том числе и в истории и этнографии. Их использование не только позволяет фиксировать те или иные явления и события, но и даёт возможность последующего отсроченного во времени научного анализа. Современная визуальная антропология обладает блестящими возможностями фиксации почти всех сторон существования традиционной культуры народа. Подчеркивая таким образом значимость визуальных источников, мы должны помнить, что они появляются намного позже устных и письменных источников.

В данной статье мы бы хотели представить обзор иконографического материала по Тобольскому Северу, хранящегося в МАЭ РАН. Музей хранит довольно большое собрание иллюстративного материала середины XIX века – 30-х годов XX в., характеризующее Тобольский Север и позволяющее расширить эту визуальную базу.

Под понятием Тобольский Север мы понимаем громадную территорию Западной Сибири, которая включала в это время в

себя Берёзовский и Сургутский уезды, Самаровскую волость Тобольского уезда Тобольской губернии¹. Сегодня это большая часть Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов.

Хотя данная территория под именем Югры становится известной в русских летописях с XII века, основная масса сведений о ней появляется лишь XV столетии. Как не странно, это было вызвано в первую очередь громадным интересом западноевропейских учёных, купцов, да и просто авантюристов к той неизвестной земле, которая снабжала Московское государство, а через русских купцов и Европу пушшиной. Появляется большое количество различных сочинений, в которых Югре и её жителям уделялось значительное место². Но в них мы встречаемся только со словесным описанием жителей этой далёкой и загадочной страны. В первую очередь это было связано с тем, что издававшиеся как в Европе, так и в Московском государстве исторические и географические сочинения были крайне скудно иллюстрированы³.

Фактически такое положение сохраняется вплоть до начала XVIII века. Наиболее ранним иконографическим материалом по Берёзовскому краю считаются рисунки Тобиаса Кенигсфельда, немецкого художника, состоявшего на службе в Санкт-Петербургской Академии наук. В 1740 г. он в составе экспедиции под руководством выдающегося астронома, члена нескольких европейских академий, в том числе Санкт-Петербургской Академии наук, Николая Делиля (1688–1768) побывал в Берёзове и оставил первые зарисовки этого края⁴.

Наиболее информативным иллюстративным источником по традиционной культуре народов Тобольского Севера середины XIX века до настоящего времени остаются рисунки Николая Шахова, которые хранятся также в МАЭ РАН. Они представляют собой шесть панно, или штор, из миткаля, на которых их автор попытался изобразить часть бассейна Оби и быт обитающих по её берегам народов. Впервые они обстоятельно были описаны В.Н. Чернецовым и К.А. Большевой⁵. Тогда же В.Н. Чернецов, сам блестящий знаток Тобольского Севера, отметил исключительно высокую информационную ценность этих рисунков: «...они

являются единственными или почти единственными иллюстрациями к таким темам, как собачья упряжка цугом, охота на крупного зверя с луком и т. д.»⁶.

Находящиеся в МАЭ шторы, или шторы (так они были названы предыдущими исследователями), представляют собой многокомпозиционные рисунки, обрамленные орнаментальным бордюром, выполненные по миткалю водяными красками. Их размеры колеблются от 130 до 132 см в длину и от 78 до 80 см в ширину. Выполнены они на шивной ткани, ибо у художника не было под рукой цельной полосы, которая бы устраивала его композиционный замысел, и он был вынужден сшивать в одно целое два разных по размеру куска.

Прежде всего остановимся на истории этих рисунков. Впервые они упоминаются в 1878 г., когда академик Л.Н. Майков показал их на заседании Русского археологического общества⁷. На это сообщение позднее ссылается известный советский историк А.И. Андреев, также отмечая эти рисунки как мало используемый отечественными этнографами очень ценный источник по этнографии народов Сибири⁸. По этим первым известиям рисунки Н. Шахова были присланы в Географическое общество в 1849 г. и датировались Л.Н. Майковым временем правления императрицы Екатерины Великой. Правда, сам В.Н. Чернецов считал, что это маловероятно, ибо начертание некоторых букв не позволяет отнести рисунки к XVIII столетию. Где позднее хранились эти материалы, неизвестно, ибо в МАЭ они поступили лишь в 1939 г., когда были куплены у гражданина Т.Л. Баранова. Тогда же они и попали в поле зрения А.И. Андреева и В.Н. Чернецова. Странно, что все предыдущие исследователи не заметили одну простую вещь, а именно, что, по данным ИРГО, эти рисунки поступили в Общество в 1849 г. от берёзовского 3-й гильдии купца С.Ф. Плеханова⁹. За эти присланные картины он был избран членом-сотрудником ИРГО и позднее ещё несколько раз отправлял в музей Общества различные этнографические предметы¹⁰.

Конкретные сведения о самом художнике Николае Шахове до настоящего времени неизвестны. Авторство устанавливается

только на основании подписей к картинам. Сегодня можно заметить, что он был не профессиональным живописцем, а самоучкой, работавшим в жанре так называемого «примитивного искусства». В.Н. Чернецов считал его выходцем из (обдорских) салехардских коми, переселившихся туда из с. Ижма Архангельской губернии, среди которых, по его мнению, эта фамилия встречается достаточно часто. Здесь нам только остаётся согласиться с мнением В.Н. Чернецова, который неоднократно бывал на Оби и прекрасно знал жизнь обитавших по его берегам народов, но хотелось бы заметить, что Шаховы не ижемская фамилия, у коми она часто встречается на Верхней Вычегде.

Известно, что по Вычегде пролегал один из первых путей в Сибирь и часть вычегодских коми несколькими волнами переселилась туда по мере колонизации этой территории Русским государством. Там они записывались в казаки, становились мелкими торговцами, сборщиками дани, охотничали, сеяли хлеб и т. д. В.К. Белобородов считает этого художника одним из представителей популярной на Тобольском Севере русской казачьей фамилии¹¹. Шаховых среди коми на Тобольском Севере не отмечает и Н.А. Повод, которая специально занималась историей переселения коми-зырян за Урал¹².

Известна ещё одна подписная работ этого художника, которая в настоящее время хранится в Тобольском государственном музее-заповеднике, — «Война остяцких племен». По данным В.Н. Чернецова, ещё 1949 г. в Географическом обществе находилась писанная маслом картина «Ярмарка в Берёзове», датированная 1855 г. и подписанная «Н. Шахов». Сегодня можно сказать, что в Петербурге, в Русском географическом обществе, хранятся две работы Н. Шахова «Ярмарка» и «Берёзов»¹³.

Действительно, рисунки Н. Шахова можно назвать иллюстративным чертежом Обской губы и нижнего течения Оби, выполненного в плоской проекции без масштаба и географических координат. Но тут возникает другой вопрос: откуда Н. Шахов знал такие карты? Понятно, он мог знать ремезовский «Чертеж», исполненный в Тобольске, но он не имеет этнографических рисунков. Иллюстрированной была его «История Сибири». В

истории русской картографии XVIII века есть только одна иллюстрированная карта, которую Б.П. Полевой ошибочно называет «Этнографической картой Сибири»¹⁴. На самом деле речь идёт о рукописной карте 1729 г. лейтенанта Петра Чаплина «Карта пути 1 Камчатской экспедиции от Тобольска до Камчатки с этнографическими изображениями», участника экспедиции В. Беринга. Она представляла собой карту с изображениями некоторых народов Сибири, в том числе самоеда (ненца).

Первая шторка озаглавлена автором «Обдорской князь и самоедская старшина». На второй шторке, по обозначению Н. Шахова, изображена «Губа морская». Здесь изображено стойбище обдорского князька, бывшего в то время фактически главой всех «инородцев Обдорского края». В этот период им был самоедский (ненецкий князь) Матвей Тайшин. По-видимому, именно он и изображен Шаховым в центре шторки в доме в окружении остальных старшин. На ней мы видим жизнь и летние стойбища ненцев и хантов в устье Оби и по берегам Обской губы. Третья шторка изображает «Обдорскую крепость» с прилегающей к ней местностью. Четвёртая шторка озаглавлена художником «Казымский городок» и показывает территорию южнее Обдорска по Оби, в месте впадения в неё реки Казым.

Изображения этого городка также исключительно важно для понятия структуры небольших крепостных сооружений — острожков, построенных русским правительством при освоении севера Сибири от Оби до Тихого океана. Большинство из них постепенно разрушались и исчезали без следа. Так, когда И.Н. Шухов в 1914 г. был в этих местах, он сумел описать и сфотографировать уже разваливающиеся остатки этой Казымской или, как ещё иначе называли его, Юильской крепости, когда-то бывшей местом сбора ясака, суда и расправы, местом нахождения местной администрации.

На пятой изображены две реки, подписанные мастером: «Река Казым» и «Река Обь». Причём из-за манеры рисования эти две реки текут параллельно, что не соответствует действительности. И это изображение достаточно информативно. Здесь мы видим

лесное оленеводство хантов. Последняя, шестая шторка посвящена изображению «Власти сосьвинские и лапинские промыслы». Она даёт информацию о промыслах манси по рекам Сосьва и Ляпин, в основном об оленеводстве и охоте.

В 1847 г. недавно учреждённое Русское географическое общество совместно с Корпусом горных инженеров организовало Северо-Уральскую экспедицию, главной задачей которой были, кроме геологических исследований, картографирование Северного и Полярного Урала, определение границы между Европой и Азией на Северном Урале, а также *«возможно верное описание надлежащего исследованию края в отношении естественных наук и этнографии»*¹⁵.

Начальником этой экспедиции был назначен *Эрнест Карлович Гофман* (Ernest Karl Hoffmann; 1801–1871), инженер-полковник Корпуса горных инженеров, профессор геологии и минералогии Петербургского университета и преподаватель Института Корпуса горных инженеров, член Русского географического общества, на тот момент один из наиболее квалифицированных российских специалистов в этой области. Отчёт экспедиции богато проиллюстрирован рисунками, которые характеризуют как внешний вид, так и хозяйство жителей Тобольского Севера. В книге мы видим общий вид Берёзова, могилу Остермана и т. д.

В 1876 г. этот регион посетил Иван Семёнович Поляков, русский естествоиспытатель, зоолог, антрополог, археолог¹⁶. Он был выходцем из забайкальских казаков. Образование получил на физико-математическом факультете Императорского Петербургского университета. С 1874 г. — хранитель Зоологического музея ИАН. Много путешествовал по стране и сопредельным территориям. В 1876 г. по поручению ИАН он сопровождал участников бременской экспедиции доктора А.Э. Брема, доктора О. Финша и графа К. Вальдбурга-Цейля по Западной Сибири.

По поручению губернатора Тобольской губернии специально занимался изучением рыбных промыслов Берёзовского уезда. По материалам данной поездки И.С. Поляков опубликовал ряд интересных сочинений¹⁷.

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Из этой экспедиции в МАЭ РАН поступили семьдесят четыре фотографии, на которых изображены русские, самоеды, остяки и вогулы Западной Сибири, некоторые виды Берёзова и Обдорска и т. д.¹⁸

Большая коллекция фотографий из этого региона в МАЭ передана И.Н. Шуховым, который с 1911 г. по 1914 г. совершил несколько путешествий на Тобольский Север. Сибирский учёный-натуралист, краевед Иннокентий Николаевич Шухов (1894–1956) родился в Омске в старинной дворянской семье потомственных военных. В восемь лет был отдан в Первый Сибирский императора Александра I кадетский корпус, полный курс которого окончил в 1911 г. В 1911 г. И.Н. Шухов поступил на естественно-исторический факультет Санкт-Петербургского психоневрологического института, который окончил в 1915 г. Одновременно учился на медицинских курсах. С 1911 по 1914 г. И.Н. Шухов на средства ЗСО РГО, Зоологического и Этнографического музеев ИАН и ИРГО провел ряд экспедиций в низовьях Оби, по рекам Щучьей, Казыму, Тазу и др., в ходе которых занимался изучением быта ненцев, хантов, манси и коми-зырян¹⁹.

В 1915 г. был призван в армию, окончил курс Владимирского военного училища и стрелковую школу, после чего отбыл на фронт. В 1918 г., после демобилизации из армии в чине штабс-капитана, вернулся в Омск и стал сверхштатным ассистентом зоологического кабинета Омского сельскохозяйственного института, при этом давал уроки по зоологии в одной из частных гимназий. В 1919 г. стал действительным членом ЗСО РГО, в 1920 г. — действительным членом Среднесибирского отдела РГО. С 1920 по 1924 г. жил в Красноярске, работал в Высшем политехникуме. Вернувшись в конце 1924 г. в Омск, И.Н. Шухов стал преподавателем, а затем и заведующим кафедрой охотоведения в Сибкадемии, был доцентом и секретарем Ученого бюро этого вуза; возобновил свою работу в ЗСО РГО. По некоторым данным, 2 февраля 1920 г. был арестован как *«колчаковский офицер и осужден 10.04.1920 особым отделом на заключение в концлагерь до окончания Гражданской войны»* [Мемориал].

И. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

В октябре 1930 г. И.Н. Шухов был утверждён в должности профессора и назначен заведующим кафедрой охотоведения и звероводства Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства в Красноярске. С 1932 г. — начальник исследовательской партии Всесоюзного научно-исследовательского института по изучению кедра «Инкедр». С 1933 г. — заведующий кафедрой зоологии Омского ветеринарного института. С 1934 г. по совместительству исполнял обязанности завкафедрой Омского педагогического института. В 1941–1947 г. — учёный консультант по зоологии и этнографии Омского областного музея. Умер 28 июня 1956 г. в Омске²⁰.

Его коллекция фотографий 1914 г. состоит из 210 единиц хранения и представляет собой уникальное собрание во многом из-за того, что многие изображенные в ней сюжеты уже просто отсутствуют. Здесь можно встретить интересные снимки многих населённых пунктов Тобольского Севера: Обдорск, Берёзов, развалины Юильского городка, Мангазеи, многих церквей и т. д. Например, в Берёзове он зафиксировал могилу Остермана и М. Меншиковой, берёзовские храмы, дома, промыслы местных жителей и т. п.²¹.

¹ См.: *Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север. СПб., 1904. Т. 1 : Общий обзор страны, её естественных богатств и промышленной деятельности населения. 376 с. ; То же. Тобольск, 1910. Т. 2 : Географическое и статистическо-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. 432 с. ; То же. Тобольск, 1911. Т. 3 : Этнографический очерк местных инородцев. 191 с.

² *Аделунг Ф.П.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. Т. 1–2. СПб., 1864 ; *Ключевский В.О.* Сказания иностранцев о Московском государстве.

Пг., 1918. 333 с. ; *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Иркутск, 1932. Т. 1 : XIII–XVII вв. 368 с.

³ *Терюков А.И.* Материалы к иконографии населения Тобольского Севера // Славянский ход 1991–2002. Материалы и исследования. Сургут ; Ханты-Мансийск, 2004. С. 48–64.

⁴ *Пекарский П.П.* Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Берёзов в 1740 г. // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1865. Т. VI, кн. II, прил. II. С. 1–74 ; Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Берёзов в 1740 г.

- Дневник Т. Кенигсфельда и переписка Ж.-Н. Делиля. СПб., 2008. 540 с.; *Титова З.Д.*: 1) Дневник Т. Кенигсфельда – этнографический источник первой половины XVIII в. по народам Сибири // СЭ. 1975. № 6. С. 94–100; 2) Материалы члена Географического бюро Академии наук Т. Кенигсфельда – источник о народах Западной Сибири первой половины XVIII в. // Немцы Санкт-Петербурга : наука, культура, образование. СПб., 2005. С. 220–223.
- ⁵ *Большева К.А.* Стилиевые основы композиций панно Н. Шахова из коллекции МАЭ // Там же. С. 34–38; *Чернецов В.Н.* Быт хантов и манси по рисункам XIX века // Сборник МАЭ. М.; Л., 1949. Т. X. С. 7–33.
- ⁶ *Чернецов В.Н.* Быт хантов ... С. 8.
- ⁷ ИРАО. 1884. Т. X, вып. 2. С. 227.
- ⁸ *Андреев А.И.* Материалы по этнографии Сибири. XVIII в. // СЭ. 1939. № 3.
- ⁹ Географические известия ИРГО. 1849. Вып. 1. С. 4.
- ¹⁰ Вестник ИРГО. 1851. Ч. 3. С. 29; Там же. 1853. Ч. 7. С. 28.
- ¹¹ *Белобородов В.К.* Шаховы в Берёзове // Славянский ход 1991–2002 : Материалы и исследования. Сургут; Ханты-Мансийск, 2004. С. 65–69.
- ¹² *Повод Н.А.* Коми Северного Зуралья (XIX – первая четверть XX в.). Новосибирск, 2006. 271 с.
- ¹³ *Терюков А.И.*: 1) Шторы работы Н. Шахова из собрания МАЭ имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН // Меншиковские чтения – 2005 : Материалы чтений. СПб., 2005. 116–124; 2) Шторы работы Н. Шахова из собрания МАЭ : К вопросу о датировке // Радловские чтения – 2005 : Тезисы докладов. СПб., 2005. С. 119–121.
- ¹⁴ *Полевой Б.П.* Камчатка XVII–XX вв. Историко-географический атлас. М., 1997. С. 44–45.
- ¹⁵ *Гофман Э.* Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Исследования экспедиции, снаряженной РГО в 1847, 1848 и 1850 гг. Т. 1–2. СПб., 1853–1856.
- ¹⁶ *Решетов А.М.* И.С. Поляков – учёный-энциклопедист // Вестник Сахалинского музея. Ежегодник Сахалинского областного краеведческого музея. Южно-Сахалинск, 2002. № 9. С. 178–189.
- ¹⁷ *Поляков И.С.*: 1) Жизнь человека и животных в долине р. Оби. Прил. к XIII тому «Известий ИРГО». СПб., 1877. 194 с.; 2) Остатки и рыбопромышленность в долине р. Оби // Природа и охота. 1878. С. 2–3; 3) Письма и отчёты о путешествии в долину р. Оби. Прил. к XXX тому «Записок ИАН». СПб., 1877. 187 с.; [*Брэм А., Фини О.*] Путешествие в Западную Сибирь д-ра О. Финша и А. Брэма. М., 1882. 578 с.
- ¹⁸ *Толмачева Е.Б.* Первые фотоколлекции МАЭ. Собрание И.С. Полякова как отражение общей истории формирования фотофонда // Иллюстративные коллекции Кунсткамеры. Сборник МАЭ. СПб., 2014. Т. LIX С. 309–322.
- ¹⁹ *Шухов И.Н.*: 1) Поездка в низовья Оби и Обскую губу // Известия ЗСО РГО. Омск, 1913. Т. 1, вып. 2. С. 1–5; 2) Река Казым и её обитатели // ЕТГМ. Тобольск, 1915. Вып. 26. С. 1–57; 3) Из отчёта о поездке весной 1914 года к казымским осякам // Сб. МАЭ. Пг., 1915. Т. 3. С. 103–112.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- ²⁰ *Жук А.В., Мельников Б.В.* Археологические разыскания И.Н. Шухова : Нижне-Обская экспедиция 1911 г. // Средневековые древности Западной Сибири. Омск, 1995. С. 4–16 ; *Палашенков А.Ф.* Памяти И.Н. Шухова // Известия Омского отделения ГО СССР. Омск, 1957. Вып. 2 (9). С. 125–127 ; *Ремизов А.В.* Иннокентий Шухов : четыре экспедиции к Полярному Кругу (1911–1914 гг.) // Историческая наука в Омском педагогическом институте. К 60-летию со дня основания института : материалы конференции. Омск, 1992. С. 40–46 ; *Терюков А.И.*: 1) И.Н. Шухов как исследователь народов Обского Севера // Пятая Югорская полевая музейная биеннале. Ханты-Мансийск – 2014 : Сборник докладов и сообщений. Ханты-Мансийск, 1914. С. 98–102 ; 2) Н. Шухов как исследователь древнерусских городов Сибири // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2015. С. 220–230.
- ²¹ *Терюков А.И.* Натуралист и фотограф Иннокентий Николаевич Шухов // Сборник докладов Международной научной конференции «Фотография в музее» 21–23 мая 2013 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО». СПб., 2013. С. 143–145.

В.В. Цысь

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
РЕЧНЫХ И МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК
на Тобольском Севере в 1919 г.

История становления и развития пароходного сообщения в Обь-Иртышском бассейне в целом и на Тобольском Севере, в частности, становилась предметом изучения ряда советских и современных исследователей¹. Однако данная тема до настоящего времени не привлекала внимания в сколько-нибудь значительном объёме применительно к периоду Гражданской войны 1917–1921 г.

В это время активное исследование региона не только не затормозилось, но, как это не парадоксально, даже в некоторой степени активизировалось. На территории, контролируемой правительством А.В. Колчака, практически отсутствовала военная промышленность, ощущался острый дефицит почти всех видов промышленной продукции. В то же время через Тобольский Север пролегал более короткий и удобный путь, который мог бы связать антибольшевистские силы Востока с Европой.

Ещё в сентябре 1918 г. в Омске состоялось совещание по использованию Северного морского пути для снабжения белых армий. В ноябре морской министр контр-адмирал М.И. Смирнов провёл второе совещание, на котором было решено отправить

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

речные суда в устье Оби и создать Дирекцию маяков и лоций для гидрографического обслуживания экспедиции.

Постановлением Совета министров от 1 декабря 1918 г. была учреждена Дирекция маяков и лоций. В её ведении находился район от Новой Земли до Диксона, включая Обскую и Тазовскую губу². К организации практических работ можно было приступить только после открытия навигации. 21 июня 1919 г. в Тобольск из Омска на пароходе «Святой Николай» прибыл «директор маяков и лоций», начальник Обской правительственной экспедиции полковник Дмитрий Фёдорович Котельников.

В состав Дирекции входили начальник 1-й партии отдельного Обь-Енисейского гидрографического отряда старший лейтенант Н.Н. Львов, старший производитель гидрографических работ поручик В.Я. Геппе, командир парохода «Енисей» прапорщик Петров, врач П.П. Лобовкин и др. При Дирекции состояли капитан французского флота Марсель Гюлен, четыре представителя французской миссии, представитель чехословацкого командования, военный инженер-гидротехник Миша, геолог П.А. Низовский, магнитолог С.И. Шубин, профессор ботаники Томского университета В.В. Сапожников и др.³.

В распоряжение, помимо «Енисея», экспедиции были выделены шхуна «Мария», лихтер № 622, баржа «Пур», моторная шлюпка «Чайка», катера и гребные суда. Как видим, состав экспедиции предусматривал всестороннее, комплексное изучение низовьев Оби и прилегающих районов Карского моря. Было объявлено, что целью дирекции является обследование Обской губы, установка прибрежных навигационных знаков, подготовка Северного морского пути к мореплаванию «по обмену экспортных и импортных грузов»⁴.

Несомненно то, что на экспедицию возлагались не только научные, но и политические задачи, о чём свидетельствует присутствие среди её участников представителей союзников. Кроме того, Д.Ф. Котельников «ввиду сложности политической обстановки» получает права «флагмана отдельно командующего», что соответствовало должности командующего отдельной армией.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Местом постоянного пребывания Дирекции объявляется Тобольск. Д.Ф. Котельников даже опубликовал на страницах местной прессы пространную статью, в которой доказывал необходимость учреждения в Тобольске «Сибирского речного училища»⁵.

Намечались и другие меры по обеспечению удобного и безопасного судоходства по Обь-Иртышскому бассейну и Карскому морю. 3 марта 1919 г. на межведомственном совещании, проходившем под председательством контр-адмирала М.И. Смирнова, рассматривался вопрос об устройстве радиостанций на Северном морском пути. С докладом выступил Д.Ф. Котельников. Он проинформировал присутствовавших о том, что в настоящее время работают радиостанции в Дудинке, на Диксоне, Югорском Шаре.

Далее отмечалась необходимость строительства радиостанций на северной оконечности Новой Земли, Маточном Шаре по 10 кВт каждая, на островах Белом, Вайгач — 4 кВт и 2 кВт соответственно, в Обдорске и Сургуте по 10 кВт. «В прошедшем затем обмене мнений, — указывалось в журнале заседания, — выяснилось, что все перечисленные станции, считая Сургут в том числе, совершенно необходимы, так как полагаться на телеграфную связь с Обдорском нельзя, как это показала практика последнего года»⁶. На совещании было также решено перебазировать недействующую радиостанцию в Маре-Сале (западное побережье п-ова Ямал) на северную оконечность Новой Земли.

Данный вопрос обсуждался на заседании Совета министров 28 марта 1919 года. Предложения межведомственного совещания получили полную поддержку. Сооружение радиостанций в Обдорске и Сургуте возлагается на Министерство путей сообщения, остальных — на Морское министерство.

На заседании отмечалось, что Обдорск «является опорным пунктом для рейсов Северным морским путём через устье р. Оби. В случае отыска (так в тексте. — В.Ц.) её фарватера достаточной глубины в Обской губе Обдорск может быть тем ближайшим пунктом на р. Оби, который мог бы служить морским Усть-Омским портом»⁷. Не менее важная роль отводилась и Сургуту. Предполагалось, что устройство там радиостанции позволит

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

получать своевременное извещение о состоянии весеннего и осеннего ледохода, благодаря чему продолжительность навигации увеличится на две недели⁸.

На строительство радиостанций в Обдорске и Сургуте выделяется по 1 128 750 руб. В том числе покупка необходимой аппаратуры в Японии должна была обойтись в 100 тыс. йен (910 тыс. рублей по тогдашнему курсу), строительство одного здания площадью 45 куб. сажений — 135 тыс. руб., фундамента — 10 тыс. руб., техническое обслуживание — 53 750 руб.⁹. 3 апреля 1919 г. А.В. Колчак утвердил постановление Совета министров об отпуске средств на постройку радиостанций¹⁰.

Однако работа разворачивалась слишком медленно и так и не была доведена до конца. Ещё в конце августа во Владивосток отправлялся запрос о сроках отправки оборудования для радиостанций. Последний выявленный нами документ, посвящённый данной теме, — запрос о ходе строительства радиостанций в Сургуте и Обдорске — датирован 24 сентября 1919 года¹¹. К тому времени уже велись бои за Тобольск, и проблема обеспечения безопасности Северного морского пути потеряла для белых актуальность.

Параллельно продолжала вести работу и Обская экспедиция. 10 июля 1919 г. она проследовала через Берёзов. Работы велись весьма энергично. В одном из последних номеров «Вестника Тобольской губернии» публикуется телеграмма из Обдорска от Д.Ф. Котельникова, выдержанная в оптимистических тонах: «Подготовка пути почти закончена: по берегам Обской губы поставлены навигационные знаки с долгопалящими фонарями... Чины Дирекции и команда, проникнутые сознанием полезности открытия северного пути, самоотверженно работают, не считаясь со временем, под полярным дождем и бродят по ледяной воде мелких берегов. Ожидаем прихода речного каравана и морских судов. Надеюсь благополучно выполнить возложенную на нас правительством задачу для блага народа Сибирского края»¹².

15 августа 1919 г. навстречу Д.Ф. Котельникову из Архангельска вышла группа судов в составе 6 буксирных пароходов и 19 барж под командованием капитана 1-го ранга Б. Вилькицкого.

Дальнейший ход событий описан в статье С. Аюпова.

«28 августа суда экспедиции подошли к острову Белому, где их уже встречала паровая шхуна "Мария"... пришедшая из Обдорска. К бухте Находка морские суда подошли 16 сентября, где их уже ожидал речной караван колчаковцев. На речных судах в устье Оби было доставлено около 500 тысяч пудов хлеба. Сюда же с уральских заводов привезли 28 тысяч пудов меди. Все это предусматривалось погрузить на морские суда для доставки в Англию... Операция по разгрузке ещё не была окончена, когда на Оби узнали, что красные подходят к Тобольску и Тюмени. Однако из Омска пришёл приказ во что бы то ни стало закончить уникальную операцию. Начальнику речного каравана приказали выйти вверх по Оби и пробиваться в Томск...

20 сентября речной караван отправился вверх по Оби, сделав короткую остановку в Обдорске. Морские суда повернули обратно в Архангельск, куда они благополучно прибыли уже 28 сентября...

Большинству судов речного каравана удалось прорваться вверх по реке. Часть судов попала в руки красных частей и была разграблена. 21 октября полковник Котельников доложил Колчаку о завершении экспедиции»¹³.

Следует отметить, что, по другим данным, в 1919 г. по Оби было вывезено из пределов Сибири 4050 тонн грузов (т. е. более 250 тыс. пудов), ввезено — 2750 тонн (более 170 тыс. пудов)¹⁴. Работы по устройству пристани в бухте Находка, расположенной на восточном берегу полуострова Ямал, проводились под руководством инженера Д.Д. Лаппо.

Помимо использования Обь-Иртышского бассейна для организации внешней торговли, важной задачей оставалось и обеспечение внутренних грузовых и пассажирских перевозок. До революции этим занималось пароходство Д.И. Голева-Лебедева. По договору от 1911 г., подписанному на 10 лет, пароходство должно было организовывать пять рейсов за навигацию по маршруту Тобольск – Ныда. Оплата производилась из расчёта 33 коп. за версту¹⁵. Однако в годы революции Голев-Лебедев продал пароходство.

Управление внутренних путей МПС рассматривало вопрос о субсидировании рейсов из Тобольска в низовья Оби 18 апреля и 31 мая 1919 года. Был заключен новый договор, теперь уже с Западно-Сибирским пароходством, на 5 срочных почтово-пассажирских рейсов до бухты Находка. Кроме того, по крайней мере, один рейс по маршруту Тобольск–Ныда был организован Торговым домом «Михаил Плотников и сыновья».

Для осуществления перевозок пароходство предложило выделить судно «Пермяк» водоизмещением 10 тыс. пудов, способное принять на борт 340 пассажиров (двадцать 1-го класса, двадцать — 2-го, триста — 3-го)¹⁶. Желающим отправиться в путешествие по служебным или личным делам необходимо было выложить круглую сумму. В 1919 г. проезд только от Тобольска до Самарово обходился пассажиру 1-го класса в 106 руб., 2-го в 85 руб., 3-го в 42 руб. Проезд до Сургута стоил соответственно 125, 100 и 50 руб. Скидки предусматривались для учащихся и офицеров (20 %), детей от 5 до 10 лет (50 %)¹⁷.

Кроме того, курсировали многочисленные частные и казённые пароходы, осуществлявшие перевозки продовольствия, различных припасов, военных грузов и людей, — «Волна», «Уран», «Смелый», «Гражданин», «Фёдор», «Союз» и другие. Определить объём перевезенных ими грузов чрезвычайно сложно.

В целом транспортная система Обь-Иртышского бассейна функционировала нормально. Серьезный удар ей нанесла лишь эвакуация осенью–зимой 1919 года. За короткое время пребывания у власти А.В. Колчака немало было сделано и ещё больше намечалось сделать в организации транспортной связи между Сибирью и Европой через территорию северной части Тобольской губернии.

После поражения белых этот район утратил стратегическое значение. Обдорск так и не стал «Усть-Омским портом», связующим звеном между востоком России и странами Запада. Но тем не менее начатая ранее работа не прекратилась, а была продолжена уже при новом политическом режиме.

- ¹ См., напр.: *Большаков В.Н.* Очерки истории речного транспорта Западной Сибири. XIX век. Новосибирск, 1991. 215 с.
- ² Вестник Tobольской губернии. Tobольск, 1919. 4 февр.
- ³ Там же. 26 июня.
- ⁴ Там же. 26 июня.
- ⁵ Там же. 28 июня.
- ⁶ ГА РФ. Ф. 181 (Управление внутренних водных путей Министерства путей сообщения Российского правительства. Омск). Оп. 1 (Управление делами временного Российского правительства). Д. 104 (Материалы о постройке радиостанции в Обдорске и Сургуте). Л. 23–24.
- ⁷ Там же. Л. 19.
- ⁸ Там же. Л. 9 об.
- ⁹ Там же. Л. 21.
- ¹⁰ Там же. Л. 31.
- ¹¹ Там же. Л. 52.
- ¹² Вестник Tobольской губернии. Tobольск, 1919. 21 авг.
- ¹³ *Аюпов О.* Валенки от Колчака // Сибирские истоки. 2003. № 2 (17).
- ¹⁴ *Гавелка Ф.И.* Северо-восточный морской путь к бассейну Обь–Иртыша // Вольная Сибирь. Прага, 1927. С. 137.
- ¹⁵ ГА РФ. Ф. 181. Оп. 1. Д. 305 (Материалы по вопросам субсидирования почтово-пассажирских рейсов по реке Оби). Л. 68.
- ¹⁶ Там же. Л. 70.
- ¹⁷ Вестник Tobольской губернии. Tobольск, 1919. 16 мая.

А.В. Малов

ПРИЕЗДЫ В МОСКВУ БЕРЁЗОВСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА ВЫХОДЕ РОССИИ ИЗ СМУТЫ. 1613–1619 гг. (По данным приходно-расходных книг Казённого приказа)

Берёзов входил в систему фортов-осторгов, возведённых Россией в Сибири в конце XVI в. для удержания и закрепления под рукой московских самодержцев Западной Сибири и создания базы для продвижения дальше на восток¹. Практические оценки русской колонизации Сибири не входят в число задач настоящей работы, однако нельзя не отметить в современной историографии некоторой тенденции идеализации предшествующей ей татарской колонизации Сибирского ханства², чему, кроме умозрительных гипотез, не находится никаких фактологических подтверждений.

Тот факт, что на севере Западной Сибири расселившиеся вдоль рек и дорог татары с закреплением здесь России либо ушли на юг, либо (что, вероятно, бывало чаще), приняв православие, влились в ряды русского служилого сословия³, свидетельствует об определённой наследственности, а на раннем этапе и об определённой схожести этих двух колонизаций⁴.

Это объясняет и тот факт, что смена татарской власти русской в таежной зоне прошла относительно легко и бескровно, в отличие от степной и тундровой зон Сибири. В то же время в начале XVII в. сравнительно недавно утвердившаяся власть России

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

над Сибирью ещё далеко не всеми воспринималась как незыблемая и окончательная: последняя попытка (хоть и обреченная на поражение) реставрации Сибирского ханства была предпринята ещё в конце 20-х – начале 30-х годов XVII в.⁵.

В условиях выхода России из Смуты — первой в русской истории гражданской войны, чрезвычайно большое значение имело восстановление государственной казны и армии — две неразрывно связанных составляющих выживания России как суверенного государства. Вклад в восстановление государственного бюджета России сибирской «мяжкой казны» ещё ждет своего исследователя, но, несомненно, его сложно недооценить.

Собственно гражданская война в России оказалась осложнена войнами с соседями: с Речью Посполитой в 1609–1619 г.⁶ и со Швецией в 1610–1617 г., как водится, поспешившими воспользоваться глубоким социально-политическим кризисом Русского государства и общества на рубеже XVII в., которые на начальном этапе носили характер неприкрытой интервенции. После освобождения Москвы в 1612 г. и избрания в 1613 г. новой династии в лице Михаила Фёдоровича Романова начинается восстановление государственного аппарата России. С этого момента в распоряжении историка, даже с учётом позднейших потерь московских архивов от пожаров, имеется достаточно репрезентативная источниковая база, позволяющая выстроить хронику приездов в Москву ратных людей Сибири и Берёзовского острога, в частности, с «мяжкой казной» в 1613–1619 г.

Сохранившиеся документы архивов Сибирского приказа⁷ и местного управления⁸ дают систематический материал по истории городов и служилых людей Сибири не ранее 1625 г., а для некоторых острогов лишь с 30-х годов. В.Д. Пузанов, наиболее обстоятельно исследовавший этот вопрос в обеих изданиях своей монографии, для Берёзовской крепости приводит данные с 1627/28 г.⁹. Единственным историком, успевшим поработать с сохранявшимся до его времени архивом Берёзова города, остаётся Г.Ф. Миллер¹⁰. В то же время из скопированных и опубликованных историком сибирских документов к периоду 1613–1619 г. относятся тринадцать

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

по всем сибирским острогам, по Берёзову — ни одной¹¹. Скопированная Миллером «Опись Берёзовской архивы» за прослеженный нами период сохранила упоминания 8 документов¹². Однако столбцы и книги Казённого приказа (РГАДА. Ф. 396 (Архив Оружейной палаты). Оп. 1, 2), которые ещё ни разу не привлекались исследователями истории Сибири, позволяют хотя бы отчасти восполнить существующие пробелы сибирской истории, связанные с документальными утратами архива Казанского дворца и местными сибирскими архивами¹³. Наиболее информационны и ценны здесь расходные книги товаров и вещей¹⁴. Относительно берёзовских служилых людей это 27 пожалований в Казённом приказе «за сибирский приезд», осуществленные в 25 дней, начиная с 29 декабря 1613 г. по 28 декабря 1619 г., берёзовских детей боярских, атаманов, служилой литвы, казаков, стрельцов и целовальников. Предлагаемый материал создаёт хорошую базу как для исследования состава берёзовского гарнизона, так и для просопографических исследований берёзовских служилых людей, который после московского пожара 1626 г. приобретает уникальный характер.

Одной из важнейших служб сибирских служилых людей наравне со сбором ясака — «мяжкой казны» — была своевременная доставка собранной «пушной валюты» в Москву в Приказ Казанского дворца (позже — в Сибирский приказ). Подобная дальняя инкассаторская служба сибирских служилых людей всегда носила характер небольшой военной экспедиции, а в условиях гражданской войны превращалась в настоящую военную операцию. За свои приезды в Москву, «за сибирский приезд» сибирские служилые люди награждались деньгами и сукном. Но деньги они получали в финансовых четвертных приказах, как правило, без указания за что, а вот жалованное сукно на кафтан получали только в одном приказе — Казённом (в рассматриваемый период — Казённый двор), расходные книги которого хорошо сохранились (с небольшими лакунами) с 1613 г. за XVII век. Архив Казённого приказа за XVII в. сравнительно мало пострадал от огня московских пожаров, особенно губительными из которых для московских документальных собраний стали пожары 1626 и 1812 г.

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Архив Казённого приказа был влит в 1726 г. в Архив Оружейной палаты Московского Кремля, в 1918–1925 г. вошёл в состав Дрвелехранилища (III отделения) Центрального исторического архива РСФСР, с 1941 г. — ЦГАДА (Ф. 396 (Архив Оружейной палаты)). Здесь, благополучно пережив сибирскую эвакуацию в годы Великой Отечественной войны, фонды его стали доступны широкому кругу исследователей. В целом на сегодня следует признать сравнительно высокую степень сохранности названного документального комплекса. Архив его состоял из столбцов и книг, в определённой степени дублирующих информацию столбцов.

Значение книг повышает сохранение в них информации, не дошедших до нас оригиналов документов, в столбцовой форме. Таким образом, расходные книги Казённого приказа содержат ценнейшую информацию о пожалованиях сукном, тафтой, камкой, серебряными ковшами etc на протяжении всего XVII в. Этот тип источников был относительно рано введен в научный оборот — уже в середине XIX в. (И.Е. Забелин, Л. Яковлев). Подробное описание книг из Архива Оружейной палаты, включая книги Казённого приказа, А.Е. Викторова¹⁵ должно было в ещё большей степени способствовать введению названных книг в научный оборот. Вскоре по инициативе и на средства князя Г.Д. Хилкова под руководством А.И. Тимофеева было осуществлено издание хронологически первых книг Приказа за 121-й (1613)–122-й (1613/14) годы¹⁶.

Однако дальнейшего исследования данных приходно-расходных книг Приказа осуществлено не было. Не была продолжена и их публикация. Приходно-расходные книги Казённого приказа использовались историками весьма ограниченно, эпизодически — в рамках иллюстративного метода. К сожалению, это — классическая ситуация в отношении массовых документальных источников. Полистный просмотр с целью выявления всех сибирских служилых людей, получивших на Казённом дворе за выезд суконное (и не только) жалованье с 1613 по 1619 г., дал нам объективную картину масштаба и динамики столичных экспедиций служилых людей Сибири в целом и Берёзовской крепости, в частности.

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Приезды «сибиряны» в Москву фиксируют расходные книги Казённого приказа при выдаче сибирским служилым людям сукон «за сибирский проезд». Под этой формулой, как правило, скрывалась доставка в Москву «мягкой рухляди» (пушнины), что в условиях опустошенной и только возрождаемой казны имело первостепенное значение как для обеспечения армии, так и для посольских «поминков» при титанической работе Посольского приказа по возрождению международных связей и восстановлению дипломатических и установлению союзнических отношений со стратегически значимыми партнерами России.

Второй причиной путешествия в столицу, которая может скрываться за формулой «сибирского проезда», были дипломатические миссии к правителям калмыков, Бухары, Монголии и Китая, отношения с которыми Боярская дума приговором от 31 декабря 1616 г. возложила на Приказ Казанского дворца и конкретно на тобольского воеводу¹⁷. Хотя в этом случае жаловались диппредставители «за службу» или «за службу и проезд».

В 1615 г. в Тобольске на воеводстве князя Ивана Петровича Буйносова-Ростовского сменил боярин князь Иван Семенович Куракин, до того судействовавший во Владимирском судном приказе, — *«а преж того в Сибири, в Тобольску, бояр не бывало»* (курсив мой. — А.М.) — в товарищи которому назначили князя Григория Ивановича Гагарина¹⁸. Князь И.С. Куракин (ум. 1632 г.)¹⁹ ещё стольником в 1604 г. участвовал в походе на Лжедмитрия I во главе личной дружины в 32 всадника²⁰, а в 1605 г. получил из его рук боярство²¹, воеводствовал в Тобольске, по одним данным, до 25 мая 1620 г.²², по другим — по 1619 г.²³.

Назначение на воеводство в Тобольск боярина неслучайно совпало с повторной после правления царя Бориса Фёдоровича попыткой английской Московской кампании через посредство английского посла Джона Меррика добиться права транзитной торговли с Ираном, а также поиска путей в Китай и Индию через территорию России²⁴. На пути к Китаю с конца XVI в. возникло северомонгольское кочевое государство Алтын-ханов, которым к 1615 г. ещё правил его основатель Шолой Сайн Убаши-хунтайджи

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

(1567–1627)²⁵. Консолидация маньчжурских племён и создание Нурхаци в 1616 г. маньчжурского государства Цзинь привели к грандиозным геополитическим сдвигам в регионе, спровоцировав рождение в Западной Монголии централизованного и милитаризованного Джунгарского ханства²⁶.

Не пожелавшие подчиниться центральной власти ойратские тайши начали откочевку на запад вдоль линии русских владений в Южной Сибири, обрушившись на подданных России ногаев Большой Орды²⁷. В этих-то сложных политических условиях на Казанский дворец и тобольского воеводу лично возлагался комплекс весьма ответственных задач, в условиях, когда метрополия не могла оказать своим колонистам-«сибирянам» существенной военной помощи²⁸.

Применительно к Берёзову, помимо сбора и доставки в Москву ясака, задачи воеводы и ратных людей сводились к обеспечению «Мангазейского хода» и мангазейского гарнизона, а также в распространении ясака на ненцев с постепенным превращением их из «иноземцев» в «ясачных» подданных России. Развитие южносибирского направления русской колонизации в конце концов привело к падению значения мангазейского хода и оставлению Мангазеи. В рассматриваемый же период и Мангазея, и подчинение ненцев были актуальной задачей освоения Россией Западной Сибири и продвижения всё далее на Восток. Заметно увеличившаяся интенсивность приездов 1617–1619 г. по сравнению с предыдущим периодом наглядно показывает и укрепление центральной власти, и активную работу правительства по наполнению государственной казны.

Выявленные материалы были нами регестрированы в виде перекрестных хроник пожалований и двух алфавитов пожалованных: берёзовских служилых и жилецких людей и служилых и жилецких людей по общим спискам Берёзова, Тобольска и Мангазеи. В ходе регестрирования информации в хронике опущены указания статьи пожалования «за сибирский приезд», кроме отличных от данной статьи случаев, например: «за мангазейскую службу». Также в хронике опущено указание на принадлежность

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

к берёзовской служилой корпорации, если нет сомнений в принадлежности к ней, в случаях неразделенности списка сибирских служилых людей, как было 19 декабря 1619 г. с мангазейскими годовальщиками из Тобольска и Берёзова.

В то же время в хронике указано количество и территориальное происхождение сибирских служилых людей, получавших жалованье вместе с берёзовцами, в один день с ними, а также за 1–2 дня до и после получения ими жалованья в Казённом приказе, т. к. эта информация может иметь ценность для изучения состава и численности прибывавших в Москву сибирских станиц. Всего учтено 27 групповых, в редких случаях — индивидуальных пожалований в Казённом приказе за 25 дней 101 сибирского служилого и жилецкого человека. Из пожалованных 70 человек служилых людей и целовальников Берёзова города и 31 человек проходят по общим спискам жалованных сибиряков Берёзова, Тобольска и Мангазеи. Материалы пожалований в Казённом приказе берёзовских служилых людей выявили в составе берёзовской служилой корпорации двух сибирских детей боярских, трёх человек служилой берёзовской литвы при абсолютном количественном доминировании городских казаков во главе со своими атаманами, подобно Ивану Бобарыкину.

Все выявленные стрельцы проходят по общим спискам и могут относиться либо преимущественно, либо исключительно к Тобольску или Мангазее. Крайне важно, что из двух детей боярских один — аноблированный: документы фиксируют пожалование (аноблирование) Андрея Тутолмина в дети боярские из казаков между январем 1616 и февралем 1619 г. Этот случай в очередной раз показывает, что применительно к Сибири служилой корпорацией в целом являлась совокупность служилых людей — «войско»²⁹, разделённое по территориальному (городовому) признаку на локальные корпорации, а не на социальные страты, как в европейской части России. О том же говорит и аккуратное отделение в пожалованиях даже таких ответственных уважаемых лиц, как целовальники, от приехавших вместе с ними ратных людей. В то же время принадлежность казаков к станице конкретного

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

атамана ни разу не отмечена в документах, что также подтверждает территориальную корпоративность всей совокупности сибирских служилых людей конкретного города или острога. Зафиксировали документы и чиновный рост с 1616 г. казака Васьки Деева, ставшего к 1619 г. казачьим десятником Василием Деевым, что указывает на традиционную и для дворян, и детей боярских, и для казаков, и для стрельцов десятично-сотенную организацию берёзовских казаков, уходящую своими корнями как минимум в золотоордынскую эпоху³⁰.

Дальнейшие выводы и наблюдения требуют, с одной стороны, расширения регестов до таких важных для истории России, Сибири и Берёзова хронологических вех, как 1626, 1628, 1630, 1637 годы. С другой стороны, изучение служилой корпорации Берёзова города, организации доставки в Приказ Казанского дворца ясачной меховой казны и иных приездов в Москву берёзовских служилых людей требует более широкого контекста приездов в Москву сибирских служилых и жилецких людей иных сибирских городов и острогов.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ И АЛФАВИТНЫЙ РЕГЕСТЫ пожалований в Казённом приказе берёзовских служилых и жилецких людей в 1613–1619 годах³¹

Хроника пожалования в Казённом приказе
«за сибирский приезд»³²
сибирских служилых и жилецких людей города Берёзова

1613 г.

Декабрь 29

Сын боярский Неведам Пухов, казаки Михаил Кашмылов и Гаврила Чглоков получили в Казённом приказе сукна в тот же день следом за 10 служилыми людьми Тарского города.

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

1614 г.

Февраль 2

Казак Смирной Иванов получил в Казённом приказе сукно вместе с тобольским казаком.

12

Казаки Иван Никифоров, Андрей Никифоров, Андрей Гаврилов, Трофим Семенов, Василий Юрьев получили в Казённом приказе 4 портища сукна в один день с 3 служилыми людьми Сугрутского города и на следующий день следом за 6 служилыми людьми Томского города.

7123-го г.

Февраль 5

Тобольские и берёзовские служилые люди атаман Истома Аргунов, пятидесятник Алгаза Афанасьев, стрелцы и казаки Парфён Терентьев, Терентий Кириллов, Иван Андреев, Василий Мокеев, Завьял Иванов, Василий Капустин, Бажен Какоулину, Степан Омелянов, Томила Лукьянов да целовальники Никита Казаков и Яким Губин получили в Казённом приказе сукна вместе с тобольскими служилыми людьми, получили в Казённом приказе сукна в тот же день следом за 8 служилыми людьми Тобольского города.

7124-го г. 1616 г.

Январь 12

Служилые литвины Ананий Коптев и Тимофей Мелешонков и казаки Андрей Тутолмин, Василий Деев, Яков Фролов, Первой Яковлев, Гаврила Чеглоков, Ждан Борисов, Антип Никифоров, Фёдор Кокушкин, целовальник Борис Исаков получили в Казённом приказе сукна вместе с 13 служилыми людьми и 1 целовальником Сугрутского города по памяти от 10 января, в тот же день следом за 8 верхотурскими, тобольскими и пельмскими служилыми людьми и перед 5 тарскими служилыми людьми, а также за день до 2 тарских служилых людей.

Февраль 7

Берёзовские и тобольские служилые люди литвин Войтех Муравский и казаки Плохун (Плохий?) Левонтьев (Леонтьев?), Ганка

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Ильин, Иван Соловьев, Иван Лукьянов, Ерман (Ермак?) Астафьев, Фома Нестеров, Дмитрий Клепиков, Иван Дядя, Мартын Васильев, Афанасий Форафонов получили в Казённом приказе сукна.

Март 6

Казаки Василий Олферьев и Сергей Михайлов получили в Казённом приказе сукна.

29

Казак Иван Лихачев получил в Казённом приказе сукно.

7125-го г.

Сентябрь 28

Казаки Гаврила Чоглоков и Василий Олферьев получили в Казённом приказе сукна вместе с тарским, тобольским, сургутским, 2 томскими и 2 тюменскими служилыми людьми.

Ноябрь 23

Казаки Никифор Лопухин, Валентин Юрьев, Иван Никифоров, Иван Андреев, Исак Иванов, Терентий Григорьев, Ждан Михайлов, Кирилл Семенов получили в Казённом приказе сукна. В тот же день сукна в Казённом приказе получили мангазейские годовальщики берёзовские атаман Иван Боборькин, казаки Рослянка Андреев, Воин Иванов, Яков Никифоров, Семен Данилов, Василий Юрьев, Ефим Ларионов и 7 тобольских служилых людей.

24

Целовальник Семен Яковлев получил в Казённом приказе сукно по памяти от 23 ноября вместе с 2 мангазейскими целовальниками.

Декабрь 1

Казак Росляк Андреев получил в Казённом приказе сукно вместе с 3 тобольскими служилыми людьми.

1617 г.

Февраль 16

Казаки Трофим Семенов и Тихон Фролов получили в Казённом приказе сукна вместе с 5 служилыми людьми Тарского острога и 2 тюменцами.

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Август 21

Казачи Иван Кольцов, Андрей Гаврилов, Иван Рунов, Левонтий Кузмин, Устин Дулов, Давыд Родюков, Антон Пахомов, Влас Кузмин и целовальник Савва Степанов получили в Казённом приказе сукна.

7126-го г.

Сентябрь 6

Казак Семен Давыдов получил в Казённом приказе сукно.

Декабрь 16

Казачи Семен Павлов, Дмитрий Бахтин, Поспел Иванов, Данила Семенов, Михаил Алексеев, литвин Якуш Ревнецкий получили в Казённом приказе сукна на следующий день после 2 тюменских и 1 туринского и через день после 1 тобольского служилых людей.

19

Мангазейские годовальщики, тобольские и берёзовские служилые люди Михаил Кошсылов, Иван Торлопов, Иван Ананьин, Иван Лукьянов, Исаак Михайлов, Шестак Симонов, Копос Григорьев, Фёдор Ананьин, Василий Makeев, Фёдор Марков, Симон Фофанов, Иван Аникеев, Петр Мурзин, Осип Фёдоров и целовальники Иван Самойлов и Ларион Андреев получили сукна в Казённом приказе в один день с 5 верхотурскими и 9 тарскими служилыми людьми.

1618 г.

Февраль 8

Казачи Семен Спиридонов и Исаак Астраханец получили в Казённом приказе сукна.

7127-го г.

1619 г.

Январь 29

Казачи Иван Смагин, Пятун (Пятой) Иванов, Первой Яковлев, Павел Иванов получили в Казённом приказе сукна вместе с 9 тарскими служилыми людьми, 4 тобольскими, 1 сугрутским, 1 пельымским и 1 пельымским жилецким человеком.

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Февраль 4

Казаки Степан Федосеев и Иван Моисеев получили в Казённом приказе сукна.

26

Мангазейские годовальщики Берёзова города сын боярский Андрей Тутолмин, казачий десятник Василий Деев, казаки Бажен Какоулин, Семен Трофимов, Тимофей Елизарьев, Анисим Кузмин, Мартын Васильев получили в Казённом приказе сукна вместе с 7 мангазейскими годовальщиками из Тобольска, 2 мангазейскими целовальниками, 3 служилыми людьми Сургутского города, 3 служилыми и целовальником Кецкого острога и 3 служилыми Нерымского острога (всего в составе 25 чел.), а также за 2 дня до 4 тюменцев.

Март 17

Казак Бажен Кокоулин получил в Казённом приказе сукно за мангазейскую службу на следующий день после тобольского служилого человека, пожалованного за сибирский приезд.

31

Казак Томило Лукьянов получил в Казённом приказе сукно по памяти от 4 марта.

7128-го г.

Ноябрь 11

Казаки Андрей Андреев и Тимофей Иванов получили в Казённом приказе сукна вместе с тобольским атаманом.

Декабрь 28

Казаки Иван Нестульцов, Ждан Борисов, Меншик Иванов, Ждан Михайлов, Фёдор Александров, Петр Данилов получили в Казённом приказе сукна.

Алфавит берёзовских служилых людей,
получивших жалованье
в Казённом приказе в 1613–1619 гг.

Александров (Олександров) **Фёдор** (Фетка), берёзовский казак. 1619 г., декабря 28, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (2 руб.).

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Алексеев (Олексеев) **Михаил** (Мишка), казак Берёзова города. 1617 г., декабря 16, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,25 руб.).

Алферьев (Олферьев) **Василий** (Васька), берёзовский казак. 1616 г., марта 6, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 18 алт. 4 ден.). 1616 г., сентября 28, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (по 16 алт. 4 ден. арш.).

Андреев (Ондреев) **Андрей** (Ондрей), казак Берёзова города. 1619 г., ноября 11, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Андреев (Ондреев) **Иван** (Иванько, Ивашка), казак Берёзова города. 1615 г., февраля 5, получил в Казённом приказе (за сибирский приезд) 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого или английского гвоздичного (2 руб.). 1616 г., ноября 23, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Андреев (Ондреев) **Росляк** (Рослянка), казак Берёзова города. 1616 г., декабря 1, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого или лазоревого (2 руб. 8 алт. 2 ден.).

Андреев (Ондреев), казак Берёзова города. 1616 г., ноября 23, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого или лазоревого (2 руб.).

Астраханец Исаак (Исачка), берёзовский казак. 1618 г., февраля 8, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Бахтин Дмитрий (Митька), казак Берёзова города. 1617 г., декабря 16, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,25 руб.).

Бобарькин (Боборькин?) **Иван**, атаман Берёзова города. 1616 г., ноября 23, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2 руб.).

Борисов Ждан (Жданка), берёзовский казак. 1616 г., января 12, получил в Казённом приказе по памяти от 10 января за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт.).

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

2 ден.). 1619 г., декабря 28, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Васильев Мартын (Мартынка), казак Берёзова города. 1616 г. февраля 7, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.). 1619 г., февраля 26, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд портище сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Гаврилов Андрей (Ондрюшка), казак Берёзова города. 1614 г., февраля 12, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 11 алт. с полуденгою). 1617 г., августа 21, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,5 руб.).

Григорьев Терентий (Тренка), казак Берёзова города. 1616 г., ноября 23, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Давыдов Семен (Семейка), казак Берёзова города. 1617 г., сентября 6, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,25 руб.).

Данилов Петр (Петрушка), берёзовский казак. 1619 г., декабря 28, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Данилов Семен (Семейка), казак Берёзова города. 1616 г., ноября 23, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого или лазоревого (2 руб.).

Деев Василий (Васька), берёзовский казак Васька в 1616 г., к февралю 1619 г. казачий десятник Берёзова города Василий. 1616 г., января 12, получил в Казённом приказе по памяти от 10 января за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.). 1619 г., февраля 26, как мангазейский годовальщик и берёзовский казачий десятник, получил в Казённом приказе за сибирский приезд портище сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Дулов Устин (Устинка), казак Берёзова города. 1617 г., августа 21, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,5 руб.).

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Елизарьев Тимофей (Тимошка), казак Берёзова города. 1619 г., февраля 26, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд портище сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Иванов Воин (Воинка), казак Берёзова города. 1616 г., ноября 23, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого или лазоревого (2 руб.).

Иванов Исаак (Исачка), казак Берёзова города. 1616 г., ноября 23, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Иванов Меньшой (Меньшик, Меншик; Меншичка), берёзовский казак. 1619 г., декабря 28, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Иванов Павел (Пашка), казак Берёзова города. 1619 г., января 29, получил в Казённом приказе за сибирский приезд портище сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Иванов Поспел (Поспелка), казак Берёзова города. 1617 г., декабря 16, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,25 руб.).

Иванов Пятой (Пятун; Пятунка), казак Берёзова города. 29 января 1619 г. получил в Казённом приказе портище сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Иванов Смирной (Смирка), казак Берёзова города. 1614 г., февраля 2, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 11 алт. с полуденьгою).

Иванов Тимофей (Тимошка), казак Берёзова города. 1619 г., ноября 11, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Исаков Борис (Бориска), берёзовский целовальник. 1616 г., января 12, получил в Казённом приказе по памяти от 10 января за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Какоулин (Кокоулин) **Бажен** (Баженка), казак Берёзова города. 1615 г., февраля 5, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого или английского гвоздичного (2 руб.). 1619 г., февраля 26, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

портище сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.). 1619 г., марта 17, получил в Казённом приказе за мангазейскую службу 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Кашмылов (Кошсыллов) **Михаил** (Михалка), казак Берёзова города. 1613 г., декабря 29, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.). 1617 г., декабря 19, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,25 руб.).

Кокушкин Фёдор (Фетка), берёзовский казак. 1616 г., января 12, получил в Казённом приказе по памяти от 10 января за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Кольцов Иван (Ивашка), казак Берёзова города. 1617 г., августа 21, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,5 руб.).

Коптев Ананий (Онашка), берёзовский служилый литвин. 1616 г., января 12, получил в Казённом приказе по памяти от 10 января за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Кузмин Влас (Власка), казак Берёзова города. 1617 г., августа 21, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,5 руб.).

Кузмин Леонтий (Левка), казак Берёзова города. 1617 г., августа 21, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,5 руб.).

Кузмин Анисим (Онисим, Онисимка), казак Берёзова города. 1619 г., февраля 26, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд портище сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Ларионов Ефим (Ефимка), казак Берёзова города. 1616 г., ноября 23, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого или лазоревого (2 руб.).

Лихачев Иван (Ивашка), казак Берёзова города. 1616 г., марта 29, получил в Казённом приказе за (сибирский) приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Лопухин (Лапухин) **Никифор** (Микифорка), казак Берёзова города. 1616 г., ноября 23, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Лукьянов Томило (Томилка), казак Берёзова города. 1615 г., февраля 5, получил в Казённом приказе (за сибирский приезд) 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого или английского гвоздичного (2 руб.). 1619 г., марта 31, по памяти от 4 марта получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Мелещонков Тимофей (Тимошка), берёзовский служилый литвин. 1616 г., января 12, получил в Казённом приказе по памяти от 10 января за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Михайлов Ждан (Жданка), казак Берёзова города. 1616 г., ноября 23, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.). 1619 г., декабря 28, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Михайлов Сергей (Серёшка), берёзовский казак. 1616 г., марта 6, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 18 алт. 4 ден.).

Моисеев (Мосеев) **Иван** (Ивашка), казак Берёзова города. 1619 г., февраля 4, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Нестульцов (Нестульцев?) **Иван** (Ивашка), берёзовский казак. 1619 г., декабря 28, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Никифоров (Микифоров) **Антип** (Онтипка), берёзовский казак. 1616 г., января 12, получил в Казённом приказе по памяти от 10 января за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Никифоров (Микифоров) **Иван** (Ивашка), казак Берёзова города. 1614 г., февраля 12, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 11 алт. с полуденьгою). 1616 г., ноября 23, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Никифоров (Микифоров) **Якуш** (Якушка; Яков?), казак Берёзова города. 1616 г., ноября 23, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого или лазоревого (2 руб.).

Павлов Семен (Сенька), казак Берёзова города. 1617 г., декабря 16, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,25 руб.).

Пахомов Антон (Онтонка), казак Берёзова города. 1617 г., августа 21, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,5 руб.).

Пухов Неведам, сын боярский Берёзова города. 1613 г., декабря 29, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Ревнецкий (Ревнетский?) **Якуш** (Якушка; Яков?), служилый литвин Берёзова города. 1617 г., декабря 16, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,25 руб.).

Родюков Давыд (Давыдка), казак Берёзова города. 1617 г., августа 21, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,5 руб.).

Рунов Иван (Ивашка), казак Берёзова города. 1617 г., августа 21, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,5 руб.).

Семенов Данила (Данилка), казак Берёзова города. 1617 г., декабря 16, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,25 руб.).

Семенов Кирей (Кирейка; Кирилл?), казак Берёзова города. 1616 г., ноября 23, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Семенов Трофим (Трофимка), казак Берёзова города. 1614 г., февраля 12, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 11 алт. с полуденьгю). 1617 г., февраля 16, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля зелёного или лазоревого (2,5 руб.).

Смагин Иван (Ивашка), казак Берёзова города. 29 января 1619 г. получил в Казённом приказе портище сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Спиридонов Семен (Семейка), берёзовский казак. 1618 г., февраля 8, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Степанов Савва (Савка), целовальник Берёзова города. 1617 г., августа 21, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,5 руб.).

Трофимов Семен (Семейка), казак Берёзова города. 1619 г., февраля 26, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд портище сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Тутолмин Андрей (Ондрей), берёзовский казак (уп. в 1616 г.), сын боярский Берёзова города к февралю 1619 г. 1616 г., января 12, как казак, получил в Казённом приказе по памяти от 10 января за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.). 1619 г., февраля 26, как мангазейский годовальщик, сын боярский из Берёзова, получил в Казённом приказе за сибирский приезд портище сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Федосеев Степан (Степанка), казак Берёзова города. 1619 г., февраля 4, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.).

Фролов Тихон (Тихонка), казак Берёзова города. 1617 г., февраля 16, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля зелёного или лазоревого (2,5 руб.).

Фролов Яков (Якушко), берёзовский казак. 1616 г., января 12, получил в Казённом приказе по памяти от 10 января за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Чглоков (Чоглоков) **Гаврила** (Гаврилка), казак Берёзова города. 1613 г., декабря 29, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.). 1616 г., января 12, получил в Казённом приказе по памяти от 10 января за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.). 1616 г., сентября 28, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (по 16 алт. 4 ден. арш.).

Юрьев Валентин (Валька), казак Берёзова города. 1616 г., ноября 23, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Юрьев Василий (Васька), казак Берёзова города. 1614 г., февраля 12, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (1 руб. 11 алт. с полуденьгою). 1616 г., ноября 23, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила червчатого или лазоревого (2 руб.).

Яковлев Первой (Первак, Первушка), казак Берёзова города. 1616 г., января 12, получил в Казённом приказе по памяти от 10 января за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.). 1619 г., января 29, получил в Казённом приказе за сибирский приезд портище сукна настрафила лазоревого (2,5 руб.).

Яковлев Семен (Семейка), целовальник Берёзова города. 1616 г., ноября 23, по памяти от 23 ноября получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (2,25 руб.).

Сибирские служилые и жилецкие люди,
получившие в Казённом приказе жалованье
по общим спискам
Тобольска, Берёзова и Мангазеи

Ананьин Иван (Ивашка), сибирский служилый человек Тобольского или Берёзова города на годовой службе в Мангазее в декабре 1617 г., или мангазейский стрелец. 1617 г., декабря 19, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (2,25 руб.).

Ананьин Фёдор (Фетька), сибирский служилый человек Тобольского или Берёзова города на годовой службе в Мангазее в декабре 1617 г., или мангазейский стрелец. 1617 г., декабря 19, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (2,25 руб.).

Аниксеев (Оникеев) **Иван** (Ивашка), сибирский служилый человек Тобольского или Берёзова города на годовой службе в Мангазее в декабре 1617 г., или мангазейский стрелец. 1617 г., декабря 19, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (2,25 руб.).

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Аргунов Истома, тобольский или берёзовский казачий атаман. 1615 г., февраля 5, получил в Казённом приказе (за сибирский приезд) 4 арш. без чети сукна английского багрового, гвоздичного или мурамно-зелёного (2 руб.).

Астафьев (Остафьев) Герман (Ерманка), берёзовский или тобольский казак. 1616 г., февраля 7, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Афанасьев (Офонасьев) Алгаза, тобольский или берёзовский стрелецкий пятидесятник. 1615 г., февраля 5, получил в Казённом приказе (за сибирский приезд) 4 арш. без чети сукна английского багрового, гвоздичного или мурамно-зелёного (2 руб.).

Григорьев Копос (Копоска), сибирский служилый человек Тобольского или Берёзова города на годовой службе в Мангазее в декабре 1617 г., или мангазейский стрелец. 1617 г., декабря 19, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,25 руб.).

Губин Яким (Якимка), тобольский или берёзовский целовальник. 1615 г., февраля 5, получил в Казённом приказе (за сибирский приезд) 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

Дядя (Дядя, Дяд?) Иван (Ивашка), берёзовский или тобольский казак. 1616 г., февраля 7, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Емельянов (Омельянов) Степан (Степанек, Степанка), тобольский или берёзовский служилый человек (казак или стрелец). 1615 г., февраля 5, получил в Казённом приказе (за сибирский приезд) 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого или английского гвоздичного (2 руб.).

Иванов Завьял (Завьялка), тобольский или берёзовский служилый человек (казак или стрелец). 1615 г., февраля 5, получил в Казённом приказе (за сибирский приезд) 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого или английского гвоздичного (2 руб.).

Ильин Ганка, берёзовский или тобольский казак. 1616 г., февраля 7, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Казаков Никита (Микитка), тобольский или берёзовский целовальник. 1615 г., февраля 5, получил в Казённом приказе (за сибирский приезд) 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.).

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Капустин Василий (Васька), тобольский или берёзовский служилый человек (казак или стрелец). 1615 г., февраля 5, получил в Казённом приказе (за сибирский приезд) 4 арш. без чети сукна настрафила лазеревого или английского гвоздичного (2 руб.).

Кирилов (Кириллов?) **Терентий** (Тренка), тобольский или берёзовский служилый человек (казак или стрелец). 1615 г., февраля 5, получил в Казённом приказе (за сибирский приезд) 4 арш. без чети сукна настрафила лазеревого или английского гвоздичного (2 руб.).

Клепиков Дмитрий (Митька), берёзовский или тобольский казак. 1616 г., февраля 7, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазеревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Леонтьев (Левонтьев) **Плохун** (Плохунка; Плохий, Плохой?), берёзовский или тобольский казак. 1616 г., февраля 7, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазеревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Лукьянов Иван (Ивашка), казак Тобольского или Берёзова города. 1616 г., февраля 7, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазеревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.). 1617 г., декабря 19, как мангазейский годовальщик, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазеревого (2,25 руб.).

Макеев (Мокеев) **Василий** (Васька), сибирский служилый человек Тобольского или Берёзова города (казак или стрелец) на годовой службе в Мангазее в декабре 1617 г., или мангазейский стрелец. 1615 г., февраля 5, получил в Казённом приказе (за сибирский приезд) 4 арш. без чети сукна настрафила лазеревого или английского гвоздичного (2 руб.). 1617 г., декабря 19, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазеревого (2,25 руб.).

Марков Фёдор (Фетька), сибирский служилый человек Тобольского или Берёзова города на годовой службе в Мангазее в декабре 1617 г., или мангазейский стрелец. 1617 г., декабря 19, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазеревого (2,25 руб.).

Михайлов Исаак (Исачка), сибирский служилый человек Тобольского или Берёзова города на годовой службе в Мангазее в декабре 1617 г., или мангазейский стрелец. 1617 г., декабря

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

19, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (2,25 руб.).

Муравский Войтех, берёзовский или тобольский служилый литвин. 1616 г., февраля 7, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Мурзин Петр (Петрушка), сибирский служилый человек Тобольского или Берёзова города на годовой службе в Мангазее в декабре 1617 г., или мангазейский стрелец. 1617 г., декабря 19, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (2,25 руб.).

Нестеров Фома (Фомка), берёзовский или тобольский казак. 1616 г., февраля 7, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Симонов (Симанов) **Шестой** (Шестак, Шестачка), сибирский служилый человек Тобольского или Берёзова города на годовой службе в Мангазее в декабре 1617 г., или мангазейский стрелец. 1617 г., декабря 19, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (2,25 руб.).

Соловьёв Иван (Ивашка), берёзовский или тобольский казак. 1616 г. февраля 7, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Терентьев Парфён (Парфёнка), тобольский или берёзовский служилый человек (казак или стрелец). 1615 г., февраля 5, получил в Казённом приказе (за сибирский приезд) 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого или английского гвоздичного (2 руб.).

Торлопов Иван (Ивашка), сибирский служилый человек Тобольского или Берёзова города на годовой службе в Мангазее в декабре 1617 г., или мангазейский стрелец. 1617 г., декабря 19, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (2,25 руб.).

Фёдоров Осип (Осипка), сибирский служилый человек Тобольского или Берёзова города на годовой службе в Мангазее в декабре 1617 г. или мангазейский стрелец. 1617 г., декабря 19, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафила лазоревого (2,25 руб.).

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Форафонов Афанасий (Офонька), берёзовский или тобольский казак. 1616 г., февраля 7, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.).

Фофанов (Фофонов) **Симон** (Симанка), сибирский служилый человек Тобольского или Берёзова города на годовой службе в Мангазее в декабре 1617 г., или мангазейский стрелец. 1617 г., декабря 19, получил в Казённом приказе за сибирский приезд 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,25 руб.).

Список источников и использованной литературы

- РГАДА. Ф. 396 (Архив Оружейной палаты). Оп. 2. Кн. 277–279, 203–205.
Там же. Ф. 130 (Сибирские дела). Оп. 1. 13 ед. хр. (1618–1720) ; Коп. 1570, 1597.
Там же. Ф. 199 (Портфели Г.Ф. Миллера). Оп. 1.
Там же. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1, 3.
Там же. Ф. 833 (Берёзовская приказная изба). Оп. 1–2 (1634, 1637 гг.).
Majewski A. A. Moskwa. 1617–1618. Warszawa, 2006.
Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера : Описи копийных книг. Новосибирск, 1993. Т. 1. 250 с. (История Сибири ; Первоисточники).
Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера по истории Сибири // *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 1999. Т. I. С. 66–149.
Бакланова Н.А., Андреев А.И. Обзор рукописей Г.Ф. Миллера по истории, географии, этнографии и языкам народов Сибири, хранящихся в московских и ленинградских архивах и библиотеках // *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 1999. Т. I ; прил. С. 540–567.
Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия : по напечатанным правительственным актам. Репринт с изд. 1902. М., 2010. 611 с.
Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири // *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 1999. Т. I. С. 17–65.
Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 776 с.
Богоявленский С.К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М. 2006. 596 с.
Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. М., 1877. Вып. 1 : 1584 – 1725 г. 376 с.
Грамоты 1556–1635 гг. // *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 1999. Т. I ; прил. С. 324–450.

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

- История Сибири с древнейших времён до наших дней. В 5 т. Л., 1968. Т. 2 : Сибирь в составе феодальной России. 538 с.
- Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв. : Словарь-справочник. М. ; СПб., 2015. 302 с.
- Лукичев М.П.* Боярские книги XVII века : Труды по истории и источниковедению / сост. Ю.М. Эскин. М., 2004. 560 с.
- Маевский А.А.* Перемирие в Деулино : (1618/19 г.) // Единорог : Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени. М., 2014. Вып. 3. С. 43–72.
- Маршалл, По Т.* Российская элита в XVII веке. Думные и церемониальные чины государева двора 1613–1713 гг. Т. 1. Хельсинки, 2004.
- Масложенко Д.Н., Рябина Е.А.* Реставрация Шибанидов в Сибири и правление Кучум хана во второй половине XVI века // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2009. Вып. 1. С. 97–111.
- Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* Сибирское ханство Кучума царя : Некоторые вопросы государственного устройства // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2009. Вып. 1. С. 112–117.
- Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 1999. Т. I. 630 с.
- Небольсин П.И.* Покорение Сибири : Историческое исследование Павла Небольсина. Репринт с изд. 1849. СПб., 2008. 272 с.
- Никитин Н.И.*: 1) Государственное обеспечение гарнизона Тобольска до середины XVII в. // История городов Сибири досоветского периода (XVII–начало XX вв.). Новосибирск, 1977. С. 130–153 ; 2) Государственное обеспечение гарнизонов Тобольского разряда в XVII в. // Общественно-политическое развитие феодальной России : Сб. статей. М., 1985. С. 51–70 ; 3) О практике управления сибирскими гарнизонами в XVII в. // Торговля, промышленность и город в России XVII–XIX в. : Сб. статей. М., 1987. С. 103–115 ; 4) Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988. 254 с. ; 5) К вопросу о социальной природе приборного войска // История СССР. М., 1990. № 2. С. 44–59 ; 6) *Никитин Н.И.* Тобольская «литва» в XVII в. // Город и горожане России в XVII – первой половине XIX в. : Сб. статей. М., 1991. С. 47–73 ; 7) Казачье «войско» в Сибири и общинные традиции в «новый период» истории России // Общности и человек в средневековом мире : Материалы межреспубликанской конференции. М. ; Саратов, 1992. С. 148–150 ; 8) Первый век казачества Сибири // Военно-исторический журнал. М., 1994. № 1. С. 77–83 ; 9) Покорение Сибири. Войско. Государева служба // Российское казачество : научно-справочное издание. М., 2003. С. 301–333 ; 10) Формирование восточных границ России (конец XVI – начало XX вв.) // Формирование территории Российского государства XVI – XX в. (границы и геополитика). М., 2015. С. 201–241.
- Оглоблин Н.Н.* Обзорные столбцы и книг Сибирского приказа. М., 1895. Ч. I : Документы воеводского управления. 422 с.
- Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. 279 с.

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

- Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в. : Очерки истории / отв. ред. М.П. Павлов. СПб., 2006. Ч. III. 548 с.
- Приходо-расходные книги Казённого приказа : Расходная книга денежной казне (1613, июля 13 – августа 31) ; Приходная книга денежной казне (1613, сентября 1 – 1614, августа 12) ; Приходная книга товарам и вещам (1613, сентября 2 – 1614, августа 30) ; Расходная книга денежной казне (1613, сентября 1 – 1614, августа 31) ; Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 1–381.
- Пузанов В.Д.: 1) Военные факторы русской колонизации Западной Сибири : (конец XVI – XVII в.) СПб., 2010. 431 с. ; 2) Военная политика Русского государства в Западной Сибири : (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут, 2011. 568 с.
- Российский государственный архив древних актов : Путеводитель. В 4 т. М., 1997. Т. 3, ч. 1–2. 1152 с.
- Русско-китайские отношения в XVII веке : Материалы и документы в 2-х т. М., 1969. Т. 1 : 1608–1683. 614 с.
- Русско-монгольские отношения 1607–1636 : Сб. документов. М., 1959. 352 с. (Материалы по истории русско-монгольских отношений).
- Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. 512 с.
- Трепавлов В.В.: 1) История Ногайской Орды : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. М., 2001. 46 с. ; 2) Сибирский юрт после Ермака : Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. 229 с.
- Тычинских З.А. К вопросу об административно-политическом и территориальном устройстве сибирских татар в XVI–XVIII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2009. Вып. 1. С. 172–182.
- Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири : с древнейших времён до начала XX века. Казань, 2007. 431 с.
- Худяков Ю.С. Взятие Чингисова городка (эпизод борьбы за восстановление Сибирского ханства в XVII в.) // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань, 2010. С. 52–57.
- Центральный государственный архив древних актов : Путеводитель в четырёх томах. М., 1991. Т. 1. 528 с.
- [Чернышёв А.И.] Монголы в XVI–XVIII вв. История Востока. Т. III : Восток на рубеже средневековья и Нового времени. XVI–XVIII вв. М., 2000. С. 565–566.

¹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. С. 261–303 ; *Небольсин П.И.* Покорение Сибири. С. 132–133 ; *Барсуков А.П.* Списки городовых воевод ... С. 36–37 ; *Никитин Н.И.* Формирование восточных границ России ... С. 204–208.

² *Файзрахманов Г.Л.* История татар Западной Сибири ... 431 с.

³ *Там же.* С. 204–205, 212–216.

⁴ *Тычинских З.А.* К вопросу об административно-политическом и территориальном устройстве сибирских татар в XVI–XVIII вв.

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

- С. 180–181; *Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А.* Реставрация Шибанидов ... С. 104–105, 107–109; *Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* Сибирское ханство Кучума ... С. 114.
- С учётом большей эффективности победившей ср.: *Никитин Н.И.*: 1) Государственное обеспечение гарнизона Тобольска ... С. 130–153; 2) Государственное обеспечение гарнизонов ... С. 51–70; 3) О практике управления сибирскими гарнизонами ... С. 103–115; 4) Покорение Сибири. Войско ... С. 301–333.
- ⁵ *Худяков Ю.С.* Взятие Чингисова городка : (эпизод борьбы ... С. 53–56; *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт после Ермака ... С. 66–114.
- ⁶ Верхняя хронологическая рамка связана не только с разницей григорианского и юлианского календарей, когда подписанное перемирие вступало в силу по юлианскому календарю 25 декабря 1618 г., которое соответствовало 4 января 1619 г. по григорианскому календарю (*Majewski A.A.* Moskwa. S. 183–184; *Маевский А.А.* Перемирие в Деулино ... С. 43–72). На протяжении всех переговоров и позже, после вступления в силу только что подписанного Деулинского перемирия, запорожцы и лисовчики не прекращали разграбления и опустошения страны. Поэтому мы отодвигаем дату окончания войны вплоть до выхода из страны в феврале 1619 г. последних отрядов этих двух служилых корпораций Речи Посполитой.
- ⁷ РГАДА. Ф. 130. Оп. 1; Там же. Ф. 199. Оп. 1; Там же. Ф. 214. Оп. 1, 3; *Оглобин Н.Н.* Обзорение столбцов ... 422 с.; Центральный государственный архив древних актов. С. 59–61, 159–167.
- ⁸ РГАДА. Ф. 833. Оп. 1. Д. 1–2; Актовые источники по истории России ... 250 с.; Грамоты 1556–1635 гг. // *Миллер Г.Ф.* История Сибири ... С. 70, 165, 197.
- ⁹ *Лузанов В.Д.*: Военные факторы русской колонизации ... С. 188–200; 2) Военная политика Русского государства ... С. 109–121.
- ¹⁰ *Андреев А.И.* Труды Г.Ф. Миллера по истории Сибири ... С. 66–149; *Бакланова Н.А., Андреев А.И.* Обзор рукописей ... Прил. С. 540–567; *Бахрушин С.В.* Г.Ф. Миллер как историк Сибири. С. 17–65.
- ¹¹ Грамоты 1556–1635 гг. Прил. № 84–96. С. 432–444.
- ¹² Актовые источники по истории России ... № 42–48, 69. С. 209, 210.
- ¹³ *Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М.* Приказы Московского государства ... С. 74–78, 172–174.
- ¹⁴ *Викторов А.Е.* Описание записных книг и бумаг ... С. 99–112, 126–129; Приходо-расходные книги Казённого приказа ... С. 1–381; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 2.77; Кн. 278; 279; 203; 204; 205.
- ¹⁵ *Викторов А.Е.* Описание записных книг и бумаг ...
- ¹⁶ Приходо-расходные книги Казённого приказа ... С. 1–381.
- ¹⁷ Русско-монгольские отношения 1607–1636. С. 54.
- ¹⁸ *Барсуков А.П.* Списки городских воевод ... С. 274–275.
- ¹⁹ [*Давлов А.П.*] Правящая элита Русского государства ... С. 315.
- ²⁰ Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 году // *Станиславский А.Л.* Труды по истории государева двора ... С. 380.
- ²¹ *Маршалл, По Т.* Российская элита в XVII веке. С. 84.

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

- А.П. Павлов ранее писал, что И.С. Куракин пользовался доверием царя Бориса Фёдоровича, почему был сослан при Лжедмитрии (Павлов А.П. Государев двор ... С. 78), однако позже также указал, что пожалован боярством князь Иван Семенович был в 1605 г. при Лжедмитрии I: [Павлов А.П.] Правящая элита Русского государства ... С. 310.
- ²² Барсуков А. П. Списки городовых воевод ... С. 275.
- ²³ Центральный государственный архив древних актов. С. 322. Однако в июле 1619 г. он всё ещё воеводствовал в Тобольске: Документы о национально-освободительной борьбе в России в 1612–1613 гг. // Лукичев М.П. Боярские книги XVII века ... С. 225.
- ²⁴ История Сибири с древнейших времён ... С. 42; Русско-китайские отношения в XVII веке. С. 40–44 и др.; Мясников В.С. Становление связей Русского государства с Китаем // Русско-китайские отношения ... Историческое введение. С. 7.
- ²⁵ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников ... С. 552–553, 558–559.
- ²⁶ [Чернышёв А. И.] Монголы в XVI–XVIII вв. С. 565–566.
- ²⁷ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 411–413.
- ²⁸ Подробнее об этом см.: Пузанов В.Д. Военные факторы ... С. 70–80.
- ²⁹ Никитин Н.И.: 1) Служилые люди в Западной Сибири; 2) К вопросу о социальной природе ... С. 44–59; 3) Тобольская «Литва» ... С. 47–73; 4) Казачье «войско» в Сибири ... С. 148–150; 5) Первый век казачества Сибири ... С. 77–83.
- ³⁰ О Сибирском ханстве см: Тычинских З.А. К вопросу об административно-политическом и территориальном устройстве сибирских татар в XVI–XVIII вв. С. 172–182.
- ³¹ Регесты оставлены по расходным книгам Казённого приказа за 1613–1619 гг. (Приходо-расходные книги Казённого приказа ... С. 149–381; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 277. Л. 1–355 об.; Кн. 278. Л. 1–260; Кн. 279. Л. 1– 476 об.; Кн. 203. Л. 1–517 об.; Кн. 204. Л. 1–808 об.; Кн. 205. Л. 1–121).
- ³² Во всех иных случаях пожалования статья, по которой был пожалован берёзовский человек, оговорена особо.

П.В. Назаров

ОТ ПЕРВЫХ ЭКСПОНАТОВ – К ВИРТУАЛЬНОМУ МУЗЕЮ:
итоги 20-летней работы Музея Природы и Человека
по изучению ссылки и спецпереселений
в Ханты-Мансийском автономном округе

История ссылки и спецпереселений в Ханты-Мансийском автономном округе в 20–50-х годах прошлого столетия в силу длительного идеологического запрета была и остаётся важным направлением в научных исследованиях. Не менее важным является проблема увековечения памяти о тысячах крестьян, политических и этнических ссыльных, насильственно депортированных в Югру и стоявших у истоков промышленного освоения региона.

Начиная с 90-х годов XX в. «волна» реабилитации репрессированных и рассекречивание архивных материалов дали возможность исследователям и музеям восполнить «белые пятна» истории. С этого времени тема ссылки и спецпереселения на территории Югры стала одной из ведущих в научно-исследовательской, научно-фондовой и выставочной работе окружного Музея Природы и Человека.

К 1993 году в Музее Природы и Человека удалось собрать около ста предметов 20–50-х годов XX в., относящихся к бытовой культуре спецпереселенцев. Наиболее редкие материалы были

III. ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

получены из архивных фондов особых политических отделов органов государственной безопасности. Данные экспонаты и материалы положили начало формированию музейной коллекции и стали основой для музейной выставки «Первостроители». Тема выставки, представленная впервые в музейном пространстве, и её подача были непривычны и выглядели новаторски.

С начала нашего столетия комплектование материалов по теме «кулацкой ссылки» шло целенаправленно, а научно-исследовательская деятельность приобрела системный характер.

Музей выступил в роли организатора нескольких историко-бытовых и научно-исследовательских экспедиций на территории автономного округа и за его пределами с целью пополнения музейных фондов, поиска документов и фотоматериалов. В ходе полевых экспедиций 2001–2003 г. научные сотрудники музея посетили многие спецпоселения в ХМАО, некоторые из которых уже были заброшены. Важное направление в работе отводилось записи (на диктофон) воспоминаний участников спецпереселения и свидетелей тех событий. Именно мемуары придают живость и глубину документальным фактам, позволяют прикоснуться к судьбам отдельных людей.

Для сбора документальных материалов проводились изыскания в фондах Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа, Тюменского областного центра документации новейшей истории, а позже и других архивов Свердловской и Тюменской областей.

Собранные в ходе научно-поисковой работы материалы сформировали историко-краеведческий сборник «Наша общая горькая правда» (2004 г.), в состав которого вошли как источники личного характера — заявления, воспоминания, стихи, фотоматериалы, так и официальные документы общесоюзных, областных и окружных партийных и советских органов.

В 2010 году в Сургутском, Кондинском и Берёзовском районах ХМАО были проведены новые экспедиции, в ходе которых пополнилась историко-бытовая коллекция музея, удалось записать воспоминания у более чем 50 спецпереселенцев и их потомков.

III. ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

В общей сложности было собрано более 1 100 единиц хранения экспедиционного материала, ставшего основой для создания электронного архива и новой выставки — «Жизнь взаимы».

В 2011 году в Государственном архиве Свердловской области, Государственном архиве Тюменской области, Государственном архиве г. Тобольска был собран богатый документальный материал, показывающий условия труда и жизни, численность ссыльных в разных районах ХМАО.

В 2012–2013 г. прошли экспедиции в Берёзовском, Ханты-Мансийском, Октябрьском и Кондинском районах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, где проводились встречи с бывшими репрессированными и членами их семей, копировались документы личных архивов, производились аудио- и видеозаписи. Результаты научных изысканий музея легли в основу проекта «Жизнь в ссылке», представленного в 2013 году одноименной выставкой и сборником воспоминаний, писем, документов и фотографий.

Итогом проведенной музеем в 90-е – начале 2000 годов работы стало формирование электронного архива и полноценной музейной коллекции, включавшей около 1 000 ед. хр. — уникальных музейных предметов, посвящённых ссылке и спецпереселению на территории ХМАО.

Фактически Музей Природы и Человека взял на себя функции регионального центра по изучению и популяризации истории ссылки и спецпереселений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 20–50-е годы прошлого столетия, объединив не только работников музейной сферы Югры, но и архивы, библиотеки, высшие учебные заведения, общественные организации, местных историков, краеведов и, безусловно, самих участников (или их родственников) тех событий.

Собранная в Музее Природы и Человека музейная коллекция, документальный фонд, а также результаты научно-исследовательской работы остро поставили вопрос создания Музея истории ссылки и спецпереселений, первая научная концепция которого появилась в 2007 году. Однако планам по созданию реального

III. ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

музея в одном из сохранившихся жилых бараков 30-х годов в черте г. Ханты-Мансийска не суждено было воплотиться в жизнь.

В итоге в 2014 году было принято решение о том, что результатом многолетней работы станет создание виртуального музея «История ссылки и спецпереселений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. 1920–1950-е гг.», в котором на основе подлинных материалов будет представлена история этого драматического периода в истории региона.

Безусловно, виртуальный музей не даёт посетителю подлинного соприкосновения с историческими артефактами, но он позволяет не только удаленно «посетить» музей и познакомиться с музейными коллекциями, но и дополнить показ предметов научными описаниями, средствами мультимедиа (анимация, цифровое видео- и аудиозаписи, высококачественные фотоматериалы, объекты вращения, интерактивные анимированные карты) и удобной системой поиска.

Работа по реализации проекта, разработчиком которого стал Музей Природы и Человека, проводилась в течение 2014–2015 г. Дизайн-проект и контент виртуального музея выполнило ЗАО «Инфостудия ЭКОН». Сотрудниками Музея Природы и Человека для наполнения всех разделов виртуального музея была проведена огромная работа по систематизации и оцифровке более 800 предметов из фондов музея из историко-бытовой коллекции, фонда письменных источников, фотофонда, а также копий архивных документов из пяти государственных архивов УрФО.

В июле 2015 года в рамках VII Международного IT-Форума с участием стран БРИКС и ШОС был презентован виртуальный музей «История ссылки и спецпереселений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. 1920–1950-е гг.».

Виртуальный музей состоит из шести разделов, каждый из которых посвящён определённой теме, снабжен тематической информацией, проиллюстрирован экспонатами 20–50-х годов, относящихся к бытовой культуре спецпереселенцев, документами, а также воспоминаниями, письмами и фотографиями спецпереселенцев, архивными документами. Виртуальная

III. ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

часть проекта дополнена специально разработанными интерактивными картами и мультимедийной интерактивной средой — землянка спецпереселенца.

Виртуальный музей «История ссылки и спецпереселений в Ханты-Мансийском автономном округе–Югре. 1920–1950-е гг.» — это обширная, постоянно пополняющаяся база данных, рассчитанная как на специалистов, так и на широкую пользовательскую аудиторию. Формат музея позволяет каждому посетителю находиться с экспозицией один на один, знакомясь с той информацией, которая ему интересна. Подобное погружение и построение личной связи с экспозицией особенно важны, учитывая, что среди посетителей музея могут быть родственники депортированных, которые могут не только изучать представленные материалы, но и поделиться информацией или предметами из своих личных архивов.

Развитие виртуального музея рассматривается не только с точки зрения пополнения музейных фондов, но и как площадка для объединения зданий, как место диалога широкого круга пользователей: как специалистов, так и тех, кто интересуется историей репрессированных народов. Открытый и постоянно обновляемый формат музея позволит регулярно представлять новые сведения, документы и материалы об одном из самых драматических событий в истории Югры.

Виртуальный музей стал ещё одним напоминанием о трагедии тысяч людей, прошедших через репрессии и насильственные массовые переселения и предостережением для наших потомков: трагедии прошлого не должны повториться, какими бы благими намерениями они не оправдывались.

А.М. Вертков

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ ЛАПОРЫ
в воспоминаниях спецпереселенцев

«...Наиболее зажиточные и влиятельные кулаки и полупомещики подлежат высылке в порядке принудительной колонизации в малонаселённые и необжитые районы северных округов области...

...Расселение выселяемых кулаков (2-й категории) производится небольшими посёлками, которые управляются назначаемыми комендантами...».

*Постановление бюро Уралобкома ВКП(б)
от 5 февраля 1930 г.*

*«О ликвидации кулацких хозяйств
в связи с массовой коллективизацией»*

Первые ссыльные прибыли в наш округ весной 1930 года и уже к апрелю 1932 года спецконтингент составлял около трети населения Остяко-Вогульского национального округа. Спецпереселенцев расселяли и в Берёзовском районе (10,5 тысяч чел., по данным Музея Природы и Человека г. Ханты-Мансийска).

Весной 1931 года в пойме реки Малая Обь ссыльными переселенцами был основан посёлок Лапоры.

Из воспоминаний Пашнина Александра Васильевича 1933 года рождения: «В 1930–31 годах раскулаченных "кулаков" выгнали из собственных домов и обозами вывозили в Тобольск. Весной 1931 года погрузили на баржи и пароходом направили на

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

север по Оби осваивать дикие, таёжные места. После Самарово пароход-караван местами останавливался. Частями высаживали в населённых пунктах Перегрёбное, Шеркалы, Кондинск и плыли дальше. Очередная остановка на границе Берёзовского района. Левый берег Оби. Тайга. Ни одного дома. Командующий по охране зачитал около сорока фамилий выгружаться на берег. В этом списке была семья Пашнина Ивана Михайловича — глава семьи и 7 членов. Вопрос не обсуждался. Тихо все расположились на берегу. Потом перебрались в лес дальше от берега.

Высадили народ на выживание. Трудности не испугали крепких мужиков-кулаков. На первый случай построили землянки. Для капитального строительства выбрали место — гору со склонами на все стороны. Вырубали лес, строили дома на четыре квартиры, разрабатывали землю для полей, собственных огородов. Обживались капитально».

В нескольких километрах от Лапор находились юрты Лех-Погор. В переписи населения 1926 года, в разделе «Северные поселения», числятся юрты Лапорские (юрты Лех-Погор), месторасположение — протока Лапорская у реки Малая Обь. До Берёзово, районного центра, 85 километров зимнего пути, летом 105 километров рекой. Все учреждения — почта, телеграф, ветеринарный пункт, врач и школа — в Берёзово. На момент переписи в юртах Лапорских было девять мансийских хозяйств — 16 мужчин и 14 женщин.

Из воспоминаний Марии Семеновны Пестряковой 1926 года рождения: «За пять лет нас перевозили с места на место несколько раз: Берёзово, Шайтанка, Нерга, Ванзетур и наконец Лапоры. Поселили в бараке; на 36 квадратных метрах — 4 семьи из 16 человек. Посередине барака стояла большая русская печь, на ней дети спали и спасались днём от холода. Рядом с печью — буржуйка, к бокам которой мы приклеивали и так пекли ломтики сырого картофеля. В Лапорах мы уже не ели хлеб с добавлением древесной коры и толчёных рыбьих костей. Через год увеличили площадь огорода (корчевали пни и копали целину), появился свой картофель, было своё молоко...».

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Последние жители Лапоры. 1958 г. Фото Пашнина

Из воспоминаний Стоматовой (Лаишевцевой) Натальи Николаевны 1946 года рождения: «...детей было много, детсадов и яслей не было. Старшие работали от зари до зари, а дети были дома одни... Жили без ссор и скандалов...».

Непросто складывались отношения с так называемыми «вольными», добровольными переселенцами из Коми и Архангельской области. Хотя дети вместе учились в школе, играли, но когда ссорились, звучали взрослые слова: «кулаки», «буржуи», «колонисты», «эксплотаторы»... Вскоре вольные жители перебрались в Чуанель и Ватарнель, потому что не хотели жить вместе со спецпереселенцами.

Вспоминает А.В. Пашнин: «"Кулаки" — народ работающий, золотые руки. Наладили всё деревенское производство. Выстроили свой кирпичный завод. Кирпич продавали в район. Наладили производство для продажи: телеги, сани, кошёвки, гончарное

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

производство (посуды не было), изготавливали бочки деревянные для посолки рыбы, гнали смолу, кузница была хорошая. Образовали колхоз "Лапорский"... строго держали дисциплину. Время начала работы и окончание били в железную бочку. Во время войны поднимали и опускали флаг на высоком столбе...».

Подробнее описывает М.С. Пестрякова: «...мужики в посёлке были мастеровыми. Ефим Александрович Лаптев и Антон Галактионович Булашев занимались изготовлением деревянных бочек и простой мебели — стульев, кроватей, табуреток, столов и школьных парт. Мебель была очень прочной, клей для неё изготовляли осетровый. Пни от хвойных деревьев тоже шли в дело, из них в особых печах топили смолу и дёготь. Ещё изготовляли кирпич, излишки которого продавали в соседние посёлки — Нарыкары, Новинские, Камратку...».

Но выживание и обустройство переселенцев в суровых, северных условиях не входили в планы для достижения целей, которые ставились органами государственной власти. Согласно Директиве ОГПУ от 22 сентября 1930 г., необходимо «...при проведении спецколонизации: а) максимально использовать рабочую силу спецпереселенцев на лесоразработках, на рыбных и иных промыслах в отдаленных, остро нуждающихся в рабочей силе районах, и б) в сельском хозяйстве устраивать лишь тех спецпереселенцев, рабочая сила которых не может быть использована на лесоразработках и промыслах».

Из воспоминаний А.В. Пашнина: «До 1945 года пароходы работали на дровах. У нас тоже заготавливали дрова для пароходов. Вывозили на берег Оби, называлась пристань. Заготавливали все. Моя тетка Евгения Ивановна в паре с Лаптевой Анной работала. Заготовка шла только зимой. Придут из леса — тётя плачет: "За что нам такое наказание, по пояс в снегу, холод, полураздетые". Им было по 20–23 года. Работали с раннего утра до потёмок, чтобы выполнить норму. Загружать дрова останавливались пароходы. Мой дед отпускал дрова пароходам и оформлял документы».

А вот воспоминания Н.Н. Стоматова (Лаишевцева): «Всю зиму заготавливали дрова для пароходов, складывали их в поленницы

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

вдоль берега. По Оби тогда ходили пароходы на колёсах-лопастях. Очень красиво было смотреть на реку вечером, когда мимо плыл пароход. Он был белый и светился огнями, с него доносилась музыка. Мы, дети, любили на это смотреть; он приветствовал нас гудками. А когда пароход приставал к берегу, к нему бежали люди, несли кто ягоды, кто орехи и грибы, картошку, молоко, чтобы продать. На пароходе был магазин, можно было что-то купить...».

Спецпереселенцы освободили от леса и раскорчевали более тридцати гектаров земли, где выращивали картофель, турнепс и огурцы. Огурцы большими неводниками возили в Берёзово.

Небольшие площади засеивали овсом. А однажды хорошо уродилась рожь. В деревне ребяташек рано привлекали к работе. Дети 8–10 лет умело ездили верхом на работу, на покос; сажали картофель, боронили.

Рабочий день подростков был, как у взрослых, по 10 часов...

Разумеется, занимались рыбной ловлей.

Как и на лесозаготовках, на рыбном промысле работали все, от мала до велика. Вот как рассказывает об этом Анастасия Фёдоровна Жилина: «...с 26 года я, сколько мне было-то? — совсем малюсенькая. Трудились день и ночь, мы не знали покоя. В чём работаем, в этой робе все ложились спать, отдыхать на землю под полог; без полога не полежишь, тебя комары загложут...».

«Ежедневно приходилось на гребях плыть до 30 км, — вспоминала М.С. Пестрякова. — Рыбу ездили сдавать в ледник ежедневно». Государству сдавалась почти вся добытая рыба. Вот что рассказывает Галина Рюриковна Маслакова (Пестрякова): «Рыбу, выловленную своими же руками, есть не давали, люди втихаря разводили костры в траве, так чтоб дыма не было видно. Пекли и варили рыбу и в мешочках за пазухой приносили домой».

Из воспоминаний Горшковой (Нагорновой) Ольги Михайловны 1928 года рождения, проживавшей в соседнем посёлке спецпереселенцев Ванзетур: «Уполномоченного посылали, чтобы никто крупной рыбы домой не унёс и там не съел в обед».

Из воспоминаний Н.Н. Стоматовой (Лаишевцевой): «В Лапорах была четырёхлетка, дальше в пятом классе учились в

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ванзетуре, это в шестидесяти километрах от Лапор. Детей увозили до каникул, жили они на квартирах самостоятельно, готовили и стирали себе сами. Иногда родители передавали им продукты с почтальоном...».

Закончив школу в Ванзетуре, дети по совету родителей в Лапоры не возвращались, стремились продолжить учёбу и выбраться из ссылки. Не вернулись в Лапоры и жители, призванные на фронт во время Великой Отечественной войны.

«На войну из посёлка ушла большая часть мужчин, две трети её погибло на полях сражений», — пишет Софья Константинова, правнучка сосланной в Лапоры семьи Бадьиных.

После окончания войны бывшие воины получили свободу от спецпоселения и семьями стали выезжать. Лапорский колхоз объединили с колхозом «Северная заря» деревни Ванзетур.

Ванзетур, к слову, также был основан ссыльными, но был более крупным населённым пунктом, имеющим удобные земли для расширения.

«...Деревня чахнет. По амнистии 1955 года остатки жильцов потихоньку покинули деревню. Так бесславно закончилась судьба деревни. Около тридцати лет существовала. Короткий век», — подводит итог Александр Васильевич Пашнин, рожденный в 1933 г. в Лапорах и проживший там до 1949 года.

В настоящий момент деревня затягивается лесом, постройки не сохранились. Рядом с Лапорами расположено кладбище, из сохранившихся памятников и памятных знаков — крест на могиле С.Я. Бадьина.

В фондах Берёзовского районного краеведческого музея ХМАО – Югры хранятся немногочисленные воспоминания жителей Лапор, фрагменты которых здесь приведены.

Е.Н. Зеева

85 лет со дня

ОСНОВАНИЯ КАЗЫМСКОЙ КУЛЬТБАЗЫ

Образованию национального села Казым предшествовала Казымская культурная база. Чтобы понять, какую значительную роль она сыграла в жизни коренных жителей, нужно прежде всего обратиться к истории края в целом.

Руководство страны в начале XX в. было крайне заинтересовано в дальнейшем освоении районов Обь-Иртышского Севера. В 1929 г. Центральный комитет ВКП(б) объявил в Сибири культурно-бытовой поход на переустройство быта малочисленных народов на социалистических началах, на борьбу с безграмотностью и религиозными пережитками, на перевод на оседлый образ жизни кочевого населения и улучшение санитарно-гигиенических условий жизни народов.

На обширной территории проживания северных народов властям трудно было контролировать все преобразования советской власти, поскольку большая часть населения была рассредоточена на сотни километров, отсутствовала развитая система путей сообщения. Для того чтобы проводить все нововведения среди коренного населения, необходимо было найти некий рычаг, который мог бы воплотить в жизнь эти преобразования.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

И решение было найдено. Комитет Севера при ВЦИК постановил строить некие посёлки, которые могли бы стать центрами культурно-просветительской работы, а вместе с тем быть и контролирующим органом в деле проведения коллективизации.

В том же 1929 г. состоялась экспедиция Казымской комиссии Уральского Комитета Севера по выбору места для постройки культбазы. Были избраны юрты Тоу-Курт на реке Амня, в семнадцати километрах выше впадения её в реку Казым, то есть на территории нынешнего села Казым.

Для осуществления поставленных задач по решению Комитета Севера в марте 1930 г. на территории Остяко-Вогульского национального округа, в бассейне реки Казым, силами жителей близлежащих юрт и спецпереселенцев была создана Казымская культбаза, которая стала одним из первых на Обском Севере центров культурно-просветительской работы среди коренного населения.

В задачи базы входило «поднятие культурно-политического уровня отсталых туземных народностей, повышение их материально-экономического состояния, внедрение советизации в тундре, работа с беднотой по отрыву её от кулацко-шаманского влияния и экономической зависимости».

14 ноября 1931 г. состоялось торжественное открытие культбазы, в которой начали функционировать Дом туземца, больница, школа-интернат, ветеринарный пункт, баня-прачечная, склады, ледник, кухня и три жилых дома, а также организован Казымский тузсовет.

Территория обслуживания культбазы составила около сорока тысяч квадратных километров, и уже к середине 30-х годов она стала политическим, экономическим и административным центром всей Казымской территории. В состав Казымского тузсовета входили юрты: Амнинские, Ильбигорские, Выгримские, Кислорские, Хуллорские, Помутские, Юильские, Нумтовские, а также не менее 40 человек спецпереселенцев. Казымской культбазе рекомендовалось перейти от кратковременных объездов юрт к систематическому и углубленному обслуживанию туземных населённых пунктов, проводя в них работу по всем отраслям.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Подобием первого сельского клуба стал красный чум. Своих помещений, кроме палаток из брезента, транспорта и лодок, у красного чума не было, в штате работали представители администрации тузсовета и культбазы, культработник-массовик, киномеханик с передвижной киноустановкой, медик, учитель и ветврач. Они посещали оленеводческие бригады, населённые пункты, проводили не только культурно-массовые мероприятия, но и помогали колхозам в их хозяйственной деятельности.

В начале 30-х годов центром культурно-просветительной, общественно-хозяйственной и политической работы в сельской местности являлась изба-читальня. Через избе-читальню распространялись газеты и политическая литература. При избе-читальне работали кружки художественной самодеятельности, устраивали концерты и спектакли, проводили беседы, лекции, показывали кино. Почти в каждом населённом пункте изба-читальня располагалась в деревянном, рубленом доме. Постепенно шёл процесс реорганизации изб-читален в сельские клубы.

В первое десятилетие XX века в Казымском тузсовете ещё не было ни сети здравоохранения, ни сети школ. Поэтому открытие школы-интерната было значительным событием в жизни коренного населения. Первым заведующим и одновременно учителем был Аркадий Николаевич Лоскутов. Обучение велось на хантыйском языке в одной группе самим учителем, а в другой — с помощью переводчика. При обучении по программе, разработанной на учительских курсах Сибкрая, пользовались русским алфавитом.

При школе начал действовать пионерский отряд, перед которым стояла задача как можно большего привлечения подростков к своей деятельности и цель «воспитания детей в коммунистическом духе». И если в 1931–1932 годах в организации было всего два пионера, то в 1934–1935 уже пятнадцать человек, а в 1937–1950 годах — пятьдесят.

Наряду со школой-интернатом на культбазе действовала и русско-зырянская школа. Из отчёта Казымскому тузсовету за 1934 год известно, что «на культбазе учёбой охвачены все дети школьного возраста в количестве 43 человек: русские, коми-зыряне и ханты».

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Привлечение учеников школы-интерната к обучению было принудительной мерой воздействия на кочевников. Когда методы разъяснительной работы на местное население переставали действовать, работники культбазы применяли непопулярные методы для сбора школьников. У родителей отбирали ружья, а это в условиях суровой зимы обрекало кочевников на голод.

Кроме того, работники культбазы занимались «фабрикацией пакетов из Москвы от самого большого и главного начальника с директивами о введении всеобщего начального обучения в Приказымье». После того, как родители соглашались на обучение детей, эти пакеты «вербовщиками» тут же уничтожались. Администрация культбазы применяла в своей работе обман для оправдания своей деятельности вообще, так как Остяко-Вогульский окружной отдел народного образования по телеграфу два раза в месяц требовал сводки по охвату населения всеобучем.

В отчётах о работе заведующего школой А.Н. Лоскутова мероприятия по насильственному сбору детей в школу не были зафиксированы. Например, в рапорте Казымской культбазы IX Берёзовской районной партийной конференции от 26 декабря 1931 г. речь идёт только о расстоянии, преодоленном сотрудниками культбазы для сбора детей в школу: «Организован культпоход под лозунгом "За грамоту казымских остяков" в составе трёх бригад численностью 10 человек, которые прошли пешком по лесотундре расстояние в 330 км. В результате чего школа-интернат укомплектована на 21 декабря детьми казымских остяков в числе 17 человек, чем положено начало народному образованию в Приказымье».

Эти равнодушные статистические данные совсем не отражали настоящую обстановку, настроения коренного населения, которые сложились в тот период на Казымской территории вследствие мероприятий, проведенных администрацией культбазы и тузсовета. От таких и многих других мер у национального населения сформировалось отрицательное отношение к школе и культбазе в целом.

Особое внимание уделялось здоровью школьников. С большим трудом медикам удавалось добиться посещения больницы

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

коренными жителями. Задачи больницы сводились к профилактике и лечению больных, проведению просветительской работы. Ещё больших усилий стоило медикам внедрить акушерские услуги женщинам. Известен факт, что первым роженицам, согласившимся родить в больнице, делались специальные подарки. Всё меньше женщины стали прибегать к помощи шаманов во время родов. Население периодически стало проходить медицинское освидетельствование с измерением роста, веса, окружности груди.

Культбаза привнесла местному населению не только медицинскую помощь, но и новые санитарно-гигиенические навыки: стали посещать бани, пользоваться специально для них закупленным постельным и нижним бельём. В интегральную кооперацию подавали заявки на покупку мыла, полотенец, железных печей, расчёсок и т. д. Было принято решение создать в отдалённых районах врачебные участки. Только в течение 1930 г. больницу посетили 6474 человека, из них 3344 ханты и ненцы.

Казымская культбаза сыграла большую роль в организации образования, здравоохранения и культурно-массовой работы среди коренных жителей Приказымыя. Она стала административным и экономическим центром Казымской территории, несмотря на то что в деятельности работников культбазы была масса ошибок, недочётов и злоупотреблений властью.

Проходившие в начале 30-х годов XX столетия коренные преобразования на Казымской территории всё активнее вызывали недовольство местного населения. У них были свои требования, а именно: восстановить в избирательных правах и допускать на собрания кулаков и шаманов; не отдавать учиться детей и добиться закрытия школы; не работать на культбазе; рыбу, пушнину, оленей продавать кто сколько захочет, а не по заданию; обязать бедняков отказаться от помощи культбазы и переизбрать тузсовет, так как он не защищает интересы туземцев.

Казымская культбаза, являясь олицетворением проводимой насильственной политики «массового обобществления» среди национального населения, стала причиной недовольств, вылившихся в итоге в Казымское восстание.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Со временем жизнь в казымской тундре налаживалась. В 1936 г. в Казыме состоялась Первая Олимпиада хантыйского национального творчества. В 1958 г. в процессе объединения колхозов был создан колхоз «Правда» (с 1961 г. совхоз «Казымский»).

Казымская культбаза, как самостоятельное учреждение, просуществовала ровно тридцать лет. Тюменский облисполком 18 февраля 1960 г. принял решение о реорганизации Казымской культбазы с 1 марта 1960 г. Она была преобразована в «социально-культурное учреждение быденного типа». Таким образом, подводя итог, можно сказать, что на первом этапе своей деятельности (30-е годы XX в.) культбаза сыграла большую роль в организации образования и здравоохранения коренных обитателей Казымской территории.

Нельзя опровергать, что, с одной стороны, создание культбазы всё-таки было положительным фактором в жизни коренных народов Приказымыя. С другой стороны, её деятельность и другие реформы советской власти в 20–30-е годы XX в. привели к разрушению классической культуры коренных жителей.

На сегодняшний день Казым — современное село, в котором проживают 1 250 человек различных национальностей. В состав Казымского территориального комитета входят населённые пункты Юильск и Нумто. Совхоз «Казымский» занимается разведением серебристо-черных лисиц и обладает товарно-племенным стадом в пять тысяч голов. Также развивается оленеводство и рыболовство. Культурное наследие малочисленных народов представлено в Казымском этнографическом музее под открытым небом, в школьных музеях хантыйской и зырянской культуры.

Пропагандой творчества народа ханты занимается фольклорная группа «Увас ариат» («Северные песни»).

На весь округ славятся казымские мастерицы, изготавливающие изящные изделия из бересты, бисера и сукна.

Несколько лет действовала Казымская культурно-антропологическая школа, ученики которой поддерживали тесные связи с народом другого национального меньшинства — навахскими индейцами, что проживают в штате Юта США.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

За последние годы в селе много сделано: построены прекрасные новые дома, больничный комплекс, Дом культуры, открыт участок ЖКХ. Но не эти преобразования так важны для коренных народов, а то, что в сознании их общества произошёл качественный скачок и все стали понимать, что именно формирование родовых угодий, развитие традиционного образа жизни, сохранение родного языка и культурного наследия приведет к возрождению этноса.

Л.В. Кашлатова

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ В ИСТОРИИ СТРАНЫ

В последнее время начал проявляться интерес общества к истории своего народа, своим корням, своей малой родине, её прошлому. Моя малая родина — деревня Мулигорт, здесь я родилась, здесь я выросла, здесь родились и жили мои родители.

О многих поселениях, особенно национальных, нет информации о происхождении: кто в нём жил и почему он называется именно так?

В моём сообщении представлены сведения, полученные при сборе фольклорного материала во время полевых экспедиций. Параллельно фольклору при сборе данных об информанте собирались сведения о происхождении деревни, о её жителях и их образе жизни.

Деревня Мулигорт (*хант.* Муликурт) находится в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Первые поселенцы выбрали уникальное с географической точки зрения место. Стоит она на красивом высоком берегу протоки *Ун-Пост*, что в переводе с хантыйского языка означает «большая протока». С берега далеко видна обширная пойма и заливные луга, удобные и прекрасные места для ловли рыбы. С трёх сторон деревня окружена кедрами и елями. Достоверных данных по заселению предками мулигортской земли нет, но в метрических

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

книгах и исповедальных росписях XVIII – XIX в. упоминаются фамилии Посланховых, или Посховых, основателей деревни, которая входила в Чемашинскую волость¹. Точного перевода никто не знает, из-за смешения хантыйского и мансийского языков. Но одну из версий перевода мы знаем: *Муликурт* в переводе с хантыйского языка — «весёлая деревня»².

С давних времён здесь жил хантыйский род Посоховых, которые отличались тем, что хорошо строили дома. Каждая семья имела свой дом. Жили по законам предков: зимой охотились, летом рыбачили, собирали ягоды. Так они прожили до XX века в суровой тайге, которая испытывала их на каждом шагу. И ещё бы жили так, если бы не грянули исторические события октября 1917 года и гражданская война на Севере.

В те лихие годы в России пострадали многие народы. Сами коренные жители не принимали участия в названных событиях, но, по наблюдениям современников, «народы Севера испытывали большие бедствия из-за послевоенной разрухи. Резко сократился завоз продуктов, голод и болезни свирепствовали на стойбищах, юртах... Возросла опасность вымирания северных народов»³. Особенно население страдало от действий белогвардейцев, которые отбирали всё, что могли.

О тех страшных событиях люди рассказывали шёпотом друг другу, боялись, что кто-нибудь услышит и донесёт. Такая атмосфера главенствовала вплоть до середины прошлого столетия (из детских воспоминаний). Затем началась сплошная коллективизация, проходившая в 30-е годы XX столетия⁴. Людей насильно объединяли в колхозы, заставляя работать коллективно. Как результат, в жизни коренного национального населения произошло резкое изменение уклада жизни, утратили значение некоторые вековые традиции, деформировалась культура таёжных людей.

Последствия, связанные с проводившимися в стране реформами, привели к протесту местных жителей. В декабре 1933 – январе 1934 года в Казыме Берёзовского района вспыхнуло восстание, названное позднее Казымским. Это историческое событие не прошло бесследно и для жителей Мулигорта.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В братской могиле в парке Победы в Берёзове покоится тело Захара Никифоровича Посохова, уроженца Мулигорта, принимавшего участие в подавлении Казымского восстания. Он был захвачен в плен и расстрелян. Работая в то время сотрудником Берёзовского районного аппарата Объединённого государственного политического управления при Совете Народных Комиссаров СССР (ОГПУ)⁵, вошёл в состав группы как оперуполномоченный ОГПУ, но, по мнению автора, переводчиком, хорошо знающим хантыйский язык и их обычаи.

Вслед за коллективизацией наступили сталинские репрессии, отнесшие зажиточных людей и шаманов к кулакам с лишением права собственности и голоса. Многих жителей деревни перевезли в соседние поселения, отняли дома, считая их кулаками только за то, что они имели свой скот, жилые и хозяйственные постройки. Более зажиточных выслали ещё дальше на север, в посёлок Аксарку Ямало-Ненецкого национального округа. В тот период Мулигорт опустел наполовину (ПМА).

Грянула Великая Отечественная война, постучавшись почти в каждую семью. Вот что писала в те годы районная газета Октябрьского района «Большевицкая правда»: «На третий день войны многие мулигортцы, уложив в неводник котомки с нехитрыми припасами, уехали на фронт. В юртах остались только женщины, старики и дети» (архивная справка АО АМО «Октябрьский район»). На хрупкие плечи детей и женщин легли все тяготы войны. Непосильная трудовая повинность, голод, холод, болезни сказались впоследствии на здоровье, многие не дожили до окончания войны или очень молодыми ушли из жизни.

Немногие мужчины вернулись с войны, а если и вернулись, то либо инвалидами, либо израненными.

Вот что вспоминает одна из жительниц деревни: «Во время войны мы, молодые девчонки, рыбачили. Было очень трудно. Нечего было одеть на ноги, мы всё лето рыбачили босиком, до поздней осени. Осенью, когда просыпались утром, видели, что берега были в инее, в белом куржаке, а вода была ещё теплая, и мы боялись вступить на землю, тянули невод до тех пор, пока не

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

прогреет солнце землю» [ПМА. Информант Н.А. Воложанина (Проскурякова), 1934 г. рождения]. Всю войну они тянули рыбацкую лямку.

Послевоенная деревня начала восстанавливаться в 50–60-е годы. Построились новые дома, магазин, клуб, детские ясли, электростанция, провели радио, телефон. Мои сверстники мечтали о том, что после получения образования и профессии они вернутся в деревню, кто учителем, кто врачом, кто трактористом.

А ещё в деревне была школа, это была первая туземная школа на Обском Севере⁶. Вот что писали в 50-е годы о ней: «Мулигортская школа появилась благодаря личной инициативе учителя коммуниста Николаева. В 1924 году, когда он прибыл в Мулигорт, там насчитывалось 80 жителей, причём лишь половина из них понимала русский язык. Учитель обещал в течение зимы обучить грамоте всех хантов. Он соорудил из плах и обрубков парты и скамьи и начал в обыкновенной юрте занятия: днём с детьми, а по вечерам со взрослыми. К лету все взрослые жители Мулигорты уже усвоили русский букварь. Школа завоевала такую популярность, что ханты соседних юрт стали присылать в Мулигорт своих детей. Впоследствии эта школа перешла в систему народного образования»⁷.

Имя и отчество первого учителя, Николаева, в архивных источниках мы не нашли, неизвестна и его судьба, но то, что он сделал, на наш взгляд, — подвиг. Впоследствии многие ученики выбрали профессию учителя, некоторые из них успели поработать в мулигортской школе⁸. В ней учили детей до 1962 г., затем закрыли как малокомплектную.

В конце 60-х годов в стране начали претворять в жизнь политику партии по ликвидации малых деревень и укрупнению сельскохозяйственных предприятий. Нашему Мулигорту опять не повезло, он попал в число неперспективных деревень. Отделение совхозной фермы ликвидировали и жители остались без работы. Кто-то переехал в соседние посёлки, кто-то запил от безысходности и сгинул, но многие остались, они не могли предать своих духов-покровителей, которым верили, которым молились за благополучие семьи. Они были похоронены на деревенском кладбище.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

На картах Тюменской области с 90-х годов деревня Мулигорт отмечена как нежилая. Решением исполнительного комитета Тюменского областного Совета народных депутатов № 329 от 31.10.1983 г. деревня Мулигорт была исключена из учётных данных административно-территориального деления Октябрьского района Перегрёбинского сельского совета (ГА ХМАО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 6718. Л. 315, 316). Но она до сих пор продолжает неофициально существовать, гордо стоит вот уже несколько веков это маленькое хантыйское селение, окружённое вековыми кедрами. В настоящий момент в Мулигорте постоянно проживают две семьи — это семь человек, в том числе двое детей. Для сравнения: в той же деревне, по данным переписи населения 1926 г., проживало 111 человек — 58 мужчин и 53 женщины⁹.

На сегодня Мулигорт представляет собой деревеньку опустевшую и заброшенную. Это случилось не только с ней, но и со многими малыми населёнными пунктами в России. Пусть всё ушло в историю, но мы, поколение 50–70-х годов прошлого столетия, стремимся к тому, чтобы продлить жизнь деревни, привлечь к ней внимание наших детей, внуков, правнуков.

С 2005 г. здесь ежегодно осуществляется проект детской этнической смены «Возвращение к родным истокам», инициатором и организатором которого стала Общественная организация «Спасение Югры». В основу проекта заложена идея передачи духовного наследия будущим поколениям, воспитанию внимательного и бережного отношения к священным местам своего народа, развитию у детей потребности к познанию его традиций, обрядов, языка, фольклора.

Сегодня, когда сменился традиционный уклад жизни, очень важно обучить новое поколение родовым и семейным традициям на местах проживания предков, в родной деревне, пока живы люди, у которых ещё можно научиться чему-нибудь. И благодарные дети с удовольствием приезжают сюда на лето.

Ребята, которые были в первой смене десять лет назад, выросли, но продолжают посещать Мулигорт. В своих сочинениях они писали, что обеспокоены судьбой деревни, стремятся к её

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

возрождению. Наши мальчики также активно принимают участие во всех обрядах, а когда нет рядом взрослых, сами проводят их. Мы рады за них, что деревня стала для них родной, что они не забывают своих корней, — значит мы достигли поставленной цели.

В настоящее время Мулигорт является местом поклонения великой богине ханты и манси — Каттась-Ими. Сюда до сих пор приезжают люди на поклонение и помин предков, которые оставили нам веру в своих богов, обычаи, обряды почитания и традиционный этикет приема гостей. Наш долг продолжить и оставить потомкам этот замечательный уголок на нашей древней и прекрасной земле.

2015 г. для России особенный: страна праздновала 70-летие окончания Великой Отечественной войны. Для жителей маленькой деревни Мулигорт он вдвойне особенный. Здесь 2 августа 2015 г. был установлен памятник с именами участников войны, призванных из деревни Мулигорт.

Мы с детьми провели большую работу по составлению списка воинов, вели переписку с архивной службой округа, обращались в военкоматы, собирали информацию у родственников. Список участников, указанных на памятнике, состоит из сорока двух имён. Финансовое обеспечение данного проекта взяла на себя Общественная организация «Спасение Югры».

Таким образом история деревни тесно вплелась в историю страны. Мы гордимся своей малой родиной, что она выстояла, перенесла все тяготы, выпавшие на её долю. Пусть деревни нет на карте, но в наших сердцах она остаётся живой. Мы каждое лето приезжаем сюда с детьми, и она оживает на несколько месяцев. Здесь слышан детский смех и хантыйская речь.

Источники

- Полевые материалы автора 1997–2000 г.
Архивный отдел АМО «Октябрьский район». Ф. 31.
ГА ХМАО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 6718. Л. 315, 316.

- ¹ *Соколова З.П.* Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М., 1983. С. 201.
- ² ПМА. Информант А.Н. Лыскова (1915–2000 г.).
- ³ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера : (Из истории национально-государственного строительства. 1822–1914 гг.) : Сб. документов. Тюмень, 1994. С. 9–10.
- ⁴ Там же. С. 170.
- ⁵ *Ерныхова О.Д.* Казымский мятеж : Об истории Казымского восстания 1933–34 гг. Новосибирск, 2003. С. 73.
- ⁶ *Кашлатова Л.В.* Первая туземная школа на Обском Севере // Октябрьские вести. 2015. 13 авг. № 62. С. 4.
- ⁷ Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926–1927 года. Территориальные групповые итоги похозяйственной переписи. М., 1929. Т. XIII. С. 266.
- ⁸ АО АМО «Октябрьский район». Ф. 31.
- ⁹ Там же. С. 86.

В.П. Комкова, Л.П. Стаканова

ВОЗМОЖНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИИ СЕЛА
на примере музейной книги

Во время митинга 9 мая 2015 года в селе Саранпауль, на площади у памятника погибшим воинам, плакала женщина. В руках у неё была книга «Птицы светлой памяти»*, которую только что презентовал Саранпаульский краеведческий музей. Сквозь слезы она объяснила: только что узнала, что её родной дядя внесён в списки фронтовиков.

Когда коллектив музея приступал к подготовке этого издания, никто не предполагал, насколько это будет сложно, хотя все понимали, что подготовка такого документально-хроникального издания — это, несомненно, особая ответственность, требующая длительных, даже многолетних поисков. Так и получилось: сколько существует Саранпаульский музей (до этого музей был Этнографическим центром), столько времени и собирали материалы об ушедших на фронт. Последние два года подводили итоги. Многих участников войны находили через электронные ресурсы, в архивах Министерства обороны.

* Птицы светлой памяти : сборник / сост. В.П. Комкова, Л.П. Стаканова ; ред. О.А. Кравченко. Реж, 2015. 336 с. : ил.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Безусловно, эту книгу необходимо было издать лет пятьдесят назад, когда ещё было возможно получить нужные сведения непосредственно у наших воинов. Казалось бы, связь потеряна, время ушло. Пришлось прибегнуть к помощи тех, кто неравнодушен к памяти прошлого. В очередной раз мы убедились, сколько в Саранпауле сердечных и искренних людей.

Всё это время при подготовке издания происходило нечто неожиданное — люди разного возраста, статуса, объединённые общим делом, эмоциями, начинали чувствовать себя одной большой семьёй, у которой одна история на всех — история солдата Великой Победы.

Книга была издана. Таким образом музей выполнил свою задачу, запечатлев память о наших воинах на её страницах.

Книга включает в себя информацию о 338 односельчанах, участниках Великой Отечественной войны, ушедших на фронт из села Саранпауль, деревень Щекурья, Ясунт, Ханглы, Хошлог, Мункес, Хурумпауль, и о тех фронтовиках, которые после войны вернулись в Саранпауль или приехали для проживания в нём.

«Птицы светлой памяти» — это первое издание, которое посвящено исключительно воинам Саранпаульской территории.

В книге собраны различные исторические сведения, в том числе документы, фотографии, плакаты и др., благодаря которым можно почерпнуть информацию различных направлений: генеалогии, репрессий, истории подвига воинов в целом, а также личных историй фронтовиков, организаций и предприятий села в довоенное и послевоенное время.

Генеалогия. В книге описаны родословные многих семей. Довоенные семьи были довольно многочисленными, часто на фронт из семьи уходило сразу несколько человек. В таком случае было легко искать сведения об ушедшем на фронт. Если новобранец был молодым, так и не успел жениться, то после смерти его родителей память о погибшем солдате не сохранялась. Тогда сведения о нём разыскивали через родственников и знакомых. Таким образом почти у каждого воина было найдено хотя бы два поколения родственников. Следовательно, книгу можно рассматривать как одну большую энциклопедию родословной Саранпауля.

Истории репрессий. Предвоенное время сопрягалось со страшными годами репрессий, которые коснулись и саранпаульских

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

жителей. В книге рассказаны истории семей Михаила Филипповича Яптина, Тимофея Вокуева, Александра Степановича Артеева и других. Например, из семьи Тимофея Вокуева четырёх сыновей расстреляли как врагов Советской власти, двое сыновей погибли, защищая свою родину, один сын дошёл до Берлина.

История подвигов. В наше время поиск информации облегчён открытым доступом к электронной базе архивов Министерства обороны РФ через сайты «Мемориал», «Подвиг народа». На сайте «Подвиг народа» мы смогли разыскать конкретные удивительные описания подвигов. К примеру, односельчане хорошо помнят Илью Николаевича Филиппова, скромного и молчаливого возчика в рыбкоопе. Как вдруг выясняется из его наградного листа, найденного в архиве: «...Красноармеец Филиппов, работая прицельным на орудии, в боях при форсировании реки Днепр самостоятельно, без команды устанавливал корректуру, в результате чего орудие сбило три самолета противника. В уличных боях за Будапешт расчёт орудия был выдвинут на прямую наводку, и при штурмовке центральных кварталов тов. Филиппов вместе с штурмующими группами ворвался в гущу немецких солдат — троих уничтожил и 12 человек взял в плен...».

Личные истории фронтовиков. Интересны знакомства с необычными историями из жизни фронтовиков. Например: почему лейтенант Герасимов не попал на парад Победы или почему Афанасия Никаноровича Канева считали хорошим председателем; как произошла встреча Петра Михайловича Тургачева с его дочерью Прасковьей или кто был инициатором создания сборника «Странички из истории Саранпауля»; благодаря кому в Саранпауле появились капитаны речных судов; почему Ивану Алексеичу Новикову вручили орден Красной Звезды только в 1960 году и много других замечательных личных историй.

Организации и предприятия села через истории жизни фронтовиков в послевоенное время. В книге подробно описана жизнь многих фронтовиков, собраны биографии рыбаков, охотников, рабочих, председателей, благодаря чему можно узнать названия колхозов, совхозов, сельскохозяйственных артелей, экспедиций тех времен, даты их образования, пути развития этих предприятий. Также можно проследить о назначении их руководителей.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

История войны через документы. Нынешнее поколение может увидеть редкие документы довоенных, военных и послевоенных лет: требование на перевозку людей, регистрационная карточка пересыльного пункта, извещение-«похоронку», временное удостоверение о награждении медалью, красноармейскую книжку, депутатский мандат, узнать какие награды вручали за героизм советским солдатам и др.

Плакаты военных лет. В книге каждому фронтовику отведена одна страница. Предполагалось, что на ней должна быть фотография солдата, любая информация о его судьбе. К сожалению, о некоторых солдатах сведений найдено не было. Мы решили заполнить эти странички плакатами военных лет и рисунками детей Саранпаульской школы.

История села и деревень. В книге собрано много воспоминаний, о том каким образом происходило заселение Саранпауля переселенцами из Коми, в честь которых затем были переименованы улицы.

К примеру, Илья Михайлович Кустышев описывает новшества, принесённые советской властью в деревню Щекурья: «...В 1937 году я стал секретарем комсомольской организации. После открытия клуба силами комсомольцев и учителей стали проводить спектакли, доклады к торжественным праздникам. В первые выборы 1938 года в Верховный Совет СССР везде комсомольцы были агитаторами по десятидворкам, по разъяснению выборов. На оленьем транспорте выборные документы оленевод Репин П.П. доставил за сутки в Берёзово — 360 километров, тогда никаких машин ещё не было.

В 1932 году после прибытия из Красной Армии И.Д. Канев и Ф.Д. Ануфриев установили в правлении колхоза радиоприемник "факел", куда собиралось очень много людей. Один из сидящих встал и посмотрел, кто говорит за "ящиком", оказывается, там человека нет никакого, и сел обратно на своё место...».

Исключительная информация. Здесь можно узнать много интересного: об «Историческом месте Победы», истории надписи, сделанной семьдесят лет назад жителем Саранпауля Алексеем Истоминым. Ознакомиться с ведомостью успеваемости учащихся щекурьинской школы за 4 четверть 1935 года. Увидеть детские открытки, которые во время войны любящий отец, фронтовик

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Василий Иванович Гарлинский, отправлял из каждой освобождённой европейской страны своим маленьким дочерям.

Музеи хранят память о малой родине для будущих поколений разнообразными методами. Книга же — самый надёжный источник знаний и хранилище памяти. По отзывам жителей, её невозможно прочесть за один-два раза. Недавно приходившая в музей Анна Фёдоровна К. сердечно благодарила за книгу и рассказала, что её муж до сих пор с майских праздников хотя бы раз в неделю, надев очки, садится и заново читает, находит в ней снова и снова что-то интересное для себя...

И.Ю. Константинова

«КНИГА ПАМЯТИ. ФРОНТОВАЯ ЛЕТОПИСЬ
1941–1945 гг.

БЕРЕЗОВСКИЙ РАЙОН»

как инструмент сохранения исторической памяти

К юбилею Великой Победы администрацией Берёзовского района издана «Книга памяти. Фронтовая летопись 1941–1945 гг. Берёзовский район». Издание книги стало итогом более чем 20-летней работы коллектива Берёзовского архивного отдела по созданию документально-хроникальной базы периода Великой Отечественной войны 1941–1945 г.*

Особенность книги — разнообразие материалов. В ней опубликовано 38 воспоминаний, очерков, 45 статей, 47 писем, 42 фотографии из четырёх фондов районного архива. Просмотрено 695 единиц хранения, более 2000 документов.

* Книга памяти. Берёзово, 1999 г. Вып. 1 : Защитники Отечества. 171 с. ; Книга памяти / сост. И.В. Истомина, Н.Н. Фёдорова. Берёзово, 2001. Вып. 2. 102 с. ; Книга памяти Берёзовского района. Казань, 2005. Вып. III : Труженики тыла. 256 с. ; Книга памяти. Фронтовая летопись 1941–1945 гг. Берёзовский район : Сборник документов / сост. Т.П. Олейник, И.Ю. Константинова. Тюмень, 2010. 276 с.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Архивный отдел благодарен за помощь в подготовке книги жителям района, предоставивших документы из личных семейных архивов, специалистам архивного отдела, Управлению по информационным ресурсам и защите информации администрации района, редакции районной газеты «Жизнь Югры», сотрудникам Саранпаульского краеведческого музея.

«Книга памяти. Фронтовая летопись 1941–1945 гг. Берёзовский район» — не роман, не повесть, это рассказ в документах, воспоминаниях о событиях, которые всегда будут в памяти народа. Сборник архивных материалов — уникальная летопись героизма защитников Отечества в борьбе с фашизмом, сурового пути к победе в свидетельствах очевидцев.

В народе говорят: чтобы оценить сегодня, увидеть завтра, надо обязательно оглянуться в прошлое. В этом поможет наша книга — свидетельства очевидцев, которые правдиво и объективно рассказывают о войне.

Работая над изданием, мы надеялись, что «Фронтовая летопись Берёзовского района» будет не только достойным подарком ветеранам войны и труда к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, но и привлечёт внимание нашего юношества, широкого круга читателей.

Книга состоит из семи разделов: Фронтовая фотокарточка; Письма с фронта; Герой Советского Союза Г.Е. Собянин; Бойцы вспоминают минувшие дни; «Всё для фронта! Всё для победы!»; «Мы военного времени дети...»; Великая Отечественная война на страницах районной газеты.

Фронтовая фотокарточка.

В этом году мы отпраздновали 70-летие Великой Победы. Чем дальше от нас события той эпохи, тем больше появляется желающих «пересмотреть», «осмыслить по-новому» Великую Отечественную войну, а мы, архивисты, предлагаем без комментариев и оценок посмотреть на фронтовые фотокарточки участников войны Берёзовского района, которые сохранили живую память о событиях тех незабвенных лет. По фотоснимкам военных лет можно изучать не только историю, но и географию Великой Отечественной войны.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Большинство наших земляков освобождали от фашизма родные земли, европейские государства и страны Азии.

У фронтовых фотографий есть удивительное свойство: они пробуждают особые чувства, мысли, воспоминания о людях той далёкой эпохи. С волнением мы вглядываемся в лица молодых, безусых солдат и, кажется, видим, как они хотят жить, как нежно и преданно любят близких, почти зримо перед нами встают картины счастливой довоенной жизни.

На публикуемых фотографиях юноши, которых война подняла со школьной скамьи, бывшие закалённые охотники и рыбаки, девушки, которым вчера ещё жизнь казалась безоблачной и долгой. Фотографии буквально потрясают своей простотой, и простота эта необыкновенна, через неё самым коротким путём выражены любовь, вера в будущее и жажда к жизни.

Многие фотоснимки подписаны рукой солдат, и это бесценно. Именно это соединение бытовых документов фронтовых будней со строками, написанными в момент душевного напряжения, на черте между жизнью и смертью, создаёт удивительно цельный образ, передаёт характеры фронтовиков.

Письма с фронта. Им более семидесяти лет. В этом разделе опубликованы фронтовые письма, лишь самая малая часть почты с войны и о войне. Фронтовые письма, написанные в самые отдалённые уголки нашего района — в деревни Нерохи, Патрасуй, Верхне-Нильдино, села Саранпауль, Сартынья, Берёзово, которые хранятся в Берёзовском районном архиве.

Небольшая коллекция фронтовых писем поражает своим разнообразием. Это письма воинов родным и близким, письма командиров и политруков родителям солдат, фронтовые письма в районную газету «За большевистские колхозы», письма учащихся школ, фронтовиков друг другу.

Письма на зырянском, хантыйском, мансийском, русском языках. В них тоска по дому, любовь к жёнам и детям, забота о старшем поколении, вера в скорое окончание войны. Письмо с фронта для наших земляков было единственной связью с родной стороной. Небольшие листки бумаги свернуты в самодельные

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

конверты или сложены в форме треугольника. Хорошая бумага на фронте была большой редкостью, поэтому писали на почтовых карточках, открытках, этикетках от солдатских пищевых пайков и даже на немецких бланках. Писали плотно, старались уместить как можно больше слов. Хорошо сохранились надписи на конвертах — номера полевой почты, адреса получателя. Вместо марок несколько штампов: «Просмотрено военной цензурой». Каждая весточка с фронта проверялась специальной военной цензурой, которая запрещала сообщать о названии и местонахождении войсковой части, вооружении, солдатском быте, настроении в армии.

Многие авторы писем остались навечно лежать на полях сражений. Их письма — фронтовая летопись войны. Читая их, будто слышишь далёкий голос наших земляков, солдат Великой Отечественной.

Герой Советского Союза — легендарный снайпер Гавриил Епифанович Собянин. Слава Гавриила Епифановича Собянина, Героя Советского Союза, заслужена, судьба сибирского крестьянина проста и в то же время удивительна. Участник Первой мировой войны, он в 46 лет ушёл на фронт Великой Отечественной добровольцем. С августа 1942 г. воевал на Ленинградском и 2-м Прибалтийском фронтах. Дважды ранен. В звании красноармейца, в должности стрелка-снайпера 301 стрелкового полка 48-й Ропшинской Краснознамённой дивизии имени М.И. Калинина 2-го Прибалтийского фронта погиб 23 декабря 1944 г. в бою за овладение опорным пунктом Гаракас Либавского уезда Латвийской ССР.

На фотографии 1944 г., в центре, немолодой солдат Собянин, уса́тый, с самокруткой в руках, в кругу товарищей по оружию, рассказывает какую-то фронтовую историю, тут же и гармонист. Всё внимание — Собянину, для молодых солдат он как отец родной, наставник. На этой фотографии словно остановилось время, застыло навсегда...

Архивный отдел в сентябре 2009 года предложил общеобразовательным учреждениям района принять участие в поисково-исследовательской акции «Места боевой славы наших земляков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

посвящённой 65-летию Победы. Цель акции — разыскать места захоронения погибших земляков в годы войны, составить карту боевого пути солдат Берёзовского района.

В книге «Память» (Вып. III) из списка погибших участников Великой Отечественной войны из Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа были собраны фамилии 100 воинов, места захоронений которых точно установлены. Архив предложил направить письма в Ленинградскую, Новгородскую, Тверскую, Брянскую, Орловскую, Псковскую области, в город Колпино Ленинградской области для того, чтобы подтвердить факт захоронения погибших, узнать о существовании памятников, братских могил. Школьники осуществляли переписку по почте, через сайты администраций городов и районов.

Через два месяца появились первые результаты поисков. Учащиеся 10-А класса Игримской средней школы № 2 Иван Шахов, Кристина Симонова, Виктория Симонова, Мария Собянина, активисты клуба «Краевед» под руководством Лидии Алексеевны Волковой разыскали место захоронения Героя Советского Союза Гавриила Епифановича Собянина. Оно находится в Латвии, в селе Курсиши Салдусского района, на братском воинском кладбище «Курсиши». Там захоронен 4421 воин, все имена известны, а обозначены на мемориальных плитах лишь имена 2693 солдат. По-прежнему шепсует над кладбищем Курсишская школа.

Между школами завязалась переписка. Латвийские школьники с учителем русского языка прислали фотографии мемориала, на котором захоронено три Героя Советского Союза, один из которых наш легендарный земляк Герой Советского Союза Гавриил Епифанович Собянин. Хочется отметить, что в поиске принимал участие правнук Гавриила Епифановича — Иван Шахов.

Последние четыре раздела книги — это воспоминания о войне.

В разделе «Бойцы вспоминают минувшие дни» — двадцать три рассказа участников войны. Самое раннее воспоминание написано В.З. Кубаевым в 1949 году, самое позднее в 2000 году И.В. Истоминым.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Раздел «Всё для фронта! Всё для победы!» состоит из рассказов-воспоминаний тружеников тыла.

«Мы военного времени дети» — этот раздел посвящён детям, пережившим военные годы.

Последний раздел — «Война на страницах районной газеты». В нём содержатся сорок пять статей корреспондентов районной газеты о фронтовиках и тружениках тыла.

Книга вручается участникам войны, труженикам тыла, детям войны, родственникам ветеранов, школам, библиотекам безвозмездно. Наши земляки, участники Великой Отечественной войны, труженики тыла достойны самого низкого земного поклона и вечной памяти сердца.

В.В. Лопатина

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И ШКОЛЬНЫЕ МУЗЕИ (из опыта работы)

Большереченский район Омской области расположен к северу от Омска. Форпост Большерецкий был основан в 1741 году. Первые жители — военные казаки и старoverы. Через территорию Большереченского района проходило два участка Московско-Сибирского тракта — казённый и коммерческий. По казённой дороге перевозили почту и шли каторжники, по коммерческой дороге везли различные грузы. По казённой дороге прошли все поколения революционеров. Так сложилось, что все самые крупные населённые пункты сформировались вдоль Московско-Сибирского тракта.

В 1791 г. в Илимский острог везли А.Н. Радищева, а через сто лет после него по коммерческой дороге на Сахалин проезжал А.П. Чехов.

В селе Большеречье в 1959 году был основан Народный краеведческий музей. Первым директором музея стал его основатель Василий Семёнович Аношин (1897–1996), писатель и краевед. Сотрудники музея поддерживают тесные связи со школьными музеями. Развита корреспондентская сеть.

В начале XX века Евгацино, богатое и красивое село, славилось своими кожевенными заводами, паровой мельницей. В 1912

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

году в Евгацино появилось почтовое отделение. Именно в Евгацинской средней общеобразовательной школе находится один из крупнейших школьных музеев. Музеем заведует Альбина Николаевна Пономарева (род. в 1934 г.), учитель химии. Ежегодно воспитанники А.Н. Пономаревой и Г.Д. Рябиковой участвуют в районном слёте юных краеведов «Пишем историю Большереченского района». Темы исследований разнообразны. В 2014 году на конкурсе была представлена работа о репрессиях в селе Колбышево. В фондах школьного музея хранится копия письма из Кулая. Именно это письмо подтолкнуло Галину Дмитриевну собрать материалы по репрессированным колбышевцам.

В Колбышево до революции купцы Калижниковы разводили племенных лошадей. Перед началом Великой Отечественной войны 1941–1945 г. в Колбышево держали лошадей для нужд Красной армии. Именно в этом селе вырастили жеребца для Климента Ефремовича Ворошилова. Поисковый отряд «Пламя» из посёлка Фёдоровский Сургутского района обратился за помощью к жителям Большереченского ХМАО–Югры. Необходимо было найти родственников Никифора Васильевича Почекуева, 1922 года рождения, уроженца Ежовского района, д. Ново-Московка.

Используя материалы школьного музея села Евгацино, был найден племянник Н.В. Почекуева — Виктор Иванович Почекуев.

Жители села Евгацино оставили яркий след в истории нашей страны.

Село Такмык расположено на Московско-Сибирском тракте. В Такмыке была переправа через р. Иртыш. В доме ямщика Копьёва останавливался писатель-революционер Александр Николаевич Радищев. Римма Андреева Лёвкина, местный краевед, основала школьный музей. С её помощью была найдена могила национального героя России Баженова Семёна Максимовича (1876 г. рожд.), уроженца деревни Катаева, кочегара-матроса 4-й статьи канонерской лодки «Кореец». В школьном музее хранился медный чайник с канонерской лодки «Кореец». На ручке чайника есть инициалы: «Б.С.М.». В настоящее время чайник передан на хранение в Большереченский историко-этнографический музей.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Римма Андреевна вместе с учениками Такмыкской школы собрала материалы о каждом ушедшем на фронт односельчанине. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне опубликовала в газете «Наша иртышская правда» серию писем, написанных жёнам, матерям, детям.

В настоящее время музей ведет работу по сбору материалов по Первой мировой войне 1914–1918 г.

Население нашего района многонационально. В селе Уленкуль компактно проживают татары. В Уленкульской средней школе три музея — Музей М.Х. Шиховой, Музей истории школы села Уленкуль, Краеведческий музей. При школе работает фольклорный коллектив «Наза». Манвия Хусаиновна Шихова, уроженка села Яланкуль, всю жизнь проработала учителем русского языка. С детских лет вела дневники. В музее они хранятся периода Великой Отечественной войны. Манвия Хусаиновна вела записи на татарском и русском языках. Часто в гости к ней, в глухую сибирскую деревню, приезжали учёные из Татарстана. Фонды школьного музея вызывают интерес у педагогов Омского государственного университета. Местные жители гордятся своим селом, музеями, сохранили язык, национальные традиции, национальную кухню. Ежегодно в селе Уленкуль проходит съезжий праздник — сабантуй.

Через сёла Ингалы и Могильно-Посельск проходила коммерческая дорога Московско-Сибирского тракта. От Могильно-Посельска до деревни Буган А.П. Чехов совершил путешествие вместе с ямщиком Фёдором Копейкиным. Дом, в котором останавливался Антон Павлович, не сохранился. Материалы о семье Копейкиных хранятся в музее Могильно-Посельской школы. Летом 2014 года ребята совершили поход, пройдя путь в 18 вёрст по участку Московско-Сибирского тракта. По этой дороге А.П. Чехова вёз ямщик Копейкин.

В Большереченском районе продолжается процесс исчезновения малых населённых пунктов, который остановить невозможно. Но собрать материал по исчезнувшим деревням можно.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время все школьные музеи, подхватив инициативу Большереченского историко-этнографического музея, через корреспондентскую сеть составляют планы исчезнувших деревень.

План рисуется от руки по памяти, на него наносят не только дома, но и реки, озёра, мостики, колодцы.

Проанализировав работу школьных музеев можно с уверенностью сказать, что школьные музеи в сельской местности играют большую роль в воспитании молодёжи.

С.Н. Телегина

К ИСТОКАМ ПОИСКА, РАЗВЕДКИ И ДОБЫЧИ КВАРЦА на месторождениях Югры

В этом году исполнилось 80 лет со дня создания в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре Полярно-Уральской экспедиции, которая была учреждена в 1935 г. с целью поиска, разведки и добычи кварца для нужд стратегической промышленности. В своей статье я хочу рассказать об истории создания Полярно-Уральской экспедиции, основных этапах её работы и напомнить о тех, кто в тяжелых климатических и бытовых условиях добывал необходимое для страны кварцевое сырьё.

Высококачественное кварцевое сырьё, к которому относятся горный хрусталь, прозрачный и гранулированный жильный кварц, имеет большое промышленное значение. Оно используется для плавки стекла и синтеза монокристаллов, производства керамики и других материалов, которые, в свою очередь, широко используются в оптике и электронике, химической промышленности, в космической, ракетной и авиационной технике.

Месторождения кварцевого сырья восточного склона Приполярного Урала в большинстве своём являются комплексными, то есть на одном и том же месторождении встречается, чаще всего совместно, и добывается — пьезокварц, горный хрусталь,

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

жильный кварц. В ходе выполненных геологоразведочных работ здесь установлено более двухсот проявлений и месторождений жильного кварца и горного хрусталя.

На территории нашего округа наиболее известны эксплуатировавшиеся с 30-х годов XX века месторождения Додо, Пуйва, Зейка, Хусь-Ойка.

Первые сведения о жильном кварце Приполярного Урала датируются серединой и концом XIX века и были получены в ходе экспедиций Эрнста Карловича Гофмана в 1847–1850 г. и Евграфа Степановича Фёдорова в 1884–1889 г.

Кристаллы кварца находили в горах Приполярного Урала местные оленеводы, которые ещё до революции доставляли их на Печору как красивый и удивительный минерал, а оттуда, по слухам, кристаллы вывозили в Западную Европу. Есть сведения, что они демонстрировались в Париже, на всемирных промышленных выставках¹.

В XX веке, уже в советское время, геологом Александром Николаевичем Алешковым в 1929 г. было открыто месторождение горного хрусталя Додо, расположенное в приводораздельной части Уральского хребта, на восточном склоне, в нескольких километрах от горы Неройка. Сведения о находках горного хрусталя в районе горы Сура-Из были получены А.Н. Алешковым от оленеводов из села Саранпауль П. Терентьева и Н. Филиппова ещё в 1927 г.².

Поиски, разведку и добычу кварцевого сырья на территории нашего округа можно условно разбить на несколько этапов. Благодаря наличию на данный момент информации по данной теме, более подробно будет освещён начальный этап развития кварцевой отрасли в 1935–1940 г., связанный в основном с поисковыми работами на кварц и его добычей.

Геологоразведочные и добычные работы в то время проводились на поверхности месторождений уже упомянутых выше Додо, Пуйвы, Омега-Шора, Верхнего Парнука, Зейки, Хусь-Ойки. Именно здесь были в первую очередь отработаны знаменитые россыпи кристаллов горного хрусталя, а затем и наиболее перспективные хрусталеносные кварцевые жилы.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 1935 году тресту «Русские самоцветы» было дано задание правительства на срочную поставку одной тонны кристаллов горного хрусталя для обеспечения работ по замене двуглавых орлов на башнях Московского Кремля рубиновыми звёздами. На четырёх звёздах эмблемы серпа и молота диаметром два метра должны были инкрустировать с двух сторон семью тысячами огранённых камней массой до 200 карат. В этом же году трест организует добычу горного хрусталя на Приполярном Урале на месторождениях Додо и Сура-Из. Тогда же, в 1935 году, трестом «Русские самоцветы» была создана Полярно-Уральская экспедиция, специализированная на кварцевое сырьё³.

Первым начальником экспедиции был назначен Александр Николаевич Алешков, открывший месторождения кварца в этом районе. Вот, что написал журналист Вячеслав Гончаров, которому в далёкие 60-е годы довелось встретиться с Яковом Философовичем Рочевым, проводником экспедиций А.Н. Алешкова.

«В 1935-ом году А.Н. Алешков остановил свою партию на вершине Додо. Как-то сидели геологи у костра. Алешков всматривался в солнечные блики на перекате и обратил внимание на какой-то неестественный блеск. Поднялся, переправился через речку и обнаружил головку хрусталя. Хотел поднять и не смог. Позвал Рочева. Вдвоем начали раскапывать камни. Только к вечеру удалось обнажить всю друзу. Прикинули — никак не меньше тонны потянет. Удивлению геологов не было предела. Александр Николаевич был опытным поисковиком, и он сразу оценил важность и значимость находки.

"Этот камень необходимо доставить в Ленинград. Такого хрусталя нигде в мире нет. Ему место в музее. Давай, Яков, — обратился он к Рочеву, — организовывай мужиков, попробуйте сплавить по реке до Саранпауля".

"А как его сплавить? У нас таких лодок не было, чтобы тонну поднимали, — рассказывал мне Яков Философович. — Река мелкая, быстрая. Сплавлять никак нельзя. Отложили доставку до следующего года. За зиму сделали большую нарту, запрягли восемнадцать оленей и по горам повезли. Несколько раз нарта

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

заваливалась, с большим трудом загрузжали камень вновь. Кое-как довели до базы на Неройке. Тяжелым был путь и до устья Пуйвы. И не могли сплавить — лодка тонула, переворачивалась. Пришлось делать новую, большую и крепкую нарту. Намучились мы с этим хрусталем, но с большим трудом доставили в Саранпауль, к моему дому. Здесь он и пролежал до следующей весны".

На этом приключения камня не закончились. Весной из Берёзова притащили баржу. И опять проблема: как доставить на неё ценный экспонат? Я.Ф. Рочев соорудил огромных размеров бочку, затолкали в неё друзу и покатали бочку на берег реки. Начали грузить, почти подняли до палубы и... утопили. Друза в самый последний момент сорвалась в воду. Доставали из реки дня три, потом ещё почти месяц плыла баржа до Берёзова. Там при разгрузке хрусталь утопили в очередной раз. Видимо, никак не хотел хрусталь покидать тюменскую землю»⁴.

База экспедиции находилась в Саранпауле Берёзовского района Тюменской области. До него тогда добирались от Тюмени по рекам Туре, Тоболу, Оби, Северной Сосьве и Ляпину на небольшом пароходе «Пётр Шлеев». В горы геологические партии отправлялись сначала по воде на лодках до перевалочных баз, затем пешком с грузами на выючных лошадях.

Организация Полярно-Уральской экспедиции в 1935 году протекала в сложных условиях. Подбор кадров был неудовлетворителен, снабжение недостаточное: ощущалась нехватка спецодежды, походного снаряжения. Работы проводились в летнее время, с июня по сентябрь. План добычи был установлен 2 тонны, добыто было 3,7 тонны. Весь горный хрусталь был добыт из россыпей, коренные месторождения не были выявлены. Всего в 1935 г. в Ленинград было доставлено чуть более 2 тонн (2384 кг) пьезокварца.

В 1936 году работы экспедиции приняли более широкий размах. В этот год была построена Неройская база эксплуатационных работ, расположенная у северного подножья горы Нер-Ойка, на правом берегу р. Щекурья.

Работы на Неройке были начаты 22 июня 1936 г. Первоначально они производились на точках, расположенных в районе

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

реки Додо. По мере исчезновения снежного покрова район работ всё больше расширялся. 10 июля начались работы на месторождении Хусь-ойка.

Находкой в 1936 году кристаллов горного хрусталя вблизи истоков ручья Жильного было положено начало месторождению Пуйва. Добычные работы проводились на реках Павловке, Додо, Шайтанке, Кобыла-Ю, Хусь, г. Шатмага и Большой Па́ток. В этот же год были установлены коренные источники горного хрусталя — хрусталеносные гнезда кварцевых жил.

В 1936 г. было добыто уже 13 тонн горного хрусталя, две тонны кварца для плавки и 12,5 кг исландского шпата.

Добытое с таким трудом сырьё в хрусталеносных провинциях Урала и в других горных провинциях в эти годы не могло обеспечить растущие потребности развивающейся промышленности страны, и поэтому СССР закупал бразильский и мадагаскарский горный хрусталь. Закупки производились по высоким ценам и через третьи страны, так как сенат США ввёл запрет на поставку в СССР пьезокварца из Бразилии и Мадагаскара.

Для создания собственной минерально-сырьевой базы пьезокварца и концентрации для этой цели геологоразведочных работ 28 июля 1937 г. было принято решение организовать Государственный трест № 13 в составе НКОП СССР. *Этим было положено начало систематических геологоразведочных и добычных работ на пьезооптическое и кварцевое сырьё в стране.*

В трест № 13 (НКОП) СССР из системы треста «Русские самоцветы» в августе 1937 г. вошла и Полярно-Уральская экспедиция, которая в дальнейшем неоднократно меняла название и ведомственную принадлежность.

В 1937 году установленный план добычи 8 тонн фактически перевыполнен: было добыто 15,5 тонны. *В этом году впервые часть горных выработок была пройдена с применением взрывчатых веществ.* В 1938 году в составе экспедиции работало уже 24 отряда, из которых 13 было эксплуатационных, три геологоразведочных, три топографических, один геоморфологический и один рекогносцировочный.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вместе с временными рабочими (проводники, лодочники) численность работающих в экспедиции достигала 600 человек, но этого было недостаточно. Из отчётов того времени: *«Подготовка к полевым работам была проведена неудовлетворительно. Основная масса грузов, оборудования, снаряжения и спецодежды была доставлена к месту работ только в августе. Взрывчатых материалов получено не было. Укомплектованность экспедиции рабочей силой была недостаточна. Горнорабочих было всего 60 % к плану».*

Экспедиция проводила работы в двух основных направлениях — эксплуатационная добыча и разведочные работы, и занималась строительством, обустройством баз. На основных месторождениях строились жилые дома, склады, конюшни, пекарни, бани, кузницы и другие строения. На отдельных реках стояли склады типа амбаров с запасом овса, сухарей и соли. Кварцевое сырьё перевозилось с места добычи выюком на лошадях к перевалочным базам Саранхапнер и Кедрасью, а затем спускалось на лодках вниз по течению рек до села Саранпауль, откуда сырьё, оформленное в стандартные деревянные ящики, отправлялось в Тюмень водным путём, а затем в Москву.

План добычи в 1938 г. был установлен в 21 тонну пьезокварца. Добыто: 17273 кг пьезокварца трёх сортов и 197,8 кг исландского шпата. К этому времени силами экспедиции на Приполярном Урале было разведано 22 месторождения горного хрусталя. Камеральные работы в эти годы проводились в Ленинграде.

В 1939 году в результате разукрупнения Неройской ГРП были организованы три самостоятельных рудоуправления: Пуйвинское, Маньинское и Додо.

Пуйвинское рудоуправление было организовано на базе месторождений Пуйва, Хусь-Ойка и «Стекланные» поля I и II. План добычи пьезокварца только для Пуйвинского рудоуправления был определён руководством треста в 8 тонн, несмотря на то что рабочей силой партия была укомплектована на 50 %: вовремя не было завезено оборудование и снаряжение. Не хватало квалифицированного технического персонала.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на все трудности, в период с 20 июня по 12 сентября 1939 года было добыто 3,5 т (3566,15 кг) пьезокварца и 5,6 кг исландского шпата.

В трудных условиях приходилось разведывать и добывать пьезосырьё на Приполярном Урале в 30–40-х годах прошлого столетия. Главные причины трудностей тех лет можно проследить и на примере Парнукской партии, которая осваивала месторождения Мань-Хобею, Манья-Нелл, Парнук Центральный, Сальнер, Новый и Хобею-плато (расположенные вверх по течению р. Щекурья к северу от базы Неройка.

«Теоретическая и практическая подготовка инженерно-технических работников (ИТР) оставляла желать лучшего, большинство из них впервые выехали на полевые работы. Партия переживала большие трудности в продовольственном и материальном снабжении. К концу полевого сезона в составе партии было 126 человек.

База партии была оборудована деревянными постройками — 2 склада, пекарня. Контора, радиорубка (радиосвязи не было из-за отсутствия аппаратуры), баня, конюшни и 3 тесовые палатки. На участках работники проживали в палатках.

Организация работ проходила крайне неудовлетворительно — триста человек рабочих были отправлены из Саранпауля на базу Неройка без необходимого продовольствия. По распоряжению руководства экспедиции рабочих должна была снабдить продовольствием перевалочная база Саранхапнер, на которой, как оказалось, продукты отсутствовали, вследствие чего «рабочие в течение двух дней по дождю и снегу тащились голодными».

На месте работ не оказалось палаток и инструментов. Не достаточно было и продовольствия. Партия на участке Манья-Нелл, начавшая работу 21 июня, имела в составе семьдесят человек рабочих, на которых приходилось три лопаты, одно кайло, один топор и одна пила. Необходимый инструмент доставлялся в течение всего июля месяца, и только в начале августа весь личный состав рабочих был обеспечен необходимыми горными инструментами.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Из-за недостатка палаток большинство рабочих размещались в наспех сооруженных временных шалашах и землянках — шалманах».

Несмотря на тяжелые условия, в этот год на месторождении Манья-Нелл было пройдено 95 м горных выработок и добыто более трёх тонн горного хрусталя.

В 1940 году район геологоразведочных работ Полярно-Уральской экспедиции продолжает расширяться. Геологические исследования и добычные работы проводились на руднике «Озерный», на месторождении Мань-Хобею, на Неройском и Пуйвинском месторождениях кварца.

В зимний сезон 1939/40 г. на площадке Неройского рудника построено два зимних барака и три летних каркасных барака, оборудованы кузница и кухни. В 1940 году впервые рабочие и инженеры имели возможность жить под крышей, в домах. На участках разработок Корытный и Пологий были разбиты временные палаточные лагерь, чтобы свести к минимуму непроизводительные переходы на работу и обратно.

Снабжение рудника и обоих участков производилось из Неройской базы. Перебоев в снабжении не было, если не считать крайне ограниченного количества технического снаряжения — буров, кувалд, ломов и особенно совковых лопат, которые в конце концов пришлось изготавливать из штыковых лопат. К отрицательным моментам можно отнести отдалживание значительного количества рабочих на переноску грузов с базы на рудник, а также на работы по утеплению бараков и уборке территории рудника от мусора и грязи.

Рабочие на рудниках неквалифицированные. Лишь 20–25 % от их общего количества были знакомы с производством горных работ, но тем не менее в 1940 году было вскрыто 17 коренных гнезд, из которых добыто 40 тонн горного хрусталя и дымчатого кварца. Из этого количества принято и отправлено в Москву 3,5 тонны условно годного пьезокварца, а на базе Треста № 13 была принята лишь одна тонна пьезокварца⁵.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Можно резюмировать, что в начальный период (1935–1940), Приполярный Урал становится одним из основных районов добычи пьезооптического сырья в стране. Нарастает объём добычи, открываются новые месторождения кварца. Работники Полярно-Уральской экспедиции, преодолевая все выше перечисленные трудности, обеспечивают страну важным стратегическим сырьём.

Значимость добычи пьезокварца в годы Великой Отечественной войны ещё больше возросла, это потребовало значительных усилий для наращивания работ на месторождениях. Несмотря на огромные трудности военного времени, были открыты многие проявления горного хрусталя.

Среди геологов, внесших наиболее значительный вклад в работу экспедиции первого десятилетия (1935–1945), следует отметить Г.В. Меркулову, Г.П. Петрунина, В.И. Малиновского, К.Д. Спиридонова, Б.И. Осадчего и др.

Первое послевоенное десятилетие (1945–1955) характеризуется ростом объёмов работ и расширением фронта поисков. В этот период открыты многие проявления и месторождения горного хрусталя западного склона Приполярного Урала, происходит переход от работ на поверхности к разведке на глубину, что потребовало механизации горных работ и увеличения объёмов транспортировки грузов.

Новый поворот в деятельности предприятия произошёл в 1956–1958 годах, характеризующийся резким возрастанием геологоразведочных и добычных работ. Это было связано с потребностью в кварце для плавки — производства оптического стекла. На наиболее крупных месторождениях организуются круглогодичные работы, начат переход от работ на поверхности к разведке на глубину, что потребовало механизации горных работ и увеличения объёмов транспортировки грузов.

Полярно-Уральская экспедиция пополняется квалифицированными кадрами, оснащается буровыми установками, компрессорами, электростанциями. В горах появляется механический транспорт, строятся дороги и посадочные площадки для самолетов.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Улучшаются бытовые условия работников партий и экспедиции. Среди геологов этого периода наиболее заметный след оставили А.Е. Карякин, А.Д. Азарных, В.А. Смирнова, П.А. Добрынин, В.В. Буканов и др.⁶

На промышленно-перспективных месторождениях Додо, Пуйвы с середины 60-х годов начинается предварительная разведка с изучением глубоких горизонтов, оценкой запасов пьезооптического кварца, горного хрусталя, а также нового сырья — жильного кварца для варки специальных стекол. В разведочно-добычных партиях возрастают объёмы опробования жильного кварца, подземных, буровых и геофизических работ.

В 1965 году Полярно-Уральская экспедиция разделяется на две части: экспедицию № 105 с управлением в посёлке Кожым Коми АССР и экспедицию № 118, в дальнейшем Полярно-Уральская, с управлением в селе Саранпауль. Соответственно разделились и сферы деятельности экспедиций — западный и восточный склоны Приполярного Урала. Продолжается дальнейшее развитие поисков, разведки и добычи кварцевого сырья, крайне необходимого для стратегической промышленности страны.

К середине 80-х годов XX столетия развитие геологической отрасли нашего края достигло своего расцвета по кадровому обеспечению, техническому снабжению и продуктивности выполненных работ. К концу 80-х годов этап поисково-разведочных работ на месторождениях горного хрусталя оказался заключительным в связи с прекращением государственного финансирования геологоразведочных работ.

К этому времени главная цель в результате многолетней работы всего коллектива экспедиции была достигнута: 1) по основным месторождениям, Пуйве и Додо, была завершена предварительная разведка; 2) запасы месторождения Додо дважды (в 1988 и 1993), а месторождения Пуйва в 1987 г. успешно защищены в Государственном комитете по запасам СССР, а сами месторождения подготовлены к промышленному освоению. Высокий уровень проведённых в этот период геологических исследований был

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

обеспечен геологами Д.А. Золотаревым, А.И. Ароновым, И.И. Нехаенко, Л.С. Скобелем, Е.В. Бурлаковым, начальниками экспедиций Б.М. Тимофеевым и П.М. Пруписом и другими⁷.

В 1993 г. централизованное финансирование предприятия было прекращено, в 1994 г. оно перешло в собственность Ханты-Мансийского автономного округа под названием ПУГГП⁸.

1 апреля 1996 г. Полярно-Уральское государственное геолого-промышленное предприятие (ПУГГП) в связи с объединением с Сосьвинским государственным геологоразведочным предприятием и созданием Государственного унитарного предприятия ХМАО «Сосьвапромгеология» прекратило своё существование.

К истории экспедиции можно добавить историю подчинения различным ведомствам. В зависимости от роста потребности промышленности в кварце она входила в трест «Русские самоцветы», Наркомат обороны, Наркомат авиационной промышленности, Наркомат электропромышленности, Министерство промышленности, Министерство средств связи, Министерство электростанций и электропромышленности, Министерство радиотехнической промышленности, пока наконец в 1958 году экспедицию не передали в подчинение Министерству геологии и охраны недр СССР.

История освоения месторождений кварца на Приполярном Урале не менее героична и драматична, чем история освоения нефтяных и газовых месторождений. Но о героических буднях нефтяников знает вся страна, а о тех, кто работал в горах Приполярного Урала, занимаясь поиском, разведкой и добычей стратегического сырья, знали только в самой Полярно-Уральской экспедиции. Это связано с тем, что сведения по пьезосырью были засекречены и длительное время о них нельзя было упоминать в открытой печати.

ДОДО⁹

(месторождение кварца на Приполярном Урале)

Здесь жили люди, на краю Земли
Гуляли бесшабашно злые вьюги,
Как грешников последние потуги,
Их в штольни всепрощающе вели.

IV. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исчезло небо, необычный свод:
Из льда и камня, ржавчины и кварца,
Как будто в параллельное пространство,
В потусторонний мир был этот вход.

И всё вокруг не напрягало слух,
Фонарь налобный пробивал тоннели,
Глаза искали, словно бы хотели
Увидеть здесь Земли живущий дух.

Мы были в недрах, прошлое жило
В давно забытых кем-то вагонетках,
В табличках устрашающих на стенках.
Казалось, что здесь время не текло.

И думалось о миллионах лет,
О тех событиях, проходивших в недрах,
И почему гранёный он, во-первых,
И почему прозрачный он на свет.

Спасибо всем, держу в руке хрусталь,
Добытый мною на Додо в июне,
Уверен точно, долго память будет
Оглядываться в заоблачную даль...

В.И. Дроздов. 2013

¹ Патранова В.В. Запомним эти имена // «Западная Сибирь : история поиска. 1940–1975 годы»: Ханты-Мансийск ; М., 2007. С. 15.

² Приполярный Урал : минералы хрусталенносных жил. Минералогический альманах. Т. 17, вып. 2. М., 2012. С. 7, 10.

³ Там же.

⁴ Гончаров В.И. Страницы истории : Самая большая в мире друза хрустала в тонну весом была найдена на территории Тюменской области // Тюменская интернет-газета «ВслухРу» [сайт]. 2001–2016. URL: [http://](http://www.vsluh.ru/news/society/887)

www.vsluh.ru/news/society/887 (дата обращения: 12.06.2015).

⁵ Отчёты Полярно-Уральской экспедиции 1935–1940 гг. // Архив ОАО «Сосвапромгеология».

⁶ История развития и деятельности ОАО «Сосвапромгеология».

⁷ Приполярный Урал : минералы хрусталенносных жил. С. 7, 10.

⁸ Отчёты Полярно-Уральской экспедиции 1935–1940 гг.

⁹ Дроздов В.И. Додо : Поэма // Стихи.ру [портал любителей поэзии]. URL: <http://www.stihi.ru/2013/10/11/1221> (дата обращения: 21.09.2015).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГЭ	Архив Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург)
Архив ГРМ	Архив Государственного Русского музея (Санкт-Петербург)
БРИКС	Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР
БУ	Бюджетное учреждение
БУК	Бюджетное учреждение культуры
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЦИК	Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ГА РФ	Государственный архив Российской Федерации (Москва)
ГА ХМАО	Государственный архив ХМАО
ГАТО	Государственный архив Томской области
ГИМ	Государственный исторический музей (Москва)
ГО	Географическое общество
ГРМ	Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)
ГСВ	Гистория Свейской войны: (Подённая записка Петра Великого)
ГСМ	горюче-смазочные материалы
ГУТО ГА в г. Тобольске	Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
ГЭ	Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
ЕТГМ	Ежегодник Тобольского губернского музея
ЖКХ	жилищно-коммунальное хозяйство
ЗСО РГО	Западносибирский отдел Русского географического общества (Омск)
ИАН	Императорская Академия наук
ИРАО	Известия Русского археологического общества
ИРГО	Императорское Русское географическое общество
ИРИО	Императорское Русское историческое общество
ИТР	инженерно-технические работники
ЛПУ МГ	Линейное производственное управление магистральных газопроводов
МАЭ	Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого «Кунсткамера» (Санкт-Петербург)
МБОУ	Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МКУ	Муниципальное казённое учреждение
МПС	Северный морской путь
НКОП	Наркомат оборонной промышленности
ОГПУ	Объединённое государственное политическое управление
ОТРК	Окружная телерадиокомпания
ПБИПВ	Письма и бумаги императора Петра Великого
ПМА	полевые материалы автора
ПСЗ	Полное собрание законов Российской империи: Первое собрание (1649–1825)
ПУГГП	Полярно-Уральское государственное геологическое промышленное предприятие
РАН	Российская академия наук
РГАДА	Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГНФ	Российский гуманитарный научный фонд
РИБ	Русская историческая библиотека
РО РНБ	Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)
РС	Русская старина: ежемесячное историческое издание
СОШ	средняя образовательная школа
СПБИН РАН	Санкт-Петербургский Институт истории РАН
СЭ	Советская этнография: журнал
ТГЭ	Труды Государственного Эрмитажа
УрО РАН	Уральское отделение Российской академии наук
УрФО	Уральский федеральный округ
УрФУ	Уральский федеральный университет
ФГБОУ ВПО	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
ФГБУК	Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
ФГБУН	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ХМАО	Ханты-Мансийский автономный округ
ЦГАЛИ	Центральный государственный архив литературы и искусства (Санкт-Петербург)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Илья Викторович Абрамов – этнограф, младший научный сотрудник, сектор этноистории Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург). ilya_abramov@list.ru

Любовь Васильевна Алексеева – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет» (г. Нижневартовск). lvalexeeva@mail.ru

Владимир Анатольевич Аракчеев – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург). arakk@rambler.ru

Владимир Алексеевич Артамонов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Российской истории РАН (Москва). ovarta@mail.ru

Алексей Михайлович Вертков – научный сотрудник МКУ «Берёзовский районный краеведческий музей» (п. Берёзово). amvertkov@yandex.ru

Михаил Фёдорович Ершов – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник БУ ХМАО – Югры «Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок» (г. Ханты-Мансийск). mfershov@mail.ru

Евгения Николаевна Зеева – заведующая информационно-аналитическим отделом МАУК «Этнокультурный центр» (г. Белоярский, ХМАО – Югра). zeevae@mail.ru

Любовь Васильевна Кашлатова – кандидат культурологи, начальник Берёзовского филиала Обско-Угорского института прикладных исследований и разработок (п. Берёзово). kashlatovalv@mail.ru

Сергей Викторович Колычев – кандидат исторических наук, директор Благотворительного фонда им. Г.Р. Державина (г. Бузулук, Оренбургская область)

Вера Павловна Комкова – директор МКУ «Саранпаульский краеведческий музей» (п. Саранпауль, Берёзовский район, ХМАО – Югра). msaranpaul@mail.ru

Инна Юрьевна Константинова – главный специалист Архивного отдела администрации Берёзовского района (п. Берёзово). KonstantinovaIJu@berezovo.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кирилл Александрович Кочегаров – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт славяноведения РАН (Москва). kirill_kochegarov@yahoo.com

Валерий Павлович Красильников – кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный медицинский университет (г. Берёзовский, Свердловская область). valerijkrasilnikov@yandex.ru

Павел Александрович Кротов – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времён до начала XX в. исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, академик Академии военно-исторических наук, директор научно-исследовательского центра «Менишиковский институт» (Санкт-Петербург). pav_krotov.naval@mail.ru; p.krotov@spbu.ru

Вера Витальевна Лопатина – директор БУК «Большеереченский историко-этнографический музей» (р. п. Большееречьё, Омская область). bolmuz@yandex.ru

Александр Витальевич Малов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва). Supilluliuma@ya.ru

Артур Эдуардович Михайлов – корреспондент ОТРК «ЮГРА» (г. Ханты-Мансийск). Artur-good@yandex.ru

Елена Николаевна Мошкина – студентка 2-го курса магистратуры кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет» (г. Нижневартовск). lvalexeeva@mail.ru

Пётр Владимирович Назаров – кандидат исторических наук, учёный секретарь БУ «Музей Природы и Человека» (г. Ханты-Мансийск). pnazarov@umuseum.ru

Светлана Алексеевна Попова – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела истории, археологии и этнологии БУ «Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок» (г. Ханты-Мансийск). Rusina-popova@yandex.ru

Роксана Викторовна Реброва – научный сотрудник Сектора архитектурной археологии ФГБУК «Государственный Эрмитаж» (Санкт-Петербург). rox-rebr@yandex.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дмитрий Алексеевич Редин – доктор исторических наук, заместитель директора Института истории и археологии УрО РАН, заведующий кафедрой истории России Института гуманитарных наук и искусств УрФУ (г. Екатеринбург). volot@mail.ru

Антон Сергеевич Резвый – заведующий отделом палеонтологии БУ «Музей Природы и Человека» (г. Ханты-Мансийск). croc74@mail.ru

Галина Ивановна Сергеева – старший научный сотрудник сектора «Летний дворец и Домик Петра I» отдела живописи XVIII – первой половины XIX вв. Государственного Русского музея (Санкт-Петербург). galinapetersburg@mail.ru

Любовь Павловна Стаканова – методист МКУ «Саранпаульский краеведческий музей» (г. Саранпауль). lubov-stakanova@mail.ru

Светлана Николаевна Телегина – заведующая сектором «Местонахождение Луговское» бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей Природы и Человека» (г. Ханты-Мансийск). Ammonitsvetlana@rambler.ru

Александр Иванович Терюков – кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии восточных славян и народов европейской части России, ФГБУН «Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН» (Санкт-Петербург). aiter2006@yandex.ru

Валерий Валентинович Цысь – доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории России ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет» (г. Нижегородск). tsysv@rambler.ru

УДК 621.64::[316.334.55:316.343.43](571.122)

Абрамов И. В. Социальный эффект газа: адаптация хулимсунтских манси // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 11–19. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Автор, анализируя социальные и экономические изменения, произошедшие в национальном посёлке Хулимсунт Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа–Югры после прокладки газопровода и строительства компрессорной станции в 1978–1979 г., приходит к выводу, что, несмотря на положительные тенденции в жизни хулимсунтских манси, население попало в зависимость от транзита газа и утрачивает исконные традиции, и предполагает, что Хулимсунт в скором времени вынужден будет приспосабливаться к жизни «без трубь», приезжие покинут Хулимсунт, в то время как манси вынуждены будут вернуться к промыслам предков.

Ключевые слова: Берёзовский район, Хулимсунт, манси, промыслы манси, добыча газа, безработица.

УДК [631.111+631.117](571.122)“1941/1945”

Алексеева Л. В. Берёзовская сельскохозяйственная опытная станция в годы Великой Отечественной войны // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 20–25. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Автор статьи освещает деятельность Берёзовской сельскохозяйственной опытной станции в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны. В условиях сурового, северного климата станция занималась сортоиспытанием овощей в защищённом и открытом грунте, выращиванием зерновых культур и картофеля, совершенствованием агротехники и освоением новых земель, а также изучением условий для земледелия. Исследование осуществлялось на основании изучения документов ГА ХМАО – Югры.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Берёзовская сельскохозяйственная опытная станция, сортоиспытание, северное земледелие, аграрное развитие Северо-Западной Сибири.

УДК 930::63(091)(571.1)''1996/2009''

Алексеева Л. В., Мошкина Е. Н. Историкографические аспекты аграрного развития Севера Западной Сибири : (на основе трудов современных учёных) // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 26–32. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Обзор и анализ автором статьи исследований по изучению истории сельского хозяйства северных районов Тюменской области современными учёными за период 1996–2009 г. позволяет сделать вывод о необходимости обобщающего труда по истории развития аграрной сферы и формирования общественного производства, а также анализирующего состояние сельскохозяйственной отрасли региона в постсоветский период.

Ключевые слова: История северного земледелия, аграрное развитие севера Западной Сибири, сельское хозяйство северных районов, Тюменская область, историки-аграрники.

УДК 332.21:342.5–051Меншиков А. Д.(470.2)''1707/1728''

Аракчеев В. А. Вотчины А.Д. Меншикова на Северо-Западе России // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 33–36. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Автор на основании материалов архивного дела РГАДА «...о городах и деревнях, пожалованных князю Александру Меншикову» (1728 г), ранее неоднократно, но не в полной мере исследованного в историографии, анализирует данные о вотчинах А.Д. Меншикова на Северо-Западе России. В статье в хронологическом порядке кратко рассмотрена история передачи сел, деревень, мыз и др. во владение князю с 1707 г. вплоть до их конфискации

РЕФЕРАТЫ

после ареста Меншикова в 1728 г. Автор приходит к выводу, что передача князю Меншикову прав вотчинника была своеобразным способом временно-го владения и после конфискации в казну дворцовому ведомству не пришлось изменять систему управления и сбора оброков.

Ключевые слова: РГАДА, А.Д. Меншиков, Кексгольмский, Копорский, Ямбургский, Новгородский, Пошехонский, Тверской уезды.

УДК 355.333.2(47)Меншиков А. Д.:355.422(477)”1708”

Артамонов В. А. Захват батуринской резиденции Мазепы в 1708 г. : Жестокость князя А.Д. Меншикова или военная необходимость? // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 37–48. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: После того как Пётр Великий свернул армию Карла XII с московского направления на Украину, шведы оказались в октябре 1708 г. в 70 км от Батурина. Струсивший Мазепа, боясь возглавить оборону собственной резиденции, тайком сбежал к противнику и предал батуриnceв. Меншиков из-под рук короля Карла XII взял «обветшавшую» деревянную крепость за два часа, вывез вооружение, провиант и сжёг Батурин. При штурме и в пожаре погибло не более 5–6 тыс. мазепинцев и мирных жителей. Крупная военная база не досталась армии вторжения. Уничтожение «столицы» изменника не было антиукраинской акцией. В Северной войне большинство украинского народа и казачества осталось на стороне «православного царя».

Ключевые слова: Северная война, Украина, Меншиков, Батурин, Мазепа.

УДК 371.124–051:[316.34+316.662](571.122)”1860/1890”

Ершов М. Ф. Социальный статус педагога и берёзовские реалии в 80-е годы XIX в. // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 49–55. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

РЕФЕРАТЫ

Аннотация: Рассмотрены конфликтные ситуации в учительской среде города Берёзова в 60–80-е годы XIX в. По мнению автора, в числе причин, кроме неизбежных субъективных моментов, допустимо выявить и ряд общих закономерностей противоречий между официальным и неформальным статусами и частых смен места жительства учителей.

Ключевые слова: Берёзов, город, образование, социально-психологический климат, учитель, чиновник, школа.

УДК 342.5–051 (47+470.56)“17”Неплюев И. И.

Колычев С. В. И.И. Неплюев – сподвижник Петра I. Сохранение памяти о государственном деятеле: Оренбург – Санкт-Петербург // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 56–67. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Автор статьи, продолжая тему становления государственности в Оренбуржье, рассказывает о жизни и деятельности одного из крупных политических деятелей Петровской, Елизаветинской и Екатерининской эпохи, губернаторе края И.И. Неплюеве, о времени его кончины, месте захоронения и поисках этого места в наши дни.

Ключевые слова: Российская империя, Оренбург, Оренбуржье, Лужский район, И.И. Неплюев.

УДК 342.51–051(47)Меншиков А. Д.:342.51–051(477)Мазепа И.

Кочегаров К. А. Мазепа И Меншиков: человеческие отношения и политическое сотрудничество // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 68–89. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Автор статьи, рассматривая взаимоотношения двух крупных политических деятелей Петровской эпохи – одного из влиятельнейших царских вельмож, Александра Даниловича Меншикова, и гетмана Украины Ивана Мазепы, приходит к выводу, что они играли немалое значение для русско-украинских отношений того времени.

Ключевые слова: Российская империя, Северная война, Украина, А.Д. Меншиков, И. Мазепа.

УДК 394.2:316.343.43(091)(571)

Красильников В. П. Модель становления и формирования системы традиционных игр и состязаний коренных народов Севера // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 90–93. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Полевые этнопедагогические исследования в 1990–2004 г. в местах компактного проживания коренных народов, изучение традиционного физического воспитания населения и истории его возникновения и развития позволили автору статьи классифицировать несколько сот игр и состязаний и построить модель становления и формирования системы традиционных игр и состязаний.

Ключевые слова: Народы Севера, традиционные игры, состязания.

УДК 398:[316.343.43+325.11+397](571.122)“14/18”

Попова С. А. Мифологические компоненты в этнической истории северной группы манси // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 94–103. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: В прошлом у манси выделялись три этнографические группы – западные, восточные и южные. Северная группа манси появилась на территории настоящего проживания (современный Берёзовский и часть Октябрьского районов ХМАО–Югры) достаточно поздно. Начало её формирования относится ко второй половине XV – началу XVI в. Завершающие же процессы формирования северных манси проходили в XVII–XVIII в. В XIX веке зарубежные исследователи застали здесь уже мансийское население, которое появилось благодаря притоку манси из Приуралья, оттесняемых коми-зырянами и русскими за Урал.

РЕФЕРАТЫ

Ключевые слова: Урал, Приуралье, лось, миграции, тайга, медведь, мифы, песнопения, мировоззрение.

УДК 644.12:728.82(470.23–25)“17”

Редькова Р. В. Петербургский печной изразец XVIII века. Стиль росписей : (к вопросу об атрибуции) // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 104–107. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Автор статьи ставит проблему атрибуции изразцов первой половины XVIII века по стилям росписи и выявлению по типам росписи возможных центров их производства.

Ключевые слова: Пётр I, Санкт-Петербург, Зимний дворец, Смольный собор, печные изразцы XVIII в.

УДК 342.5–051Меншиков А. Д.:342.25(470.2+474)“1700/1725”

Редин Д. А. «Царского Величества государственных тайных дел министр...»: А.Д. Меншиков как администратор универсального типа // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 108–115. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Развитие сети внутренних губернских коммуникаций, в том числе строительство дорог в крае, организация почтового сообщения внутри губернии между «русской» частью губернии и прибалтийскими территориями, организация полиции безопасности на недавно присоединённых шведских территориях в Восточной Прибалтике – вот неполный список деятельности светлейшего князя А.Д. Меншикова на поприще государственного строительства и гражданского администрирования в качестве ингерманландского / санктпетербургского губернатора, руководителя Ижорской канцелярии. Автор статьи приходит к выводу, что данные вопросы мало изучены и требуют более подробного исследования.

Ключевые слова: Пётр I, светлейший князь А.Д. Меншиков, Санкт-Петербург, Ингерманландия, губернаторство, Ижорская канцелярия.

УДК 56:627.1(571.122)

Резвый А. С. Местонахождение нижнекаменноугольной флоры и фауны на р. Манья (Берёзовский район, ХМАО – Югра) // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 116–122. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: В статье кратко охарактеризовано разнообразие фауны и флоры верхнетурнейских отложений на примере изученного местонахождения, расположенного на р. Манья. Приводятся данные о находках новых групп животных и растений для Северососьвинского района.

Ключевые слова: Северососьвинский район, р. Манья, нижнекаменноугольные отложения, фауна, флора.

УДК 342.5–051Меншиков А. Д.:316.613.4(47)

Сергеева Г. И. А.Д. Меншиков и историческая память // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 123–139. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: На протяжении не одного столетия потомки князя А.Д. Меншикова будут хранить, как драгоценность, те немногие сохранившиеся материальные свидетельства его жизни, в том числе и связанные с его пребыванием в ссылке в Берёзове. Часть предметов окажется в семье представителей одного из старинных русских родов – Гагариных, связанных с родом Меншиковых родственными узами. Сберегая память об этом незаурядном человеке, ближайшем сподвижнике Петра Великого, эти люди сохранили и донесли до наших дней память не только о нём, но и о времени, в котором он жил.

Ключевые слова: А.Д. Меншиков, Д.Н. Бантыш-Каменский, П.А. Словцов, Н.Н. Гагарин, Летний дворец Петра I, Берёзово.

УДК 94(571.122)(084):[069:39(470.23–25)]

Терюков А. И. Берёзовский край в иллюстративном собрании Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 140–149. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Автор в своей статье представляет обзор иконографического материала по Тобольскому Северу, хранящегося в Санкт-Петербурге, в Кунсткамере. Это – собрание иллюстративного материала середины XIX века – 30-х годов прошлого столетия, среди которого особое место занимают рисунки Николая Шахова, неизвестного художника, коллекция фотографий из собрания И.Н. Шухова.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, Тобольский Север, Кунсткамера, РГО, Н. Шахов, И.Н. Шухов, Т. Кенигсфельд, Н. Делиль, Э.К. Гофман, И.С. Поляков, В.Н. Чернецов.

УДК 656.025:[656.61+656.628](571.12)“1919”

Цысь В. В. Об организации речных и морских перевозок на Тобольском Севере в 1919 г. // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 150–156. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы организации речных пассажирских и грузовых перевозок на Тобольском Севере в период правления А.В. Колчака. Характеризуются попытки обеспечения связи Западной Сибири с Европой через реки Обь-Иртышского бассейна.

Ключевые слова: Тобольский Север, Гражданская война, пароходное сообщение, Северный морской путь.

УДК 336.221.262(091)(470–25:571.122)“1613/1619”

Малов А. В. Приезды в Москву берёзовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613 – 1619 гг. (По данным приходно-расходных книг Казённого приказа) // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 157–184. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Статья и прилагающиеся хронологический и алфавитные регесты освещают важный сегмент истории Российского государства и освоения Сибири – доставку ясака из Берёзовского острога и других сибирских городов в Москву служилыми людьми. Исследование охватывает наименее изученный в истории берёзовской служилой корпорации период выхода России из Смуты 1613 – 1619 г.

Ключевые слова: Сибирские служилые люди, Россия XVII века, Смута, Московское государство, Сибирь, Берёзов город, Казённый приказ, документы материально-финансового учёта.

УДК [316.343.42+343.264]:[069:908](571.122)

Назаров П. В. От первых экспонатов – к виртуальному музею : итоги 20-летней работы Музея Природы и Человека по изучению ссылки и спецпереселений в Ханты-Мансийском автономном округе // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 185–189. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: В статье представлены основные этапы научно-исследовательской и поисковой работы БУ «Музей Природы и Человека» по теме ссылки и спецпереселений (крестьянской, национальной, политической) в Ханты-Мансийский автономный округ в 20–50-х годах XX в. Результатом работы музея за более чем двадцатилетний период стала музейная коллекция экспонатов, архивных документов и воспоминаний, а также серия выставок, сборников и виртуальный музей.

РЕФЕРАТЫ

Ключевые слова: Ссылка, спецпереселения, репрессии, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, музей, виртуальный музей, экспедиции.

УДК [316.334.55(091):343.264–052(093.3)](571.122)

Вертков А. М. История деревни Лапоры в воспоминаниях спецпереселенцев // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 190–195. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Деревня Лапоры – малоизвестная страница истории края. Архивные данные весьма скудны, большинство публикаций основаны на воспоминаниях М.С. Пестряковой. В данной работе автором представлены воспоминания, редкая фотография других жителей Лапор, в том числе ранее не опубликованные.

Ключевые слова: спецпереселенцы, репрессии, коллективизация, Остяко-Вогульского национального округа, посёлок Лапоры.

УДК 316.334.55(091)+316.343.43(571.122)

Зеева Е. Н. 85 лет со дня основания Казымской культбазы // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 196–202. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: К 85-летию со дня учреждения Казымской культбазы, предшествовавшей образованию села Казым, автор статьи обращается к истории происходивших событий в политической жизни страны и края начиная с 1929 г. Рассматривая цели, задачи, поставленные партией перед организаторами культбазы, а также меры, в том числе и непопулярные, применяемые ими для их осуществления, автор приходит к выводу, что всё это стало результатом недовольств местного населения, переросших в Казымское восстание.

Ключевые слова: Приказыме, Казым, коренные народы Севера.

УДК 316.334.55(091):316.422.6(571.12)

Кашлатова Л. В. История деревни в истории страны // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 203–209. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: В статье рассматривается история хантыйской деревни Мулигорт Октябрьского района ХМАО–Югры. Рассматриваемый период – начало XX столетия по настоящее время. Указаны причины, по которым в настоящий момент деревня оказалась нежилой.

Ключевые слова: Мулигорт, хантыйский род Посоховых, сталинские репрессии, Казымское восстание, туземная школа, общественная организация «Спасение югря», детская этническая смена «Возвращение к родным истокам».

УДК [316.334.55(091)(571.122):355.4(47)“1941/1945”]:069

Комкова В. П., Стаканова Л. П. Возможность сохранения истории села на примере музейной книги // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 210–214. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Авторы сообщают, как важно было сохранить документальные сведения о саранпаульских солдатах Великой Отечественной войны через музейную книгу и как это удалось сделать благодаря изданию «Птицы светлой памяти».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, генеалогия, репрессии.

УДК [355.4+355.292.3](093.3)(571.122)“1941/1945”

Константинова И. Ю. «Книга памяти. Фронтовая летопись 1941–1945 гг. Берёзовский район» как инструмент сохранения исторической памяти // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений :

РЕФЕРАТЫ

Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 215–220. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Автор представляет изданную к юбилею Великой Победы администрацией Берёзовского района книгу «Фронтовая летопись 1941–1945 гг. Берёзовский район», которая стала итогом более чем двадцатилетней работы коллектива Берёзовского архивного отдела.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945, Берёзовский район, участники войны, Великая Победа, ветераны.

УДК [908+069:373](571.13)

Лопатина В. В. Историческое краеведение и школьные музеи: (из опыта работы) // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 221–224. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: В статье ведётся обзор работы школьных музеев Большереченского района Омской области. Школьные музеи играют большую роль в формировании фондов муниципального музея. Через сотрудников школьных музеев идёт сбор информации об истории населённых пунктов.

Ключевые слова: Омская область, школьные музеи, фонды, краеведы, исчезнувшие деревни.

УДК 553.5(091)(571.122)

Телегина С. Н. К истокам поиска, разведки и добычи кварца на месторождениях Югры // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – С. 225–236. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

РЕФЕРАТЫ

Аннотация: Статья посвящена 80-летию со дня создания в Ханты-Мансийском автономном округе Полярно-Уральской экспедиции, учреждённой в 1935 г. Автор рассказывает об истории создания экспедиции, основных этапах её работы, причинах, побудивших свернуть их.

Ключевые слова: Полярно-Уральская экспедиция, Полярный Урал, геолого-разведочные работы, месторождения в ХМАО–Югры.

УДК 791.43:[343.264–052:323.272–051Троцкий Л. Д.](571.122)

Михайлов А. Э. Коровьи-Ножки : (документальный фильм) // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы чтений : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27–28 ноября 2015 г. / отв. ред. П.А. Кротов. – СПб. : Издательство «XVIII век», 2015. – Вып. 10. – Компакт-диск. – (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова. Приложение к научному альманаху «Меншиковские чтения»).

Аннотация: Автор представил двухсерийный документальный фильм ОТРК «Югра» об одной из самых интригующих историй ссыльных в Берёзове – организации побега Л.Д. Троцкого из острога.

Ключевые слова: Берёзовский острог, Берёзов, ссыльные в Сибири, Л.Д. Троцкий, К.И. Коровьи-Ножки.

Научное издание

*Материалы Российской научной конференции
«Меншиковские чтения – 2015»*

Обложка
А.В. Спиридонов
Макет и верстка
Г.В. Губенкова

На обложке памятник А.Д. Меншикову в пгт. Берёзово
Скульптор А.Г. Антонов
Рисунок Т. Кенигфельса. г. Берёзов. Острог. 1740 (Фрагмент)

Подписано в печать 15.12.2015. Формат 60×90¹/₁₆
Усл.-печ. л. 10,5. Тираж 350 экз. Заказ № 1603. Цена свободная

Издательство «XVIII век»
193124 Санкт-Петербург, ул. 2-я Советская, д. 27/2, лит. А, пом. 48-Н
E-mail: fondmen@mail.ru
Сайт: <http://fondmenschikova.spb.ru>
Тел./факс: (812) 541 01 08

Отпечатано в типографии изд-ва ООО «З-Т»
196247 Санкт-Петербург, Ленинский пр., д. 153-А
E-mail: monacordigroup@gmail.com
Тел./факс: + 7 (812) 612 20 36